

ОСНОВЫ ВИКТИМОЛОГИИ

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Саратов

2014

Основы виктимологии: Учебно-методическое пособие. /Сост. Л.Е. Тарасова. – Саратов: 2014. – 173 с.

В пособии раскрываются ключевые понятия виктимологии, определено содержание курса, указаны темы семинаров, представлен список вопросов к семинарам, предлагаются практические задания и темы для самостоятельного изучения, список учебной и дополнительно рекомендуемой литературы, приводится терминологический словарь. В приложении предлагается диагностический материал для определения детей и подростков, склонных к виктимному поведению.

Пособие может быть использовано в качестве учебно-методического обучающимися по направлению Психолого-педагогическое образование: магистрантами по профилю Социальная педагогика, бакалаврами по профилю Психология и социальная педагогика, практическими психологами, социальными педагогами и всеми, кто соприкасается с проявлениями виктимного поведения детей и подростков.

Рекомендовано к изданию

Учебно-методической комиссией факультета психолого-педагогического и специального образования СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Рецензент

Доктор психологических наук, профессор М.В. Григорьева

© Сост. Тарасова Л.Е., 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Методические указания к изучению курса	6
Тема 1. Основные категории виктимологии	9
Тема 2. Факторы виктимизации и механизмы становления виктимного поведения детей и подростков	36
Тема 3. Группы риска в социально-педагогической виктимологии	53
Тема 4. Понятие и виды профилактики	67
Тема 5. Социально-педагогическая виктимологическая профилактика	76
Тема 6. Психологическая профилактика виктимного поведения несовершеннолетних	87
Тема 7. Психотерапия виктимности	100
Заключение	120
Вопросы к экзамену	121
Терминологический словарь	122
Библиография	126
Приложение	129

ПРЕДИСЛОВИЕ

Важнейшим условием совершенствования профессиональной подготовки студентов к взаимодействию с виктимными детьми является овладение ими еще в студенческие годы теоретическими знаниями и практическими педагогическими умениями, ориентированными на развитие творческих способностей и расцвет индивидуальности студента.

Социальный педагог с первых дней самостоятельной работы оказывается включенным во все многообразие задач реального целостного педагогического процесса. Ему необходимо быстро ориентироваться в сложных ситуациях, принимать обоснованные решения.

Курс «Основы виктимологии» призван способствовать улучшению профессиональной подготовки будущих социальных педагогов, вооружить их конкретными знаниями и умениями, необходимыми для организации педагогически целесообразного взаимодействия с виктимными детьми. В основу построения курса положены идеи личностного подхода в воспитании, а также взаимодействия воспитателя и воспитанников между собой в процессе организации социально ценной и лично значимой жизнедеятельности детского сообщества.

Изучение данного курса предполагает творческое осмысление студентами их практической деятельности по организации взаимодействия с виктимными детьми, поэтому программа курса органически связана с педагогической практикой.

Цель курса – ознакомить студентов с основными проблемами социальной виктимологии, психологической виктимизации в контексте основных тенденций развития современного общества.

Задача – развитие в научном представлении студентов системы социально-психологических понятий в области виктимологии, формирование профессиональных умений и навыков при работе с несовершеннолетними, попавшими в трудные жизненные ситуации.

В пособии определены структура, содержание, примерный тематический план курса, указаны требования к знаниям, умениям, навыкам студентов, темы практических заданий, темы для самостоятельного изучения, темы семинаров, представлен список вопросов к семинарам, список учебной и дополнительно рекомендуемой литературы. Изучение материала предлагается в форме лекций, семинаров, практических работ, самостоятельной работы с рекомендуемой литературой.

В результате ознакомления с данным курсом студенты должны усвоить знания об истории возникновения виктимологии, особенностях ее развития; знакомятся с позициями отечественных и зарубежных авторов в отношении виктимологии, особенностями социальной виктимологии и психологической виктимизации личности, а также должны уметь рассматривать влияние виктимологических факторов на социализацию личности, определять программу профилактики психологической виктимизации очности, овладеть методами работы с жертвами знать основные характеристики личности жертвы.

Изучение материала предлагается в форме лекций, семинаров, практических занятий и самостоятельной работы с рекомендуемой литературой. Теоретический материал, полученный на лекциях, закрепляется и более углубленно рассматривается на семинарских занятиях, предусматривающих фронтальную, индивидуальную формы работы. Предлагается список не только специальной, но и дополнительной литературы, предназначеннной для самостоятельной работы студентов.

Самостоятельная работа студента является составной частью учебной работы и имеет целью закрепление и углубление полученных знаний и навыков, поиск и приобретение

новых знаний, а также выполнение учебных заданий, подготовку к предстоящим занятиям, к зачету. Самостоятельная работа под руководством преподавателя предусматривает: чтение основной и дополнительной литературы, поиск необходимой информации через Интернет, самостоятельное выполнение практических заданий репродуктивного типа (ответы на вопросы, задачи), подготовка устного сообщения для ответа на коллоквиум, подготовку к промежуточной и итоговой аттестации по дисциплине (контрольной работе, экзамену). Основная цель данного вида занятий состоит в обучении студентов методам самостоятельной работы с учебным материалом. Самостоятельную работу следует начинать сразу же после первой лекции и получения задания. Для работы студентам необходимо ознакомиться с графиком работы студентов по дисциплине и программой курса. Уяснить для себя, какое количество часов отведено учебным планом в целом на изучение дисциплины, на аудиторную работу (лекционные и семинарские занятия) и выполнение самостоятельной работы. При возникновении вопросом по видам учебной деятельности студент может обратиться за помощью к преподавателю. По этим разделам студент готовит список вопросов, которые ему не удалось самостоятельно разобрать. После консультации с преподавателем студент обязан возобновить свою деятельность по невыполненным заданиям самостоятельной работы. Проверка усвоения учебного материала студентами осуществляется преподавателем в ходе текущего и итогового контроля. Проверка качества усвоения знаний в течение семестра осуществляется при помощи контрольных вопросов и заданий на практических занятиях, а также по результатам самостоятельной работы.

Текущий контроль предназначен для проверки хода и качества усвоения учебного материала, стимулирования учебной работы студентов и совершенствования методики проведения занятий. Проводится в ходе всех видов занятий в форме, избранной преподавателем или предусмотренной тематическим планом. Результаты текущего контроля служат основанием для выставления оценок в ведомость на зачетной неделе.

Основные методики и приемы изложения и усвоения курса включают в себя:

- проблемное изложение теоретического лекционного материала;
- дискуссионное изложение вопросов семинаров;
- практические упражнения с элементами тренинга;
- индивидуальные и групповые консультации;
- оперативный контроль и самоконтроль знаний;
- терминологические диктанты;
- изучение первоисточников, произведений классиков, психологической научной литературы;
- конспектирование статей и публикаций в научных журналах;
- итоговый контроль в форме экзамена.

Учебное пособие включает в себя конспекты лекций по 7 темам.

В связи с тем, что проблемы виктимного поведения носят дискуссионный и междисциплинарный характер, краткий конспект лекций данного пособия не может заменить первоисточники, указанные в конце каждой изучаемой темы.

Тема 1. Основные категории виктимологии

Тема 2. Факторы виктимизации и механизмы становления виктимного поведения детей и подростков

Тема 3. Группы риска в социально-педагогической виктимологии

Тема 4. Понятие и виды профилактики

Тема 5. Социально-педагогическая виктимологическая профилактика

Тема 6. Психологическая профилактика виктимного поведения несовершеннолетних

Тема 7. Психотерапия виктимности

После каждой темы предлагаются вопросы для обсуждения на практических занятиях, контрольные вопросы и задания для самостоятельной работы: студентам необходимо ознакомиться с рекомендуемой литературой, составить аннотацию или законспектировать указанные преподавателем первоисточники.

При подготовке к занятиям необходимо обращаться к психолого-педагогическому глоссарию.

После изучения теоретических вопросов предлагается выполнить реферат или курсовую работу по одной из тем:

1. Виктимизация как процесс и результат.
2. Деструктивное личностно-социальное взаимодействие как компонент виктимизации.
3. Воздействие подростково-молодежной субкультуры на развитие девиантогенности личности.
4. Разновидности проявления девиации в социальном поведении человека.
5. Агрессия как предпосылка деструктивности.
6. Духовность как способ человеческой жизни.
7. Философия ответственности за причинение зла.
8. Межличностные защитные стратегии (К. Хорни).
9. Любовь как конструктивное начало (Э. Фромм).
10. Взаимосвязь медиа-насилия и агрессии.
11. Проявления агрессии в общественной среде.
12. Проявление детской жестокости в школьной среде.
13. Деформации в семейно-бытовой сфере как факторы риска.
14. Концепции экстренной социальной помощи человеку в ситуации жертвы.
15. Социально-психологическая дезадаптация как детерминанта виктимизации.
16. Детская инвалидность в контексте виктимологических проблем.
17. Виктимность как предпосылка формирования жертв социализации.
18. Виктимологические характеристики агрессивного поведения личности.
19. Виктимизация молодежи, вовлеченной в деятельность деструктивных религиозных сект.
20. Социально-педагогическая реабилитация как функция социально-педагогической деятельности.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ИЗУЧЕНИЮ КУРСА

Тема 1.Основные категории виктимологии

Виктимология как отрасль знания, изучающая различные категории людей – реальных или потенциальных жертв неблагоприятных условий социализации. Социальная виктимология как наука о дефектах социализации личности. Социально-педагогическая виктимология как составная часть социальной педагогики. Понятия «виктимогенность», «виктимизация», «виктимность», «взаимодействие с виктимными детьми», «коррекционное воспитание». Социально-демографическая характеристика жертв. Социально-психологическая типология жертв.

Настоящая тема охватывает круг проблем, находящихся на стыке педагогики, психологии и социологии. В связи с этим рекомендуется при изучении литературы постараться выделить различные подходы, позиции авторов и их логику, а также выработать собственную позицию.

Следует отметить, что наиболее подробно и последовательно настоящая тема изложена в работах А.В. Мудрика. Важно уметь правильно дать определение изучаемой науки. Виктимология как отрасль знания, в которой: а) на междисциплинарном уровне изучается развитие людей с физическими, психическими, социальными и личностными дефектами и отклонениями, а также тех, чей статус (социально-экономический, правовой, социально-психологический) в условиях конкретного общества предопределяет или создает предпосылки для неравенства, дефицит возможностей для «жизненного старта» и (или) физического, эмоционального, психического, культурного, социального развития и самореализации; б) разрабатываются общие и специальные принципы, цели, содержание, формы и методы профилактики, минимизации, компенсации, коррекции тех обстоятельств, вследствие которых человек становится жертвой неблагоприятных условий социализации.

Студентам рекомендуется также ознакомиться с определениями таких понятий, как «виктимогенность», «виктимизация» и «виктимность». Особое внимание следует уделять существенным характеристикам понятия «коррекционное воспитание», которое включает в себя создание условий для приспособления к жизни в социуме, преодоления или ослабления недостатков или дефектов развития отдельных категорий людей в специально созданных для этого организациях.

Тема 2.Факторы виктимизации и механизмы становления виктимного поведения детей и подростков

Реальные, потенциальные и латентные жертвы неблагоприятных условий социализации, представленные различными типами-категориями людей. Объективные и субъективные предпосылки превращения человека в жертву неблагоприятных условий социализации. Механизмы школьной виктимизации поведения подростков. Классификация виктимности несовершеннолетних.

Освоение данной темы требует от студентов определенных усилий, однако, используя рекомендованную литературу, можно составить общее представление о видах и типах жертв неблагоприятных условий социализации. Предполагается знакомление с основными факторами виктимизации, что позволит грамотно организовать процесс взаимодействия с виктимными детьми в практической деятельности.

Тема 3. Группы риска в социально-педагогической виктимологии

Понятие «группы риска». Возрастные периоды возможной виктимизации личности. Особенности подростков, приводящие к их виктимизации. Обстоятельства виктимизации детей и подростков, обусловленные их включением в группу сверстников.

Типология криминальных подростково-молодежных групп. Признаки виктимности подростков.

Данная тема – одна из наиболее сложных для студентов и требует немалых усилий, поскольку необходимо ознакомиться с особенностями работы педагога-психолога с детьми «группы риска».

При изучении педагогических особенностей отдельных категорий детей, относящихся к «группе риска», актуализируются компенсаторные возможности процесса развития, специфика в содержании и организации педагогической поддержки ребенка, конкретизируются формы и методы педагогической реабилитации в работе с определенными категориями детей «группы риска».

Тема 4. Понятие и виды профилактики

Виктимологическая профилактика. Уровни виктимологической профилактики: общесоциальный, специальный, индивидуальный. Система мер общей и индивидуальной виктимологической профилактики. Основные педагогические меры виктимологической профилактики. Первичная и вторичная виктимологическая профилактика.

При изучении данной темы особое внимание должно быть сосредоточено на характеристике сущности и особенностей виктимологической профилактики, её компонентах, и формах. Пристальное внимание студентов должно быть сосредоточено на психопрофилактической работе, на таких ее важных элементах как виктимологическое просвещение и профилактическая работы с молодежью, организаций лекций по прикладной виктимологии, предоставлению специальной информации, разработке рекомендаций по правильному поведению в экстремальных ситуациях.

Тема 5. Социально-педагогическая виктимологическая профилактика

Виктимологическая профилактика на социально-педагогическом уровне. Типы профилактических мероприятий: нейтрализующие; компенсирующие; предупреждающие возникновение обстоятельств, способствующих социальным отклонениям; устраняющие эти обстоятельства; контролирующие проводимую профилактическую работу и ее результаты. Меры, направленные на обеспечение нормального и гармоничного развития личности ребенка, создание безопасной и благоприятной микросоциальной среды. Спефика первичной, вторичной и третичной социально-педагогической виктимологической профилактики. Коррекционное воспитание.

Особое внимание следует обратить на понятийный и концептуальный аппарат социального педагога, занимающегося социальной реабилитацией. Студентам необходимо ознакомиться с различными определениями, используя справочную литературу.

Необходимо рассмотреть особенности социальной реабилитации различных категорий детей. Студентам рекомендуется обдумать широкий круг вопросов, связанных с содержанием работы социально-реабилитационных учреждений. Особо следует рассмотреть технологию в работе социального педагога с позиции социальной работы и социальной педагогики, изучить основные направления работы педагога в учреждениях социальной реабилитации для детей различных категорий.

Тема 6. Психологическая профилактика виктимного поведения несовершеннолетних

Психологические индикаторы виктимной личности. Показатели виктимной личности. Группы нарушений в когнитивной сфере (иррациональные установки) Эллиса. Индивидуальная виктимность как интегрирующее качество (характеристику) личности, включающая совокупность личностно-сituативных факторов и свойств. Сущность психологической готовности к психологическому сопровождению виктимных

детей. Система работы по первичной психологической профилактике виктимного поведения детей и подростков. Диагностика виктимности.

В процессе изучения данной темы следует иметь в виду, что социальные педагоги должны уметь не только провести исследование личности виктимного ребенка, но и установить, диагностировать причины и негативные факторы, обуславливающие дезадаптацию и социальные отклонения, а также наметить и осуществить адекватную коррекционно-реабилитационную программу.

В рамках данной темы студентам рекомендуется изучить методику диагностической работы с виктимными детьми. С целью усвоения вопросов темы рекомендуется проведение серии тренинговых занятий, ориентированных на подготовку студентов к коррекционной работе с виктимными детьми.

В ходе проведения практических занятий необходимо опираться на понимание тренинга как многофункционального метода преднамеренных изменений психологических феноменов человека, группы и организации с целью гармонизации профессионального и личностного бытия человека. Особое внимание студентов следует обратить на рассмотрение специфики проведения коррекционных мероприятий в работе с виктимными детьми.

Тема 7. Психотерапия виктимности

Условия эффективной психотерапии (Р. Фицджеральд). Этапы процесса психотерапии: начальный, средний и завершающий (Емельянова). Психоанализ. Работа с сопротивлениями. Индивидуальная психология А. Адлера. Транзактный анализ Э.Берна. Эго-состояния. Транзакции. Сценарий, контр- и антисценарий. Когнитивно-поведенческая терапия. Техники и методики когнитивной психотерапии. Психосинтез.

При рассмотрении данной темы необходимо актуализировать знания, полученные при изучении дисциплин Методология и техники психоло-педагогической диагностики и Психологическое консультирование в образовательном процессе. Необходимо твердо усвоить условия, необходимые для осуществления психотерапии, знать содержание работы на всех трех этапах психотерапии.

Особое внимание следует сосредоточить на теоретическом анализе таких направлений психотерапии как индивидуальная психология Адлера, транзактный анализ Берна, психоанализ, когнитивно-поведенческая терапия.

Тема 1. ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ВИКТИМОЛОГИИ

Виктимология как наука

Виктимологические идеи родились тысячетелетия назад. Самозащита потенциальной жертвы на заре человечества была основным способом воздействия на преступность. Затем по мере появления и развития иных механизмов воздействия на социальное зло самозащита перешла в разряд частных проблем. Государство и общество, пытаясь защитить личность, разрабатывали иные меры, не требовавшие участия потерпевшего в их реализации, и эта фигура как бы «потерялась» в криминологическом анализе, который был сосредоточен на таких феноменах, как преступность, преступление, преступник.

Далее развитие виктимологии пошло по следующим направлениям:

- подготовка личности (разработка алгоритмов оптимального поведения в криминогенных ситуациях и специальный тренинг);
- повышение уровня защищенности должностных лиц, чьи служебные функции сопряжены с риском подвергнуться преступному посягательству;
- сведение к минимуму виктимогенных ситуаций, предотвращение и пресечение их, информирование граждан о виктимогенных «ситуациях-ловушках» с тем, чтобы они по возможности избегали их;
- защита и реабилитация потерпевших от преступлений.

В настоящее время существует много различных теорий возникновения виктимности: биологическая теория о предрасположенности к определенному типу поведения по биологическому складу (Ч. Ломброзо); теория генетической предрасположенности (Т.К. Тойч); теории «прирожденной жертвы» (К. Миядзawa, К. Уилсон); теории аномалии половых хромосом (Прайс, Уиткин); теории, связывающие отклонения с умственными или психическими дефектами (Н.Б. Морозова); культурологические объяснения девиаций (Г. Селин, У. Миллер); теория стигмации, объясняющая виктимное поведение, и теория самостигмации (А. Камю), теория фокального фокусного взросления (Дж. Коулмен) и др.

Виктимологическое направление воздействия на преступность является одним из наиболее гуманных и перспективных. Оно не требует серьезных материальных затрат и, базируясь на присущем всем людям стремлении к самозащите, обладает как бы внутренним источником развития.

Во многих странах издаются специальные виктимологические журналы, появились циклы радио- и телепередач. Возникли государственные программы защиты потерпевших и свидетелей по уголовным делам. В ряде городов стихийно сформировались ассоциации потерпевших от определенных преступлений (изнасилований, мошенничества), родителей пострадавших детей и др. В некоторых государствах появились виктимологические общества, а в 1979 году на международном конгрессе было учреждено Всемирное общество виктимологов. Задача этого общества — координация деятельности ученых разных стран по разработке мер виктимологической профилактики преступлений.

Активно содействовали виктимологам архитекторы (появились даже так называемые архитектурные криминологические теории или теории пространства). При проектировании городских районов и поселков архитекторы старались свести к минимуму закрытые, виктимогенные места, что существенно затрудняет нападения на граждан. Дома в поселках располагают таким образом, чтобы входы и окна были хорошо видны соседям.

По инициативе виктимологов во многих странах были приняты законы о возмещении государством материального ущерба потерпевшим от преступлений, независимо от того, пойман преступник или нет.

В большинстве стран, где имеется запрет на хранение и ношение оружия, законодателем разрешено ношение и использование газовых пистолетов и аэрозольных

баллончиков, электрошокеров, световых пистолетов, применение которых может на время вывести нападавших из строя и дает возможность жертве принять меры к защите.

В Германии лекции по прикладной виктимологии читают практически во всех учебных заведениях (от начальной школы до вузов). Даже в детских садах малыши проходят первичный виктимологический инструктаж — на достаточно простом уровне дети получают весьма полезные рекомендации: не садиться в автомобиль к постороннему человеку, не заходить к незнакомым людям домой и т.п.

Виктимология (от лат *victime* — жертва и греч *logos* — понятие, учение), область знания на стыке педагогики, психологии, социологии, криминологии и этнографии, изучающая различные категории людей — жертв неблагоприятных условий социализации.

Виктимология -научное направление, изучающие причины возникновения жертвы, особенности её поведения, на основе разработанных теорий прогнозирование вероятности стать жертвой преступления, использование возможности профилактики для обеспечения безопасности потенциальных жертв.

Термин «виктимология» заимствован из криминологии, специальный раздел которой — юридическая виктимология, имеет своим предметом изучение жертв преступлений. Включение в предмет виктимологии всех категорий пострадавших лиц (не только физических), ставших жертвами самых различных агентов, делает виктимологию комплексной социолого-психологической наукой, не ограниченной криминальной сферой причинения вреда.

Сегодня в отечественной науке еще нет виктимологии, всеобъемлющей по своему предмету, но в перспективе, если она превратится в самостоятельную область, синтезирующую знания о жертвах любого происхождения, можно представить внутри нее следующие направления исследования:

- криминальную виктимологию;
- виктимологию травмы (изучающую жертв некриминального травматизма);
- виктимологию быта и досуга (широкий спектр проблем безопасности при использовании бытовой техники, безопасности на воде, транспортной безопасности, зависящей от особенностей жертвы, и др.);
- психиатрическую виктимологию (проблемы жертв с отклонениями в психике);
- виктимологию катастроф, экологических и стихийных бедствий;
- виктимологию техники безопасности (изучающую последствия виктимного поведения, связанного с нарушением правил безопасности труда, пожарной безопасности и др.);
- виктимологию насилия (в ее рамках — виктимологию семейного насилия, сексуальных преступлений; виктимологию воинских преступлений; виктимологию терроризма, захвата заложников, похищения людей);
- виктимологию вовлечения в деструктивные культуры;
- виктимологию аддиктивного поведения.

Современная виктимология как специальная социологическая теория осуществляет "сквозной" комплексный анализ феномена жертвы, исходя из теоретических представлений и моделей, первоначально разработанных в сфере иных социальных дисциплин (права, криминологии, политологии, теории государственного управления, социальной работы, конфликтологии, социологии отклоняющегося поведения).

Уникальность виктимологии состоит в ее комплексном сфокусированном подходе к изучению популяций и кризисных явлений, лишь отчасти изучавшихся ранее в рамках конкретных социальных наук.

По сути дела, данная дисциплина служит осмыслению новых взаимоотношений и динамических связей между жертвами и социально опасными проявлениями среды обитания, интегрируя воедино лучшие достижения традиционных, устоявшихся учений.

Таким образом, виктимология – одна из наук о человеке, которая изучает поведение, отклоняющееся от нормы безопасности (Ривман, 1981).

Современная виктимология реализуется в нескольких направлениях:

1. Общая "фундаментальная" теория виктимологии, описывающая феномен жертвы социально опасного проявления, его зависимости от социума и взаимосвязи с иными социальными институтами и процессами. При этом развитие общей теории виктимологии ведется, в свою очередь, по двум направлениям:

первое исследует историю виктимности и виктимизации, анализирует закономерности их происхождения и развития вслед за сменой основных социальных переменных, учитывая относительную самостоятельность феномена виктимности как формы реализации девиантной активности;

второе изучает состояние виктимности как социального процесса (анализ взаимодействия виктимности и общества) и как индивидуального проявления отклоняющегося поведения посредством общетеоретического обобщения данных, полученных теориями среднего уровня.

2. Частные виктимологические теории среднего уровня (криминальная, деликтная травматическая виктимология и др.).

3. Прикладная виктимология — виктимологическая техника (эмпирический анализ, разработка и внедрение специальных техник превентивной работы с жертвами, технологий социальной поддержки, механизмов реституции и компенсации, страховых технологий и пр.).

Что касается виктимологии как социально-психологической науки, то в ее задачу входит как минимум три больших направления исследования:

1. разработка общей теории формирования виктимности (психологии жертвы);
2. разработка методов и техник коррекции общего уровня виктимности;
3. разработка методов и техник работы с посттравматическим стрессовым расстройством у жертв.

Функции виктимологии — профилактика, компенсация и коррекция виктимности и виктимогенности в обществе.

Прикладная функция виктимологии связана с совершенствованием обществ, влияния на процессы социализации.

Виктимология осуществляет междисциплинарные исследования: культурологические, этнопсихологические, социально-педагогические, социально-психологические и психолого-педагогические.

Социолого-педагогические, социально-психологические и этнопсихологические исследования позволяют выявить: типы и число жертв социализации в различных социокультурных условиях, их количество, динамику, зависимость от особенностей традиций и социальной практики; ситуации, которые на различных возрастных этапах развития человека представляют для него опасность; социальные установки и стереотипы различных социально-культурных и поло-возрастных групп, определяющие характер их восприятия тех или иных типов жертв и отношение общества к ним; особенности самовосприятия человека в качестве жертвы.

Виктимология разрабатывает методы диагностики виктимности личности, виктимогенности группы и микросоциума; содержание, формы и методы профилактики и реабилитации жертв социализации в разных странах, определяет степень их эффективности; предлагает рекомендации по стратегии и тактике общества, государства, социальных институтов по отношению к различным категориям жертв.

Виктимология на основе исследования физических, психических и социальных отклонений в развитии людей

- разрабатывает общие и специфические принципы, цели, содержание, формы и методы работы по профилактике, минимизации, нивелированию, компенсации и коррекции этих отклонений;

- в процессе изучения виктимогенных факторов определяет возможности общества, государства, институтов и агентов социализации по предотвращению негативных влияний на развитие личности;
- выявляет типы виктимных людей, сензитивность лиц того или иного типа и возраста к различным виктимогенным факторам и вырабатывает социальные и психолого-педагогические меры соответствующей профилактики;
- прогнозирует возможности оказания помощи человеку, в т.ч. в коррекции самовосприятия.

Виктимология разрабатывает методы диагностики виктимности личности, виктимогенности группы и микросоциума; определяет содержание, формы и методы профилактики и реабилитации жертв социализации, определяет степень их эффективности; предлагает рекомендации по стратегии и тактике общества, государства, социальных институтов по отношению к различным категориям жертв. На основе исследования типов виктимных личностей и физических, психических и социальных отклонений в развитии людей виктимология предлагает конкретные меры по коррекции этих отклонений и по предотвращению их негативных влияний на развитие личности.

В психологии, начиная с 40-х годов, разрабатывается проблема изучения, диагностики и коррекции негативных психологических последствий, возникающих в результате воздействия на человека комплекса стрессогенных факторов, источником которых являются различные травмирующие события, выходящие за рамки обычного человеческого опыта .

Проблема человека, жертвы неблагоприятных условий социализации, будучи впервые поставленной в социально-педагогическом контексте характеристики социализации, не является абсолютно новой для некоторых отраслей человекознания и, тем более, для социальной практики.

Однако то, что делается в социальной практике, как правило, не имеет системного характера, если иметь в виду как отдельные типы жертв, так и само социальное явление в целом: наличие в любом обществе многообразных типов людей – жертв неблагоприятных условий социализации. Объясняется это многими обстоятельствами:

Во-первых, сравнительно недавним признанием наличия многообразных типов жертв неблагоприятных условий социализации.

Во-вторых, еще более недавним осознанием наличия этого явления обществом и, тем более, конституированием их государством в законодательных актах.

В-третьих, отнесением, по мере развития общества, к жертвам неблагоприятных условий социализации категорий людей, ранее таковыми не считавшихся.

В-четвертых, объективным увеличением многообразия типов жертв вследствие кардинальных изменений, происходящих в стране и мире.

Одной из причин следует признать также и отсутствие специальной отрасли знания, ориентированной на исследование и решение проблем, характерных для жертв неблагоприятных условий социализации в целом и специфических для каждого типа жертв в частности. Это не значит, что отдельные отрасли знания не занимались проблемами людей – жертв неблагоприятных условий социализации.

В социальной практике уже давно существуют специальные учреждения для лечения и содержания инвалидов, воспитания сирот, изоляции и перевоспитания правонарушителей и т. д. В развитых странах широкое распространение получили различные системы социальной защиты обездоленных групп населения, социального признания и помощи им. В последние десятилетия в русле социальной работы объектами внимания и помощи становятся все новые группы людей, которых можно рассматривать как жертв неблагоприятных условий социализации.

Социальная виктимология как наука о дефектах социализации личности

Социальная виктимология как научное направление возникла в середине прошлого века в процессе реализации идеи изучения и оказания помощи жертвам социализации и негативных социальных воздействий на человека. Вследствие этого нужно учесть, что *социализация* (лат. *socialis* – общественный) – это процесс развития человека на протяжении всей его жизни, который происходит под воздействием различных факторов, результатом чего является операциональное овладение набором программ деятельности и поведения, характерных для определенной культурной традиции, а также процесс усвоения знаний, умений и навыков, ценностей и норм, социальных ролей и формирование социального опыта, что способствует актуализации индивида в обществе (Э. Дюркгейм, И. Талмен, И.С. Кон, А.В. Петровский, А.В. Мудрик и др.).

Термин «виктимология» в социальной науке происходит от латинских слов «*victime*» (жертва) и «*logos*» (учение). Этот термин использовался в криминологии начиная с XVIII в. для описания жертв противоправного и криминального поведения индивида.

Таким образом, виктимология, возникшая в 50–70 гг. XX в. как реализация идеи изучения жертв преступления в криминологии, начала развиваться как общая теория, имеющая своим предметом исследование жертв любого происхождения. Понятие «виктимология» в российскую юридическую науку ввел Л. В. Франк. Он считал, что поведение человека может быть не только социально продуктивным, криминальным, преступным, но и неосмотрительным, рискованным, легкомысленным, порой провокационным, следовательно, опасным для себя самого и окружающих, что увеличивает возможность посягательств на собственную жизнь и собственное благополучие, а также на благополучие других людей.

Практически к началу 70-х гг. XX в. предмет «виктимология» рассматривается как закономерности происхождения и развития, предупреждения виктимизации как негативного социального явления в обществе в контексте защиты и поддержки прав человека. Включение в предмет виктимологии всех категорий пострадавших лиц, ставших жертвами самых разных обстоятельств, делает виктимологию междисциплинарной, комплексной наукой, не ограниченной криминальной сферой социальных воздействий на человека или группу.

Возникновение *социальной виктимологии* (Б. Мендельсон, Г. Гентинг) обусловлено тем, что человек не только объект, но и субъект социализации, исходя из этого, он может стать ее жертвой. По мнению А. В. Мудрика, это связано с тем, что процесс и результат социализации заключают в себе внутреннее противоречие.

Как правило, успешная социализация предполагает как эффективную адаптацию человека в обществе, так и способность в определенной мере противостоять обществу, а точнее, тем жизненным коллизиям, которые мешают его развитию, самореализации и самоутверждению. Так, в процессе социализации заложен внутренний, до конца неразрешимый конфликт между степенью приспособления человека к жизни в обществе и степенью его обособления в обществе, то есть способность человека к своеобразному балансу между приспособлением и обособлением. В противном случае, при отсутствии такого баланса, человек рассматривается как жертва социализации. Причем стать такой жертвой может человек как адаптированный в обществе и неспособный ему противостоять (конформист), так и не адаптированный в обществе, инакомыслящий (диссидент). Любое современное общество в определенной мере продуцирует оба типа жертв. Величина, острота и проявленность описанного конфликта связаны как с типом общества, в котором развивается и живет человек, так и со стилем воспитания, характерным для общества в целом, для тех или иных социокультурных слоев, конкретных семей и воспитательных организаций, а также связаны с индивидуальными особенностями самого человека.

Таким образом, социальная виктимология изучает различные категории жертв, возникших в результате неблагоприятных социальных воздействий: людей с

физическими, психическими, социальными и личностными дефектами и отклонениями, а также тех, чей социальный, правовой, социально-психологический статус создает предпосылки неравенства, дискриминации, дефицита возможностей для обеспечения их жизнедеятельности, тормозит, препятствует физическому, социальному, психическому, культурному развитию и самореализации личности.

Социальная виктимология разрабатывает общие и специальные принципы, цели, содержание формы и методы предупреждения, минимизации, компенсации, коррекции тех обстоятельств, в силу которых человек становится жертвой неблагоприятных условий социализации. Разрабатывая свой круг проблем, социальная виктимология опирается на социологию, социальную философию, теорию социальной работы, психологию, криминологию, юридические науки, педагогику, этику и этнографию, конфликтологию.

Социальная виктимология связана с теорией социальной работы и социальной педагогикой, поскольку отражает особенности функций данных наук. Она изучает природу и генезис отклоняющегося поведения с позиции междисциплинарного системного подхода, включая личностные, социальные психологические факторы, которые обуславливают соционатогенез. Социальная виктимология анализирует причины воздействия негативных явлений на индивида и разрабатывает систему предупреждения, диагностику, коррекцию отклоняющегося поведения, которое может приводить человека в состояние жертвы и носить разные формы.

Актуальными проблемами современной социальной виктимологии выступают проблемы социокультурных, демографических, социально-ролевых, статусных факторов, которые активно воздействуют на состояние жертвы. Анализ ситуативных элементов, влияющих на развитие противоправного поведения отдельных групп людей, таких как подростковые и молодежные группы, является в настоящее время частью социальной профилактики негативных явлений в молодежной среде и отражает проблемы социально-педагогической виктимологии.

Что касается виктимологии как социально-психологической науки, то в ее задачу входит как минимум три больших направления исследования:

1 – разработка общей теории формирования виктимности личности (психологии жертвы);

2 – разработка методов и техник коррекции виктимности личности;

3 – разработка методов и техник работы с посттравматическим стрессовым расстройством у жертв.

Здесь также необходимо отметить следующее. Психология сейчас занимается преимущественно тем, что плохо в жизни человека и в отношениях между людьми. Она как бы «забыла» о сильных сторонах, концентрируясь на человеческих слабостях, ориентируется преимущественно на то, чего человеку «не хватает». Чрезмерное внимание уделяется таким явлениям, как «болезнь», «дистресс» и т.д.

Согласно М. Селигману, современная психология, по сути дела, «стала виктимологией». Человек рассматривается в ней как принципиально-пассивное существо со сниженной личной ответственностью и т. н. «выученной беспомощностью», когда он утверждается в мысли, что всегда будет жертвой других людей или обстоятельств.

М. Селигман и его последователи полагают, что парадигму современной психологии следует изменить: от негативности – к позитивности, от концепции болезни – к концепции здоровья. Объектом исследований и практики должны стать сильные стороны человека, его созидательный потенциал, здоровое функционирование отдельного человека и человеческого сообщества

Социально-педагогическая виктимология как составная часть социальной педагогики Сущность и задачи социально-педагогической виктимологии

В связи с проблемами изучения неблагоприятных обстоятельств социализации человека А.В. Мудриком было введено понятие социально-педагогической виктимологии. Он определяет социально-педагогическую виктимологию как отрасль знания, входящую составной частью в социальную педагогику, изучающую различные категории людей - реальных и потенциальных жертв неблагоприятных условий социализации.

Она представляет собой отрасль знаний, в которой:

а) на междисциплинарном уровне изучается развитие людей с физическими, психическими, личностными и социальными дефектами и отклонениями, а также тех, чей статус в условиях конкретного общества предопределяет или создает предпосылки для неравенства, дефицит возможностей для жизненного старта и физического, эмоционального, психического, культурного, социального развития и самореализации;

б) разрабатываются общие и специальные принципы, цели, содержание, формы и методы профилактики, минимизации, компенсации, коррекции тех обстоятельств, вследствие которых человек становится жертвой неблагоприятных условий социализации.

Известный российский психолог Е. В. Руденский, автор культурогенетической концепции социально-педагогической виктимологии, говоря о сущности данного научного направления, рассматривает личность как психокультурную реальность с позиций культурно-исторической теории развития, обоснованной еще Л. С. Выготским и получившей свое развитие в работах российской и зарубежной психологии. Эта позиция, по его мнению, представляет *первое теоретическое основание* социально-педагогической виктимологии.

Вторым теоретическим основанием, как полагает Е. В. Руденский, является этнопсихология и психологическая антропология, рассматривающие взаимодействие личности и культуры.

Третьим теоретическим основанием социально-педагогической виктимологии является теория интеракционизма, раскрывающая социально-педагогические механизмы культурыции и социализации личности.

Четвертым теоретическим основанием является адаптивная теория развития личности, в контексте которой дифференцируются понятия «социализация» и «культурация» (вовлечение человека в мир мировой и отечественной культуры, в культуротворческую деятельность, постижение искусства и культурно-информационных процессов, в духовно насыщенное общение и эстетическое освоение окружающей действительности).

Поскольку социально-педагогическая виктимология рассматривает генезис негативного поведения на докриминогенном уровне, то основным ее объектом выступают дезадаптированные группы и индивиды в состоянии социальных жертв, а также социально-виктимологические явления в обществе.

Предметом социально-педагогической виктимологии являются социально-психологические аспекты превентивной практики, осуществляющей социально-педагогическими учреждениями и службами по предупреждению и поддержке групп и индивидов в ситуации жертвы. Ее предмет включает в себя анализ объективных и субъективных факторов, которые приводят человека или группу людей в ситуацию жертвы социализации.

Социально-педагогическая виктимология решает следующие задачи:

1. На междисциплинарном уровне изучает развитие людей разного возраста с физическими, психическими, социальными и личностными дефектами и отклонениями, а также тех, чей статус в условиях конкретного общества предопределяет или создает предпосылки для неравенства или дефицита возможностей для «жизненного старта» и физического, эмоционального, психического, культурного, социального развития и самореализации;

2. Разрабатывает общие и специальные принципы, цели, содержание, формы и методы профилактики минимизации, компенсации нивелированию и коррекции тех

обстоятельств, вследствие которых человек становится жертвой неблагоприятных условий социализации.

3. Изучает виктимогенные факторы и опасности процесса социализации, определяет возможности общества, государства, организаций и агентов социализации по минимизации, компенсации и коррекции их влияния на развитие человека в зависимости от его пола, возраста и других характеристик;

4. Выявляет типы виктимных людей различного возраста, сензитивность людей того или иного пола, возраста, типа к тем или иным виктимогенным факторам и опасностям, вырабатывает социальные и психолого-педагогические рекомендации по профилактике превращения виктимных личностей в жертв социализации;

5. Изучая самоотношение человека, выявляет причины восприятия им себя как жертвы социализации, определяет прогноз его дальнейшего развития и возможности оказания помощи по коррекции самовосприятия и самоотношения.

Поскольку объективно имеется социально-педагогическое явление виктимологии, следовательно, возникает потребность в подготовке педагога к работе с детьми, ставшими жертвами неблагоприятных условий социализации.

Наиболее очевидными жертвами неблагоприятных условий социализации являются дети-инвалиды,

дети с психосоматическими дефектами и отклонениями,
дети-сироты,
дети мигрантов и беженцев,
дети, воспитываемые в неблагополучных семьях и демонстрирующие поведенческие девиации,
дети, ставшие жертвами насилия.
Все эти категории детей можно назвать виктимными личностями.

Основные категории виктимологии

Центральное, стержневое понятие виктимологии – жертва (лат. – *victima*, англ. – *victim*, франц. – *viktime*, откуда и произошло название самой науки).

Слово жертва, в широком его значении, - живое существо или предмет, приносимый в дар Богу. Словарь В.И. Даля помогает понять суть слова жертва: жертва - пожиравшее, уничтожаемое, гибнущее.

Жертва во втором его значении - это добровольный отказ от кого - чего-нибудь в чью-нибудь пользу, самопожертвование.

Исследователи-виктимологи изучают **жертву** как лицо, которому индивидуально или коллективно был нанесен материальный, моральный или другой вред общественно опасными действиями, подразумевая страдающего от насилия, несчастья, неудачи. Страдание - физическая или нравственная боль, мучение. Страдать значит подвергаться чему-нибудь неприятному, терпеть ущерб, урон. Пострадать значит расплатиться, ответить, поплатиться, потерпеть. Терпеть = безропотно и стойко переносить что-нибудь (страдание, боль, неудобства), испытывать что-либо неприятное, тяжелое. Следовательно, с одной стороны, жертве просто необходимо испытывать физическую или нравственную боль, а с другой стороны, его неприятности есть расплата, ответ за что-либо совершившееся в жизни.

В широком смысле жертва – это тот человек, который выходит из общения или из жизненных ситуаций с потерями, то есть утратившим значимые и не очень жизненные ценности, а то и саму жизнь.

Конкретные лица могут быть как бы предназначены стать жертвой преступления в силу, во-первых, своих психологических и поведенческих особенностей и, во-вторых, ролевой специфики и групповой принадлежности. Психологическая предрасположенность стать жертвой предполагает наличие таких личностных черт, как излишняя доверчивость, неосмотрительность, повышенная вспыльчивость и раздражительность, агрессивность, а в

поведении — склонность к авантюрным и несдержаным поступкам. К этой же группе нужно отнести и тех, кто, обладая психологической предрасположенностью, еще и ведет определенный образ жизни, вращаясь среди тех, кто представляет для них опасность. Это — бродяги, проститутки, наркоманы, алкоголики, профессиональные преступники.

Люди, избирающие социальную роль жертвы, вовлекаются в различные криминогенные ситуации с подсознательной целью получить как можно больше сочувствия и поддержки со стороны. При этом позиция жертвы оправдывается установкой на беспомощность, нежеланием изменять собственное положение без вмешательства извне, низкой самооценкой, запуганностью, повышенной сугестивностью, готовностью к обучению виктимному поведению, усвоению виктимных стереотипов со стороны общества.

Многие психологи рассматривают виктимность как психическую и социально-психологическую девиацию (патологическая виктимность, страх перед преступностью и аномалиями).

По степени склонности к виктимологическому поведению, повторяемости криминогенных ситуаций, в которые попадает субъект, можно выделить:

гипервиктимность (стремление к бездумному риску, достижение эйфории от преодоления черезчур опасных препятствий, провоцирование критических и конфликтных ситуаций);

гиповиктимность (обеспечение повышенной безопасности, закомплексованность, ограниченность общения и социальных контактов, уход от трудностей и реалий современной жизни).

Социально-педагогическая виктимология рассматривает человека как жертву неблагоприятных условий социализации.

Человек является субъектом социализации, ее объектом, но он также может оказаться и жертвой социализации, поскольку человеческое общество с его уникальной противоречивой культурой, социально-экономическими и политическими изменениями далеко не всегда выступает в качестве благоприятного социального фона и условий становления и развития личности. Эффективная социализация предполагает определенный баланс между адаптацией в обществе и обособлением в нем. Человек, полностью адаптированный в обществе и не способный в какой-то мере противостоять ему, то есть конформист, может рассматриваться как жертва социализации. В то же время человек, не адаптированный в обществе, также становится жертвой социализации — девиантом. Любое современное общество в той или иной мере продуцирует оба типа жертв социализации.

Человек как жертва социализации в современном мире изучается в рамках юридической психологии, социальной педагогики и социальной психологии. Весьма часто именно общество, его культура, обычаи, традиции, нравы, особенности семейного воспитания становятся теми обстоятельствами, которые тормозят нормальное развитие человека, не дают возможности для полноценной реализации его способностей.

В целом, рассматривая проблему человека как жертвы неблагоприятных условий социализации, следует иметь в виду, что:

1) в процессе исторического развития общества в связи с усложнением его структуры и другими обстоятельствами объективно растет многообразие типов жертв неблагоприятных условий социализации;

2) осознание и (или) конституирование тех или иных типов жертв связано с особенностями культуры общества, уровнем развития и мерой гуманизации общества;

3) отношение к жертвам определяется социокультурными установками и стереотипами общества, связано с характером преобладающих в нем конфессий, с мерой его атеистичности;

4) динамика количества жертв и их типов зависит от обстоятельств развития общества;

5) объективное количество жертв и их типов в различных обществах в различные периоды не совпадают с количеством конституированных типов и людей, считающих себя жертвами;

6) осознание человеком себя жертвой связано не только с наличием объективных показателей, но и с установками общества и ближайшего окружения человека, а также с его определенными индивидуальными особенностями.

Социально-демографическая характеристика жертв

Потерпевший является объектом изучения уголовного права, уголовного процесса, криминастики, судебной медицины, судебной психиатрии, но каждой из этих дисциплин он интересен в различных отношениях, и сама степень этого интереса существенно различается. Виктимология синтезирует и систематизирует разноплановые, разрозненные данные о потерпевшем в единое целое в целях более глубокого и всестороннего понимания причин преступлений и условий, способствующих их совершению. Такая систематизация, в свою очередь, позволит осуществить обобщение полученных данных и сделать выводы о том, что является типичным как для ситуаций, в которых происходит причинение вреда, так и непосредственно для личности потерпевших.

Для анализа виктимогенного значения указанных параметров нужна классификация потерпевших **по возрасту**. Различным возрастам присущи свои психофизические характеристики, особенности. В этом отношении наиболее виктимны полюса возрастных групп: несовершеннолетние и лица преклонного возраста.

Общеизвестные психофизические особенности детского и подросткового возрастов – любопытство, жажда приключений, доверчивость, внушаемость, неумение приспосабливаться к условиям, в которых возникает необходимость находиться, беспомощность в конфликтных жизненных ситуациях, наконец (в ряде случаев), физическая слабость – делают указанную возрастную группу повышенно виктимной. Практика показывает, что наиболее виктимными среди несовершеннолетних оказываются подростки в возрасте двенадцати-четырнадцати лет. Это тот возраст, когда при отсутствии жизненного опыта подросток должен решать самые различные задачи: освобождения от опеки взрослых, налаживания взаимоотношений с лицами другого пола, сверстниками, к определенному времени возникает проблема выбора профессии. В этот период наиболее активно формируется личность, создается нравственное лицо индивидуума. Здесь приходится ориентироваться не только на формальное совершенノлетие – достижение восемнадцати лет, но и фактическое, так как иногда человек справляется с возникшими задачами и в шестнадцать-семнадцать лет, а в иных случаях не способен решить их и в двадцать лет. Повышенная виктимность несовершеннолетних определяется не только их психофизическими качествами, но и их социальными ролями, местом в системе социальных отношений, положением, которое они занимают в семье.

Особенности психофизического порядка определяют и повышенную виктимность лиц пожилого и преклонного возраста. Прежде всего, здесь виктимологически проявляется физическая слабость, особенно у женщин; сказываются и определенные болезненные возрастные изменения. Так, преступником могут быть использованы слабая память, снижение половой потенции и др. «Подходы» к потерпевшему преступник находит, ориентируясь на чувство одиночества, например, овдовевшей женщины; возможны и иные варианты, когда действует преступница в расчете на одинокого пожилого мужчину.

Целесообразно классифицировать потерпевших и **по полу**. Есть преступления, в которых потерпевшим может быть лицо только определенного пола. Данная классификация позволяет установить степень и удельный вес виктимности женщин и мужчин. Женщины, при прочих равных условиях, несколько более виктимны, чем мужчины. Это связано, во-первых, с большим распространением половых преступлений,

где потерпевшим может быть только женщина, по сравнению с преступлениями, где потерпевшим может быть только мужчина. Во-вторых, несоответствие физических сил мужчин и женщин делает последних более виктимными не только от половых, но и иных преступлений против личности. В-третьих, некоторые чисто социальные обстоятельства, характерные для женщин, делают их виктимными в большей мере, чем мужчин: они нередко не работают, связаны детьми и зависят от мужа материально; являются препятствием в передаче ребенка мужу при разводе; взыскивают алименты; именно женщины, к тому же пожилые, часто остаются в одиночестве дома и страдают при разбойных нападениях на квартиры (преступники выбирают время, когда дома остаются именно пожилые женщины). К этому следует добавить, что в отношениях между мужчиной и женщиной последние часто играют более пассивную роль.

Потерпевших целесообразно классифицировать по их **ролевой занятости**. Лица, занимающие определенные должности или занимающиеся определенного рода общественной деятельностью, именно в силу специфики своей работы чаще, чем другие, оказываются потерпевшими от преступления. Так, работники милиции, сторожа, кассиры, инкассаторы, военнослужащие – при исполнении обязанностей по караульной службе или патрулированию, т.е. лица, обязанные противодействовать преступнику, рисуют при этом здоровьем и даже жизнью. В сущности, мы имеем дело с групповым виктимным предрасположением, которое следует различать с точки зрения характерного поведения потерпевших: оно может быть типично активным – для милиционера, часового, ибо они вмешиваются в ситуацию, и типично пассивным, если потерпевший подвергается нападению, например, водитель такси, кассир, инкассатор. Среди потерпевших группового предрасположения достаточно часто встречаются лица, внесшие свой «виновный» вклад в механизм преступления. Например, работник милиции, не принявший мер предосторожности или превысивший свои права, верхолаз, оказавшийся жертвой несоблюдения правил техники безопасности. Имеет значение для классификации по ролевому положению и уровень состоятельности потенциальных жертв. Наименее виктимным оказался средний класс. Виктимность начинает возрастать по мере превышения среднего уровня доходности. Очень богатым соответствует высокий уровень виктимности, несмотря на значительные меры предосторожности.

Целесообразна классификация потерпевших в зависимости от их отношения к преступнику. В механизме преступления часто решающую роль играют отношения, в которых находятся жертва и преступник: родственные, супружеские, иные интимные отношения, соседские, товарищеские, дружеские, враждебные, служебные и т.д. Социальные связи определяют как существо конфликтов, приведших к преступлению, так и динамику развития криминологической ситуации. Достаточно указать на так называемую бытовую преступность, в которой наиболее ярко проявляются стабильные отношения между преступником и потерпевшим. Г. Гентиг отметил, что часто преступник и жертва подходят друг к другу, как замок и ключ. Это не преувеличение. Виктимологический характер ряда преступлений совершенно очевиден. К таким преступлениям следует отнести умышленное убийство, причинение вреда здоровью, изнасилование, мошенничество и др.

Классификация потерпевших по нравственно-психологическим признакам. В механизме преступления проявляются самые различные нравственно-психологические особенности потерпевших: такие, как половая распущенность, склонность к употреблению алкогольных напитков и наркотических веществ, жадность, деспотизм, агрессивность, грубость, трусость, жестокость, мнительность, пассивность, доверчивость, доброта, некритичность, предусмотрительность, моральная устойчивость, рассудительность, тактичность, вежливость, решительность, храбрость, хорошая физическая подготовка, физическая слабость и др. Все эти качества проявляются в поведении и при определенных обстоятельствах могут способствовать или препятствовать совершению преступления. Личностные качества проявляются неоднозначно. Так,

трусость (качество, несомненно, отрицательное) может реализоваться в уклонении лица от вмешательства в рискованную ситуацию, а это снимает возможность причинения ему ущерба. С другой стороны, в подобной ситуации окажется более уязвимым лицо, обладающее такими положительными качествами, как храбрость, порядочность, готовность прийти на помощь. Положительные качества лица во многих случаях, но не всегда, реализуются в попытках пресечения или предотвращения преступлений. Возможно и такое стечание обстоятельств, при котором самые ценные качества человека делают его наиболее доступной преступнику жертвой.

Выделяют группу «атипичных» потерпевших, «фальшивой жертвы». Механизм причинения вреда атипичным потерпевшим несколько специфичен. В качестве атипичных потерпевших указываются лица, пострадавшие от преступлений, совершенных ими самими (членовредительство с целью уклонения от военной службы), добровольные потерпевшие (сожительство лица, не достигшего половой зрелости), самоубийцы (при доведении до самоубийства). В группу «атипичных» потерпевших следует включить также симулянтов, которым в действительности вред не причинен. Собственно, речь идет в данном случае не о потерпевших, которым причинен реальный вред, а о лицах, которые пытаются себя таковыми представить.

Социально-психологическая типология жертв

Криминалисты и психологи давно обратили внимание на то, что многих людей, пострадавших от насилия, объединяют некоторые общие особенности характера и поведения. Изучение этих особенностей привело к созданию науки о психологии потенциальной жертвы. Было установлено, что существует категория людей, особенно уязвимых для насильственных посягательств. Вероятность пострадать от рук преступников для таких людей намного выше, чем для всех прочих. Рассуждения про злой рок здесь совершенно неуместны. Как правило, тяжкий приговор человек подписывает себе сам, и только он сам волен этот приговор обжаловать и отменить. Для того чтобы с достаточной объективностью прогнозировать индивидуальное поведение, обоснованно избирать меры воздействия на субъект профилактических усилий, необходимо знание внутреннего мира человека, мотивов, коими он руководствуется, всего психологического механизма поведения. Поведение человека избирательно, основано на совокупности характерных для него мотивов, побуждений, стабильных, устойчивых отношений к явлениям действительности, другим людям, фактам, обстоятельствам жизненной обстановки. Поэтому оценивая личность того или иного потерпевшего, необходимо определить, какая социальная установка ему присуща. Внутри общей и довольно неоднородной категории потенциальных жертв можно выделить пять основных типов:

Первый тип кандидатов в жертвы – это жертвы пассивные. К нему относятся люди душевно слабые, робкие, склонные к преувеличеным опасениям и тревоге. Недаром говорят: когда ждешь беду – она обязательно приходит. Столкнувшись с опасностью, эти люди воспринимают ее как роковую неизбежность, заранее готовы к поражению, они наперед чувствуют себя виноватыми. Их охватывает ужас от того, что сбываются их худшие предчувствия. Это своего рода психологическая готовность к насилию, которая, однако, порождает не отпор или попытки как-то выпутаться из ситуации, а панику или шок, что делает жертву абсолютно беззащитной. Основы такого мироощущения закладываются еще в детские годы, и главную роль тут играет семейная атмосфера

Потенциальные жертвы – это, как правило, дети властных и строгих родителей, с детства приученные подчиняться «превосходящим силам противника» и делать все так, как им предписано более сильными. С малых лет человек привыкает к тому, что его судьба всецело зависит от кого-то более сильного, кто волен приласкать или, наоборот, причинить страдание. Свыкнувшись с мыслью о том, что от него самого ничего не зависит, человек всю жизнь продолжает ждать, как другие распоряжаются его судьбой. С радостным волнением он ждет благодеяний и ласки, с ужасом – унижений и боли.

Поэтому – Внимание, уважаемые родители: чрезмерно «закручивая гайки» и делая упор в процессе воспитания на послушание, а не на здравый смысл и сотрудничество, вы рискуете вырастить потенциальную жертву любых жизненных обстоятельств. Пассивный тип потерпевшего представляют лица, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временного), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия и т.д.

Поэтому так важно с юных лет воспитывать у человека уверенность в себе, чувство собственного достоинства. Одно из главных педагогических правил: по мере взросления ребенка необходимо доверять ему самостоятельно нести такой груз, какой он способен поднять. Человек должен знать, что решение большинства его жизненных проблем в первую очередь зависит от него самого, а не от чьего-то произвола.

В рамках пассивного типа выделяются:

объективно не способный к сопротивлению (стабильно или временно);

объективно способный к сопротивлению (не оказывающий его из-за трусости, боязни огласки, опасения собственной ответственности, нежелания привлечения к ответственности причинителя вреда, страха за судьбу близких, по религиозным соображениям и т.д.).

Способность или неспособность к сопротивлению, противодействию преступнику – категория не абсолютная: это качество связано с конкретными ситуациями. Хотя, естественно, существуют лица, беспомощные применительно к любым ситуациям и обстоятельствам.

Второй тип жертв – жертвы агрессивные – то есть те, кто первым переходит в наступление и выступает активной стороной конфликта. Это, в первую очередь, те, кто постоянно унижает окружающих морально или физически: рано или поздно такой человек встречает себе подобного или просто «достает» ближних и дальних своих сверх всякой меры. И горе ему, если тот, кого он мнил собственной жертвой, окажется сильнее, быстрее или отчаяннее. К примеру, так погибают тиранические главы семейств – от рук собственных жен или детей, которых они терроризировали годами. Так, пострадавшими становятся «хамы трамвайные» (оскорбляющие окружающих с вызовом, регулярно и с удовольствием), нарвавшиеся рано или поздно на отпор. Так от рук мучимой ими жертвы погибают порой насильники (в случае оказания достойного сопротивления). Так, в конце концов, заложниками собственных интриг становятся шантажисты.

Необходимо знать, что жертвами люди становятся самыми разными путями, порой совершенно неожиданными, и в наших силах обойти эти пути стороной. В массовом общественном сознании распространена такая точка зрения, что женщины, в отношении которых мужья совершают насилие (физическое, психологическое и др.), якобы сами спровоцировали ситуацию. Отчасти теперь мы понимаем, что такое может быть, однако важно помнить и знать: как бы не провоцировала себя жертва – НИКТО и НИКОГДА не имеет права совершать по отношению к ней насилие. Насилие – это не семейный конфликт, а ПРЕСТУПЛЕНИЕ, и ему нет оправданий. К агрессивному типу потерпевшего относятся лица, оказавшиеся потерпевшими от преступления в результате проявленной ими агрессии в форме нападения на причинителя вреда или других лиц, иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т.д.). В этом типе представлены агрессивные насильники и агрессивные провокаторы.

Для потерпевших – *агрессивных насильников* (исключения могут быть лишь у психически больных), при всех различиях в мотивации поведения, характерно наличие насилиственной антиобщественной установки личности. Их виктимное поведение, за некоторыми исключениями, одновременно и преступное. Поведение агрессивных провокаторов менее опасно, так как оно не связано с физическим насилием. Оно большей частью также правонарушающее, но реже – преступное. Различна мотивация агрессивного

виктимного поведения. Она может быть корыстной, сексуальной, связанной с бытовыми конфликтами, развиваться на фоне психической неуравновешенности и т.д. Соответственно с учетом мотивационной и поведенческой характеристик могут быть представлены подтипы агрессивных потерпевших как общей, так и избирательной направленности.

Корыстный агрессивный тип. Виктимное поведение направлено на завладение чужим имуществом. Оно заключается в нападении, физическом или психическом насилии, иных действиях, объективно провоцирующих ответное причинение вреда.

Сексуальный агрессивный тип. Виктимное поведение потерпевших данного типа – это поведение лица, покушающегося на совершение изнасилования или иного полового преступления, которому в результате сопротивления причинен вред.

Хулиган (тип с установкой на немотивированную агрессию). Виктимное поведение может заключаться в нападении, физическом насилии или ненасильственных, но провоцирующих действиях – приставании, оскорблении, нецензурной бране и т.д. Это типичное поведение «неудачливого хулигана», часто становящегося жертвой себе подобных.

Негативный мститель. Виктимное поведение потерпевших этого типа заключается в нападении или выражено в иных действиях – оскорблении, клевете, угрозах и т.д. в ответ на негативное поведение другого лица, как случайного, так и определенного, находящегося с ним в стабильных отношениях.

Скандалист. Виктимное поведение выражено в физическом насилии или иных провоцирующих действиях (оскорблении, клевете и др.) в отношении соседей, сослуживцев, знакомых.

Семейный деспот. Виктимное поведение выражается в физическом или психическом насилии в отношении членов семьи. Это тип истязателя, пьяницы, пользующегося тем, что жена связана материальной зависимостью, детьми.

Лицо, больное психически или страдающее расстройствами нервной системы, с повышенной общей или избирательной агрессивностью, реализующейся в виктимных насильственных или иных провоцирующих действиях в отношении определенного лица или лиц.

Третий тип жертв: люди становятся таковыми не в силу своей слабости, а в силу своей активности и инициативы. Активные жертвы – это неосторожные подстрекатели. Нередко они ведут себя так в силу особенностей профессии, предписывающей подобное поведение (стражи порядка, кассиры и так далее), но чаще инициатива исходит от них самих. К потерпевшим активного типа относятся лица, поведение которых не агрессивно и не конфликтно, но, в конечном счете, приводит к причинению вреда им самим. Оно заключается в обращении с просьбой о причинении вреда или в иной форме провоцирует причинение вреда. По существу, для активных потерпевших характерно поведение двух видов: провоцирующее, если для причинения вреда привлекается другое лицо, и самопричиняющее.

Провоцирующее поведение жертвы чаще всего является следствием незнания элементарных психологических закономерностей. Человек наивно полагает, что в его действия другие вкладывают тот же смысл, что и он сам. Например, известно, что женщины более, чем мужчины, склонны к контакту глаз. При этом их взгляд означает, как правило, лишь весьма умеренный интерес, однако извращенный ум насильника может оценить такой взгляд как сексуальный призыв.

Вообще, очень важно не встречаться взглядом с подозрительным, выказывающим агрессивные намерения субъектом. Эту нехитрую рекомендацию дал большой знаток психологии животных Конрад Лоренц. В своей книге «Кольцо царя Соломона» он писал, что при встрече с незнакомой собакой ни в коем случае нельзя пристально смотреть ей в глаза. Животное воспринимает такой взгляд как вызов и часто спешит отреагировать агрессивно. Преступник, обуруеваемый примитивными инстинктами, в чем-то подобен

животному. Так что ни четвероногого, ни двуногого зверя лучше таким способом не дразнить.

Наконец, самым провоцирующим шагом выступает появление жертвы в месте, подходящем для совершения преступления. Всякий преступник – по натуре трус и не станет творить насилие прилюдно. Он выбирает возможность напасть на свою жертву там и тогда, где никто не сможет ее защитить или даже засвидетельствовать преступление. Еще Зигмунд Фрейд обратил внимание на странную привычку одной своей пациентки гулять по пустырям. Путем сложного психологического анализа ему удалось докопаться до истоков этой причуды. Выяснилось, что дама одновременно страшилась интимной близости и стремилась к ней. Поэтому ее бессознательно влекло туда, где эта близость могла принять форму совершенно не зависящего от нее события — изнасилования. Остается только пожелать всем милым дамам не уподобляться вздорной пациентке доктора Фрейда.

С учетом специфики поведения и отношения к виктимным последствиям в рамках этого типа представлены:

– *сознательный подстрекатель* (обращающийся с просьбой о причинении ему вреда);

– *неосторожный подстрекатель* (поведение объективно в форме какой-либо просьбы или иным способом провоцирует преступника на причинение вреда, но сам потерпевший этого в должной мере не осознает); к этой категории относятся такие «герои», которые в случае захвата самолета террористами с грозным видом (не подкрепленным ни спецнавыками, ни оружием) предлагают мерзавцам выйти вон из самолета; это они бросаются на защиту случайного прохожего с голыми руками против пятерки бритоголовых амбалов (поведение безусловно замечательное в своем героическом намерении, но совершенно неэффективное – в отличие от вызова милиции или подмоги); это те пенсионеры, которые, проходя мимо компаний агрессивно настроенной молодежи, начинают учить их жизни в самых некорректных выражениях; это каскадеры и экстремальные спортсмены, бросающие вызов смерти не потому, что кому-то угрожает опасность и его надо спасать, а для проверки наличия пороха в собственных пороховницах. Словом, это, безусловно герои наших дней, но геройзм их почему-то всегда выходит им же боком – потому что неадекватен реальности. Во времена войн и общественных потрясений им нет цены, из таких людей выходят настоящие Герои, однако в обыденной жизни они нередко сами становятся потерпевшими.

– *сознательный самопричинитель* (лицо, умышленно причиняющее себе физический или имущественный вред);

– *неосторожный самопричинитель* (вред причинен собственными неосторожными действиями в процессе совершения иного умышленного или неосторожного преступления).

Потерпевшие инициативного типа – лица, поведение которых имеет положительный характер, но приводит к причинению им вреда. Сюда относятся в первую очередь те лица, служебное или общественное положение которых делает для них вмешательство в опасные ситуации обязательным.

Инициативные потерпевшие подразделяются на инициативных *общего плана* (для них характерно инициативное положительное поведение в любых ситуациях конфликтного порядка) и *избирательно*

инициативных (положительное инициативное поведение которых характерно лишь для определенных ситуаций). С учетом исполняемых ими социальных ролей в этом типе выделяются:

– *инициативный по должности* (виктимное поведение определяется обязанностями, вытекающими из должностного положения потерпевшего);

– инициативный по общественному положению (виктимное поведение диктуется необходимостью вмешательства в конфликтные ситуации, недопустимостью уклонения от этого по моральным соображениям);

– чисто инициативный (исключительно в силу личностных качеств, свободных от требований должностного и общественного положения). Потерпевшие этого типа имеют положительную установку личности.

Четвертый тип, пополняющий ряды жертв – это люди, некритичные к жизненным обстоятельствам. Они не способны реально и адекватно оценить опасность в силу возраста (дети) или же личностных особенностей («вечные» дети). Это те туристы, которые, не обращая внимания на предупреждения местных жителей, при гигантском отливе умиленно собирают морских звезд на обнажившемся по самое некуда океанском побережье (чтобы в ближайшее время быть захлестнутыми цунами); это они беспечно ходят по темным аллеям с мобильником на веревочке поверх куртки или с массивной золотой цепью на шее; это они садятся ночью в попутку с не слишком трезвым водителем... Такие люди искреннее не понимают, почему же несчастье случилось именно с ними – вроде бы ведь ничего не предвещало...

К потерпевшим *некритичного типа* относятся лица, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценить жизненные ситуации. Некритичность может проявиться как на базе личностных негативных черт (алчность, корыстолюбие и др.), так и положительных (щедрость, доброта, отзывчивость, смелость и др.), а кроме того, в силу невысокого интеллектуального уровня. Некритичные потерпевшие подразделяются на некритичных общего плана (некритично воспринимают любые жизненные ситуации) и избирательно некритичных (не могут разобраться лишь в ситуациях определенного содержания). Некритичность потерпевших в связи с личностными и ситуативными факторами может проявиться по-разному, в связи с чем выделяются варианты личности данного типа: с низким интеллектуальным и образовательным уровнем; несовершеннолетний; преклонного возраста; больной, в том числе психически; некритичный без очевидных формализованных качеств.

К *нейтральному типу* потерпевшего относятся лица, поведение которых во всех отношениях безупречно: оно не было негативным и никоим образом не вызывало преступные действия; в пределах своих возможностей потерпевший критически осмысливал ситуацию.

Пятый тип жертв – так называемые «премудрые пескари». Они запугивают сами себя всевозможными потенциальными несчастьями, они чрезвычайно восприимчивы ко всему тому потоку негатива, который льется на них с экранов телевизоров и с газетных полос. В результате такие люди «накручивают» себя до такой степени, что либо зарабатывают себе невроз, либо пополняют ряды жертв по жизни – тех, кто настолько крепко вбил в свое сознание негативные сценарии всего, чего угодно, что они стали уже жизненной программой. Даже если обстоятельства складываются в их пользу, «пескари» умудряются перевернуть ситуацию с ног на голову, в результате чего она завершится неудачей и даст возможность этому махровому пессимисту мудро протянуть: «Ну, я же говорил! Я знал, что ничего хорошего не выйдет!» Классический пример такого поведения – ослик Иа из мультильма про Вини-Пуха.

Другие классификации типов жертв криминальной и некриминальной виктимологии

Классификация Д.В. Ривмана основана на характере и степени выраженности личностных качеств человека, определяющих его индивидуальную виктимную предрасположенность:

– универсальный (универсально-виктимный) тип характеризуется явно выраженным личностными чертами, определяющими высокую потенциальную уязвимость в отношении различных преступлений;

- избирательный (избирательно-виктимный) тип – сюда относятся люди, обладающие высокой уязвимостью в отношении определенных видов преступлений;
- ситуативный (ситуативно-виктимный) тип – люди этого типа обладают средней виктимностью, и они становятся жертвами в результате стечения ситуативных факторов;
- случайный (случайно-виктимный) тип – сюда относятся люди, которые стали жертвами в результате случайного стечения обстоятельств;
- профессиональный (профессионально-виктимный) тип включает людей, виктимность которых определяется их профессиональной занятостью.

В.А. Туляков предлагает классификацию жертв преступлений, основанную на характеристиках мотивации ведущей виктимной активности личности:

- импульсивная жертва, характеризующаяся преобладающим бессознательным чувством страха, подавленностью реакций и рационального мышления на нападения правонарушителя;
- жертва с утилитарно-сituативной активностью. Добровольные жертвы. Рецидивные, «застревающие» жертвы, в силу своей деятельности, статуса, неосмотрительности в ситуациях, требующих благородства, попадающие в криминальные ситуации;
- установочная жертва. Агрессивная жертва, «ходячая бомба», истероид, вызывающим поведением провоцирующий преступника на ответные действия;
- рациональная жертва. Жертва-провокатор, сама создающая ситуацию совершения преступления и сама попадающая в эту ловушку;
- жертва с ретретистской активностью. Пассивный провокатор, который своим внешним видом, образом жизни, повышенной тревожностью и доступностью подталкивает преступников к совершению правонарушений.

Типы жертв в некриминальной виктимологии (Плотникова):

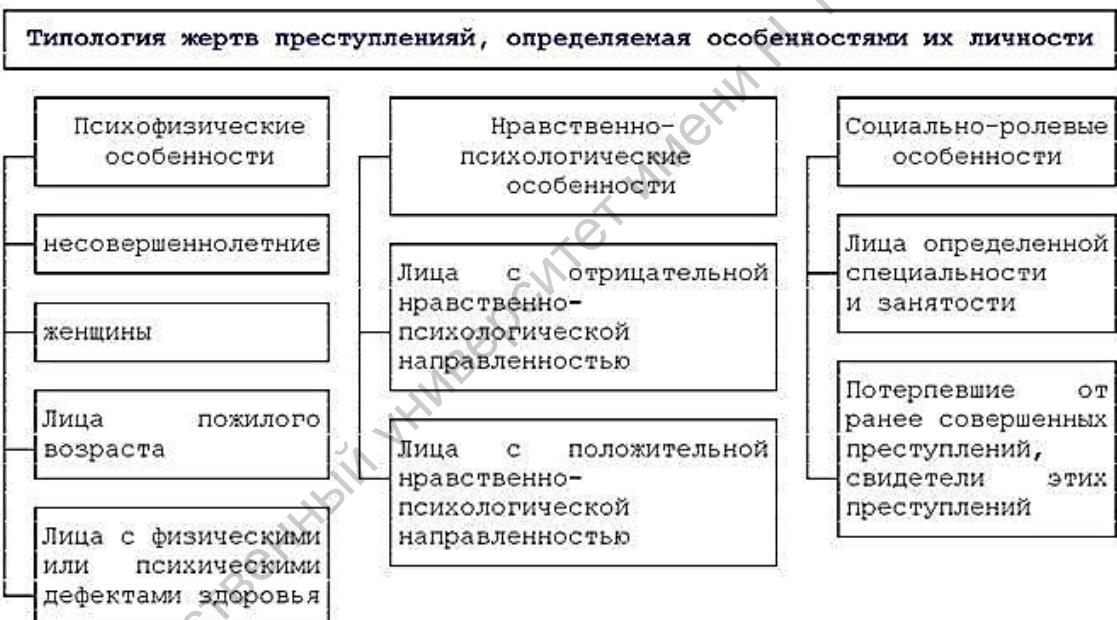
- виноватые. Люди данного типа занимаются самоуничижением, с готовностью берут на себя ответственность за независящие от них события, за все беды и напасти. Они рьяно доказывают свою вину, приводя убедительные – с их точки зрения – доводы, и продолжают использовать вину в своих целях, часто по-детски наслаждаясь ею. Большинство из них редко совершает что-то противозаконное. Они могут использовать вину как орудие воспитания детей, передавая ее как эстафетную палочку своему ребенку;
- обвинители искренне верят, что желают изменить конкретного человека или возникшую ситуацию, на самом деле их цель – повесить вину на другого, снять с себя ответственность за свои чувства и поведение. «Обвинители» бывают злые, изобретающие удовлетворительные оправдания для своего праведного гнева; или печальные, обосновывающие свою грусть объективными с их точки зрения причинами;
- самозапугиватели. Страх и беспокойство – излюбленные эмоциональные реакции таких людей на воображаемую опасность в настоящем или в будущем. Человек с фобией знает, что его страхи воображаемые, но боится так же, как если бы они были настоящими. Многие фобии существуют за счет того, что человек заглядывает в будущее, а не живет в настоящем, в котором нет страшных для него событий. Надо помнить, что некоторые страхи могут быть и обоснованными. Например, страх перед реально опасным супругом, избивающим жену;
- супермены боятся проявления своих эмоций. Они недооценивают как себя, так и других, им нелегко найти контакт со своими и чужими чувствами. Люди, подавляющие страх, рискующие своей жизнью, неосознанно стремятся к саморазрушению. Они развлекают публику леденящими душу подвигами и будут спорить и доказывать другим, что умеют заботиться о себе, а жизнь без риска была бы слишком скучной.

Любой потерпевший, любая жертва преступления, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой. Очевидно, что определенные личностные качества, определенное поведение, специфичное общественное или служебное положение создают уязвимость:

предрасположенность к причинению физического, морального или материального вреда. Как уже говорилось, качество, о котором, идет речь, обозначается в виктимологии термином «индивидуальная виктимность».

При любой классификации потерпевших необходимо руководствоваться нравственно-психическими критериями. Агрессивность, жадность, склонность к алкоголизму и другие отрицательные, а иногда и положительные (например, доверчивость) характеристики личности в некоторой степени обусловливают линию поведения потерпевшего, которая в ряде случаев способствует созданию виктимогенной обстановки. Такие же черты, как моральная устойчивость, предупредительность, трезвость ума, хорошая физическая подготовка, во многих случаях способствуют пресечению совершающегося преступления.

Существуют и другие основания для классификации потерпевших. В частности, по характеру поведения различают агрессивного, активного, инициативного, пассивного, некритичного и случайного потерпевшего. Изучение поведения жертв преступлений в виктимологическом плане может способствовать разработке научно-обоснованных тактических, психологических, а порой и технических мер повышения их безопасности.

Виктимность

Виктимность характеризует предрасположенность человека стать жертвой обстоятельств, это потенциальная или актуальная способность лица индивидуально или коллективно оказываться в качестве жертвы социально-опасного проявления и ее виды и основные причины: инфантильность, страх и нарушение личных границ.

Изначально в криминологии акцент в изучении жертв был сделан на выявлении тех их качеств, которые "вызывают огонь на себя", т.е. способствуют совершению преступления или даже его провоцируют. Виктимность понималась как свойство определенной личности, которое провоцирует или облегчает преступное поведение, виктимное поведение при этом определялось как рискованное, неосмотрительное, легкомысленное, распущенное, провокационное, опасное для его субъекта и т.д.

В последующем виктимность стала пониматься не только как морально-психологическая, но и как социальная характеристика (социальное положение, место в производственных, бытовых, семейных, досуговых и иных межличностных отношениях, социальный статус или социальная роль, повышающие вероятность преступного посягательства в отношении данной личности).

Виктимность может рассматриваться как социальное явление, как индивидуальная психологическая характеристика лица с его виктимологической активностью, как комплекс биopsихологических особенностей индивида и как массовое социальное явление. На современном этапе изучение психологических аспектов виктимного поведения ведется на двух основных уровнях: как следствие социального процесса и как индивидуальная девиация.

Репецкая А.Л. определяет виктимность как «...определенный комплекс стабильных типических социальных и (или) психологических (реже физиологических) свойств личности, которые в принципе могут подвергаться коррекции вплоть до их полной нейтрализации (устранения) и которые обуславливают во взаимодействии с внешними обстоятельствами повышенную «способность» человека стать жертвой преступления».

В своей работе А.Л. Репецкая выделяет четыре разновидности виктимности:

1. *Виктимогенная деформация* личности как совокупность социально-психологических свойств личности, связанных с неблагоприятными особенностями социализации последней, её неудовлетворительной социальной адаптацией. В психологическом плане выражается в эмоциональной неустойчивости, неконтролируемости, сниженной способностью к абстрактному мышлению, повышенной конфликтности. В самом общем виде виктимогенная деформация личности определяется низкой культурой общения. Кроме того, она связана с другими дефектами и сдвигами нравственного и правового сознания. Её эмпирическим индикатором является систематическое проявление названных свойств в конкретной ситуации общения. Таким образом, можно говорить, что виктимогенная деформация личности констатируется через сочетание личностных и поведенческих характеристик.

2. *Профессиональная, или «ролевая», виктимность* как объективная в данных условиях характеристика социальной роли человека, независимо от его личностных свойств повышающая опасность посягательств лишь в силу исполнения этой роли. Само положение в обществе безотносительно к личностным качествам занимающего его лица и его поведению повышает вероятность совершения против него преступлений определенного вида. Классические примеры виктимных социальных статусов - сторож, кассир, инкассатор. Виктимны в РФ такие лица, как сожительница в фактической семье и осужденный за изнасилование в местах лишения свободы.

3. *Возрастная виктимность* как биофизическое свойство личности. Речь идет о повышенном риске виктимизации для людей имеющих инвалидность, и некоторых возрастных групп населения, выделяющихся в связи с наличием личностных психических особенностей, проявления возрастной специфики, социализации и адаптации в определенных социальных условиях.

4. «*Виктимность-патология*» - виктимность как следствие патологического состояния личности: психическая болезнь, дефицитарность анализаторов зрения и слуха, иные тяжелые соматические расстройства [10].

В реальной жизни указанные проявления виктимности нередко сопутствуют или накладываются друг на друга.

Полагают, что по степени связи с преступным поведением виктимность может проявляться в двух основных формах: эвентуальная (лат. «эвентус» - случай) и децидивная (лат. «децидо» - решение).

Эвентуальная виктимность, означающая возможность при случае, при известных обстоятельствах, при определенной ситуации стать жертвой преступления, включает в себя причинно-обусловленные и причинно-сообразные девиации. Характеристики эвентуальной виктимности в основном определяются частотой виктимизации определенных слоев и групп населения и закономерностями, присущими такой виктимизации. Например, виктимность детей школьного возраста обусловлена уже их возрастом и статусом: любой взрослый сильнее физически, выше по уровню информированности, жизненного опыта. Чем сильнее эти различия между ребенком и

взрослым, тем выше уровень виктимности школьника относительно данного взрослого в каждой конкретной ситуации. Однако в отношениях со сверстниками эвентуальная виктимность подростка может быть выше, так как в этих случаях виктимогенные ситуации (конфликты, ссоры, драки и т. п.) возникают чаще, чем в отношениях со взрослыми. К тому же дети достаточно часто оказываются случайными свидетелями или участниками конфликтов в силу стечения обстоятельств, собственного любопытства и других факторов, не прикладывая к этому никаких усилий. В этом и проявляется их эвентуальная виктимность.

Однако нередко дети школьного возраста (особенно из неблагополучных семей, социальные сироты, испытавшие депривацию) сами предпочитают «имидж жертвы» как в силу действия компенсаторных защитных механизмов, так и с целью манипулирования, получения определенных благ. В данном случае речь идет о децидивной виктимности, сформировавшейся осознанно и часто как последствие актуализации эвентуальной виктимности. Так, ребенок-сирота, испытавший недостаток родительского внимания и заботы, переживший последствия сенсорной и социальной депривации, познавший лишения и страдания (эвентуальная виктимность), попав в социально-педагогическое учреждение (детский дом, приют, интернат) и поняв, что рассказы о пережитых им лишениях приносят блага (сочувствие, заботу, внимание, ласку, сладости), может сознательно повышать децидивную виктимную активность с целью усиления притока конкретных ценных для него жизненных благ. Децидивная виктимность, охватывающая стадии подготовки и принятия вспомогательного решения, да и саму виктимную активность, включает в себя целесообразные и целеобусловленные девиации. По мнению психологов, люди, сознательно или бессознательно избирающие социальную роль жертвы (установка на беспомощность, низкая самооценка, запуганность и пр.), постоянно вовлекаются в различные криминогенные кризисные ситуации с подсознательной целью получить как можно больше сочувствия, поддержки со стороны, оправданности ролевой позиции жертвы.

Т.о. виктимность - комплексное, системное социальное, биологическое, психологическое и моральное деформационное отклонение, закрепленное в привычных формах человеческой активности (поведении), обуславливающих потенциальную или реальную предрасположенность субъекта становиться жертвой.

Выделяют первичную и вторичную виктимность.

Первичная, или объективная, виктимность - это типичные свойства физических или юридических лиц, превращающих их в объект преступных посягательств.

Вторичная, или субъективная, виктимность - это типичные свойства физических или юридических лиц, снижающие их способность самостоятельно обеспечивать свою защиту (Антонов-Романовский Г.В.).

Категория виктимности, рассматриваемая в широком смысле, включает в себя четыре различных по содержанию понятия: индивидуальная виктимность, видовая виктимность, групповая виктимность и массовая виктимность.

Индивидуальная виктимность определяется как «...свойство данного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями», свойство, которое связывается исключительно с внутренними качествами индивида, внешним качествам отводится роль реализаторов потенциальной виктимности.

Рассматривая виктимность как форму отклонения от норм и правил безопасного поведения необходимо отметить возможность классификации форм виктимной активности в зависимости от интенсивности такого отклонения. Д.В. Ривман указывал, что существует нулевой уровень виктимности, нормальная, средняя и потенциальная виктимность всех членов общества, обусловленная существованием в обществе

преступности. Индивид не приобретает виктимность, он просто не может быть не виктимным, качество виктимности, в той или иной мере, присуще каждому.

Индивид может стать жертвой в силу стечения обстоятельств (ситуационная виктимность), определенного социально-правового статуса (ролевая виктимность), или в силу определенных личностных качеств или психоэмоциональных состояний виктимогенного характера (личностная виктимность).

При этом разные виды виктимности могут сочетаться между собой и образовывать причинно-следственные связи (как, например, децидивная виктимность часто детерминируется эвентуальной).

Таким образом, индивидуальная виктимность – это свойство конкретного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправным актом. Социально-демографический анализ жертв преступления показывает, что индивидуальная виктимность во многих случаях проявляется избирательно. Например, люди, обладающие различными свойствами и качествами, как правило, становятся жертвами разных видов преступлений, а люди со сходными личностными, социальными, демографическими и иными показателями нередко несут ущерб от одинаковых по объекту посягательства преступлений. Это обстоятельство позволяет говорить о наличии видовой и групповой виктимности.

Видовая виктимность выражается в относительной предрасположенности отдельных людей становиться в силу ряда обстоятельств жертвами отдельных видов преступлений (например, краж, мошенничества, телесных повреждений). Представляется, что именно видовая виктимность позволяет наиболее полно выделить основные типичные черты потерпевших от того или иного вида преступлений и осуществить типологию жертв. Такая типология помогает разработке профилактических мер защиты лиц, которые в силу своих индивидуальных свойств и качеств с большей вероятностью, чем другие граждане, могут нести ущерб от конкретных видов преступлений.

Помимо индивидуальной существует также групповая и массовая виктимность. Групповая - это виктимность, характерная для определённых групп населения, выделяемых по половому, профессиональному, социальному и иному признаку. Так, можно выделить виктимность несовершеннолетних, женщин, мужчин, лиц преклонного возраста; виктимность работников правоохранительных органов и т.д. Групповая виктимность заключается в общей для отдельных категорий лиц повышенной возможности при определенных условиях становиться жертвами преступлений. Такой виктимностью обладают, например, работники милиции, инкассаторы, охранники, представители некоторых других профессий, которые уже в силу выполняемой ими работы нередко становятся жертвами преступников. Групповой виктимностью обладают также лица, входящие в группу риска, злоупотребляющие спиртными напитками или наркотиками, занимающиеся проституцией, бродяжничеством и т. д.

Массовая виктимность (как социальное явление) - это «общий феномен», охватывающий все категории жертв независимо от причин, которые привели их к такой ситуации. В этом смысле Мендельсон ставил цель исследовать биopsихосоциальные признаки, характеризующие потерпевшего.

В свободном обществе каждый гражданин имеет право поставить себя под серьёзную угрозу превратиться в жертву преступления. Иногда у него просто нет возможности отвести от себя угрозу, не изолируя себя от общества. И виктимология призвана указать гражданину на тот риск, которому он себя подвергает, чтобы он принял меры предосторожности и смог лучше противостоять этой угрозе. Термин «массовая виктимность» указывает на объективно существующую реальность для определенной части людей в силу своих субъективных качеств нести физический, моральный и

материальный ущерб от преступлений, на состояние и структуру совокупности пострадавших от преступлений в результате их виктимной предрасположенности.

Длительное время, отвечая потребностям социальной практики, развивалось лишь криминальное направление виктимологии, представленное значительным количеством теоретических и методологических разработок отечественных и зарубежных авторов (Алексеев А.И., Антонян Ю.М., Васильев В.Л., Мамайчук И.И., Гизляев Ф.Г., Гулевич О.А., Коновалов В. П., Полубинский В. И., Ривман Д.В., Рыбальская В.Я.и т.д). Однако в результате невозможности узкого рассмотрения явления виктимности, возникла необходимость системного подхода к данному явлению, в рамках междисциплинарного анализа. С этой точки зрения виктимность может рассматриваться как социальное явление, как индивидуальная психологическая характеристика лица с его виктимологической активностью, как комплекс биopsихологических особенностей индивида и как массовое социальное явление. Таким образом, виктимность и виктимное поведение лица становится предметом пристального внимания социологии, социальной психологии (Мудрик А.В., Хартман С., Анлауф К., Туляков В.А., Холыст Б., Эминов В.Е., Еникеев М.И), психологии личности (Васильев В.Л., Мамайчук И.И., Догадина М. А., Пережогин Л. О., Прозументов Л.М., Франк Л.В.), психопатологии (Асанова. Н.К., Рыбальская В.Я., Спиваковская). На современном этапе изучение психологических аспектов виктимного поведения ведется на двух основных уровнях: как следствие социального процесса и как индивидуальная девиация.

Виктимность может быть подразделена на виновную и невиновную. К виновной виктимности обычно относят противоправное или безнравственное поведение лица, а также проявление им неосмотрительности, легкомыслия, неосторожности, в силу чего оно и становится жертвой преступлений. Невиновная виктимность связана, как правило, со служебными и общественными обязанностями (сотрудник милиции, инкассатор, дружинник) или с психофизическими особенностями лица (дети, старики, инвалиды).

Виктимность лиц детского и подросткового возраста

В настоящее время детско-подростковая виктимность определяется как социально-психологическое явление, связанное с предрасположенностью ребенка стать жертвой неблагоприятных условий социализации, характеризующейся многообразием типов жертв, появление которых является следствием объективных и субъективных психологических факторов (Седых А., 2005). Таким образом, в понятие детскo-подростковой виктимности могут включаться следующие категории учащихся:

- учащиеся, находящиеся в социально опасном положении;
- учащиеся, находящиеся под опекой;
- учащиеся с особенностями психофизического развития;
- дети-инвалиды;
- учащиеся с признаками социальной депривации и школьной дезадаптации.

По нашему мнению, данные категории детей могут включаться в группу социального риска по предрасположенности становиться жертвами различных видов преступлений. Под виктимностью, как особенностью личности школьника, следует понимать совокупность качеств, явлений, психологических особенностей, характеристик личности ребенка, способствующих его виктимизации.

Итак, виктимность или виктимогенность - это приобретенные ребенком физические, психические и социальные черты и признаки, которые могут сделать его склонным к превращению в жертву. При этом может иметь место сложное сочетание всех отмеченных компонентов, что определяет наибольшую интенсивность процесса виктимизации поведения детей и подростков.

В настоящее время проблема насилия в отношении детей весьма актуальна для нашего общества. Однако в целом, хотя в последние годы и отмечается некоторое снижение числа преступлений так или иначе связанных с насилием в отношении детей, но

необходимость всерьез задуматься о масштабах проблемы остается. Особую тревогу вызывает распространение сексуального насилия в отношении несовершеннолетних. Несмотря на то, что в последние годы отмечается существенное снижение количества таких преступлений, детей, потерпевших в результате данных общественно-опасных деяний, довольно много. Действительная же распространенность сексуальных преступлений, в том числе в семье, пока не поддается полному статистическому учету, так как жертва старается скрыть произошедшее из-за стыда и страха перед взрослыми. Любая форма насилия для еще не созревшей психики ребенка является сильнейшей психической травмой, наибольшие личностные разрушения несет именно травматический кризис, разрушающий физическое существование индивида, и наносящий неизгладимую психическую травму. Именно в результате действия травматического стресса возникают острые стрессовые расстройства, которые способны изменить всю жизнь человека. Также отмечается в высшей степени достоверная связь между детским сексуальным насилием и различными формами самодеструкции вплоть до попытки самоубийства, которые могут возникнуть уже во взрослом возрасте (Стреленко А.А., 2008; 2009). Далеко не каждый человек способен самостоятельно справиться с возникшим кризисом, и в этом случае необходима помощь специалистов – педагогов, психологов. Именно они становятся первыми лицами личностных и поведенческих нарушений у детей и подростков, которым необходима профессиональная и компетентная помощь. Отсутствие умений распознавания и осуществление работы формируют небезопасные условия для личностного развития учащихся, ведущей к вторичной травматизации их личности.

Виктимизация

Виктимология наряду с понятиями «жертва» и «виктимность» широко использует понятия «виктимизация», «виктимогенность» и «виктимное поведение».

Виктимизация – процесс и результат превращения лица или социального сообщества в жертву неблагоприятных условий социализации, ее можно рассматривать как реализацию вовне присущей личности виктимности.

Факторами виктимизации являются:

- субъективные (феноменологические внутренние изменения, среда воспитания, социальная агрессия, особенности личностных качеств (жестокость), девиантное поведение);
- объективные (катастрофы, неблагоприятный климатические условия, снижение адаптивности в связи с бытовыми, экономическими условиями, аверсивные факторы – способные вызывать неприятные эмоции);

Виктимогенность - наличие факторов, которые способствуют процессу превращения человека в жертву. Виктимогенность обозначает наличие в объективных обстоятельствах социализации характеристик, черт, опасностей, влияние которых может сделать человека жертвой этих обстоятельств.

Виктимное поведение, главным признаком которого является осуществление определенных действий или бездействий, которые способствуют тому, что человек оказывается в роли потерпевшего (жертвы). Однако повышает вероятность превращения лица в жертву преступления не только присущая ему виктимность, но и виктимное поведение.

«Виктимное поведение» и «виктимность» понятия не совпадающие, поскольку виктимность не обязательно проявляется в виктимном поведении, а виктимное поведение не всегда является следствием наличия у лица виктимности.

Выделяется разовое виктимное поведение, не являющееся следствием наличия у лица виктимности, и определяемое конкретными особенностями ситуации, воспринятой через призму сиюминутных побуждений и, так или иначе, способствующее факту посягательства. Виктимное поведение потерпевшего неоднородно и по своей социальной сущности. Действия или бездействия жертвы могут быть нейтральными в механизме

преступления, но могут быть и иными, организующими объективно или в представлении преступника давление на него. В подобных ситуациях потерпевший ведет себя так, чтовольно или невольно своим поведением способствует совершению преступного посягательства против себя. При этом могут наблюдаться как социально не одобряемые действия потерпевшего, так и социаль но одобряемые (например, работника милиции, подвергающегося опасности при вмешательстве в криминальную ситуацию).

Любая криминальная ситуация обладает определенным *виктимным потенциалом*. и выделяет в их ряду виктимные ситуации, которым присущи свойства, ставящие потенциальную жертву преступления в положение, резко сужающее ее возможности к самозащите. Примеры виктимных ситуаций: неосвещенная территория в ночное время, заброшенный дом, безлюдная тропа или дорога, пустой товарный вагон. Это - *стационарные ситуации*.

Есть и *динамичные виктимные* ситуации, например, конфликт в семье или среди солдат срочной службы. В криминальных межличностных конфликтах виктимными бывают обычно обе стороны.

В отличие от статической составляющей, модели образа жизни, облегчающие, стимулирующие и непосредственно вызывающие преступление, являются динамическими. Люди приобретают навыки виктимного поведения в процессе взаимодействия. Взаимные восприятия, взгляды и связи, а также различные интерпретации поведения и личностей преступника и жертвы имеют для этих процессов решающее значение. Сюда относятся люди вздорные, скандальные, невыдержаные, алкоголики и наркоманы. Потерпевшие от мошенничества оказываются, как правило, жадными или легковерными людьми. Человек забывчивый, например, оставил ключи от машины в замке зажигания, - провоцирует автомобильную кражу. Покупательница в переполненном магазине, рассеянно оставившая свой кошелёк открытым и повисшим на её руке, подзывает карманника или вырывающего сумки («хапка») или искушает обывателя на воровство. Легкомысленный человек, дающий продавцу триста рублей к оплате и одновременно разговаривающий с другом или отвлекаемый иным образом, соблазняет клерка совер什ить обсчёт. Все эти примеры отражают динамическую составляющую виктимности.

Исходя из поведения потерпевшего, ситуации, предшествующие преступлению, можно разделить на три группы.

1. Ситуации, в которых действия потерпевшего носят провоцирующий характер, содержат в себе повод для совершения преступления (насилие и т.д.). Это противоправное или (и) аморальное поведение.

2. Ситуации, в которых действия потерпевшего носят неосторожный характер, создавая тем самым благоприятные условия для совершения преступления (например, оставление без присмотра личных вещей в таких местах, где относительно велика возможность их похищения).

3. Ситуации, в которых действия потерпевшего являются правомерными, но вызывают противоправное поведение преступника (например, правильная критика в адрес человека, нетактично ведущего себя в общественном месте, порождает с его стороны насилие по отношению к сделавшему замечание лицу).

Выделено три тип виктимного поведения: пассивно-подчиняемый, псевдопровоцирующий и неустойчивый.

Пассивно-подчиняемый является наиболее часто встречающимся (40%) - это тип поведения, который характеризуется снижением двигательной активности и проявляется в пассивном подчинении и выполнении всех требований посягателя. При этом можно установить *пассивно-оборонительный* вариант и *пассивно-безучастный*. В первом случае потерпевшие предпринимают робкие попытки противостоять агрессору, проявляют отрицательное отношение к происходящему, высказывают просьбы их не трогать, стремятся вызвать жалость, однако активного сопротивления они не оказывают. Во

втором варианте поведение потерпевших носит абсолютно пассивный характер и проявляется в полном подчинении любым требованиям, отсутствии высказываний или просьб, заторможенности вплоть до полной безучастности к происходящему.

Псевдопровоцирующий тип (25%) внешне сходен с провоцирующим поведением взрослых потерпевших и характеризуется повышением двигательной активности, стремлением к взаимодействию с потенциальным преступником, установлением с ним речевого контакта, кокетством, а также совместным употреблением алкогольных напитков и эйфоризирующих средств.

Неустойчивый тип (35%) проявляется в отсутствии четкой линии поведения, крайней изменчивости поступков и высказываний, противоречивости действий, смене периодов пассивно-подчиняющегося, псевдопровоцирующего и активно-оборонительного поведения. Все типы способствуют совершению в отношении несовершеннолетних насилия, в том числе и сексуального.

Таким образом, *виктимное (способствующее) поведение* несовершеннолетних является многофакторным феноменом, который (в отличие от провоцирующего поведения у взрослых) обусловлен нарушением произвольной регуляции поведения (в результате возрастных когнитивно-личностных особенностей или эмоционально-волевых расстройств) и реализацией неэффективных стратегий в ситуациях возможного насилия, что способствует превращению жертвы из потенциальной в реальную.

Вопросы для обсуждения на практических занятиях по теме «Основные категории виктимологии»

Занятие 1.

1. Виктимология как наука.
2. Предмет, задачи социально-педагогической виктимологии.
3. Понятие жертвы в социальной виктимологии.
4. Взаимосвязь понятий виктимность, виктимогенность, виктимизация.
5. Жертвы социализации в современной действительности.
6. Социальная дезадаптация личности.

Занятие 2.

1. Характеристика типов жертв неблагоприятных условий социализации.
2. Виктимогенные факторы российского общества (социально-экономические и политические особенности) Социальные группы с наиболее высоким риском виктимизации: адаптация и дезадаптация.
3. Проблематика коррекционного воспитания и его результаты. Формы оказания социальной помощи различным группам людей, ставших жертвами неблагоприятных условий социализации.
4. **Дискуссия:** Виктимизация человека: внешние условия или индивидуальные особенности?

Вопросы для повторения

1. Что понимается под неблагоприятными условиями социализации? Охарактеризуйте основные типы потенциальных и реальных жертв неблагоприятных условий социализации.
2. Покажите виктимогенные обстоятельства, имеющиеся в вашем городе и в конкретном микросоциуме.
3. Какие субъективные обстоятельства способствуют виктимизации человека? В чем сущность коррекционного воспитания и каковы его возможности (на примере конкретного типа жертв)?
4. Раскройте задачи и основные направления исследований в рамках социально-

педагогической виктимологии.

Практические задания:

1. Составьте анкету для подростков с целью выявления склонности подростков к попаданию в виктимогенные ситуации (в трудные жизненные ситуации).
2. Составьте анкету для родителей с целью выявление склонности подростков к попаданию в виктимогенные ситуации (в трудные жизненные ситуации).
3. Проанализируйте собственные способы поведения в конфликтных ситуациях, степень их конструктивности. Представьте ответ в письменном виде.
4. Приведите примеры виктимного поведения, которые вы наблюдали в собственной жизни.
5. Составьте план собственных возможных действий при попадании в виктимогенную ситуацию.
6. Ситуация: По возвращении домой вы обнаружили, что дверь вашей квартиры взломана или открыта. Опишите свои действия (5-6).
7. Ситуация: Вы слышите шум, крики о помощи в подъезде вашего дома. Опишите ваши действия (4-5).
8. Работа в группах из 4-5 человек. Подготовьте слайды на тему «Алкоголизм».. Принято выделять 1) пьянство бытовое — ситуационно обусловленное злоупотребление алкоголем без появления признаков привыкания; 2) алкоголизм хронический; 3) психоалкоголизм. (Д/Ф « Чижик – пыжик» - пьющие дети).
9. Сформулируйте отказ от предложения «Выпей вина!»

На самостоятельное изучение

Теории возникновения виктимности: биологическая теория о предрасположенности к определенному типу поведения по биологическому складу (Ч. Ломброзо); теория генетической предрасположенности (Т.К. Тойч); теории «прирожденной жертвы» (К. Миядзawa, К. Уилсон); теории аномалии половых хромосом (Прайс, Уиткин); теории, связывающие отклонения с умственными или психическими дефектами (Н.Б. Морозова); культурологические объяснения девиаций (Г. Селин, У. Миллер); теория стигмации, объясняющая виктимное поведение, и теория самостигмации (А. Камю), теория фокального фокусного взросления (Дж. Коулмен) и др.

Темы для углубленного изучения

1. Тема человека-жертвы в русской литературе.
2. Человек-конформист в современной западной и отечественной литературе.
3. Проблема мигрантов в современном мире.

Литература для самостоятельной работы

1. Авдуевская Е.П., Волович А.С. Вверх по лестнице, ведущей вниз // Магистр. - 1992, - Окт.
2. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. - М., 1997.
3. Волкова Г.А. Воспитание и обучение детей во вспомогательной школе. -М., 1994.
4. Герасимов В.Н. Основы превентивной педагогики. - М., 1995.
5. Гонеев А. Д., Лифинцева Н.И., Ялпаева Н.В. Основы коррекционной педагогики. - М., 1999.
6. Диагностика школьной дезадаптации. - М., 1993.
7. Иващенко Г.М. и др. Социальная реабилитация детей и подростков в специальных учреждениях. - М., 1996.
8. Исправительная (пенитенциарная) педагогика. - Свердловск, 1988.

9. Куган Б.А. Социально-трудовая адаптация детей группы социального риска. - Челябинск, 1995.
10. Куликов В.В. Педагогическая антропология. - Свердловск, 1988.
11. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. - М., 1997. - С. 188-208.
12. Социальная педагогика. Курс лекций / Под ред. М.А. Галагузовой. -М., 2000. - С. 166-319.
13. Тарабрина Н.В., Лазебная Е.О. Синдром посттравматических стрессовых нарушений: современное состояние и проблемы // Психологический журнал. - 1992. - Т. 13. - №2. - С. 14-30.

Рекомендуемая литература

- Бадмаев С.А.* Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников. – М., 1993.
- Социальная педагогика:* Курс лекций / Под ред. М.А. Галагузовой. –М., 2000.
- Мудрик А.В.* Основы социальной педагогики / А. В. Мудрик. — М.: Изд. центр «Академия», 2006. – 208 с.
- Тесля А.И.* Социальная работа: введение в социальную виктимологию: учеб.-метод. пособие / А. И. Тесля. – Минск: БГПУ, 2009. – 134 с.
- Мудрик, А. В.* Социальная педагогика : учебник для вузов : рекомендовано М-вом образования РФ / А. В. Мудрик. - 7-е изд., испр. и доп. - Москва : Академия, 2009. - 224 с.
- Андроникова О.О.* Виктимное поведение подростка.
- Андроникова О.О.* Факторы формирования виктимного поведения подростков сб. Актуальные проблемы социализации личности в современных условиях. Материалы научно-практической конференции 27-28 ноября 2003 года. – Омск, 2004, с. 72-75.
- Малкина-Пых, И.Г.* Экстремальные ситуации. Справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2005.
- Сластёчин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И.* Педагогика: Учебное пособие. – М., 1997.

Тема 2. ФАКТОРЫ ВИКТИМИЗАЦИИ И МЕХАНИЗМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Социализация человека протекает с раннего возраста под воздействием многочисленных факторов. Среди них одни факторы играют позитивную роль, стимулируют процесс целесообразной социализации, другие, и их достаточно много, несут в себе опасности и оказывают негативное влияние на социальное развитие, социализацию человека и носят по отношению к нему десоциализирующий характер. Исследования последних лет показали, что подавляющее число отклонений социального поведения вызвано не какой-либо одной причиной, а сложным взаимодействием множества факторов. Человек в социальном развитии, социализации очень уязвим (виктимен). В зависимости от индивидуального своеобразия, воздействия факторов и условий среды жизнедеятельности, воспитания, а также личной самодеятельности (активности, ведущей к саморазрушению, негативной десоциализации), этот человек оказывается в ситуации дезадаптации, десоциализации (виктимизации). Такой человек нуждается в помощи по предупреждению или преодолению негативных последствий социализации (виктимизации).

Естественным следствием виктимизации населения является не только отклоняющееся поведение, но также и развитие особых психических состояний (депрессии, депривации и т.д.), психосоматических заболеваний, которые в последнее время стали называть «болезнями века». В этих процессах ведущая роль принадлежит сформировавшемуся с детства складу психики человека (например, развитие честолюбия ведет к ишемической болезни сердца; повышенная эмоциональная возбудимость к

гипертонии и т.д.). Люди, которые находятся в пограничных психических состояниях, с акцентуациями характера, девиантным поведением, являются либо реальными, либо потенциальными жертвами социализации, не говоря уже об инвалидах, сиротах и всех тех, кто находится на попечении у государства.

Невозможно перечислить все факторы виктимизации личности - их очень много. В процессе виктимизации личности определенную роль играют факторы разного уровня: *мегафакторы, макрофакторы, мезофакторы и микрофакторы*.

К мегафакторам (всеобщий уровень) относятся: космос, планета, мир.

К макрофакторам (высокий уровень) – страна, общество, государство..

К мезофакторам (промежуточный уровень) относятся тип поселения, средства массовой коммуникации, субкультурные и региональные условия.

К микрофакторам относятся семья, микросоциум, группы сверстников и субкультура, воспитательные институты, религиозные организации.

Для того чтобы знать, как можно профилактировать последствия неблагоприятного воздействия тех или иных факторов на человека, надо их знать. Важно выделить те факторы, предпосылки, под воздействием которых человек превращается в жертву неблагоприятных условий социализации. Такие факторы называются – виктимогенными, которые по отношению к конкретному человеку играют деструктивную роль в его адаптации и социализации.

Объективные факторы – это те средовые условия, в которых оказывается человек и которые существенно влияют на его состояние, возможности адаптироваться и социализироваться. Они способствуют становлению отдельных людей или групп жертвами неблагоприятных условий социализации, они многочисленны и многоуровневы.

Факторами виктимизации могут стать:

1. *Природно-климатические условия* той или иной страны, региона, местности, поселения. Экологические особенности местности могут привести к образованию геопатогенных зон, в которых у некоторых групп жителей развиваются специфические заболевания и (или) которые отрицательно влияют на психику, приводя к появлению депрессивных и более тяжелых психических состояний у ряда людей. Климат влияет на здоровье людей по-разному. Суровые или неустойчивые климатические условия могут оказывать нежелательное и даже пагубное влияние на физическое развитие, здоровье и психику человека.

2. *Экологические условия*.

Прежде всего это усилившееся *повсеместное загрязнение окружающей среды*. Оно связано с практикой строительства промышленных предприятий, практически лишенных средств защиты, загазованностью воздуха, безграмотным использованием химических веществ в сельском хозяйстве, высоким уровнем шума, загазованностью, загрязнением атмосферы транспортом, продуктами труда и последствиями деятельности человека, испытанием атомного оружия, различными радиационными катастрофами. В результате - повсеместное увеличение больных раком, аллергическими заболеваниями, сокращение продолжительности жизни, рождение детей с дефектами.

Климатические и экологические условия не только отрицательно влияют не только на здоровье человека, но и на его психику, в частности на уровень агрессивности, стрессоустойчивости и другие характеристики, могут приводить к более высокому уровню, чем в других местностях, криминального, антисоциального, саморазрушительного поведения (алкоголизму, наркомании, самоубийствам).

3. Государственные (общественные) - государственный строй, криминогенность, жизненный уровень и др.;

Общество и государство играют особую роль в процессе виктимизации. Наличие тех или иных типов жертв неблагоприятных условий социализации, их многообразие, количественные, половозрастные, социально-культурные характеристики каждого типа зависят от многих обстоятельств, часть из которых может рассматриваться как непосредственно

виктимогенные. В каждом государстве есть инвалиды и сироты, однако условия их жизни и социализации различаются в зависимости от уровня экономического развития и социальной политики государства (инвестиции в сферу социальной защиты и общественного признания; системы социальной реабилитации; профессиональной подготовки и трудоустройства; законодательства, определяющего права сирот и инвалидов и обязанности по отношению к ним общественных и государственных институтов – органы управления, общественные фонды и т. д.). Статус и субъективное состояние сирот и инвалидов во многом определяются названными обстоятельствами.

Одним из факторов виктимизации выступает снижение адаптации людей в связи с быстроменяющимися условиями жизни: скорость социально-экономических и политических изменений, сопровождающихся изменением социальных ценностей, пропагандируемых средствами массовой коммуникации; потеря социального статуса из-за безработицы и т.д. К новым условиям жизни легче адаптируется молодое поколение по сравнению с людьми среднего и зрелого возраста. Усиливаются когортные различия между людьми, противоречивость субкультур, что, в свою очередь, также способствует увеличению заболеваемости, дезадаптации и, как следствие, росту смертности..

Во многих странах имеются большие или меньшие группы мигрантов из других стран, из региона в регион, массовая миграция сельского населения в города, которых можно рассматривать как потенциальных жертв социализации. Но то, какая часть из них станет жертвами и какого типа (безработными, алкоголиками, преступниками и др.), в какой мере они будут ощущать себя жертвами, зависит от уровня социально-культурного развития общества и государственной политики. В частности, количество жертв среди мигрантов зависит от меры толерантности (терпимости) общества к их культурным и социально-психологическим особенностям, а также от системы мер по их экономической поддержке, социально-психологической и культурной адаптации к новым для них условиям жизни.

Одним из социальных факторов виктимизации, связанным с внешними воздействиями, является влияние особенностей социального контроля в том обществе, государстве, в котором проживает человек. Социальный контроль действует на всех уровнях социальных отношений, как формальных так и межличностных. Очевидно, что образ жизни человека определяется данными факторами и, в свою очередь, способствует либо препятствует виктимизации.

4. Особенности конкретных микросоциумов.

Факторами виктимизации человека и целых групп населения могут стать специфические особенности тех поселений, в которых они живут. И дело не ограничивается неблагоприятными экологическими условиями. Большое значение имеют такие характеристики поселения и микросоциума, как экономические условия жизни населения, производственная и рекреативная инфраструктуры, социально-профессиональная и демографическая структуры населения, его культурный уровень, социально-психологический климат. От этих параметров зависит наличие типов жертв неблагоприятных условий социализации в конкретном поселении и микросоциуме, количественный и демографический состав каждого типа, они же определяют категории жителей - потенциальных жертв.

В малых городах, где большая часть населения связана с одним-двумя предприятиями, их закрытие или перепрофилирование грозит массовой безработицей. В городах с неразвитой рекреативной инфраструктурой, низким культурным уровнем населения велика возможность массовой алкоголизации, аморального и противоправного поведения. Если среди жителей велик процент освободившихся из мест заключения, то социально-психологический климат имеет явно антисоциальный и криминальный характер, что способствует появлению большого числа правонарушителей, алкоголиков, психически травмированных, инвалидов, а также большого количества людей, совмещающих в себе признаки различных из перечисленных типов жертв.

5. Катастрофы - войны, землетрясения, наводнения, стихийные бедствия;

Особым фактором виктимизации населения выступают *катастрофы*, поскольку они ведут к нарушению нормальной социализации очень больших групп населения. К катастрофам относятся революции, войны, стихийные бедствия (землетрясения, наводнения и др.); депортации целых народов или социальных групп. Катастрофы делают своими жертвами тех, кто непосредственно был ими затронут, вместе с тем оказывают влияние на виктимизацию нескольких поколений их потомков и на общество в целом. В психологии начиная с 40-х гг. XX в. разрабатывается проблема диагностики и коррекции негативных психологических последствий, возникающих в результате воздействия на человека комплекса стрессогенных факторов, источником которых являются различные травмирующие события, выходящие за рамки обычного человеческого опыта (аварии, катастрофы, военные действия, насилие).

Один из факторов виктимизации определяется значительными *психологическими стрессами, напряжением, перегрузкой*, которую испытывает большинство населения. Отсюда - рост сердечнососудистых и различных хронических заболеваний, ослабление иммунной системы организма, ограничения возможности самореализации и т.д. В связи с *интенсивным развитием науки и техники*, обусловливающим уменьшение физической нагрузки на мышечную систему, происходит снижение общего тонуса организма человека. Недогрузка мышечной системы ослабляет возможности человека преодолевать психологические стрессы. В таких условиях отрицательные раздражители приобретают сверхсильный характер. Кроме того, происходит значительное увеличение нагрузок в системе органов чувств за счет *увеличения информационных перегрузок*. Если в природных естественных условиях человек реагировал в основном на сигналы слабой силы, то в современных условиях ему приходится реагировать на сильные сигналы. Но общий тонус повышается только при реакции на сигналы слабой и средней мощности, в то время как реакция на сильные сигналы приводит к угнетению нервной системы с соответствующими невротическими последствиями. В связи с тем, что оторванность от естественных условий жизни характеризует жизнедеятельность большого количества людей, все они в определенном смысле являются жертвами социализации.

Исследования других экстремальных факторов (аварий, стихийных бедствий и др.) показали, что состояние, развивающееся у человека под их влиянием, имеет специфические особенности. Основная особенность этого состояния в том, что оно имеет тенденцию не только не исчезать со временем, но становиться все более отчетливо выраженным, а также проявляться внезапно на фоне общего внешнего благополучия человека. Комплекс симптомов, характеризующих это состояние, получил название *синдрома посттравматических стрессовых нарушений*, т.е. в результате тех или иных экстремальных обстоятельств или периодов социализации у человека появляется синдром, делающий его жертвой этих обстоятельств. Помимо всего прочего, виктимизация в этих случаях связана с возникновением не только психических травм и пограничных состояний, но и таких социальных и социально-психологических явлений, как появление «потерянных поколений», т.е. с массовой *утратой социальной и личностной идентичности, смысла жизни и перспективы*, с формированием, например, *«афганского синдрома»*, *комплекса вины*(например, у немцев после войны), *комплекса жертвы* (например, у армян после геноцида в начале XX в.).

Возможная минимизация последствий подобных катастроф с точки зрения виктимизации их участников отчасти зависит от специальных усилий общества и государства. Восстановление разрушенных поселений, создание нормальных условий жизни - одно из направлений деятельности государственных и общественных структур. Важное значение имеет создание системы реабилитации (медицинской, психологической, профессиональной, социальной) жертв катастрофы (например, по преодолению «афганского синдрома»). Другой вариант - преобразование общественно-политического строя и изменение социально-психологической атмосферы в обществе (как это было в Германии и

Японии после войны), восстановление справедливости по отношению к депортированным и их потомкам.

Специфические виктимогенные факторы образуются в обществах, переживающих период нестабильности в своем развитии. Стремительная экономическая, политическая, социальная и идеологическая переориентация в России привела к потере индивидуальной и социальной идентичности ряда представителей старших групп населения, к формированию у младших поколений принципиально новых ценностных ориентации и жизненных устремлений и другим не менее существенным последствиям. В результате возросло число жертв неблагоприятных условий социализации традиционных типов (правонарушители, наркоманы, проститутки и др.). Наряду с этим появились новые для России типы жертв (как реальных, так и потенциальных) вследствие массовой миграции из бывших республик СССР, появления и роста явной и скрытой безработицы, имущественного расслоения общества и т.д.

6. Средовые - сверстники, семья.

Семья, микросоциум, группы сверстников характеризуются устойчивостью, неформальностью взаимоотношений. Их роль в процессе социализации носит системообразующий характер. Человек, группа, нередко несут в себе разрушающий, подавляющий характер (виктимологическую направленность) по отношению к отдельной личности, группе.

Объективным фактором виктимизации человека может стать *группа сверстников*, особенно в подростковом и юношеском возрастах, если она имеет асоциальный, а тем более антисоциальный характер. Но и на других возрастных этапах возможную виктимизирующую роль группы сверстников не следует недооценивать, ибо группа пенсионеров, например, может вовлечь человека в пьянство, а группа соседей или сослуживцев - способствовать криминализации человека среднего возраста.)

Фактором виктимизации человека любого возраста, но особенно младших возрастных групп, может стать *семья*. Склонность к асоциальному образу жизни, противоправному и (или) саморазрушительному поведению может передаваться от родителей детям, в семье может формироваться определенный тип жертвы, благодаря тем механизмам социализации, которые для нее характерны - идентификации, импринтингу и др. Так, в неполной семье может сформироваться несколько поколений женщин-мужененавистниц, т.е. они станут обладателями определенного психического комплекса, что лишит их возможности создать благополучные семьи.

На каждом возрастном этапе существуют опасности, столкновение с которыми может привести к тому, что человек становится жертвой неблагоприятных условий социализации.

Виктимогенные факторы нарушают процесс семейного воспитания, поскольку в неблагоприятных обстоятельствах семья направляет свои основные усилия на выживание. В таких условиях падает воспитательный потенциал семьи. Именно в виктимогенных семьях можно наблюдать детей с девиантным поведением. По результатам исследований Ц.П.Короленко, в виктимогенной семье часто формируется особый механизм социализации - «созависимость» родственников. Так, например, в семьях с низким социальным статусом или семьях алкоголиков у детей формируются специфические психические комплексы, которые впоследствии лишают их возможности жить нормально, не воспроизводя тех же социальных отношений, которые были у их родителей. Детям, вовлеченным в «созависимые» отношения, очень трудно вырваться из привычного круга представлений и шаблонов поведения и аддиктивных ценностей семьи. Очевидно, что такие отношения наблюдаются прежде всего в семьях с низким уровнем культурного, экономического и социального (по положению в социальной стратификации) развития.

Объективные факторы не редко выступают в комплексе и во взаимосвязи с личностными (субъективными). В этом случае их виктимологическое влияние на человека значительно усиливается. Важно уметь выделять субъективную и объективную природу

виктимологических факторов, влияющих на человека, с целью их учета в социально-педагогической работе с ним по профилактике и преодолении последствий его виктимизации.

Факторы (обстоятельства) виктимизации носят характер неблагоприятных условий адаптации и социализации человека и классифицируются по следующим основаниям:

1) имеющие постоянный характер: сиротство, инвалидность;

2) появляющиеся на определенном возрастном этапе и ведущие к дезадаптации и десоциализации: алкоголизм, наркомания, токсикомания и др. Примером непостоянного устранимого фактора может служить задержка психического развития ребенка, подвергающегося успешной корректировки в условиях специализированных коррекционных классов школ и других учреждений.

3) неустранимые (с позиции способности государства обеспечивать адаптивность среды жизнедеятельности человека): инвалидность, ограниченные возможности, олигофрения как стационарное состояние интеллектуальной недостаточности ребенка, не поддающееся кардинальным изменениям в течение жизни.

4) предотвращаемые или изменяемые, негативно влияющие на человека, факторы: противоправное поведение, алкоголизм, наркомания и др.;

5) определяющие проблемность человека: кризисное состояние, аутичность и др.;

6) специфические (негативно направленные) жизненные обстоятельства: болезнь, миграция, влияния виктимогенной группы;

Субъективными предпосылками, станет или нет человек жертвой неблагоприятных условий социализации, являются в первую очередь и главным образом его индивидуальные особенности как на индивидуальном, так и на личностном уровне. От этого зависит и субъективное восприятие человеком себя жертвой.

На индивидуальном уровне виктимизация человека в тех или иных обстоятельствах зависит от темперамента и некоторых других характерологических свойств, от генетической предрасположенности к саморазрушительному или отклоняющемуся поведению.

К субъективным предпосылкам аномальной социализации человека (виктимологического характера) относятся также его индивидуальные своеобразия такие, как:

- особые нужды (ограниченные возможности), связанные с недостатками физического, физиологического, соматического, психического развития;
- своеобразие темперамента, негативно сказывающееся на самопроявление человека, его общение, деятельность, особенно совместную;
- впечатлительность, определяющую внушаемость человека, болезненное, а иногда патологическое реагирование на суждения по отношению к себе других людей. Подобное явление не редко ведет человека к тому, что он становится жертвой различных мошенников, людей некорректных, невнимательных. По своей сущности – это предпосылки к негативному развитию, самореализации в различных сферах проявления человека (психическом, соматическом и пр.);

- На личностном уровне предрасположенность к тому, чтобы стать жертвой тех или иных неблагоприятных условий социализации, зависит от многих личностных характеристик, которые в одних и тех же условиях могут способствовать или препятствовать виктимизации человека. К таким характеристикам можно отнести степень устойчивости и меру гибкости человека, развитость у него рефлексии и саморегуляции, его ценностные ориентации и т.д. От наличия и развитости у человека этих характеристик во многом зависит то, в состоянии ли он и в какой мере противостоять и сопротивляться различным опасностям, с которыми он сталкивается, а также прямому негативному влиянию окружающих. Так, человек неустойчивый, со слаборазвитой рефлексией может стать жертвой индуцирования - прямого внушения. Примером этого является опыт вовлечения людей в различного рода тоталитарные организации (политические,

кriminalные, квазирелигиозные). Индуцирование лидерами этих организаций своих последователей ведет к тому, что первоначально складывающиеся между ними отношения учитель-ученик превращаются в отношения господин-раб.

Особо следует назвать такую личностную характеристику, как экстернальность-интернальность, т.е. склонность человека приписывать причины происходящего с ним внешним обстоятельствам или принимать ответственность за события своей жизни на себя самого.

Факторы виктимизации, связанные с формированием определенных свойств личности, которые постепенно превращают человека в жертву ситуации, можно определить как феноменологические.

Это может быть формирование каких-то черт, особенностей человека, имеющих типический характер и связанных именно со спецификой его социализации в данных социально-исторических условиях. Важным, на наш взгляд, субъективным фактором виктимизации является развитие агрессивности в детском возрасте.

Агрессивное поведение - это действия индивида (либо предрасположенность к определенным действиям), в результате которых наносится моральный или физический ущерб другому человеку. В большинстве современных психологических словарей и в Российской педагогической энциклопедии агрессия определяется через целенаправленные действия. Однако самые существенные проблемы связаны именно с тем, что зачастую агрессия не является целенаправленной, а выступает лишь как побочный эффект жизнедеятельности субъекта, который может даже и не иметь представления о том, что он поступает агрессивно. Основными источниками демонстрации агрессивного поведения являются средства массовой коммуникации, семья, ближайшее социальное окружение человека. Наиболее опасно формирование синдрома привыкания к демонстрации агрессии, который проявляется в снижении физиологических реакций человека. Агрессия становится банальной и привычной в жизни современного ребенка: средства массовой коммуникации демонстрируют, как с ее помощью утверждается добро, осуществляется достижение цели. Через механизмы психологического заражения, подражания, внушения и убеждения ребенку прививается мысль о том, что агрессивным быть выгодно; современные мифы несут в себе идеи борьбы, уничтожения врага, славы победителя и т.д.

Жестокость родителей по отношению к своим детям также является существенной причиной формирования соответствующего поведения у воспитуемых. Во многих семьях послушание ребенка признается высшей ценностью воспитания. Послушный - значит, воспитанный. Такой подход предполагает, что родители всегда и абсолютно во всем правы, они достойны уважения уже потому, что они родители, а дети не заслуживают уважения просто потому, что они дети. Если родителям присущ авторитарный стиль воспитания, то уже в детстве развивается упрямство, которое впоследствии может привести к агрессивным социальным действиям. Чрезмерные или непредсказуемые требования родителей приводят к появлению протеста и возникновению реакции негативизма у ребенка. Он учится оказывать сопротивление любым формам внешнего контроля, даже самым разумным. Утрачивает способность различать принуждение и предложение. Упрямство - привычка на все предложения отвечать отказом, негативное восприятие перемен, неспособность идти на компромисс и сотрудничество. В дальнейшем у такого человека ведущей стратегией поведения будет соперничество, проявляющееся в стремлении удовлетворить свои интересы за счет другой стороны.

Японский ученый С.Мураяма отмечает резкое огрубление детей в современном мире, их нечувствительность по отношению к другим людям, обнищание души при обогащении информацией. Он видит причины проблемного поведения детей прежде всего в трех факторах: внутренняя неустойчивость, связанная с половым созреванием; усиление инфантильности, обусловленное стремлением детей освободиться от ответственности за свои поступки; неизбежное состязание в способностях (конкурсы, олимпиады, экзамены и

т.д.). Действительно, современный мир требует от ребенка гораздо больших усилий для усвоения социального опыта и приспособления к окружающим условиям социума. Не все дети могут адаптироваться к социуму, не прилагая чрезмерных усилий, которые могут вести к эмоциональным расстройствам, агрессии и антисоциальному поведению.

Антисоциальное поведение будет проявляться в ущемлении или игнорировании прав других людей, преобладании гедонистической мотивации, капризах, демонстративном поведении, отсутствии чувства ответственности и долга. Готовность человека к агрессивному поведению рассматривается как относительно устойчивая черта личности - агрессивность. В массовых социальных явлениях агрессивность может проявляться в различных формах: террор, геноцид, расовые или религиозные столкновения, войны, инквизиция и т.д.

Немаловажно и то, каким образом личность предрасположена реагировать на невозможность реализации наиболее значимых для нее потребностей, на крушение идеалов и ценностей, т.е. на то, каким образом она, реализуя особую форму активности, переживает критические жизненные ситуации. От этого зависит ее способность преобразовывать свой внутренний мир, переосмысливать свое существование, обретать благодаря переоценке ценностей осмысленность существования в изменившихся условиях. Субъективное восприятие человеком себя жертвой самым непосредственным образом связано и во многом определяется его личностными особенностями.

В зависимости от этих особенностей реальные жертвы того или иного типа могут воспринимать или не воспринимать себя таковыми. Если одни сироты и инвалиды считают себя жертвами, что и определяет их самоотношение и поведение, а другие - не воспринимают, что, естественно, отражается на их самоотношении и поведении. Аналогично может обстоять дело и в случае с жертвами-девиантами. Часть из них не считают себя жертвами, имея вполне благополучное самоотношение (чего не скажешь об их поведении). Другие считают себя жертвами жизненных обстоятельств, что и определяет их самоотношение, а также отношение к жизни и окружающим людям.

Третьи вообще считают себя «избранными», и это становится основой их повышенного самоуважения и презрения к окружающим. Конечно, перечисленные варианты субъективного восприятия определяются не только индивидуальными особенностями, но и отношением ближайшего окружения, в первую очередь референтных групп, а также возрастными особенностями. Изучение детей, подростков и юношей с физическими опорно-двигательными дефектами показало следующее. Дошкольники, начиная с четырех лет, знают, что они больны, что у них есть физический дефект. Но они не осознают этого, и поэтому он не отражается на их психическом состоянии и во многом даже на поведении. В семь-восемь лет дети осознают, что у них есть физический дефект. Это может специфически проявляться в их поведении и в отношениях с окружающими. Если им предлагают какое-либо приятное занятие, о дефекте не вспоминают. Если же занятие им неприятно или от них хотят чего-то, что их не устраивает, они в качестве причины нежелания выполнить поручение ссылаются на свой дефект (т.е. они не переживают в связи с его наличием, но умеют спекулировать им). В ранней юности физический дефект становится основанием острых переживаний, потери жизненных перспектив (чего не отмечается в детстве и даже у многих подростков), т.е. юноша осознает свою ущербность по сравнению с окружающими, у него появляется самоощущение жертвы (что характерно для половины изученных). Индивидуальные особенности, а также нормы и отношение ближайшего окружения могут приводить к тому, что вполне благополучный в обыденном смысле слова человек, тем не менее считает себя неудачником, несчастным и т.д., относится к себе как к жертве жизненных обстоятельств. Это может вести к тому, что его поведение и отношения с окружающими определяются подобным самоотношением, что, как минимум, усложняет его жизнь, и, как максимум, может привести к психическим и социальным отклонениям, т.е. превратить его в реальную жертву.

Субъективными предпосылками виктимизации вследствие неблагоприятных условий социализации человека являются его ценностные ориентациями, их несоответствие принятым в обществе (данном социуме) требованиям, определяющие место человека в социальной среде, его целеустремленность и способы самореализации в жизни; недостаточная развитость саморефлексии и саморегуляции, определяющие его низкую способность критически оценивать ситуацию, видеть проблемы и способы их решения.

Субъективным фактором виктимизации человека выступает такое явление, как осознание человеком себя жертвой процесса социализации. От него зависит субъективное восприятие человеком себя и самоактивность в неблагоприятной среде по недопущению, преодолению виктимизации. Подобное явление присуще человеку, отличающемуся своей неуспешностью в жизни, неудачливостью в различных видах деятельности, жизненных ситуациях, внушаемостью и рядом других. Оно характерно конкретному человеку и определяет его негативное отношение к себе, своей жизнедеятельности, самопроявлению. Нередко подобная позиция человека обусловлена не только его своеобразием, но и с наличием объективных показателей, установками общества и ближайшего окружения. Окружающая среда, в которой формировалась личность, во многом определяет в перспективе виктимизирующие позиции человека. Таким образом, следует подчеркнуть, что нередко на субъективные факторы накладываются объективные, что стимулирует проявление виктимизации человека.

В современной психологической науке достаточно четко выделяются два основных подхода. Один из них акцентирует внимание на характеристиках ситуаций и внешних объективных обстоятельств, другой - на качествах личности, то есть на субъективных факторах деликта. На фоне конкретных ситуативных обстоятельств, при наличии определенных виктимогенных особенностей личности ребенка и особого психоэмоционального состояния происходит становление виктимного поведения, следствием актуализации которого становится процесс виктимизации, то есть ребенок оказывается в качестве жертвы. При этом, виктимное поведение школьника может иметь как провоцирующий характер, так и способствующий.

В число взаимосвязанных и разнообразных психологических факторов, обуславливающих виктимизацию несовершеннолетних, следует включить:

1 – индивидуально – психологический фактор, действующий на уровне психобиологических предпосылок поведения, индивидуально – типологических особенностей развития темперамента, эмоциональной сферы, способностей и других психологических образований и затрудняющий социальную адаптацию ребенка;

2 – психолого-педагогический фактор, проявляющийся в дефектах школьного и семейного воспитания и характеризующий неблагоприятную межличностную ситуацию развития;

3 – социально-психологический фактор, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия ребенка со своим ближайшим окружением (семья, улица школа и др.);

4 – личностный фактор, который, прежде всего, проявляется в избирательном отношении ребенка к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, а также в личных ценностных ориентациях и личной способности к волевой саморегуляции.

Негативные воздействия указанных факторов можно предотвратить (или, во всяком случае, значительно снизить возможную опасность насилия).

Необходимо заметить, что ситуативные факторы всегда играют ведущую роль в становлении виктимного поведения, возникновении виктимных ситуаций и их развитии. Будет ли решающим психоэмоциональное состояние или виктимогенные качества ребенка в той или иной ситуации всегда зависит от особенностей ситуации. При этом может иметь

место сложное сочетание всех обозначенных компонентов, что определит наибольшую интенсивность процесса виктимизации поведения.

Механизмы школьной виктимизации поведения подростков

В предложенной российским психологом Е.В. Руденским культурогенетической концепции феномен «социально-педагогическая виктимизация личности» обосновывается с позиции интеграции ряда факторов риска его возникновения. Этим обусловлено то, что в качестве факторов риска социально-педагогической виктимизации учащегося им рассматриваются:

1. Субъектные, интрасубъектные и интерсубъектные факторы развивающейся личности подростка.
2. Субъектные, интрасубъектные и интерсубъектные факторы личности учителя.
3. Системные факторы педагогического общения, отраженные в системе взаимодействия учителя (родителя) и развивающейся личности подростка.
4. Психосоциальные факторы (макрофакторы) социально-педагогической ситуации развития личности подростка.
5. Индивидуально-психологические факторы (микрофакторы), обусловленные спецификой возрастной индивидуальности и психологической типологией личности подростка.

Таким образом, автор в процессе психологического и социально-педагогического исследования анализирует не только механизм социально-педагогической виктимизации личности подростка, но и вовлеченные в него действия подростков, учителей, родителей, педагогические технологии общения и стиль взаимодействия, а также опосредующую этот механизм психосоциальную ситуацию развития личности. В этом позиции автора во многомозвучны с идеями, высказанными ранее известными социологами. Так, например, французский социолог и философ Э. Дюркгейм, характеризуя процесс воспитания и социализации подрастающего поколения, трактовал его как ежеминутно испытываемое ребенком давление социальной среды, стремящейся сформировать его по своему образцу и имеющей своими представителями и посредниками родителей и учителей. Суть позиции Э. Дюркгейма – в признании за обществом его приоритета над личностью.

В этом отношении особое внимание психологи, социологи и педагоги уделяют такому фактору, как влияние личности учителя.

Если следовать позиции Ч. Тойча, то деформированная личность учителя в процессе взаимодействия с развивающейся личностью подростка посредством не только вербальных, но и невербальных средств оказывает репрессивное влияние на личность последнего. Подросток становится экспрессором – жертвой травматической проекции учителя, а педагогическое общение – механизмом компенсирующей проекции опыта травматического развития личности учителя. Компенсирующая проекция социальной травмы или травматического опыта развития определяет не только стиль принуждения в отношении учителя к ученику, но и характеризует обращение к репрессивным социально-педагогическим психотехникам. Вырабатывается и закрепляется своего рода позиция принуждения, характеризующая деформированную личность учителя.

А. Ситаров определяет позицию принуждения ученика учителем, реализуемую в психотехниках социально-педагогического воздействия, такими признаками:

- ✓ раздражительность, обидчивость, эмоциональная неустойчивость,
- ✓ неуверенность в себе,
- ✓ негативная открытость (принятие, но с ориентацией на отрицательное),
- ✓ эгоцентричность, наличие комплекса психологических защит,
- ✓ нетерпимость к чужому мнению, другим людям (детям, учащимся),
- ✓ ограничение субъективной свободы,
- ✓ приоритет дисциплинарных воздействий над организационными,

- ✓ низкий уровень способности подключать детей к собственным целям и подключаться к целям школьников,
- ✓ повышение у учащихся напряженности, приоритет негативных форм оценивания над позитивными.

Эти признаки позволяют рассматривать социально-педагогическое воздействие на развивающуюся личность в системе образования как виктимогенное педагогическое влияние, приводящее к виктимизации учащегося, что говорит о необходимости коррекции межличностного взаимодействия субъектов в образовательной системе.

Классификация виктимности несовершеннолетних:

социальная виктимность, определяемая существованием в обществе преступности, которая объективно ставит любого человека в положение потенциальной жертвы;

общая виктимность, которая связана с полом, возрастом, социальной ролью и социальным статусом ребенка:

гендерная виктимность объясняется принадлежностью ребенка по половому признаку и, в сочетании с другими видами виктимности, может стать предпосылкой детской виктимизации; Можно также выделить гендерную виктимность школьников, которая объясняется принадлежностью ребенка по половому признаку и, в сочетании с другими видами виктимности, может стать предпосылкой детской виктимизации. Так, красивая девочка в дорогой стильной одежде может стать, например, жертвой изнасилования; к сожалению, мальчики 10?12 лет иногда становятся жертвами педофилов гомосексуальной ориентации.

возрастная виктимность, обуславливающая виктимизацию ребенка в вертикальном направлении: ребенок страдает от действий людей, которые старше его — педагогов, родителей и каких-либо других взрослых –террористов, мошенников, хулиганов. Негативными последствиями использования подростками неадекватных поведенческих форм самоутверждения могут стать демонстративность, дерзость, наглость, самоуверенность, гиперкоммуникативность, склонность к риску, беспечность, конфликтность, или же конформизм, неуверенность, чуткость, обидчивость, тревожность, замкнутость, пассивность, заторможенность, слабоволие;

Следует также указать на наличие у школьников возрастной виктимности, которая обуславливает виктимизацию ребенка в так называемом вертикальном направлении: ребенок страдает от действий людей, которые старше его - педагогов, родителей и каких-либо других взрослых (террористов). Это обусловлено отсутствием у детей и подростков достаточного социального и жизненного опыта, определенного объема социальных знаний и достаточного уровня сформированности навыков социального взаимодействия. Принадлежность к определенному возрастному периоду развития создает предпосылки для возможного нахождения ребенка в качестве жертвы мошенничества и грабежа (из-за отсутствия необходимого социального и жизненного опыта, недостаточного развития интеллектуальной сферы, низкого уровня развития критичности мышления и бдительности, доверчивости), хулиганства и разбоев (чаще из-за недостатка физического развития). Негативными последствиями использования подростками неадекватных поведенческих форм самоутверждения могут стать демонстративность, дерзость, наглость, самоуверенность, гиперкоммуникативность, склонность к риску, беспечность, конфликтность, или же конформизм, неуверенность, чуткость, обидчивость, тревожность, замкнутость, пассивность, заторможенность, слабоволие.

ролевая виктимность – как «безличное» свойство, определенное выполнением ребенком определенных социальных функций.

В учебно-воспитательном процессе каждому его участнику отведена своя роль. Традиционно педагог учит (низшего по статусу - ученика), контролирует, наказывает. Ребенок должен учиться, выполнять распоряжения и указания взрослых, подчиняться им. Поэтому в такой устойчивой системе взаимоотношений изначально заложены, хотя и

скрытые (завуалированные), предпосылки для роста уровня ролевой виктимности школьников.

Помимо роли школьника, в классном коллективе сверстников и школьных микрогруппах детей ученик также играет определенные роли в сфере межличностного общения: « заводила», «весельчак», ... «козел отпущения». Ролевая виктимность также может иметь место во время некоторых игр детей; и уровень ее может зависеть от правил игры, особенностей конкретной роли, которую играет в этой игре ребенок. В этом случае ролевая виктимность ученика может сочетаться с ситуативной.

статусная виктимность школьника связана также с наличием безусловно высшего, чем у какого-либо другого ребенка, статуса педагога или другого взрослого, необходимостью подчиняться в вертикальном направлении;

К сожалению, дети, достаточно успешно осваивающие программу школьного обучения, не всегда находят общий язык в реальной сфере общения со своими одноклассниками, поэтому не всегда имеют высокий статус в коллективе сверстников. Наоборот, чаще они принадлежат к социометрическим категориям «изолированных», «пренебрегаемых». Причины тут могут быть разные, в том числе некоторые из тех, которые были только что проанализированы выше. В результате происходит рост уровня статусной виктимности школьника, из-за которой часто реально страдают «отличники».

специальная виктимность, включающая только психологические признаки виктимности;

ситуативная виктимность – когда ребенок волей случая оказался в нежелательном месте в нежелательное время, и может стать вместе с другими участниками конфликта жертвой наказания ввиду наличия признаков ситуативной виктимности. Ситуативная виктимность детей подросткового возраста проявляется очень часто. Так дети иногда волей или неволей становятся соучастниками драк, других негативных ситуаций и выходок, совершаемых отдельными личностями в отношении сверстников или учителей. Таким образом, ребенок, который волей случая оказался в нежелательном месте в нежелательное время, может стать вместе с другими участниками конфликта жертвой наказания ввиду наличия признаков ситуативной виктимности. Примером проявления ситуативной (и возрастной) виктимности детей являются также террористические акты, во время которых детей не редко захватывают идерживают в качестве заложников.

личностная виктимность Наиболее сложной является проблема наличия у многих школьников признаков личностной виктимности. Речь идет конкретно о индивидуально-психологических и внешних характеристиках, которые в определенных условиях могут независимо от местонахождения, действий или желаний ребенка провоцировать агрессивность окружающих против него. - индивидуально-психологические и внешние характеристики, которые в определенных условиях могут независимо от местонахождения, действий или желаний ребенка провоцировать агрессивность окружающих против него (агgressivность, конфликтность, надменность, демонстративность, наглость, дерзость и др., чрезмерная скромность, уравновешенность, спокойность, признаки имеющихся комплексов неполноценности - нерешительность, неуверенность, тревожность, боязливость и др., а также выраженные внешние, в том числе и физические («дистрофики», «очкиарки», «хромоножки» и др.), недостатки, хронические заболевания и др. изъяны физического здоровья, признаки отставания в развитии;

В первую очередь речь идет о некоторых индивидуально-психологических характеристиках ребенка, которые прямо способствуют его виктимизации. Это могут быть как резко негативные, осуждаемые окружающими качества (такие как агрессивность, конфликтность, надменность, демонстративность, наглость, дерзость и др.), так и «нейтральные» или даже социально одобряемые качества (скромность, уравновешенность, спокойность), или же признаки имеющихся комплексов неполноценности (нерешительность, неуверенность, тревожность, боязливость и др.).

Анализируя признаки личностной виктимности, мы также имеем ввиду школьников с выраженными внешними, в том числе и физическими («дистрофики», «очкарики», «хромоножки» и др.), недостатками, хроническими заболеваниями и другими изъянами физического здоровья, детей с признаками отставания в развитии. По мнению Р.Берона и Д.Ричардсон существует определенная категория людей, которая сама притягивает к себе несчастья и агрессию; возможно к такой категории можно отнести школьников с обозначенными выше качествами. Не прилагая никаких усилий и не желая этого, такие дети часто становятся жертвами, то есть страдают из-за своих внешних недостатков - из-за физической виктимности.

имиджевая виктимность, связанная со специфическими особенностями одежды (слишком богатый или, напротив, убогий вид; распущенный, «приглашающий»), наличием дорогих вещей, украшений и других аксессуаров. Имидж ребенка составляет также его стиль поведения и высказываний, особенности пола, пантомимики.

К слову нужно отметить, что нередко внешние признаки виктимного характера школьники могут создавать сами. Например, девочки-старшеклассницы, которые отдают предпочтение коротким юбкам, глубоким декольте и коротким «топам» чаще всего не осознают, что такая их одежда может интерпретироваться как приглашение к сексуальному контакту, а они могут стать жертвами изнасилований (или их попыток) из-за виктимогенных признаков их внешности, которые были созданы самими же девочками. Итак, можно выделить имиджевую виктимность, которая может быть связана со специфическими особенностями одежды (слишком богатый или, напротив, убогий вид; распущенный, «приглашающий»), наличием дорогих вещей, украшений и других аксессуаров. Имидж ребенка составляет также его стиль поведения и высказываний, особенности пола, пантомимики. Все это может быть неадекватно понято и субъективно проинтерпретировано окружающими, в силу чего ребенок может пострадать.

Можно привести и другие примеры проявления признаков имиджевой виктимности. Так, некоторые мальчики, которые ходят в школу с кейсами или с папками, чтобы придать себе солидности, часто приобретают кличку «доцент» (еще и с «процентами»), «профессор», или же «сундук» и др. Уже в самих этих кличках звучит неуважительное отношение к школьникам, которые их получили. Если к тому же мальчик хорошо учится, это может вызывать раздражение или зависть у некоторых его сверстников, и, как следствие, провоцировать агрессию или желание отомстить (хотя бы за нарушение справедливого распределения благ - за то, что «у него это есть, а у меня нет»).

семейная виктимность - в тех семьях, где родители отличаются непомерной авторитарностью, склонностью к наказаниям, следствием которых становятся унижение, подавление чувства собственного достоинства у ребенка, лишение его определенных благ, а также если в семье царит атмосфера вседозволенности, потакания, бесконтрольности. Достаточно часто дети из-за проблем в школе страдают и дома. Так, в некоторых семьях родители отличаются непомерной авторитарностью, склонностью к наказаниям, следствием которых становятся унижение, подавление чувства собственного достоинства у ребенка, лишение его определенных благ за малейшие грехи. Если же, наоборот, в семье царит атмосфера вседозволенности, потакания, бесконтрольности, ребенок также страдает. Тут можно говорить о семейной виктимности детей и подростков.

расовая или *национальная* виктимность определяются по принадлежности к представителям определенной расы и национальности. По принадлежности к представителям определенной расы и национальности у ребенка могут формироваться соответствующие виды виктимизации - расовая или национальная виктимность. Некоторые жизненные, идеологические, религиозные взгляды и убеждения детей и подростков, преданность, фанатичные наклонности могут порождать религиозную жертвенность, фановую виктимность и др.

В целом необходимо отметить, что отдельные виды виктимности детей и подростков «в чистом виде» практически не встречаются. Часто встречается сложное «наслоение» нескольких видов детской виктимности. Например, худощавый неуверенный в себе подросток с большими очками на курносом носике и тяжелым от книжек портфелем, тревожно оглядываясь вокруг себя в темноте, проявляет как минимум шесть видов детской виктимности: физическую, личностную, имиджевую, возрастную, ролевую и ситуативную.

Таким образом, становление виктимного поведения подростков происходит на фоне конкретных ситуационных обстоятельств при наличии четырех составляющих механизма виктимизации:

1) ситуативные факторы виктимогенного характера — случайные повреждения или участие в коллективной драке;

2) виктимогенные индивидуально-психологические особенности ребенка — агрессивность, конфликтность, дерзость, наглость, или же тревожность, боязливость, неуверенность в себе, сниженный уровень самооценки и др.;

3) специфическое психоэмоциональное состояние ребенка — эмоциональная возбужденность или же угнетенность, утомленность, фрустрация и др.;

4) виктимное (виктимогенное) поведение — например, провоцирование конфликтов, драк или наоборот, демонстрация нерешительности, неуверенности и т.д. В зависимости от набора возрастных и индивидуальных виктимогенных свойств у подростков формируются определенные виды виктимности, детерминирующие разные виды их виктимного поведения. При этом анализ совокупности виктимогенных личностных особенностей подростков позволит, на наш взгляд, не только определить виды виктимности конкретных школьников (а значит и причины их виктимизации), но и выявить пути профилактики их виктимного поведения.

Большое значение в процессе школьной виктимизации имеют индивидуально-психологические особенности, особенности поведения и психоэмоциональное состояние ребенка как потенциальной жертвы, без выяснения которых не могут быть раскрыты полностью ни конкретные обстоятельства, ни причины и условия детской виктимизации. Иначе говоря, помимо ситуативных виктимогенных факторов существует немало первичных и вторичных виктимогенных признаков личности и поведения ребенка, которые обуславливают его виктимизацию.

Если подросток позволяет себе обзывать, дразнить своего сверстника, то закономерным следствием этого всего становится драка; а когда наш «герой» остается в этой драке побежденным (жертвой), это является лишь следствием его же собственного виктимного (в данном случае - провоцирующего) поведения. Также следствием виктимного поведения школьника в форме неуважения к педагогу могут стать «двойки», приглашение в школу родителей с последующими «разборками» дома не в пользу ученика. Таким образом, можно констатировать: и в первом и во втором случае ученик проявил признаки виктимного поведения, что стало причиной его же собственных страданий.

Но не всегда подростки страдают лишь вследствие собственных активных действий виктимогенного характера. Существуют определенные категории детей, которые ни в коей мере не провоцируют относительно себя ни конфликты, ни проявления агрессии, и все же очень часто становятся жертвами, страдают от ущемляющих действий своих сверстников или даже учителей. Почему это происходит? В данном случае причиной является виктимность ребенка, которая лежит в основе его виктимного поведения.

Вопросы для обсуждения на практических занятиях по теме «Факторы виктимизации и механизмы становления виктимного поведения детей и подростков»

Занятие 1.

7. Факторы социальной виктимизации.
8. Психофизические детерминанты виктимизации.
9. Социальный контроль как фактор виктимизации.

Занятие 2.

1. Объективные факторы виктимизации
2. Субъективные предпосылки виктимизации
3. Механизмы школьной виктимизации поведения подростков

Занятие 3.

1. Классификация виктимности несовершеннолетних
2. Составляющие механизма виктимизации подростков

Вопросы для повторения

1. Что понимается под отклоняющимся, а также социально-негативном (девиантным) поведением человека?
2. Назовите факторы, обуславливающих формирование социально-негативного поведения детей и подростков.
3. Каковы основные направления педагогической деятельности по профилактике и преодолению девиантного поведения детей и подростков?
4. Как может проявиться активность человека в процессах приспособления и обособления?
5. Какие задачи решает социально-педагогическая виктимология?
6. Что понимается под объективными и субъективными факторами, способствующими виктимизации человека?
7. В чем сущность коррекционного воспитания?
8. Дайте классификацию основных проявлений социально отклоняющегося поведения людей.
9. Определите в чем различия между жертвой социализации и жертвой неблагоприятных условий социализации.
10. Дайте определение понятиям «виктимогенность», «виктимизация», «виктимность».
11. Назовите виктимогенные обстоятельства, имеющиеся в вашем городе и в конкретном микросоциуме.

Практические задания:

Задание 1. Опишите свои действия в предложенных ситуациях, обоснуйте мотивы своих действий, представьте отчет в письменной форме.

Ситуация 1. Совсем недавно Вы познакомились с другом. Вы о нем практически ничего не знаете. Родители на работе. Пригласите ли Вы его в гости к себе домой? Поставите ли в известность об этом родителей?

Ситуация 2. В ночной клуб приезжает известная РОК- группа и Вы хотите пойти на концерт с друзьями. Но родители нарушают Ваши планы. Друзья предлагают уйти, когда родители лягут спать, а утром незаметно вернуться. Как Вы поступите?

Ситуация 3. В привычной компании вам предлагают что-то – для вас нежелательное (например, закурить, выпить спиртное, попробовать наркотик), говоря о том, что все уже это сделали – и вы тоже должны попробовать. Ваши действия?

Ситуация 4. Вы опаздываете на День рождения к своей девушке (парню), которая (ый) живет в другом районе. Автобус только что отъехал от остановки, Вы не успели. Ваши действия?

Задание 2. Напишите краткое сочинение на тему: «Что значит для меня - быть в безопасности...».

На самостоятельное изучение

Моббинг как форма психологического насилия в образовательном пространстве учебных заведений

Темы для углубленного изучения

Буллинг и его основные формы

Литература для самостоятельной работы

1. Алтухова, Г. А. Моббинг как этическая проблема / Г. А. Алтухова // Библиотековедение. – 1998. – № 2. – С. 63-70.
2. Баркова, Е. Изображая жертву [Электронный ресурс] / Е. Баркова. – Режим доступа: <http://www.reklama-mama.ru/articles/18404/>. – Дата доступа: 17.04.2009.
3. Ваниорек, Л. Моббинг: когда работа становится адом / Л. Ваниорек, А. Ванеорик. – Москва, 1996. – 166 с.
4. Демьянова, Т. Заклятые друзья, или Семь фактов о моббинге [Электронный ресурс] / Таиса Демьянова. – Режим доступа: <http://coffice.net/content/view/211/105/>. – Дата доступа: 16.09.2009.
5. Дэвенпорт, Н. Эмоциональное насилие на работе: молчаливое увлечение? [Электронный ресурс] / Н. Дэвенпорт. – Режим доступа: <http://psy.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1885>. – Дата доступа: 17.04.2009.
6. Зеер, З. Психология профессий / З. Зеер. – Москва : Акад. проект, 2003. – 330 с.
7. Не дайте себя съесть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://alt-psychology.blogspot.com/2008/11/blog-post_01.html. – Дата доступа: 17.04.2009.
8. Филд, Т. Буллинг. Офисные хулиганы [Электронный ресурс] : интервью с Т. Филдом / записал В. Кичкаев. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/bulling.htm>. – Дата доступа: 17.04.2009.
9. И.Г. Малкина-Пых. «Психология поведения жертвы. Справочник практического психолога». Москва, Изд-во Эксмо, 2006.

Рекомендуемая литература

1. Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика. – М., 2010.
2. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. – М., Гардарики, 2011.
3. Мудрик А.В. Социальная педагогика /Под ред. В.А. Слестенина. – М., Академия, 2009.
4. Мустаева Ф.А. Основы социальной педагогики. – М., 2009.
5. Словарь по социальной педагогике /Авт. – сост. Л.В. Мардахаев. – М.: «Академия», 2002.
6. Социальная педагогика /Под ред. М.А. Галагузовой. – М., Владос, 2003.
7. Социальная педагогика /Под ред. В.А. Никитина. – М., Владос, 2002.
8. Тарабарина Н.В. Практикум по психологии посттравматических стрессовых нарушений. – СПб., 2001.
9. Штинова Г. Н. Социальная педагогика : учебник для студ. вузов, обуч. по спец. "Социальная педагогика" / Штинова Г. Н., Галагузова М. А., Галагузова Ю. Н. ; под общ. ред. М. А. Галагузовой. - М.: ВЛАДОС, 2008. - 447 с.

Тема 3. ГРУППЫ РИСКА В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ВИКТИМОЛОГИИ

Группа риска - группа лиц (чаще всего подростков), которые в силу определенных обстоятельств своей жизни более других подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, что приводит к социальной и психологической дезадаптации.

В.И. Загвязинский выделил следующие виды жертв неблагоприятных условий социализации:

Латентными жертвами неблагоприятных условий социализации можно считать тех, кто не смог реализовать заложенные в них задатки в силу объективных обстоятельств их социализации, это люди, условия существования которых в принципе не является негативными, но не позволяют полностью реализовать заложенные от природы задатки (вундеркинды). Высокая одаренность и даже гениальность «выпадают» на долю примерно одного человека из тысячи родившихся. В зависимости от меры благоприятности условий социализации, особенно на ранних возрастных этапах, эта предрасположенность развивается в той степени, которая делает ее носителей высокоодаренными людьми, примерно у одного человека из миллиона родившихся. А действительно гением становится лишь один из десяти миллионов, имевших соответствующие задатки. Т.е. большинство Эйнштейнов и Чайковских теряется на жизненном пути, ибо условия их социализации (даже достаточно благоприятные) оказываются недостаточными для развития и реализации заложенной в них высокой одаренности. Поскольку ни они сами, ни их близкие об этом даже не подозревают, поскольку их и можно отнести к латентному виду жертв неблагоприятных условий социализации.

Реальные(уже понесшие ущерб) жертвы - люди с психосоматическими дефектами и отклонениями, инвалиды, люди, находящиеся на попечении государства или общественных организаций - инвалиды, сироты.

Потенциальными (в отношении которых реального причинения вреда еще не произошло), – но очень реальными жертвами можно считать детей, подростков, юношей с пограничными психическими состояниями и с акцентуациями характера; детей мигрантов из страны в страну, из региона в регион, из села в город и из города в село; детей, родившихся в семьях с низким экономическим, моральным, образовательным уровнями; метисов и представителей инонациональных групп в местах компактного проживания другого этноса.

Названные типы жертв далеко не всегда представлены «в чистом виде». Весьма часто первичный дефект, отклонение от нормы или какое-то объективное жизненное обстоятельство (например, неблагополучная семья) вызывают вторичные изменения в развитии человека, ведут к перестройке жизненной позиции, формируют неадекватные или ущербные отношения к миру и к себе. Нередко происходит наложение одного признака или обстоятельства на другие (например, мигрант первого поколения становится алкоголиком). Еще более трагический пример - судьба выпускников детских домов (в большинстве своем - социальных сирот, т.е. имеющих родителей или близких родственников). Среди них до 30% становятся «бомжами», до 20% - правонарушителями, а до 10% заканчивают жизнь самоубийством. Любой потерпевший, любая жертва, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой.

Социальные и психологические факторы как причины виктимного и девиантного поведения существуют во всех возрастных группах. К *психологическим* относят процессы формирования личности процессе индивидуальной эволюции

каждого отдельна взятого субъекта. К социальным — специфику среды, с которой взаимодействует субъект в процессе своего развития и становления.

По мнению В.И. Загвязинского среди потерпевших от тех или иных внешних факторов можно условно выделить три основных группы лиц.

1. Люди, для которых характерно преобладание отрицательных нравственно-психологических свойств, обуславливающих их винтимогенное поведение в конфликтной ситуации. К данной группе могут быть отнесены лица с различного рода характерологическими отклонениями (психопатии, неврозы, склонность к аффектам, повышенная демонстративность и т.п.). Данные личностные свойства могут служить источником психологического напряжения в межличностных отношениях и обуславливают высокий риск виктимизации личности.

2. Люди, характеризующиеся в целом положительно, ставшие жертвами посягательства в силу своего неосторожного, неосмотрительного поведения. Это люди (чаще всего дети, подростки); которые в силу недостаточности жизненного опыта не могут адекватно и своевременно предвидеть возможные негативные последствия собственного поведения (согласилась сесть в машину к незнакомому человеку; решили, что не будет ничего страшного, если прыгнуть с моста и т.п.). Поведение данной группы может варьироваться от неосмотрительного до провоцирующего. Часть виктимогенным является по сути правомерное, но по форме неосмотрительное поведение. Так, например, желание человека защитить свою оскорбленную честь в поединке с группой встречных хамов, не учитывающие психологическое состояние правонарушителей (пьяные, в группе и т. п.) и специфику конкретной ситуации (явное количественное превосходство противников, их оснащенность средствами нападения и т. п.), может с очень высокой степенью вероятности привести к негативным для него последствиям (травма, угроза жизни и т. п.)

3. Люди, ставшие жертвами обстоятельств объективного характера. К данной группе могут быть отнесены лица с различного рода врожденными недугами (инвалиды детства), пережившие ситуации, связанные с высоким риском для жизни (жертвы катастроф, природных стихий и т.п.).

Социализация детей, подростков, юношей в любом обществе протекает в различных условиях, могущих оказать и оказыывающих негативное влияние на развитие. На каждом возрастном этапе существуют опасности, столкновение с которыми может привести к тому, что человек становится жертвой неблагоприятных условий социализации.

Поэтому объективно появляются целые категории детей, подростков и юношей, становящихся жертвами неблагоприятных условий социализации из-за условий их развития и жизни и требующих специального изучения и специфических способов социальной и педагогической помощи. К ним относятся: инвалиды (кроме не обладающих юридической дееспособностью), дети-сироты, дети, лишённые попечения родителей, ставшие в силу обстоятельств безнадзорными и беспризорными, дети из неблагополучных семей с низким экономическим уровнем, аморальной или криминогенной атмосферой и др.

На каждом возрастном этапе существуют опасности, столкновение с которыми может привести к тому, что человек становится жертвой неблагоприятных условий социализации. Можно выделить следующие возрастные периоды возможной виктимизации личности:

В периоде внутриутробного развития плода: нездоровье родителей, их пьянство и (или) беспорядочный образ жизни, плохое питание матери; отрицательное эмоционально-психологическое состояние родителей; медицинские ошибки; неблагоприятная экологическая среда.

В дошкольном возрасте (0–6 лет): болезни и физические травмы; социальная депривация, отсутствие родительской любви, эмоциональная холодность и (или) аморальность родителей, игнорирование родителями ребенка и его заброшенность; нищета семьи; антигуманность работников детских учреждений; отвержение сверстниками; антисоциальные соседи и (или) их дети; характер просмотра передач (развлекательный, агрессивный и т. д.).

В младшем школьном возрасте (6–10 лет): аморальность и (или) пьянство родителей; поведение отчима или мачехи; нищета семьи; гипопротекция или гиперопека; характер просмотра передач; неразвитая речь; неготовность к обучению; негативное отношение учителя и (или) сверстников; отрицательное влияние сверстников и (или) старших детей (привлечение к курению, выпивке, воровству); физические травмы и дефекты; потеря родителей; изнасилование; растление.

В подростковом возрасте (11–14 лет): пьянство, алкоголизм, аморальность родителей; нищета семьи; гипопротекция или гиперопека; характер просмотра передач; ошибки педагогов и родителей; курение, токсикомания; изнасилование, растление; одиночество; физические травмы и дефекты; травля со стороны сверстников; вовлечение в антисоциальные и преступные группы; опережение или отставание в психосексуальном развитии; частые переезды семьи; развод родителей.

В ранней юности (15–17 лет): антисоциальная семья; нищета семьи; пьянство, наркомания, проституция; ранняя беременность; вовлечение в преступные и тоталитарные группы; изнасилование; физические травмы и дефекты; навязчивая дисмарофобия (приписывание себе несуществующего физического дефекта или недостатка); непонимание окружающими, одиночество; травля со стороны сверстников; романтические неудачи; суицидальные устремления; противоречия между идеалами, установками, стереотипами и реальной жизнью; потеря жизненной перспективы; Интернет-зависимость.

В юношеском возрасте (18–21): пьянство, наркомания, проституция; нищета, безработица; изнасилование, сексуальные неудачи, стрессы; вовлечение в противоправную деятельность и в тоталитарные группы; одиночество; разрыв между уровнем притязаний и социальным статусом; служба в армии; невозможность продолжить образование.

Повлияет ли любая из названных опасностей в определенный период жизни человека на его социализацию, во многом зависит как от объективных обстоятельств, так и от его индивидуальных особенностей. Безусловно, есть опасности, жертвой которых может стать любой человек, независимо от его индивидуальных особенностей, но и в этом случае последствия столкновения с ними могут быть обусловлены его индивидуальными особенностями.

Феноменологически детская и подростковая виктимность, как специфическое сочетание эндогенных и экзогенных факторов, проявляется в виктификации – принятии ребенком позиции жертвы. Не каждый ребенок потенциально или реально виктимный. В группе риска оказываются дети, имеющие определенные личностные свойства, препятствующие адаптации в разных сферах жизни (неадекватность самооценки, высокий уровень тревожности и агрессивности, эмоционально-волевую неустойчивость, повышенную конформность, незрелость механизмов совладания). Оказавшись в неблагоприятных условиях социализации, довольно многие из детей становятся виктимными (социальными сиротами, инвалидами, безнадзорными и т.п.). К сожалению, во многом виноваты и взрослые - мы не обучаем несовершеннолетних правилам и приемам психологической безопасности, методам защиты своей личности. Это почему-то это не принято в нашем обществе и подобное воспитание традиционно считается исключительно в компетенции семьи. Мы не владеем апробированной методикой грамотного виктимологического воспитания, которое является пусть небольшой, но важной составляющей воспитания человека.

Профессиональная деятельность социального педагога направлена главным образом на работу с детьми и подростками, испытывающими трудности в социализации. Жертвой неблагоприятных условий социализации могут стать люди различных возрастов, в том числе и подростки в силу их специфических особенностей: возрастных, индивидуальных, характерологических.

Д.Я. Ягофаров отмечает, что самый уязвимый возраст, когда дети попадают в различные трудные жизненные ситуации - подростки. Это тот возраст, когда при отсутствии значительного жизненного опыта подросток должен решать самые различные задачи: освобождение от опеки взрослых, взаимоотношения с лицами другого пола, сверстниками, к определённому времени возникает проблема выбора профессии. Именно в этот период наиболее активно формируется личность, создаётся нравственное лицо индивидуума.

Ряд авторов (Д.В. Ривман, В.С. Устинов, А.Л. Репецкая) наиболее виктимными среди несовершеннолетних считают подростков в возрасте двенадцати-четырнадцати лет, вследствие сложности задач этого периода: освобождение от опеки взрослых, выстраивания качественно новых взаимоотношений с лицами другого пола, сверстниками. Однако, по мнению О.О. Андронниковой, пик виктимности приходится на период пятнадцати - шестнадцати лет в силу многоплановости задач данного возраста. В этот период происходят не только психологические изменения (активно формируется личность, создается нравственное лицо индивидуума), но и формирование социальных ролей подростка, остро возникает проблема выбора профессии. Изменение образа Я, самооценки, Я-концепции, появление чувства взрослости, стремление к эмансипации, потребность в общении со сверстниками, желание самоутвердиться любой ценой – все это приводит к чрезвычайной уязвимости подростка, подверженности влиянию со стороны. В связи с этим у подростков возникает множество проблем, с которыми самостоятельно справится «на входе» в самостоятельную жизнь многие молодые люди не могут. В результате чего подростки попадают в трудные жизненные ситуации, при этом становясь жертвой неблагоприятных условий социализации.

М.А. Галагузова, Х. Ремшмидt выделяют следующие особенности подростков, приводящих к их виктимизации.

Подросток – это еще недостаточно зрелый и социально нестабильный человек. Это личность, находящаяся на особой стадии формирования важнейших черт и качеств. Стадия эта пограничная между детством и взрослостью. Личность еще недостаточно развита, чтобы считаться взрослой, и в то же время настолько развита, что в состоянии сознательно вступить в отношения с окружающими и следовать в своих поступках и действиях требованиям общественных норм и правил.

Подросток способен принимать решения, совершать поступки и нести за них нравственную и правовую ответственность. Следует особо выделить, что подросток – лицо, вступившее в период правовой ответственности за свои действия и поступки. И хотя закон, учитывая особенности социально-психологического развития несовершеннолетних, устанавливает для него ограниченную ответственность, можно считать старший подростковый и юношеский возраст как характеризующейся личностной ответственностью.

О.О. Андронникова к специфическим факторам возникновения виктимного поведения подростков относит:

- индивидуальный опыт переживания или наблюдения факта насилия,
- ранее сформированный комплекс психологических качеств (эмоциональная неустойчивость, тревожность, неадекватная самооценка),
- отсутствие ощущения социальной поддержки и определенные стратегии семейного воспитания отца и матери.

Причем не один из вышеперечисленных факторов сам по себе не приводит к виктимному поведению, для реализации необходимо сочетание комплекса факторов, составляющих модель виктимного поведения.

Е. В. Руденский считает, что факторы риска обусловлены дефицитом культурного и психологического потенциалов личности подростка, делающие невозможным конструктивное разрешение трудных жизненных ситуаций, в которых оказывается подросток. В результате у личности возникает напряжение в виде тревоги, дискомфорта. Этот механизм деформирует Я-концепцию подростка, формируя у него такие качества, как конформизм, конфликтность, зависимость от других людей и др. Е. В. Руденский выделяет три источника виктимности:

- психотравмирующий источник, когда подросток переживает травматическое событие как значимый факт личной жизни;
- переживание невозможности удовлетворить значимую для подростка потребность;
- насилиственно-манипулятивное отношение к ребенку, что формирует у него противоречивую самооценку.

Можно выделить характерные особенности подросткового возраста:

- ❖ эмоциональная незрелость,
- ❖ недостаточное умение контролировать собственное поведение,
- ❖ соизмерять желания и возможности в удовлетворении своих потребностей,
- ❖ повышенная внушаемость,
- ❖ желание самоутвердиться
- ❖ желание стать взрослым.

Все это в подростковом возрасте повышает риск стать жертвой неблагоприятных условий социализации.

Объектом профессиональной деятельности социального педагога являются подростки, подвергающиеся в процессе жизнедеятельности различным рискам:

во-первых, риску *нарушения здоровья* (подростки, часто болеющие, прежде всего по причине отсутствия здорового образа жизни, дети – инвалиды);

во-вторых, *социальному риску*, приводящему к нарушению социального статуса ребенка, социальных связей, взаимодействия с окружающими людьми (подростки, испытывающего трудности в общении; дети-сироты; беспризорные и безнадзорные дети);

в-третьих, *риску отсутствия* необходимого в соответствии с возрастом уровня образования (подростки, испытывающие определенные трудности в учении; педагогически запущенные подростки).

В психологической литературе выделяют такие особенности подростков «группы риска», как:

- сниженная или нестабильная самооценка
- неразвитость коммуникативных способностей
- неумение устанавливать стабильные отношения с окружающими
- неуверенность в себе
- несформированность ценностных ориентаций
- отсутствие или недостаточность позитивного социального опыта
- конфликтность и т.д.

Все они приводят к нарушению социализации и служат основанием для формирования у подростков «группы риска» социальной компетентности, представляющей собой интегративное качество личности, объединяющее соответствующие социальные знания, умения, навыки, мотивы их приобретения, качества личности, необходимые для самореализации в социуме.

Кроме того, отнесение подростков к «группе риска» может быть определено их возрастными особенностями, нередко провоцирующими при определенных условиях появление у них отклоняющегося поведения. В этом случае, являясь определенной угрозой для общества, риску подвергаются как окружающие, так и сами подростки.

Психологически подростковый возраст крайне противоречив.

Для него характерны диспропорции в формировании и темпах развития, что обусловлено больше биологическими факторами. Анатомо-физиологические особенности подростка характеризуют неравномерностью его физического развития, совершенствованием мускульного аппарата, процесса окостенения скелета. Новые, неприятные ощущения в теле вызывают у подростков мысли о своем физическом незддоровье. Нередко родители, не понимая физиологических особенностей пубертатного периода, невольно поощряют переживания подростка по поводу своего соматического здоровья. У подростков ярко выражена неустойчивость нервной системы, которая не всегда способна выдерживать сильные или длительные раздражители, что вызывает состояние крайнего возбуждения или торможения, ведет к вспыльчивости, апатии и т. д. За счет значительных физических и гормональных изменений растет соответствующий интерес к противоположному полу. Он является корнем многих проблем, с которыми подросток не сталкивался ранее. Таким образом, это ключевой период для идентификации продолжающихся или новых сексуальных отношений. Активное половое созревание подростка происходит при заметном отставании в социальном становлении подростка, что влечет за собой социально-психологические проблемы полового воспитания.

Между тем кроме физиологических изменений, наблюдаются изменения в эмоциональной сфере: заметные противоречивые оттенки настроения, острые и болезненные реакции на все происходящее, ранимость, сверхчувствительность, зачастую скрытая за маской безразличия, высокомерия или снисходительности, грубости и бравады.

Повышенная виктимность несовершеннолетних определяется не только их психофизическими качествами, но и их социальными ролями, местом в системе социальных отношений, положением, которое они занимают в семье.

Подростковый возраст часто наделяют эпитетом «трудный». Можно утверждать, что этот возраст труден для взрослого, сталкивающегося с неожиданно быстрым взрослением молодого человека. Для подростка же этот возраст предстает скорее как время новых открытых в себе и окружающем мире и основное его ощущение - это ощущение захватывающей новизны жизни, ее многообразия и своих возможностей найти в этой жизни свое неповторимое «Я».

У подростка меняется общественный статус, позиция, положение в коллективе, к нему начинают предъявлять более серьезные требования со стороны взрослых.

Важнейший момент в характеристике подростка, его новой социальной позиции – осознание своего «Я». Это осознание осуществляется и в самооценке, и в отношениях со сверстниками и взрослыми. Важным аспектом, увеличивающим виктимную уязвимость подростка, является Я-концепция, которая становится важным фактором в интерпретации опыта, способствует достижению внутренней согласованности личности и служит источником ожиданий, т. е. представлений о том, что должно произойти. Плохая социальная адаптация, связанная с негативной Я-концепцией и низкой самооценкой, приводят к повышению виктимности подростка по типу пассивной жертвы. Эти дети стараются ничем не выделяться, их мнение никто не учитывает, они не умеют постоять за себя, испытывают социальную изоляцию, склонны к подчинению, конформны. У подростков с неустойчивой самооценкой и идентичностью могут возникать эмоциональные расстройства.

Проявлению повышенной виктимности несовершеннолетних во многом способствует негативное воздействие взрослых на их психику, приводящее к

формированию антиобщественной установки личности, которая в конечном итоге (в зависимости от развития событий) может быть реализована в виктимном поведении: преступной деятельности, проституции, пьянстве и др.

Психологическое содержание подростковой жизни связано с закладкой самосознания, формированием нравственного сознания, мировоззрения. В межличностных отношениях формируется значение индивидуальных контактов и привязанностей.

Важнейшее новообразование – чувство взрослости – представляет собой преимущественно новый уровень притязаний, предвосхищающий будущее положение, которое подросток фактически еще не достиг. У несовершеннолетних уровень интеллектуального и волевого развития ниже, чем у взрослых. Их жизненный опыт значительно беднее, а многие поступки вследствие возрастных особенностей психики имеют специфическую детскую мотивацию. Именно в этот период активно формируется личность, создается нравственное лицо индивида.

Чувство взрослости проявляется через стремление к независимости и самостоятельности, протест против желания взрослых «поучать» его. Подросток в этом возрасте нередко выбирает для себя кумира, которому он пытается подражать. Внешность для подростка также имеет очень большое значение. Необычная прическа, серьга, рваные джинсы, яркая косметика и другие атрибуты дают подростку возможность отделить себя от других, утвердиться в группе детей. Все это происходит на фоне изменения эмоционально – волевой сферы. У подростка проявляется эмоционально выраженное стремление познания окружающей действительности, стремление к общению со сверстниками, потребность в дружбе на основе общих интересов и увлечений. У подростка формируется умения самообладания, самоуправление своими мыслями и поступками, развиваются настойчивость, упорство, выдержка, терпение, выносливость и другие волевые качества. Значительно изменяются интересы подростка. Наряду с любознательностью и стремлением к творческой деятельности для него характерна разбросанность и неустойчивость интересов.

В подростковый период происходит отдаление ребенка от родительской семьи, увеличение числа конфликтов с родителями, хотя они находятся на их иждивении, другими взрослыми, а так же со сверстниками, несмотря на то, что ведущим видом деятельности является интимно-личностное общение. В подростковом возрасте начинается окончательное преодоление зависимости от взрослых и утверждение самостоятельности личности, появляется моральная потребность проанализировать свои достоинства и недостатки, стремление понять, что в собственных поступках и целях является правильным или неправильным и т.д., закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок.

Появление чувства взрослости, т. е. ориентация на «взрослые» ценности и сравнение себя со взрослыми, зачастую заставляют подростка снова видеть себя относительно маленьким, несамостоятельным. При этом, в отличие от ребенка, он уже не считает такое положение нормальным и стремится его преодолеть. Это объясняется противоречивостью чувства взрослости: подросток претендует быть взрослым и в то же время знает, что уровень его притязаний далеко не во всем подтвержден и оправдан. Все это делает поведение подростка недостаточно адекватным. При наличии ряда дополнительных факторов (недостаточно доверительные отношения с родителями, низкий социальный статус родителей) методы завоевания репутации и статуса могут быть опасными или асоциальными: воровство, вандализм, стремление быть развязаннее, сексуальнее, «круче» или отважнее сверстников.

Социально-педагогическая виктимология поставила проблему социальной работы с людьми, имеющими акцентуации характера и отклоняющееся поведение. В течение долгого времени в педагогике изучались вопросы воспитания и обучения «трудных» детей, чаще всего подростков. Понятие «трудные» включало в себя лиц с определенным поведением, которое характеризовалось системой поступков, противоречащих принятым в обществе правовым или нравственным нормам. В настоящее время понятие «трудные» не употребляется ни в педагогике, ни в юридической психологии, изучающей закономерности девиантного развития человека и возможности профилактики такого развития.

В специальной литературе используются три термина, достаточно близких по значению: деструктивное поведение, отклоняющееся или девиантное. Такое поведение обычно объясняется сочетанием результатов неправильного развития личности и неблагоприятной ситуации, в которой оказался человек. В то же время оно в значительной степени определяется недостатками воспитания, приводящими к формированию относительно устойчивых психологических свойств (прежде всего акцентуаций характера), способствующих развитию отклонений. Отклоняющееся поведение может быть нормативным, т.е. иметь ситуативный характер, и не выходить за пределы серьезных нарушений правовых или моральных норм, как это иногда происходит в периоды кризисов возрастной сензитивности у подростков. По-настоящему опасным является такое поведение, которое не только выходит за пределы допустимых индивидуальных вариаций, но и задерживает развитие личности или делает ее крайне односторонней, затрудняя межличностные отношения, хотя внешне оно не находится в противоречии с правовыми, морально-этическими и культурными нормами.

Ц.П.Короленко и Т.А.Донских выделили семь вариантов отклоняющегося поведения в современном мире: аддиктивное, антисоциальное, суицидное, конформистское, нарцисстическое, фанатическое, аутистическое.

Многие варианты отклонений имеют своей основой акцентуации характера. Так, например, демонстративность при чрезмерном развитии приводит к нарцисстическому поведению; застревание - к фанатическому; гипертимность в сочетании с возбудимостью - к антисоциальному и т.д. При этом любое отклонение в своем развитии проходит ряд этапов. На начальных стадиях данного процесса, когда изменения в личности еще не стали необратимыми, социальный педагог и психолог могут работать с таким субъектом. Однако существуют пределы педагогического вмешательства, и они определяются уровнем развития отклонения.

Ц.П.Короленко и Т.А.Донских выделяют следующие стадии развития отклонения на примере аддиктивного поведения, сущность которого заключается в стремлении человека уйти от реальности, изменяя свое психическое состояние с помощью приема некоторых веществ (алкоголь, наркотики) или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или видах деятельности, что сопровождается развитием интенсивных положительных эмоций. Предметом аддикции может быть все, что угодно: азартные игры, деньги, работа, покупки, коллекционирование марок, употребление лекарств и т.д. Однако далеко не во всех случаях перечисленные выше явления связаны с развитием аддикции. Это происходит только в определенных условиях и с определенными людьми. «Определенными условиями» являются практически любые виктимогенные факторы, которые приводят человека к критическим ситуациям: стрессам, фрустрациям, конфликтам и кризисам, нарушая комфортное психологическое состояние. А «определенные люди» - это те, у кого низкая переносимость психологических затруднений. Они стремятся улучшить свое психическое состояние искусственным способом.

Чаще всего процесс развития аддикции начинается, когда человек переживает ощущения необыкновенного подъема, связанного с определенными действиями.

Сознание фиксирует эту связь. Человек осознает, что существует определенный способ поведения или средство, которое относительно легко улучшает психическое состояние (например, рюмка вина или покупка какой-то вещи). Время от времени, в неблагоприятных условиях, человек начинает прибегать к этому средству, что и является началом отклонения. Второй этап аддиктивного поведения характеризуется появлением аддиктивного ритма, когда вырабатывается определенная последовательность прибегания к аддикции.

На третьем этапе аддиктивное поведение формируется как интегральная часть личности, т.е. аддикция становится обычным, привычным, шаблонным и стереотипным типом реагирования в неблагоприятной ситуации.

На четвертом этапе происходит полное доминирование аддиктивного поведения вне зависимости от благополучия или неблагополучия ситуации. Виктимогенные факторы уже не имеют существенного значения. Происходит разрыв нормальных межличностных отношений, человек живет в искусственном мире своей аддикции.

Пятый этап - катастрофа. Психологическое состояние человека - крайне неблагоприятное, так как само аддиктивное поведение уже не приносит прежнего удовлетворения и не вызывает изменений настроения. Так, например, у наркомана на этой стадии есть только стремление хоть как-то существовать, потому что отсутствие наркотика для него непереносимо, и в то же время употребление наркотика также ведет к гибели. Психическое состояние определяется депрессией или апатией. Практически это необратимая стадия, и даже опытный психотерапевт вряд ли сможет исправить положение.

Аддиктивное поведение является одним из наиболее распространенных отклонений в современном мире. Очевидно, что его развитию способствуют как объективные (социальные), так и субъективные (феноменологические) факторы виктимизации. Однако очевидным также является и тот факт, что начало отклонения очень часто приходится на период детства, когда ребенок еще только учится противостоять неблагоприятным обстоятельствам своей жизни. Ведь именно способность человека преодолевать препятствия иправляться с периодами психологического спада служит гарантой предотвращения развития отклоняющегося поведения. На первой стадии развития отклоняющегося поведения вполне возможно педагогическое вмешательство и педагогическая коррекция. Вторая стадия предполагает совместную работу педагога и психолога. Что касается последующих стадий развития, то они требуют специального вмешательства опытного психотерапевта и не могут быть остановлены на уровне психолого-педагогической деятельности.

В связи с вышеизложенным очевидно, что главным направлением социально-педагогической виктимологии должна стать разработка методов, средств и способов профилактики всех процессов виктимизации людей. Поэтому наиболее важной является работа социальных институтов, связанных с детством, которое уже давно не рассматривается только как подготовка к взрослой жизни. Это особый период жизнедеятельности человека: развивается личность, формируется характер, появляются убеждения, закладываются сценарные основы будущей социальной жизни, по меткому выражению Э.Берна. Детство становится объектом пристального внимания не только со стороны педагогов, психологов и врачей, но также социальных работников, социологов, юристов и даже политиков.

На современном этапе особое внимание исследователей и практиков привлекает рост подростковой безнадзорности, бродяжничества, попрошайничества и других социальных проблем, демонстрируемых подростками с антисоциальным поведением. Изучение практического опыта социально-виктимологической работы по профилактике правонарушений подростков и молодежи, а также научные

исследования в этой области показывают, что такие негативные явления среди молодежи, как нерадивое отношение к учебе, труду, общественной работе; нарушение дисциплины, порядка; жестокость, воровство, пьянство, хулиганство и преступления возникают и проявляются в «группах риска» и в группах асоциальной направленности.

В подростковом возрасте серьезно изменяются условия жизни и деятельности подростка, что приводит к перестройке психики, появлению новых форм взаимодействия между сверстниками. В подростковом возрасте у ребенка проявляется потребность в познании самого себя. Ответ на вопрос «кто я?» часто мучает подростка. Он проявляет интерес к самому себе, у него формируются собственные взгляды и суждения, появляются собственные оценки на те, или иные события и факты, он пытается оценить свои возможности и поступки, сопоставляя себя со сверстниками и их действиям.

В этом возрасте происходит временное психологическое отделение подростка от семьи и школы, их значение в становление личности подростка снижаются, а влияние сверстников усиливается. Зачастую он стоит перед выбором между официальным коллективом и неформальной группой общения. Предпочтение подросток отдает той среде, в которой он чувствует себя комфортно, где относятся к нему с уважением. Это может быть и спортивная секция, и технический кружок, но может быть и подвал дома, где собираются подростки, общаются, курят, выпивают и др.

Как правило, в этом возрасте у подростков возникают проблемы с взрослыми. Родители продолжают смотреть на своего ребенка как на маленького, а он пытается вырваться из этой опеки. Поэтому взаимоотношения с взрослыми обычно характеризуются повышенной конфликтностью, усиливается критичность по отношению к мнению взрослых, но при этом становится более значимым мнение сверстников. Изменяется характер отношений со старшими, из позиции подчинения подросток пытается перейти в позицию равенства. Одновременно изменяется и характер взаимоотношений со сверстниками, появляется потребность в общении с целью самоутверждения, что в неблагоприятных условиях может привести к различным формам отклоняющегося поведения, повышенный интерес к вопросам интимной жизни человека, что может приводить к асоциальным нарушениям сексуальной жизни подростка.

В социально-педагогической виктимологии одним из ключевых феноменов является *феномен группы*. Поскольку современная социальная психология изучает социализацию, и в частности закономерности развития человека в рамках различных групп, имеет смысл рассмотреть некоторые обстоятельства виктимизации человека, обусловленные функционированием данных групп.

Группа при этом рассматривается как фактор, влияющий на социализацию и поведение личности. Зарубежный криминолог В. Фокке подчеркивает, что любое изучение человеческого поведения, в том числе противоправного, является односторонним, если оно не включает в себя изучение группового поведения. Это обусловлено тем, что группа является микросредой, в которой живет и взаимодействует личность. В социологических исследованиях подчеркивается, что групповые правонарушения и представления, в сравнении с индивидуальными, имеют более высокий уровень опасности, так как в условиях группы индивиду психологически легче совершать противоправные поступки. Следовательно, в группах увеличивается возможность вовлечения подростков и молодежи в различного рода девиации.

Известный исследователь В.П. Пирожков, выделил по возрастному признаку следующие криминальные подростково-молодежные группы:

детские асоциальные группы (8–11 лет);

подростковые криминальные группы (11–15 лет);
юношеские криминальные группы (15–17 лет).

Возрастная близость членов каждой группы способствует формированию общих взглядов, позиций интересов в выборе форм досуговой деятельности. Всё это ускоряет процесс формирования группы и повышает психологическую связь ее членов, имеющих общие виктимологические характеристики.

В таких группах подростки и молодежь демонстрируют *девиантно-ролевое поведение* – естественную реакцию человека на возникающие в обществе противоречия между целью и социальными нормами ее достижения. В системе таких отношений подавляется индивидуальность человека, индивид перестает считать общепринятые нормы естественными и справедливыми. В результате неизбежно возникает внутриличностный конфликт. Исследователь В.Л. Васильев отмечает, что любое девиантное поведение предполагает не только стремление личности преодолеть состояние фruстрации (*фрустрация* – эмоциональная напряженность, обусловленная невозможностью осуществить свои намерения, крушение надежд), но и концентрацию энергии (физической и психической), необходимой для осуществления этого замысла. Подростки и молодежь «группы риска» зачастую демонстрируют *девиантное поведение деструктивной направленности* – совершение человеком или группой людей социальных действий, отклоняющихся от доминирующих в социуме социокультурных норм и общепринятых правил выполнения социальных ролей, влекущих за собой негативные последствия и вред обществу или человеку.

Исходя из этого, актуальным является анализ виктимологических аспектов социально-педагогической работы с молодежью. Как известно, молодежи в большей мере присуще стремление к новому, неизведанному; она меньше рефлексирует по поводу возможных последствий от соприкосновения с неопределенностью и чаще идет на риск. Такая доминанта риска в моделях поведения молодежи является серьезным виктимологическим аспектом.

Проблема правонарушений и преступлений в молодежной среде связана с тенденцией интеграции молодых людей в одну из социальных групп, т. е. включаясь в функционирующие группы с различными ролевыми структурами и с определенной социальной ориентацией, молодые люди стремятся приобрести определенную статусную позицию и удовлетворить свой интерес. Реализация таких потребностей молодых людей наталкивается на множество трудных и часто непреодолимых препятствий. В связи с этим между молодежью и обществом на всех его уровнях возникают противоречия по поводу запросов и ожиданий, прав и обязанностей интересов и возможностей их реализации.

В настоящее время в социально-педагогической виктимологии реализация девиантного поведения индивидом обоснована участием всех социальных и психических структур его личности: мотивацией, эмоциями, волей, направленностью социальных действий, целевыми установками и др. Социальная диагностика такого типа поведения включает комплексную оценку следующих параметров: специфики образа жизни и социальной среды, стратегий жизнедеятельности, характера социальных связей индивида, оценки поведения и специфики качеств личности.

Девиантность в социально-педагогической виктимологии определяется как разновидность ролевого поведения, которое проявляется как реакция на возникающие в обществе противоречия, отклоняющаяся от принятых норм. Социальное и психическое состояние человека в ситуации предрасположенности и готовности к девиантному поведению достаточно часто обусловлено асоциальными качествами и свойствами личности, ее аморальным образом жизни, деструктивными взаимоотношениями с социальной средой, взаимодействием с неблагоприятным социальным окружением. Такое состояние человека принято определять

как *девиантогенность*, представляющую собой одно из проявлений виктимности личности.

Таким образом, процесс социальной адаптации и социализации подростков и молодежи происходит сегодня в системе жестких отношений и жесткого социального выбора, что достаточно часто приводит молодое поколение к девиантно-ролевому поведению с окружающими людьми, в том числе к противостоянию в создающейся ситуации конфликта.

Основными составляющими виктимности подростков, позволяющими предположить, что наличие этих признаков делает подростков виктимными, являются:

1. Возрастные особенности психического и психосексуального развития подросткового возраста в виде становления платонического, эротического или сексуального либидо в сочетании с излишней доверчивостью, недостаточной критичностью.

2. Такие индивидуально-психологические особенности личности, как неадекватная самооценка, высокие показатели по уровню тревожности, эмоциональная неустойчивость, высокая степень нервно-психической напряженности.

3. Как системообразующий фактор виктимности психическая дезадаптация часто встречается у жертв, в структуре личности которых наблюдаются социальная робость, низкая способность к интеграции поведения и высокая степень конформности. В ситуации конфликта наблюдаются выраженные дезадаптивные реакции, что проявляется в повышенной фиксации на источнике конфликта, в тенденции «ухода в себя» с целью смягчения эмоционального дискомфорта.

4. Низкий уровень сексуальной просвещенности.

5. Нервно-психические расстройства (олигофrenия, расстройства личности – психопатии, последствия органического поражения головного мозга и пр.).

6. Безнадзорность, заброшенность и эмоциональное отвержение, недостаточный уход и недостаток эмоционального тепла, а также отставание в психофизическом развитии, легкая внушаемость, неспособность оценить степень опасности и сопротивляться насилию.

7. Условия жесткого обращения в семье, враждебное восприятие мира, готовность быть жертвами насилия со стороны сильных и самим проявлять его в отношении слабых.

Значимым фактором возникновения виктимизации личности является подростковый кризис. Исследования подросткового возраста, с одной стороны, позволяют проследить типичные черты человека, выходящего за пределы детства, а с другой, – ретроспективно рассмотреть собственно детство. Другими словами, познание источников, условий, механизмов развития в подростковом периоде дает ключ к раскрытию закономерностей онтогенетического развития в целом и отдельных качеств личности, и виктимности, в частности. Не случайно с подростковым возрастом связан целый комплекс проблем разного уровня, характера и содержания.

К специфическим, не связанным с особенностями пубертата, А.В. Мудрик относит следующие условия и факторы, актуальные для развития жертвенности в этот период:

- алкоголизм и аморальность родителей; частые переезды семьи, развод;
- ошибки педагогов и родителей;
- наличие аддиктивного поведения, вовлеченность в преступные и тотальные группы, травлю сверстников, физические травмы, раннюю беременность;
- опережение или отставание в психосоциальном развитии;
- навязчивый бред, невротические состояния, суицидальные стремления;
- одиночество, романтическую неудовлетворенность, расхождение между идеями, установками и реальной жизнью.

Все эти факторы приводят к нарушению структуры личности подростка, ее депривации, формированию неадекватных паттернов взаимодействия со средой, нарушают адаптационные возможности, способствуют закреплению виктимных механизмов реализации личной активности индивида.

Целый комплекс особенностей пубертатного периода (изменение образа Я, самооценки, Я-концепции, появление чувства взрослости, стремление к эмансипации, потребность общения со сверстниками, желание самоутвердиться любой ценой, эмоциональная неустойчивость, агрессивность, физические и гормональные изменения, повышенная сексуальность, социальная неопытность и др.), наблюдаемые практически у всех психически здоровых детей, изначально приводит к социальной дезадаптации подростка, а следовательно, к его виктимизации. Для того чтобы приостановить рост жертв неблагоприятных условий социализации необходима виктимологическая профилактика населения, в особенности подростков

Профессиональная деятельность социального педагога ориентирована на побуждение человека к социальной инициативе, на стимулирование и поддержку социально активной личности, способной к преобразованию окружающей действительности и самой себя, к принятию ответственных решений, помогающих выйти из сложных жизненных ситуаций, то есть личности, обладающей социальной компетентностью.

Вопросы для обсуждения на практических занятиях по теме «Группы риска в социально-педагогической виктимологии»

Занятие 1.

1. Понятие «группа риска».
2. Характеристика детей «группы риска».
3. Мотивация виктимного поведения.
4. Девиантное, делинквентное, аддиктивное поведение как способствующее виктимизации.

Занятие 2.

1. Подростково-молодежная среда как фактор виктимизации личности.
2. Подростковые и молодежные группы в ситуации социального конфликта.
3. Социально-виктимологические особенности подростковых групп риска.

Вопросы для повторения

1. Дайте психологическую характеристику представителям «группы риска» в психологии
2. Охарактеризуйте психологические понятия девиантное, делинквентное, деструктивное поведение как способствующее виктимизации.
3. Определите возможную коррекцию девиантного, делинквентного, аддиктивного, отклоняющегося поведения несовершеннолетних.
4. Дайте характеристику методов профилактической работы с субъектами «группы риска».

Практические задания:

1. Проиллюстрируйте 2-3 примерами каждое правило памятки.
 - Практиковать ответственное поведение, при котором человек берет на себя лично определенное обязательство и исполняет их.
 - Быть готовым потратить время и деньги для обеспечения собственной безопасности.

- Практиковать отказ от групповых мероприятий, особенно в нетрезвом виде, с целью приучить окружение к вашей автономности.
 - Разработать систему повседневной безопасности: график телефонных звонков, определённые маршруты в тёмное время суток и т.д.
 - Стремиться выглядеть не привлекающим внимания преступников.
 - (Данное правило сформулируйте самостоятельно).
2. Опишите несколько примеров насильственных действий, с которыми подростки могут встретиться в повседневной жизни.
3. Опишите ваши действия в ситуации (4-5): На вас напали в лифте.

На самостоятельное изучение

Виктимизация подростков и молодежи в условиях антисоциальных неформальных объединений.

Темы для углубленного изучения

Насилие над детьми: понятие и виды. Причины насилия. Социальные и культурные факторы риска применения насилия. Факторы риска применения насилия на уровне семьи.

Литература для самостоятельной работы

1. Капелевич, Т. С. Группы сверстников и подростковая субкультура / Т.С. Капелевич // Социально-педагогическая работа. – 2000. – № 3. – С. 38–49.
2. Социальная педагогика: курс лекций / М. А. Галагузова [и др.]; под общ. ред. М. А. Галагузовой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – С. 212–227.

Рекомендуемая литература

1. Астапов В.М., Микадзе Ю.В. Обучение и воспитание детей «группы риска»: Хрестоматия. – М., 1996.
2. Вернер Д. Реабилитация детей-инвалидов. Руководство для семей, имеющих детей с физическими и умственными недостатками, работников местных служб здравоохранения и реабилитации. – М., 1995.
3. Работа с детьми группы риска: Методическое пособие для социальной службы «Ребёнок на улице». – М., 1999.
4. Шульга Т.И., Олиференко Л.Я. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки. – М., 1997.
5. Амосова Р.Г., Зубкова В.Ф. Дети «группы риска» // Педагогика. – 1992. – № 9 – 10. – С. 120 – 121.
6. Гурина Т.П. Особенности реабилитационно-коррекционной работы с «трудными» детьми. – М., 1995.

Тема 4. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Защита несовершеннолетних от насилия и жестокости и предупреждение преступлений против них является чрезвычайно социально важной и актуальной задачей, решение которой носит междисциплинарный, комплексный характер - работа правоохранительной системы, органов опеки и попечительства, социальной и педагогической сфер, медицинской и психологической служб. Законодательство четко определяет те действия, которые считаются насильственными преступлениями, направленными на неприкосновенность личности. Право ребенка на защиту своих интересов закреплено также в Семейном кодексе и в международной Конвенции ООН о правах ребенка, принятой в нашей стране. Сложность заключается в том, что государство

не всегда обеспечивает соблюдение и действие существующих законов и, следовательно, защиту несовершеннолетних от жестокого обращения с ними.

Профилактика – совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка. В социальной сфере – это совокупность государственных, общественных, социально-медицинских и организационно-воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения в поведении подростков.

Профилактика как совокупность социально-педагогических, психолого-педагогических, организационно-воспитательных действий, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода отклонения в поведении детей и подростков.

Особое значение сегодня в работе социального педагога имеет *виктимологическая профилактика*, которая представляет собой систему государственных и социальных мер по выявлению, нейтрализации и предупреждению личностных и факторных детерминант процесса виктимизации. В этой системе важны не только правовые меры, но и виктимологическое просвещение и образование, и, прежде всего, молодежи. Такая просветительская и профилактическая работа необходима в общеобразовательных школах и в других учебных заведениях.

Под профилактикой в социальной педагогике понимаются, прежде всего, научно обоснованные и своевременно предпринятые действия, направленные на:

- 1) предотвращение возможных негативных физических, психологических или социокультурных обстоятельств у отдельного ребенка или группы несовершеннолетних;
- 2) сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья ребенка;
- 3) содействие ребенку в достижении социально значимых целей и раскрытие его внутреннего потенциала.

Проблемы предупреждения виктимизации поведения необходимо решать как можно раньше и направлять профилактические мероприятия на более уязвимые категории населения – детей и подростков. Поэтому одной из наиболее актуальных задач относительно обеспечения гармоничного развития детей и подростков на сегодняшний день является необходимость разработки специальных превентивных мероприятий по предупреждению их виктимизации, организация которых должна осуществляться на основании результатов детальных исследований психологических факторов их виктимного поведения.

В современном российском обществе давно назрела необходимость разработки эффективной виктимологической профилактики как системы взаимосвязанных, организационно обеспеченных государственных, общественных и индивидуальных мероприятий, направленных на выявление и устранение или нейтрализацию факторов, которые формируют возможность стать жертвой преступления.

В современном российском обществе давно назрела необходимость разработки эффективной системы виктимологической профилактики, понимаемой как специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств; а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступлений.

Виктимологическая профилактика — одно из наиболее важных направлений борьбы с преступностью, когда предупредительные усилия реализуются, образно говоря, не со стороны преступника, а со стороны жертвы. Это деятельность правоохранительных органов, общественных организаций, социальных институтов по выявлению и устраниению

обстоятельств, формирующих «виновное» поведение жертвы, установление людей, составляющих группу криминального риска, и применение к ним профилактических мер.

Статистические данные об авариях на дорогах, росте наркомании, отравлении алкоголем, гибели людей в процессе производства и в быту подтверждают выводы о чрезвычайной актуальности профилактики виктимного поведения, формирования у современного человека культуры личной безопасности. Воспитание такой культуры предполагает овладение накопленным опытом выживания в разнообразных ситуациях, формирование готовности использовать этот опыт в постоянно меняющихся условиях. Речь идет о комплексной подготовке человека к предупреждению и преодолению опасных ситуаций, чему способствует мировоззренческая, нравственная, интеллектуальная, психологическая, коммуникативная, правовая, эстетическая, интерсоциальная и физическая готовности.

Эффективное формирование навыков личной безопасности на основе гуманистической нравственной установки возможно лишь при соответствующем обучении безопасному поведению. Обучение, основанное только на ограниченном наборе правил, преимущественно запретительного характера (не впускай в квартиру, не подходи к машине, не отвечай на вопросы, не садись в машину и т. д.), не дает воспитанникам возможности усвоить весь необходимый арсенал средств безопасности. Иначе говоря, лишь человек, обученный конструктивным способам безопасного поведения, может быть способен к нравственному действию и одновременному обеспечению своей личной безопасности.

При определении целей и задач виктимологической профилактики необходимо выделить три ее уровня: общесоциальный, специальный, индивидуальный.

Общесоциальный уровень – решение социально-экономических и культурно-воспитательных задач, направленных на устранение илинейтрализацию причин и условий, способствующих криминальной виктимизации общества, и на снижение степени виктимности граждан.

Раскрывая объект виктимологической профилактики на общесоциальном уровне, следует иметь в виду, что любой человек (вне зависимости от индивидуальной степени его виктимности) может стать жертвой преступления. В этом смысле в качестве объекта выступают все жители страны как потенциальные жертвы преступлений. Основной задачей виктимологической профилактики на данном уровне является создание системы эффективной социальной защиты всех граждан от возможной виктимизации, изменение сложившейся практики обращения с потерпевшими и другими жертвами преступлений. Для этого требуется разработка и усовершенствование законов, создание новых государственных и негосударственных структур, социальных служб, фондов помощи, реабилитационных центров и иных учреждений защиты жертв преступлений, подготовка специальных кадров для такой работы.

Специальный уровень – осуществляемые государственными органами, общественными объединениями и отдельными гражданами мероприятия, имеющие специальной целью предупреждение преступлений путем недопущения реализации виктимных свойств и качеств отдельных лиц или групп населения.

Виктимологическая профилактика на специальном уровне (в отличие от общесоциального) имеет своим объектом не все население, а его отдельные группы повышенной виктимности, например безработных, лиц без определенного места жительства, наркоманов, проституток, алкоголиков и т. д.

Соответственно уровням и объектам образуется система субъектов виктимологической профилактики преступлений.

В первую их группу входят федеральные органы государственной власти и органы местного самоуправления. Они определяют основные направления, задачи, функции профилактической деятельности, обеспечивают финансирование и реализацию региональных и местных программ, направленных на профилактику правонарушений,

координируют деятельность подведомственных им структур в этой работе. Вторую группу составляют правоохранительные органы всех уровней. Третью образуют организации, предприятия и учреждения с различными формами собственности, общественные организации, общественные, межведомственные и местные комиссии, ассоциации и фонды.

Все субъекты системы виктимологической профилактики правонарушений объединены едиными целями, а также информационными, координационными, правовыми связями. Особое положение среди субъектов предупредительной деятельности занимают органы внутренних дел, поскольку борьба с преступностью и предупреждение преступлений – их прямая обязанность.

Эффективность виктимологической профилактики невозможна без анализа обширной информации виктимологического характера, позволяющей всесторонне учесть криминологические факторы (как общие, так и характеризующие конкретное преступление). Место, время, способы совершения преступлений, наиболее типичные категории лиц, вовлеченных в них в качестве преступников или потерпевших, – все это необходимо знать, обобщать и учитывать при организации профилактической работы. Собранная информация, ее изучение позволяют выявить типичных потенциальных потерпевших. Безусловно, выявление таких лиц представляет собой сложную задачу, особенно если учесть, что многие лица, уже пострадавшие от преступных действий, избегают обращаться в правоохранительные органы.

Выявление потенциальных потерпевших может строиться в трех направлениях: от ситуации, когда, выявляя и анализируя обстановку, ориентируются на конкретных потенциально уязвимых в этой обстановке лиц; от преступника, когда путем изучения его связей или типичного поведения определяется круг возможных потенциальных потерпевших от него; от потерпевшего, когда выход на конкретное лицо обнаруживает в нем повышенные виктимные качества.

Важным средством общей виктимологической профилактики является правовое воспитание. Практика свидетельствует, что некоторые преступления стали возможными в связи с правовой неосведомленностью потерпевших, особенно относительно необходимой обороны.

Положительный эффект в виктимологической профилактике достигается разъяснительной работой среди населения, особенно той его части, которая отличается повышенной виктимностью. Здесь важно использовать сведения о лицах, ставших по своей неосмотрительности жертвами преступлений, активнее использовать радио- и телепередачи, периодическую печать, распространять знания о способах совершения преступлений, рассчитанных на неосмотрительность и излишнюю доверчивость потерпевших. Выступая с лекциями, беседами, сотрудниками правоохранительных органов должны обращать внимание на обстоятельства виктимного характера, рекомендовать быть более бдительными, соблюдать правила предосторожности, критичнее относиться к своим поступкам, а также к поступкам других лиц.

Индивидуальный уровень – индивидуальная профилактическая работа с лицами, которые, судя по их поведению или совокупности личностных характеристик, могут с большой вероятностью стать жертвами преступников, направленная на повышение активности их защитных реакций, а также обеспечение их личной, имущественной и иной безопасности.

Индивидуальная виктимологическая профилактика состоит в выявлении лиц с повышенной виктимностью и проведении с ними защитно-воспитательных мероприятий, направленных на снижение риска стать жертвой преступных посягательств.

Приемы и методы индивидуальной виктимологической профилактики достаточно известны. Однако следует отметить, что они, как правило, сводятся лишь к защитно-воспитательной работе с гражданами, уже ставшими потерпевшими. Работа по выявлению лиц с повышенной виктимностью практически не ведется. Такая односторонность в

индивидуальной виктимологической профилактике обусловлена главным образом отсутствием специальных методик по выявлению лиц с повышенной виктимностью и субъектов, осуществляющих этот специфический вид профилактики.

Виктимологическая профилактика как одно из остро необходимых специфических направлений предупреждения преступлений предполагает:

- выявление причин и условий, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений в отношении конкретного лица, выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности;
- воздействие на причины, условия, лиц, группы с целью активизации, восстановление и повышение их защитных свойств;
- разработку, совершенствование и распространение средств защиты граждан от преступлений в отношении их.

Во всей этой работе не должны быть упущенными *педагогические аспекты* и в криминологических изысканиях и в принятии профилактических мер. *Основные педагогические меры виктимологической профилактики* таковы:

достижение знания населением существования явления виктимности как достаточно массового явления, как индивидуально распространенного, привлекающего интерес лиц, ведущих преступный образ жизни или склонных к совершению преступлений, повышающего вероятность стать жертвой преступления и используемого преступниками;

❖ обстоятельное криминологическое изучение недостатков обученности, воспитанности, развитости и образованности лиц и групп, ставших жертвами в результате виктимного поведения;

- ❖ формирование убежденности всех граждан в необходимости устранения недостатков прежде всего своей обученности и воспитанности, снижающих собственные защитные свойства и повышающих вероятность стать жертвой преступных посягательств;
- ❖ формирование у всего населения знаний о способах снижения собственной виктимности, необходимых и доступных мерах по ее снижению; выявление среди населения групп с повышенной виктимностью, а также отдельных граждан и направление на них более интенсивных педагогических воздействий;
- ❖ активное освещение с помощью всех средств массовой информации проблем виктимности, наглядный показ ее роли в фактах совершаемых преступлений, разъяснение и напоминание способов повышения своих защитных свойств;
- ❖ изучение аспектов виктимности и профилактики ее проявлений во всех образовательных учреждениях в особых разделах учебных дисциплин, темах, специальных курсах;
- ❖ усиленная работа по проблемам виктимности с подростками, юношами и девушками, молодыми людьми, пожилыми людьми, с теми, у кого наблюдается развитие отрицательных привычек нарушение общественных норм поведения, - увлечение алкоголем, употребления наркотиков, нетрудовой образ жизни и др.;
- ❖ воспитание дисциплины безопасности у пешеходов и других участников дорожного движения, поведения в общественных местах, на транспорте и др.;
- ❖ обучение и специальных группах всех желающих способам повышения личной безопасности и использования специальных технических средств;
- ❖ массовое издание недорогих и популярных книг по способам повышения личной безопасности и снижения уровня собственной виктимности;
- ❖ индивидуальная воспитательная работа с лицами, отличающимися повышенной виктимностью.

Субъектами виктимологической профилактики выступают органы, организации, должностные лица, которые занимаются профилактикой, в которой это направление профилактики призвано быть четко выделенным. Заслуживает внимания и поручение руководства ею отдельным должностным лицам в правоохранительных органах, органах социальной защиты и привлечение к ней специализированных общественных формирований типа Российской ассоциации поддержки жертв преступлений.

После долгого периода, когда вся работа проводилась только «вокруг» преступления и преступника, все большее значение приобретает *виктимологическая профилактика*. Ее необходимость обусловлена доказанным фактом: зачастую преступления могло бы и не быть, а начавшееся окончиться безрезультатно, если бы потенциальный преступник встретил в предполагаемой жертве или объекте посягательства надлежащую предусмотрительность и отпор. Известно, что виктимология изучает преступление и преступное поведение как обусловленное личностными качествами потерпевшего, взаимоотношениями его с преступником до и в момент совершения преступления как рискованное, неосмотрительное, легкомысленное, распущенное, провокационное, опасное для самого себя. Виктимологи обычно выделяют морально-психологические и социальные характеристики жертв преступлений, хотя с позиций юридической педагогики достаточно очевидна роль *педагогических свойств* и особенно обученности, воспитанности и развитости.

Снижают виктимность:

приобретенные знания, повышающие его осторожность, осмотрительность: знание роли виктимного поведения и его недопустимости; правил поведения, снижающих вероятность создания им криминогенно опасных ситуаций; способов действий преступников, использующих промахи жертв; способов, повышающих личную безопасность, безопасность своей недвижимости, финансовых, автомобиля и пр.; криминогенно опасных мест, условий и пр.;

воспитанные привычки поведения (не только знание правил, но неизменное, автоматизированное их соблюдение), снижающие риск стать жертвой: в общественных местах, на улицах, при переходе дорог, при движении по дороге на личном транспорте, в общении с незнакомыми лицами и пр.;

воспитанные культурные интересы, увлечения, способы проведения досуга, исключающие попадание в «злачные места», компании повышенного криминального риска, излишнюю доверчивость к незнакомым людям, увлечение алкоголем и употребление наркотиков, совершение действий при общении и компаниях, повышающих опасность подвергнуть нападению преступника и др.; *развитая разумная осторожность, бдительность, наблюдательность, собранность, самообладание, находчивость, быстрота реакций, ловкость*;

специально освоенные приемы самозащиты: поведенческие, словесные, двигательные, технические (использование носящих защитных средств). Учитывая, что в основе виктимизации лежат личностный (субъективный) и средовый (объективный факторы, то в практике социальной педагогики особое место принадлежит предупреждению и преодолению виктимологического воздействия на отдельную личность, группу. С этой целью необходимо следующее:

а) социально-педагогическая деятельность по учету субъективного фактора виктимизации человека:

- выявление существа субъектной предрасположенности человека к виктимизации и определение перспектив преодоления или минимизации влияния субъектности;
- поддержка лиц, группы подверженных виктимологическому воздействию, формирование у них виктимологической устойчивости
- выявление лиц, виктимологической направленности воздействия на отдельную личность, группу;

б) социально-педагогическая деятельность по выявлению, учету и нейтрализации влияния объективного фактора виктимизации человека:

- выявление внешних виктимизирующих факторов, влияющих на человека;
- изучение особенностей их влияния (проявления их влияния) на личность (группу);
- определение характера деятельности по нейтрализации или минимизации виктимологического воздействия личности, группы;
- реализация социально-педагогической деятельности по нейтрализации влияния объективного фактора виктимизации человека.

Индивидуальная профилактика в отношении потенциальных несовершеннолетних жертв преступлений должна последовательно проходить следующие этапы:

1) выявление лиц с повышенной виктимностью:

— выявление несовершеннолетних, которые по своему поведению, с учетом совокупности личностных качеств, условий жизни, с наибольшей вероятностью могут стать жертвами преступлений,

— прогнозирование индивидуального виктимного поведения;

2) коррекция виктимности у отдельных несовершеннолетних:

— первоначальные действия, направленные на нейтрализацию внешних воздействий и устранение социальных предпосылок, способствующей виктимизации несовершеннолетнего,

— «погашение» негативных проявлений в поведении самого несовершеннолетнего, приводящих к его виктимизации,

— изучение психологических особенностей личности несовершеннолетнего и определение социально-психологического типа, к которому он относится,

— реализация в отношении несовершеннолетнего воспитательно-предупредительных мер на основе результатов предыдущих этапов.

Среди мер индивидуального воздействия выделяют убеждение и помощь. Меры убеждения носят комплексный защитно-воспитательный характер: беседы, разъяснения, как не стать жертвой преступления, профилактика виктимного поведения (в частности, употребления алкогольных напитков, общения с незнакомыми людьми, посещение незнакомых квартир, домов, заброшенных строений, участков местности). Меры помощи реализуются реабилитационными центрами путем организации групповых и индивидуальных консультаций, оказания социально-психологической помощи, выявления и нейтрализации виктимологически значимых черт личности.

Важным направлением индивидуальной виктимологической профилактики, как отмечают некоторые авторы, является предупреждение повторной виктимизации потерпевших. С несовершеннолетними, которые уже были потерпевшими, и с их родителями следует проводить беседы, в ходе которых разъяснять допущенные ими ошибки, которые привели к совершению в отношении несовершеннолетнего преступления, выявлять направления работы для нейтрализации виктимологически значимых черт личности несовершеннолетнего.

Меры виктимологической профилактики в отношении несовершеннолетних целесообразно дифференцировать в зависимости от того, было ли поведение несовершеннолетнего виктимным до и в процессе совершения преступления. По данным исследований, лишь в 15% случаев поведение несовершеннолетних потерпевших можно считать виктимным — употребление непосредственно перед преступным посягательством совместно с будущими насилиниками спиртных напитков, нахождение на улице в темное время суток, прогулки в безлюдных местах с малознакомыми людьми. В случаях, когда поведение несовершеннолетнего является виктимным, необходимо использовать в полном объеме меры индивидуальной профилактики, в то время как для несовершеннолетних с невиктимным поведением достаточно общепрофилактических мер.

Итак, целесообразно выделить следующие стадии виктимологической профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних: первичная виктимологическая профилактика, проводимая специализированными субъектами по отношению к неспециализированным, которые, в свою очередь, при совершении преступления могут стать жертвами наряду с самим несовершеннолетним. На этой стадии возможно применение как общих, так и индивидуальных профилактических мер, позволяющих родителям и иным взрослым родственникам не только оградить себя и своего ребенка от преступных посягательств, но и грамотно, с учетом возраста и психологических особенностей несовершеннолетнего, участвовать в процессе виктимологической профилактики в качестве неспециализированного субъекта; вторичная виктимологическая профилактика, объектом которой являются несовершеннолетние и их группы. Проводится вторичная профилактика специализированными и неспециализированными субъектами на основе знаний и навыков, полученных ими на первой стадии.

Вопросы для обсуждения на практических занятиях по теме «Понятие и виды профилактики»

Занятие 1.

1. Общая характеристика виктимологической профилактики.
2. Индивидуальная виктимологическая профилактика.
3. Массовая виктимологическая профилактика.
4. Рекомендации потенциальным жертвам группы риска в социальной виктимологии.

Вопросы для повторения

1. Часто ли Вы оказываетесь в ситуациях, где у Вас есть только один вариант поведения? Приведите примеры таких ситуаций.

2. Как Вы распознаете, что ситуация является опасной для Вас или окружающих? Когда появляется чувство опасности? Приведите примеры ситуаций, когда можно легко предсказать наступление неблагоприятных последствий.

3. Приведите примеры действий по обеспечению личной физической и экономической безопасности?

4. Куда и к кому, по вашему мнению, вы можете обратиться за помощью, если оказались в сложной для Вас жизненной ситуации?

5. Какие организации Вы знаете, которые оказывают помощь детям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации?

Практические задания:

1.Охарактеризуйте опыт отечественных педагогов, деятельность которых носила профилактический, коррекционно-реабилитационный характер. Обоснуйте их актуальность для совершенствования профилактической деятельности социального педагога с детьми девиантного поведения в настоящее время.

2. На основе изучения существующих моделей разработайте модель профилактической деятельности с детьми девиантного поведения.

3. Составьте список профилактических рекомендаций потенциальным жертвам по одному из предложенных преступлений: побои; вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений; кража.

4. Подготовьте рекомендации родителям «Как уменьшить виктимность детей».

На самостоятельное изучение

Меры снижения общей виктимности. Способы регуляции эмоциональных состояний. Оказание психологической поддержки жертвам. Безопасность личной жизни.

Темы для углубленного изучения

Организационное и информационное обеспечение виктимологической профилактики.

Литература для самостоятельной работы

1. *Андриненко Е.В.* Социальная психология. М., 2000. 264 с.
2. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. СПб., 1998.
3. *Волкова Т.Г.* Психологическая виктимизация личности. - Барнаул, 2004. 89 с.
4. *Колесникова Т.И.* Психологический мир личности и его безопасность. М.2001.- 176с.
5. *Короленко Ц.П., Донских Т.А.* Семь путей к катастрофе. Новосибирск, 1990.
6. *Ривман Д.В., Устинов В.С.* Виктимология. СПб., 2000. 332 с.
7. *Социальная психология /* Под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. 543 с.
8. *Христенко В.С.* Психология жертвы. Харьков, 2001. 256 с.
9. *Черепанова Е.М.* Психологический стресс: помоги себе и ребенку. М., 1997.

Рекомендуемая литература

1. *Беличева С.А.* Основы превентивной психологии.- М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1993.
2. Воспитание несовершеннолетних с девиантным поведением: история, теория, опыт. Учебно-методическое пособие для студентов вузов {А.А.Романов и др.}; под ред. А.А.Романова, С.А.Завражина; Ряз. Гос. Ун-т им. С.А.Есенина.- Рязань,2006.
3. *Гордеева А.В.* Реабилитационная педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и колледжей. – М.: Академический проект; Королев: Парадигма, 2005.
4. *Максакова В.И.* Педагогическая антропология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений.- М.: Издательский центр «Академия», 2001.

5. Морозов В.В. Антология реабилитационно-педагогического опыта: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и колледжей, - М.: Академический проект; Королев: Парадигма, 2005.

6. Ранняя профилактика девиантного поведения детей и подростков: Интегративная социально-педагогическая деятельность учреждений дополнительного образования и общеобразовательной школы: Учебное пособие //Под ред. А.Б.Фоминой.- М.: Педагогическое общество России, 2003.

7. Словарь по социальной педагогике: Учеб. пособие для студ. высш. уче. Заведений /Авт.-сост. Л.В.Мадахаев. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.

Тема 5. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА

В русле виктимологических исследований изучаются по большей части личность и поведение жертв преступлений, роль жертвы в генезисе преступления, ее межличностных связей и отношений с преступником. При этом исследования осуществлялись преимущественно в рамках криминальной виктимологии и относительно взрослых потерпевших. Но проблемы предупреждения виктимизации поведения людей необходимо решать как можно раньше и направлять профилактические мероприятия на более уязвимые категории населения - детей и подростков. Поэтому одной из наиболее актуальных задач относительно обеспечения гармоничного развития детей и подростков на сегодняшний день является необходимость разработки специальных превентивных мероприятий по предупреждению их виктимизации, организация которых должна осуществляться на основании результатов детальных исследований психологических факторов их виктимного поведения.

В современном российском обществе давно назрела необходимость разработки эффективной системы виктимологической профилактики. Сам термин «профилактика» обычно ассоциируется с запланированным предупреждением какого-то неблагоприятного события, т. е. с устранением причин, способных вызвать нежелательные последствия.

Профилактика – совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка. В социальной сфере - это совокупность государственных, общественных, социально-медицинских и организационно-воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения в поведении подростков.

Под профилактикой в социальной педагогике понимаются, прежде всего, научно обоснованные и своевременно предпринятые действия, направленные на:

- 1) предотвращение возможных негативных физических, психологических или социокультурных обстоятельств у отдельного ребенка или группы несовершеннолетних;
- 2) сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья ребенка;
- 3) содействие ребенку в достижении социально значимых целей и раскрытие его внутреннего потенциала.

Виктимологическая профилактика на социально-педагогическом уровне представляет собой организованную целенаправленную деятельность специалистов различных профессий (психологов, социальных педагогов и работников социальных служб, юристов и т.д.), направленную на выявление и устранение различных виктимологически значимых явлений и процессов в сфере внутрисемейных, общественных, неформальных отношений, обуславливающих виктимизацию личности как потенциальной жертвы преступных посягательств конкретного индивида либо конкретных обстоятельств.

Так как негативные явления, обстоятельства могут быть вызваны разными причинами и обстоятельствами, можно выделить несколько типов профилактических мероприятий:

- нейтрализующие;
- компенсирующие;
- предупреждающие возникновение обстоятельств, способствующих социальным отклонениям;
- устраняющие эти обстоятельства;
- контролирующие проводимую профилактическую работу и ее результаты.

Своевременное и продуманное планирование в области социальной инфраструктуры микрорайона или города (строительство жилья, учреждение социальной сферы, обеспечение сохранности рабочих мест) может предотвратить миграционные процессы среди жителей данной территории (на поиски новой работы, более удобной школы для ребенка и т.п.); организация и проведение групповых и психологических тренингов (или индивидуальных занятий) обучающего характера (приобретение навыков эффективного разрешения межличностных конфликтов, навыков психологической саморегуляции и т.п.) позволит более эффективно взаимодействовать с окружающими, снижая риск возникновения конфликтных ситуаций в своей жизни; своевременное консультирование и профессиональная поддержка социальным педагогом родителей из курируемой им семьи может значительно снизить риск возникновения внутрисемейной напряженности, могущей сказаться на детях и т.д.

Социально-педагогическая деятельность, помимо профилактических мер, предусматривает также помочь и поддержку лиц, ставших жертвами неблагоприятных факторов окружающей жизни.

В России более миллиона детей живут в детских интернатных учреждениях. Причинами отказа от детей и помещения их в государственные учреждения являются: неполная семья, недостаточная материальная обеспеченность и плохие жилищные условия, алкоголизм матери или обоих родителей. Лишь небольшая часть детей оставляется родителями из-за обнаруженных у них при рождении физического дефекта.

Результаты воздействия виктимологической профилактики детей-сирот является одной из ключевых проблем в деятельности детских домов и интернатов. При выходе из их стен выпускники зачастую оказываются неподготовленными к взрослой жизни, не имеют надлежащего социального опыта, не получаю соответствующей помощи. Бывают случаи, когда выпускники не знают элементарных вещей, необходимых для элементарного существования: как распоряжаться деньгами, как следить за чистотой в доме, заваривать чай и чем заниматься в свободное время. Повышенная внушаемость и психическая неустойчивость делают их объектами для преступных элементов.

Для социальной адаптации детей-сирот необходимы следующие меры:

1. Развить навыки и способности к различным видам трудовой деятельности. В условиях рынка дать конкурентоспособные специальности.
2. Формировать общую положительную направленность личности ребенка, увлекая его каким-либо делом, способствующим повышению его самооценки.
3. Организовать работу каждого детского сиротского учреждения по индивидуальной программе, которая была бы ориентированная на имеющихся в нем контингент детей.
4. Всемерно способствовать «открытости» интернатных учреждений.
5. Поощрять усыновление и удочерение детей-сирот как в форме получивших в настоящее время распространение детских семейных домов, так и индивидуальных усыновлений (удочерений).

Социально-педагогический аспект профилактики виктимного поведения детей и подростков включает широкий круг мер, направленных на обеспечение нормального и

гармоничного развития личности ребенка, создание безопасной и благоприятной микросоциальной среды. Сюда относится:

Санация деструктивных семей, профилактика психических заболеваний, алкоголизма и наркоманий у лиц из ближайшего окружения несовершеннолетних для исключения возможности совершения ими противоправных действий в отношении детей и подростков, жестокого обращения с ними.

Правильное и своевременное полоролевое воспитание детей, формирование у них знаний в области взаимоотношений полов и морально-нравственных принципов, об общественно приемлемых формах и безопасных стереотипах поведения в различных ситуациях.

Просветительская работа среди населения, направленная на популяризацию информации о наиболее распространенных преступлениях, связанных с посягательством на жизнь и достоинство граждан, обстоятельствах возникновения криминальных ситуаций, эффективных способах выхода из них, особенностях поведения преступников. С детьми в детских учреждениях и школах должны проводиться разъяснительные беседы и психологические тренинги, направленные на обучение способам предупреждения противоправных действий (например, не открывать дверь посторонним, не входить с ними в подъезд и лифт, не знакомиться, не поддаваться уговорам) и выработку стратегий поведения в угрожающих жизни ситуациях.

К мерам профилактики преступлений следует отнести и мероприятия, влияющие на изменение безнравственного или даже асоциального образа жизни некоторых молодежных и подростковых групп, вплоть до привлечения к административной и уголовной ответственности их лидеров за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность, проституцию и т.д. Основные этапы определения адекватных профилактических мер в отношении неформальных групп: тщательное изучение личности членов группы и изучение группы как целостного образования. Методы воздействия на группу: разобщение и переориентация. Особенности разобщения смешанных групп (с активным участием взрослых лиц, имеющих судимость).

Следует больше внимания уделять организации детских и подростковых клубов для проведения безопасного досуга, развития интересов и коммуникативных способностей подрастающего поколения и с целью профилактики аддиктивного поведения.

Профилактика пьянства, наркомании, проституции несовершеннолетних, их беспризорности и бездомности.

Наиболее характерными причинами, усугубляющими проблему бездомности, для многих стран в настоящее время являются:

- 1) недостаточное количество жилищ, нехватка дешевого жилья;
- 2) безработица, обуславливающая отсутствие средств для оплаты жилья;
- 3) малодоходность многих семей и отдельных граждан;
- 4) социальное здоровье общества (наличие душевнобольных, лиц с отклоняющимся поведением, наркоманов, алкоголиков; нездоровые отношения в семье; положение лиц, вышедших из мест заключения)
- 5) слабые возможности реализации социальных программ, нацеленных на оказание материальной и другой помощи малообеспеченным семьям, группам риска и т.д.

Значительную долю бездомных составляют так называемые люди без определенного места жительства. К ним требуется особый подход. Не каждый специалист может работать с ними (особенно с такими категориями, как люди, опустившиеся на «дно»). От социального педагога требуется ярко выраженная коммуникабельность, умение найти контакт с людьми, не унижая и не отталкивая их, дать возможность почувствовать человеческое отношение к себе, не обидеть, предлагая элементарные услуги: ночлег, питание и медицинскую помощь.

Организация кризисных центров, специализированных отделений для детей, переживших насилие; создание в районах компактного проживания беженцев национальных культурных и образовательных центров; развитие социальной инфраструктуры, специализированной под той или иной дефект развития человека, например, создание спортивного клуба для инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата и т.д.

Поскольку реализация противоправных действий зависит от функционирования криминальной системы (преступник - жертва - ситуация), то и меры их профилактики должны быть направлены на каждый ее элемент. Виктимологически ориентированная система предупреждения противоправных действий в отношении детей и подростков должна строиться с учетом типологии поведения потерпевших в предкриминальной и криминальной ситуациях, факторов виктимности и состоять из мер первичной и вторичной профилактики.

Первичная социально-педагогическая виктимологическая профилактика проводится на докриминальном этапе, направлена на предупреждение возникновения провоцирующего поведения (ознакомление несовершеннолетних с основами виктимологии, о способах предупреждения насилия и заключается в комплексном воздействии на все факторы виктимности и виктимного поведения потерпевших (возрастной, личностный, дизонтогенетический, психопатологический и ситуационный), которые проявляются в ходе взаимодействия с агрессором и способствуют совершению преступлений.

Первичная профилактика реализуется в семье и организованных детских коллективах. Осуществление её возможно путем преподавания правовых основ, прививания детям навыков поведения в нестандартных ситуациях (в частности, виктимологических), а также правильного общего воспитания, формирования культуры общения. Весьма обоснованным будет внедрение в учебную систему урок, задачей которого будет осведомление учащихся о виктимном поведении, а целью которого будет способствование профилактике как преступности в целом, так и провоцирующего поведения в частности.

Для общества, для государства в целом, приоритетное значение должны иметь меры первичной профилактики и предупреждения виктимизации детей и подростков, среди которых важную роль должна играть психопрофилактическая работа. Система работы по первичной психологической профилактике виктимного поведения школьников должна включать следующие меры:

- ранняя психологическая диагностика виктимогенных качеств и свойств личности;
- выявление устойчивых психоэмоциональных состояний школьников, детерминирующих их виктимное поведение;
- раннее выявление видов детской виктимности, формирование которых наиболее вероятно у каждого конкретного школьника, с целью их профилактики.
- индивидуальная и групповая психологическая коррекция виктимогенных особенностей личности и устойчивых психоэмоциональных состояний детей и подростков как факторов их виктимизации;
- психологическая коррекция стереотипов самовосприятия («идеологии жертвы»), самооценки, шаблонов жертвенного поведения детей и формирование моделей безопасного авиктимного поведения;
- формирование и закрепление у школьников в рамках социально-психологических тренингов оптимальных коммуникативных навыков, приемов бесконфликтного конструктивного взаимодействия с потенциальными причинителями вреда, навыков адекватной оценки и прогнозирования виктимогенных ситуаций;
- просветительская работа, включающая разъяснительные лекции и беседы с описанием возможных ситуаций виктимогенного плана, причин их возникновения и

оптимальных путей выхода из них; а также мер по предупреждению виктимогенных ситуаций;

- реализация системы методов и форм работы со взрослыми (родителями, воспитателями, учителями, администрацией школ, интернатов, детских домов), направленной на снижение уровня детской виктимизации, профилактику возрастной, статусной, имиджевой и других видов виктимности школьников, а также на снижение частотности возникновения виктимогенных ситуаций, инициируемых взрослыми.

В указанной выше системе профилактических мер основной акцент должен быть смещен на психокоррекционную работу, так как именно индивидуально-личностные качества школьников лежат в основе их виктимного поведения.

Медико-психологический аспект предусматривает предупреждение, своевременное выявление и лечение психических расстройств как у взрослых, так и у детей и подростков: профилактика перинатальной патологии, ранняя диагностика и коррекция психологических девиаций, нарушений психического и психосексуального развития, психопатоподобных расстройств и девиантного поведения, которые могут иметь виктимное значение.

Вторичная социально-педагогическая виктимологическая профилактика касается несовершеннолетних, которые стали жертвами, и заключается в оказании медико-психологической помощи жертвам насилия с целью предупреждения неблагоприятной динамики стресса, коррекции актуального поведения, направленной на предупреждение ремиссий виктимного поведения (рассмотрение причин ситуации, анализ поведения во взаимодействии с преступником, жизненного опыта потерпевшего, способствование реабилитации потерпевших и т.д.), купирования имеющихся психических расстройств, возникших в результате преступлений, предупреждения суицидальных тенденций и вторичной виктимизации, которая особенно часто наблюдается в среде детей и подростков, где существует миф о «доступности» жертв и они нередко становятся ими повторно. В таких случаях важное значение приобретает оказание юридической помощи потерпевшим, которую они могут получить как в правоохранительных органах, так и в центрах для лиц, потерпевших от жестокости и насилия, где оказывается медико-психологическая помощь.

По утверждению Л.В. Мардахаева, осуществление вторичной профилактики виктимного поведения возможно в рамках коррекционных психолого-педагогических центров. При этом внимание уделяется несовершеннолетним, которые уже имеют опыт виктимного поведения и стали жертвами противоправных действий, особенно неоднократно. Как правило, такие дети не понимают опасности того или иного стечения обстоятельств, беспечно относятся к действиям других людей и даже провоцируют противоправные действия.

Эффективность профилактических мероприятий может быть обеспечена только при условии обязательного включения следующих составляющих:

1) направленность на искоренение источников дискомфорта как в самом ребенке, так и в социальной и природной среде и одновременно на создание условий для приобретения несовершеннолетним необходимого опыта для решения возникающих перед ним проблем;

2) обучение ребенка новым навыкам, которые помогают достичь поставленных целей или сохранить здоровье;

3) решение еще не возникших проблем, предупреждение их возникновения.

Третичная профилактика (реабилитационная работа) – меры социально-педагогического, медико-психологического и юридического характера, целью которых является предотвращение совершения повторного преступления подростками. Реабилитационная работа предполагает восстановление доброго имени и юридических прав в силу отмены ранее признанной виновности (юридическая реабилитация); потерянных способностей личности (психологическая реабилитация); утраченных

социальных функций и связей со средой жизнеобеспечения; самоуважения и жизнерадостности, веры в свои силы, адаптационных способностей, активности личности как субъекта своей жизнедеятельности, своей социальной значимости и на этой основе выстраивание социально-ценных жизненных планов, а также утраченных возможностей, потенциала воспитательного процесса и др. (социально-педагогическая реабилитация); нарушенных функций организма и трудоспособности (медицинская реабилитация).

В социально-педагогической практике обеспечивается целостность профилактической деятельности, включающей все три вида (направления) профилактики, что является условием обеспечения ее эффективности.

В интересах каждого человека - снижение своей виктимности, предупреждение виктимного поведения. По мнению А.М. Столяренко, опасность стать жертвой преступления снижается, когда человек обладает:

знаниями, повышающими его осторожность, осмотрительность: роли виктимного поведения и его недопустимости; правил поведения, снижающих вероятность создания им криминогенно опасных ситуаций; способов действий преступников, использующих промахи жертв; способов, повышающих личную безопасность, безопасность своей недвижимости, финансов, автомобиля и пр.; криминогенно опасных мест, условий и пр.;

воспитанными привычками безопасного поведения (не только знание правил, но неизменное, автоматизированное их соблюдение), снижающие риск стать жертвой: в общественных местах, на улицах, при переходе дорог, при движении по дороге на личном транспорте, в общении с незнакомыми лицами и пр.;

развитыми культурными интересами, увлечениями, способами проведения досуга, исключающими попадание в «злачные места», компании повышенного криминального риска, излишнюю доверчивость к незнакомым людям, увлечение алкоголем и употребление наркотиков, совершение действий при общении и компаниях, повышающих опасность подвергнуть нападению преступника и др.;

разумной осторожностью, бдительностью, наблюдательностью собранностью, самообладанием, находчивостью, быстротой реакций, ловкостью;

специально освоенными приемами самозащиты: поведенческими, словесными, техническими (использование носильных защитных средств, газовых пистолетов и др.), двигательной самообороны.

Воспитание культуры личной безопасности у подростка предполагает овладение накопленным опытом выживания в разнообразных ситуациях, формирование готовности использовать этот опыт в постоянно меняющихся условиях. Речь идет о комплексной подготовке человека к предупреждению и преодолению опасных ситуаций, чему способствует мировоззренческая, нравственная, интеллектуальная, психологическая, коммуникативная, правовая, эстетическая, интерсоциальная и физическая готовности.

Эффективное формирование навыков личной безопасности на основе гуманистической нравственной установки возможно лишь при соответствующем обучении безопасному поведению. Обучение, основанное только на ограниченном наборе правил, преимущественно запретительного характера (не впускай в квартиру, не подходи к машине, не отвечай на вопросы, не садись в машину и т. д.), не дает воспитанникам возможности усвоить весь необходимый арсенал средств безопасности. Иначе говоря, лишь человек, обученный конструктивным способам безопасного поведения, может быть способен к нравственному действию и одновременному обеспечению своей личной безопасности.

Обобщая сказанное, можно прийти к выводу, что исследование и анализ совокупности виктимогенных свойств подростков, психологических факторов становления их виктимного поведения позволит не только определить наличие потенциальных видов виктимности у конкретных подростков (а, следовательно, и причины их виктимизации), но и дифференцировано определить пути профилактики их виктимного поведения, среди которых выделяются мероприятия первичной и вторичной

виктимологической профилактики. При том в системе профилактических мероприятий основной акцент должен быть смещен на психокоррекционную работу, поскольку именно индивидуально-личностные качества подростков, как ведущие психологические факторы, способствуют становлению их виктимного поведения.

Коррекционное воспитание. *Коррекционное воспитание - создание условий для приспособления к жизни в социуме, преодоления или ослабления недостатков или дефектов развития отдельных категорий людей в специально созданных для этого организациях.*

Этот вид воспитания необходим и реализуется по отношению к ряду категорий жертв неблагоприятных условий социализации: определенным группам инвалидов; детям, лишенным речи, зрения, слуха или имеющим тяжелые недостатки в их развитии, а также имеющим тяжелые формы недоразвитости мозга и существенные задержки или дефекты психического развития; отдельным категориям правонарушителей.

Коррекционное воспитание осуществляется в специальных организациях (закрытого и открытого типа), специализирующихся на воспитании определенных категорий детей, подростков, юношей. Это и закрытые специнтернаты, и школы-интернаты, и санаторно-лечебные учреждения, и центры адаптации и реабилитации и др.

Попутно заметим, что ряд групп инвалидов, а также детей с задержками в развитии, не имеющих органических поражений мозга, необходимо воспитывать в организациях социального воспитания, создавая специальные дополнительные условия для выравнивания их развития.

Задачи и содержание коррекционного воспитания зависят от характера и степени тяжести аномалии в развитии ребенка. В наиболее тяжелых случаях речь может идти лишь об элементарном приспособлении ребенка к жизни в ближайшем социуме (например, обучение гигиеническим умениям, умениям самостоятельно принимать пищу и т. п. детей, страдающих тяжелым аутизмом и некоторыми другими аномалиями).

В менее тяжелых случаях, не связанных с органическими поражениями систем и органов, речь идет о максимально возможном для конкретной аномалии и конкретного ребенка развитии дефектных функций и параллельной адаптации ребенка к жизни в доступных пределах. Особое значение имеет развитие и использование компенсаторных возможностей ребенка. Так, глухих детей учат произношению, словесной речи, чтению. Слепого ребенка учат ориентироваться в пространстве, восприятию окружающего мира при помощи осязания и слуха.

С точки зрения субъект-субъектного подхода *адаптация* - это способность человека активно взаимодействовать с социальной средой и использовать ее потенциал для собственного развития. Для этого необходимо развитие социально значимых способностей или, как говорил Адлер, «центрация на полезной стороне жизни», что ведет к формированию чувства собственной ценности.

В связи с этим необходима специальная работа по переориентации отношения человека к своей судьбе. Это становится реальным, если у него формируются определенные социальные установки на себя, свое настоящее и возможное будущее, на окружающих, на различные сферы жизнедеятельности и отношений как на потенциальные сферы самореализации. Большую роль может сыграть обучение целеполаганию, раскрытие перед человеком спектра позитивных, реальных конкретно для него жизненных целей. Очень важным аспектом коррекционного воспитания становится работа с семьей и ближайшим окружением, ибо от них зависит, получат ли подкрепление усилия, прилагаемые воспитателями или, наоборот, они будут блокироваться.

Особое место занимает перевоспитание, которое в идеале включает в себя коррекцию личностных свойств, установок, ценностных ориентаций ряда категорий правонарушителей и адаптацию их к просоциальной жизнедеятельности. Поскольку среди правонарушителей немало ребят с различными дефектами и отклонениями в развитии,

постольку перевоспитание реально лишь при сочетании медицинских, психологических и педагогических мер.

Коррекционное воспитание становится более эффективным в том случае, если в обществе создаются условия для вовлечения детей, подростков, юношей (да и взрослых) в участие в различных сферах социальной практики. Так, в последние десятилетия развернулась большая работа по вовлечению инвалидов в спортивные соревнования, конкурсы музыкантов, умельцев и т.д. (вплоть до международного уровня). Все это способствует их социальной реабилитации. Аналогичные тенденции можно отметить в социальной практике развитых стран и по отношению к некоторым другим типам жертв неблагоприятных условий социализации.

Особо следует отметить то обстоятельство, что в последнее время в наиболее экономически развитых странах помочь тем или иным группам людей-жертв в их приспособлении к жизни в обществе дополняется законодательными и экономическими мерами по приспособлению среды обитания к особенностям этих людей. Наиболее яркий пример - законы, принятые в ряде штатов США, стимулирующие создание и резервирование рабочих мест для инвалидов, требующие строительства жилья, общественных зданий таким образом, чтобы они были доступны для инвалидов-колясочников, создание специально приспособленных для этой категории людей общественных средств транспорта и т.д. (кстати, аналогичные решения приняты в 1993 г. в Москве).

Однако если иметь в виду само социальное явление в целом - наличие в любом обществе многообразных типов людей - жертв неблагоприятных условий социализации, то, что делается в социальной практике, как правило, не имеет системного характера. Объясняется это многими обстоятельствами. Одним из них можно считать отсутствие специальной отрасли знания, ориентированной на исследование и решение проблем, характерных как для жертв неблагоприятных условий социализации в целом, так и специфических - для каждого типа жертв в отдельности.

Комплексный подход реабилитации основывается на ряде принципов:

- выявление и экспертная оценка реабилитационного потенциала каждого ребенка;
- выделение приоритетного направления реабилитации;
- дифференцированный подход к организации и реализации реабилитационных мероприятий;
- последовательность реабилитационного воздействия;
- преемственность методов реабилитации при комплексном воздействии.

Реабилитационная работа с ребенком строится по следующим основным этапам:

Подготовительный - это сбор информации: знакомство с ребенком, с семьей, социальным окружением и условиями среды, обследование и социальная диагностика физического и психического состояния;

организационный - анализ информации, выявление возможностей, дифференциация проблем и нужд, разработка программы индивидуальной работы; практический

- реализация индивидуальной программы, непосредственно реабилитационная деятельность.

Важнейшим направлением деятельности является социально-реабилитационная, т.е. организация эффективного сопровождения в ходе развития ребенка, работа с микросредой, в которой постоянно проживает ребенок, оказание помощи в интеллектуальном и личностном развитии, снятие психологических барьеров, страхов и т.д.

В реабилитационной работе с детьми используется игровая терапия. Она основывается на доверии к ребенку, к его безграничным возможностям, вере в его самостоятельность. Применение игровой терапии в процессе реабилитации позволяет ребенку наиболее полно выразить и исследовать свое собственное Я ; (чувства, мысли,

переживания и поступки), т.к. игра- естественное для ребенка средство коммуникации. Составляющим элементом коррекционно-реабилитационной работы является создание условий для организации досуга детей.

Реабилитационный процесс должен включать использование различных форм арттерапии (домашний театр; музыкальное, танцевальное, изобразительное творчество; флористика и т.д.). При этом дети самостоятельно выбирают вид досуговой деятельности.

Одним из приоритетных направлений является педагогическая реабилитация, включающая в себя создание и соблюдение особого режима обучения; формирование положительной мотивации и активизации познавательной деятельности; организацию индивидуального подхода в учебно-воспитательном процессе на основе индивидуальных программ развития, организацию педагогического образования родителей или лиц, их заменяющих.

Существенное значение для полноценного оздоровления детей имеет правильная организация их двигательного режима. Эффективным физическим оздоровлением является использование таких видов спорта: зимой - лыжи, игра в хоккей, катание на коньках, летом - плавание, баскетбол, футбол.

Вопросы для обсуждения на практических занятиях по теме «Социально-педагогическая виктимологическая профилактика»

Занятие 1.

1. Содержание виктимологической профилактики на социально-педагогическом уровне.
2. Социально-педагогическая деятельность по помощи и поддержке жертв неблагоприятных обстоятельств.
3. Деятельность по выявлению и устранению виктимогенных факторов.
4. Меры снижения общей виктимности.

Занятие 2.

- 1.Выявление неформальных групп с асоциальной направленностью
- 2.Основные этапы определения адекватных профилактических мер в отношении неформальных групп
- 3.Методы воздействия на группу: разобщение и переориентация.
4. Особенности разобщения смешанных групп (с активным участием взрослых лиц, имеющих судимость).

Занятие 3.

- 1.Специфика осуществления профилактической деятельности в отношении подростков разного пола.
- 2.Особенности возвращения девочек из асоциальных групп.
- 3.Отрыв мальчиков от асоциальных компаний.

Занятие 4.

- 1.Негативное отношение окружающих к несовершеннолетнему как фактор деформации его личностного развития.
- 2.Последствия социального клеймения (стигматизации) лиц несовершеннолетнего и молодого возраста.

Занятие 5.

- 1.Профилактика детской беспризорности и безнадзорности.
- 2.Профилактика пьянства несовершеннолетних.

Занятие 6.

1. Профилактика проституции несовершеннолетних.
2. Профилактика наркомании несовершеннолетних

Занятие 7.

1. Значение семейного неблагополучия в деформации личности несовершеннолетнего и молодого возраста. Типология семейного неблагополучия.
2. Этапы профилактической деятельности по оздоровлению обстановки в семье.

Занятие 8.

1. Проблемы предупреждения семейного неблагополучия.
2. Субъекты профилактики семейного неблагополучия.

Вопросы для повторения

1. Какие дефекты в педагогических свойствах личности могут выступать субъективной причиной правонарушающего поведения? Рассмотрите каждое педагогическое свойство отдельно.
2. Как профилактическая работа среди населения способствует уменьшению показателя виктимности?
3. Каковы функции педагогической профилактики?

Практические задания:

4. Опишите несколько примеров проблемных ситуаций из собственной жизни.
5. Представьте программу Тренинга «Возвращение уверенности» - обучение способам восстанавливать уверенность в себе и адекватную самооценку после перенесенных неудач, опасных ситуаций и т.д.

Цель: помочь каждому участнику по возможности снизить негативное воздействие на собственную психику пережитой неудачи, улучшение состояния подростков после перенесенной бытовой или межличностной неудачи.

Ключевые понятия: неудача, ситуация неудачи, ошибка, последствия, вживание в ситуацию, ролевое моделирование ситуации, рефлексия ситуации.

6. Работа в группах из 4-5 человек. Подготовьте слайды, иллюстрирующие такое явление как фанатизм - непоколебимая и отвергающая альтернативы приверженность определенным убеждениям, выражаемая в деятельности и общении. Фанатизм сопряжен с готовностью к жертвам. Преданность идеи сочетается с нетерпимостью к инакомыслящим, пренебрежением к этическим нормативам, препятствующим достижению общей цели. Для фанатиков, находящих поддержку во взаимном признании, характерна повышенная эмоциональность, некритическое отношение к любой информации, подтверждающей их взгляды, неприятие критики, даже доброжелательной

7. Сформулируйте отказ от предложения «Вступай наши ряды....»

8. Опишите свои действия (5-6) в ситуации: Вы открываете дверь квартиры, а в вашей квартире посторонние.

9. Прочтите описание преступного поведения. Возможно ли было предотвращение его путем своевременной профилактики?

Ситуация 1.

В семье Муськиных постоянно не хватало денег, мужу задерживали зарплату. Жена же находилась в очередном декрете. Жили они крайне бедно: трое детей, однокомнатная квартира, маленькая зарплата. Однажды мужу предложили большую сумму за совершение одного противозаконного дела. Он согласился. Сначала одна взятка, потом другая, третья ... Материальное положение в семье значительно улучшилось.

Ситуация 2.

Муж Ласкин после очередного запоя начинал «воспитывать» свою жену, чтобы слушалась. Такие ссоры и скандалы продолжались лет пять. Жена после очередных побоев поплачет, приговаривая «бьет, значит любит». Однажды жена, не выдержав очередную пьянку, начала избивать мужа скалкой по голове. Один удар пришелся в височную область, отчего муж скончался.

Ситуация 3.

Девятиклассник Цепков воспитывался одной матерью, которая давно «махнула на него рукой». Он же постоянно прогуливал уроки, целыми днями ничем не занимался. По вечерам в компании своих друзей пил водку или курил анашу. Однажды в компании подростков появился «крутояй» дядя, имевший несколько «ходок». Этот дядя начал обучать подростков ремеслу воровства. Цепкову это занятие очень понравилось, ведь теперь у него всегда были средства для развлечений и хорошего проведения времени.

На самостоятельное изучение

Понятие, формы, приемы коррекции дезадаптации несовершеннолетних. Возможная коррекция девиантного, делинквентного, аддиктивного, отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Возможная коррекция виктимного поведения. Возможная коррекция и профилактика сексуальной виктимности.

Темы для углубленного изучения

Фанатизм — феномен групповой психологии.

Литература для самостоятельной работы

1. Баранова Т. С. Девиантное поведение подростков - трудности социализации / Т. С. Баранова // Психология и школа. - 2005. - N 3. - С. 3-21.
2. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М., 1993.
3. Гилленбранд, К. Коррекционная педагогика. Обучение трудных школьников: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / К. Гилленбранд – М. : Академия, 2007. – 236 с.
4. Короленко Ц.П. Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. – Новосибирск, 1980. – С. 5-6, 19-41.
5. Леви В.Л. Нестандартный ребёнок. – М., 1983.
6. Олиференко, Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска /Л.Я. Олиференко. - М., 2002
7. Раттер М. Помощь трудным детям. – М., 1987

Рекомендуемая литература

1. Баженов В.Г. Воспитание педагогически запущенных подростков. – Киев, 1986.
2. Василькова, Ю.В. Социальная педагогика: Курс лекций: учеб.пособие для студентов высшего пед.учеб.завед./ Ю.В. Василькова - М.: Академия, 2007. – С. 357-379.
3. Мудрик, А. В. Социальная педагогика : учебник для вузов : рекомендовано М-вом образования РФ / А. В. Мудрик. - 7-е изд., испр. и доп. - Москва : Академия, 2009. - 224 с.
4. Никитина, Н. И. Методика и технология работы социального педагога : учеб. пособие для студ. пед. училищ и колледжей / Н. И. Никитина - М.: Владос, 2007. - 399 с.
5. Овчарова, Р.В. Справочная книга социального педагога/ Р.В Овчарова - М.: Владос, 2005 г.
6. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста: учебное пособие для вузов. – СПб., 2000 (Мастера психологии).
7. Раттер М. Помощь трудным детям. – М., 1987

8. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности. – М., 1994.

9. Рубцова Л.В. Технология работы преподавателя вуза по подготовке студентов НГПУ к воспитательной работе с трудными детьми / сб «Актуальные проблемы социализации личности в современных условиях. Материалы научно-практической конференции 27-28 ноября 2003 года». – Омск, 2004, с. 17-24.

10. Сидоров, Н.Р. Проблемы социальной дезадаптации несовершеннолетних / Н.Р. Сидоров. – Вестник практической психологии образования. - № 1-3. – 2006.

11. Сирота, Н. А. Профилактика наркомании и алкоголизма : учеб. пособие для студ. вузов / Н. А. Сирота - М.: Академия, 2008. – 174 с.

12. Собкин, В.С. Проявления девиации в подростковой субкультуре / В.С. Собкин, З.Б. Абросимова, Д.В. Адамчук и др. // Вопросы психологии. - 2004.-№3.-С.3-18

Социальная дезадаптация: Нарушение поведения у детей и подростков. – М., 1996.

13. Степанов, В.Г. Психология трудных школьников: учебное пособие для студентов / В.Г. Степанов. – М., 2001.

14. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнейдер. – М.: Гаудеамус, 2007. – 334 с.

15. Шульга А.А., Шульга И.И. Организация детского досуга как средство профилактики безнадзорности среди подростков / сб. Актуальные проблемы социализации личности в современных условиях. Материалы научно-практической конференции 27-28 ноября 2003 года. – Омск, 2004, с.32-35.

Тема 6. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одним из следствий негативных социальных явлений, которые происходят в обществе, есть рост уровня виктимизации населения, в частности, детей и подростков. Педагогическая практика свидетельствует, что дети и подростки в большей мере подлежат семейной, социальной, криминальной виктимизации. Такие дети нуждаются во внимании, прежде всего, как объекты виктимологической профилактики. Проблемы предупреждения виктимизации поведения необходимо решать как можно раньше и направлять профилактические мероприятия на более уязвимые категории населения — детей и подростков.

Детям подросткового возраста свойственные определенные виды виктимности, предопределенные наличием у них индивидуальных виктимогенных качеств и свойств, которые детерминируют становление и закрепление разных видов их виктимного поведения.

Феноменологически детская виктимность, как специфическое сочетание эндогенных и экзогенных факторов, проявляется в виктификации – принятии ребенком позиции жертвы. Не каждый ребенок потенциально или реально виктимный. Чаще всего в группе риска оказываются дети, имеющие определенные личностные свойства, препятствующие адаптации в разных сферах жизни (неадекватность самооценки, высокий уровень тревожности и агрессивности, эмоционально-волевую неустойчивость, повышенную конформность, незрелость механизмов совладания). Оказавшись в неблагоприятных условиях социализации, довольно многие из детей становятся виктимными (социальными сиротами, инвалидами, безнадзорными и т.п.).

Рост количества виктимных детей и необходимость оказания им квалифицированной помощи – серьезная проблема современности. Своевременная коррекция индивидуально-психологических и личностных девиаций, влияющих на формирование виктимности (неадекватности образа - Я и картины мира, эмоциональной

напряженности, фruстрированности) позволяет уменьшить влияние внешних факторов, приводящих к утрате чувства безопасности и защищенности у детей.

Родоначальник виктимологии немецкий ученый Ганс фон Хентинг выдвинул идею о существовании взаимозависимости между определенной категорией преступников и определенным типом жертвы. Были поставлены задачи выявления взаимосвязей, существующих между преступником и жертвой. Анализировалась типология поведения жертвы. Так, в исследованиях было установлено, что жертвы преступления часто обладают определенными качествами:

- 1 – неосмотрительность;
- 2 – конфликтность, склонность к агрессии;
- 3 – эгоцентризм;
- 4 – эксцентричность;
- 5 – нерешительность;
- 6 – тревожность;
- 7 – личностная незрелость, инфантильность;
- 8 – доверчивость;
- 9 – легковерность и др.

Рассмотрим основные психологические индикаторы виктимной личности:

1. Тревожность.

Тревожность как психологический показатель является субъективным проявлением неблагополучия личности. Любое изменение равновесия системы «человек — внешняя среда», ведущее к нарушению удовлетворения актуальной потребности, тем более к ломке самой системы потребностей или же к предвидению такой ломки, порождает состояние тревоги.

Уровень тревожности может быть повышен при тяжелых нервных, психосоматических заболеваниях, а также у здоровых людей, которые пережили стрессовую ситуацию. В некоторых случаях тревожность может быть показателем негативной Я-концепции, или неблагоприятного экологического фона (А.И. Прихожан).

Тревожность стоит рассматривать как эмоционально-личностное образование, что, как и всякое сложное психологическое образование, имеет разнообразные детерминанты и аспекты, и является ярким субъективным представлением неблагополучия развивающейся личности. Следует отметить, что одни ученые считают фактором развития тревожности неблагоприятную микросоциальную среду, другие - внутриличностные проблемы.

Известный исследователь тревожности Ч. Спилбергер считает, что тревожность - это сложный психобиологический феномен и предлагает рассматривать тревогу как состояние, а тревожность как свойство личности. Тревога, с точки зрения автора, есть реакция на опасность, которая угрожает индивиду. Функционально тревожность не только предупреждает субъекта о возможной опасности, но и подталкивает его к поиску и конкретизации этой опасности, к активному исследованию окружающей действительности с установкой на определение угрожающего предмета. Тревожность проявляется как чувство неуверенности в себе, в бессилии перед внешними факторами, преувеличении их силы и угрожающего характера.

Понимание отечественными авторами (А.И. Прихожан, Л.О. Китаев-Смык) тревожности как стойкой личностной характеристики обращает особенное внимание на ее роль в возникновении и закреплении определенных тенденций в личностном развитии, поведении индивида, его взаимодействия с социальной средой (в первую очередь, особенностей общения и, как следствие - виктимности).

Определение индикатора «тревожность» неоднозначно. Так, например, тревога характеризуется как чувство диффузного опасения и тревожного ожидания, неопределенного беспокойства или же как ощущение неопределенной угрозы, характер и время которой не поддаются предсказаниям. С возникновением тревоги происходят усиление поведенческой активности, изменение самого характера поведения, включаются

дополнительные психофизиологические механизмы адаптации к изменившимся условиям. Снижение интенсивности чувства тревоги свидетельствует о достаточности, соответствии поведенческих и психофизиологических форм реакций в ответ на нарушение гомеостаза взаимоотношений организма и социальной среды. Иначе говоря, психологическую роль тревоги — охранительную и мотивационную — можно сопоставить с функцией боли. Тревога филогенетически оформилась и закрепилась в виде психического предвестника возможной боли, сигнала об опасности, которая еще не наступила. Предвидение опасности носит вероятностный характер и зависит не только от ситуационных, но и в очень большой степени от личностных особенностей. Индивидуальные качества играют здесь ведущую роль, т.е. уровень тревожности в большей степени определяется личностными свойствами человека, чем реальной ситуацией. Тревога, не соизмеримая с вызвавшим ее явлением и событием, препятствует формированию нормального адаптивного поведения, вызывает чрезмерные функциональные сдвиги в психофизиологической системе организма. Можно сказать, что тревога лежит в основе любых изменений состояния и поведения, вызванных психическим стрессом.

В психологической литературе уже давно ведутся дебаты о соотношении тревоги и чувства страха. Впервые различие этих переживаний сформулировал для психиатрии К. Ясперс. Оно заключалось, по его мнению, в том, что тревога ощущается индивидом вне связи с каким-нибудь конкретным стимулом («свободно плавающая тревога»), тогда как страх связан с совершенно определенным раздражителем. Установлено, что тревога имеет свой психодинамический алгоритм развития, в котором установлены несколько состояний. Ощущение внутренней напряженности является началом вышеуказанного тревожного ряда и соответствует наименьшей степени тревоги. Напряженность, настороженность, а при достаточной выраженности и тягостный душевный дискомфорт — вот переживания, характерные для этого ряда. Это всего лишь сигнал, позволяющий обратить внимание на поиск приближающейся или вероятной угрозы. Далее в тревожном ряду отмечают гиперестезические реакции. Суть этого явления состоит в том, что определенный вид ранее нейтральных раздражителей приобретает особые воздействующие свойства, вызывая нарастание тревоги. Вокруг значимого раздражителя начинают концентрироваться целые группы стимулов, бывших ранее неразличимыми. В результате человеку начинают «действовать на нервы» события и обстоятельства, которым ранее он не придавал никакого значения. То есть на этом этапе появляется много добавочных, неадекватных стимулов, генерализующих чувство тревоги. Собственно тревога — центральное состояние в рассматриваемом ряду. Проявляется как переживание угрозы, чувство неясной (неосознаваемой) опасности.

Детальное изучение проблемы тревожности в связи с виктимностью показало, что данная психологическая характеристика является одним из основных показателей жертв преступлений. Важным регулятором поведения потерпевшего является уровень развития самооценки, уровня притязаний и тревожности.

Психологический показатель, который может иметь генерализованное влияние на поведение жертвы, - это **уровень притязаний**. Исследователи (Л.В. Бороздина, Б.В. Зейгарник, Ю.В. Чуфаровский) связывают его с феноменом "аффекта неадекватности". Под "аффектом неадекватности" подразумевается негативное эмоциональное состояние человека, которое возникает при неуспехе в деятельности и характеризуется игнорированием самого факта неуспеха и нежеланием признавать самого себя виновным в этом неуспехе. Данную психологическую характеристику возможно выявить, изучая уровень притязаний человека, ведь трактовка уровня притязаний (как индивидуального стереотипа выбора целей) имеет значение для определения мотивации, уровня социальной регуляции поведения, эффективности работы механизмов адаптации-дезадаптации личности. Исследователи уровня притязаний (К. Левин, Ф. Хоппе, В.М. Мясищев, Е.О. Серебрякова, Л.В. Бороздина) считают, что уровень притязаний - важное личностное образование, способ само осуществления индивида и играет большую

роль в выборе определенных жизненных целей деятельности на повышение и снижение престижа личности. Следует также отметить, что именно отечественной психологии принадлежит одна из первых попыток использования диагностики уровня притязаний для исследования нормальной и аномальной личности (В.М. Мясищев, Б.В. Зейгарник). Учеными были выявлены стойкие расхождения уровня притязаний в норме и патологии, а также особенности уровня притязаний для отклоняющегося поведения.

Сегодня можно, по мнению ученых, признать **связь самооценки и уровня притязаний** и утверждать, что первая составляет базис второго. Совпадение уровня притязаний и самооценки нельзя назвать корреляционной константой и уровень притязаний - не показатель или часть самооценки. Использование самооценки как самостоятельной характеристики человека дает возможность выявить уровень критичности, что С.Я. Рубинштейн считал верховым образованием личности. Б.В. Зейгарник считала критичность особенно важным критерием развития личности и оценкой психической деятельности, фактором, который свидетельствует о сохранности структур личности.

2. **Эмоциональная ригидность** — второй психологический индикатор интерактивного дефекта развития личности, приводящий к виктимности. В.В. Бойко (1996) определяет эмоциональную ригидность как неподатливость, жесткость, негибкость, которая выражается в том, что личность слабо и очень избирательно, негибко и в ограниченном диапазоне эмоционально реагирует на различные внешние и внутренние воздействия. Он предлагает диагностировать эмоциональную ригидность через оценку нейротизма по опроснику Г.С. Айзенка. Нейротизм — динамическая характеристика эмоций личности, проявляющаяся в их многообразии, сменяемости и подвижности. Высокий показатель нейротизма свидетельствует о наличии интерактивного дефекта развития, и в частности дефицита психокультурной зрелости личности, выражющейся в ослабленной способности психотехнической регуляции подвижности нервных процессов.

3. **Эмоциональная вязкость** — третий психологический индикатор интерактивного дефекта развития личности, реакции которого сопровождаются фиксацией аффекта и внимания на каких-либо значимых событиях, объектах. Проявляется в действиях, которые менее всего обусловлены сущностью ситуации, но главным образом консервативными взглядами личности, раз и навсегда заведенным порядком жизни, привычками, стереотипами отношений к людям, к новому. Вместо живой, опосредованной интеллектом реакции личность длительно сосредоточивается на психотравмирующих обстоятельствах, на неудачах и обидах, волнующих темах. Возникшая энергия эмоций не разряжается, а застывает на разных уровнях личности: пробуждает стереотипы мышления, привычки, устойчивые воспоминания, впечатления. В соответствии с такой моделью ведут себя очень разные типажи: по любому поводу возвращается к разговорам о своем, начальнике обиженный подчиненный, не может обойтись без критики мужа недовольная жена, не в состоянии воздержаться от комментария доктринер, сколаст и начетчик.

Эмоциональная слабость, или лабильность (изменчивость), — легкая и капризная изменчивость настроения по разным, часто сиюминутным причинам, иногда неизвестным самой личности. Воздействия провоцируют мощный приток энергии, неадекватный их силе и значимости. Эмоциональная реакция мгновенно вбирает в себя энергетику всего организма, что резко снижает тормозящую роль интеллекта. В результате повышение настроения зачастую приобретает оттенок сентиментальности, умиления, а понижение — слезливости, слабодушия. Крайняя степень эмоциональной слабости определяется термином «эмоциональное недержание» — это полная неспособность сдерживать внешние проявления эмоций в сочетании с резкими колебаниями настроения по любому поводу. Иногда наблюдается чрезвычайно утонченная эмоциональная чувствительность, когда неприметные и случайные детали происходящего оставляют очень глубокое впечатление.

4. Эмоциональная монотонность. Эмоциональные реакции лишены гибкости, естественной зависимости от внешних и внутренних воздействий. Эмоции однообразны, неподвижны, без суточной динамики и не меняющиеся от внешних стимулов. Нет эмоционального отзыва на события, сообщения и состояния окружающих. Речь сухая, лишенная мелодичности, образности, тональность голоса приглушена. Мимика бедная, жестикуляция скучная, однотипная. Все свидетельствует о том, что энергия стимулов не преобразуется в энергию эмоций, а интеллект слабо проявляет себя в роли «реостата» и «трансформатора», так как мало участвует в оценке внешних и внутренних воздействий.

5. Эмоциональное огрубление — утрата тонких эмоциональных дифференцировок, т.е. способности определять уместность тех или иных эмоционально окрашенных реакций и дозировать их. Личность теряет ранее присущие ей сдержанность, деликатность, учтивость, такт, чувство собственного достоинства и уважения к другим, становится расторможенной; назойливой, циничной, хвастливой, бесцеремонной, заносчивой, не соблюдает элементарные приличия. Эмоциональное огрубление обычно становится следствием органических нарушений, снижающих функции интеллекта, например, при алкоголизме, наркомании, патологических проявлениях старения.

6. Эмоциональная тупость. Для ответных реакций характерна душевная холодность, черствость, опустошенность, бессердечие. Эмоциональный репертуар личности резко 'ограничен, в нем нет реакций, включающих нравственные, этические и эстетические чувства. Такой тип реагирования связан с явным недоразвитием или утратой высших эмоций. Обозначается иногда как «моральная идиотия», олотимия.

7. Утрата эмоционального резонанса — полное или почти полное отсутствие эмоционального отклика на различные события. Личность разобщена с внешним миром, утратила ощущение слитности с происходящим. Эмоции перестали выполнять важнейшую свою функцию — связывать внешнее, материальное и внутреннее, духовное. В результате в значительной мере нарушается естественный энергетический обмен между индивидом и средой.

8. Алекситимия — сниженная способность или затрудненность в вербализации эмоциональных состояний. Термин «алекситимия» (от греч. α — отрицат. частица, lexis — слово) — нарушение (или затруднение) способности говорить вследствие эмоциональных затруднений. В близком переводе это может означать: «нет слов для названия переживаемых эмоциональных состояний». Медиками и психологами подмечено, что многие пациенты психосоматической клиники мыслят утилитарно, имеют тенденцию больше действовать, а не разъяснять в конфликтных и стрессовых ситуациях, затрудняются в поиске подходящих слов и символических средств для описания своих эмоциональных состояний.

Алекситимия — психологическая характеристика личности, у которой отмечаются следующие особенности в когнитивно-аффективной сфере: 1) трудность в определении (идентификации) и описании собственных переживаний; 2) сложность в проведении различий между чувствами и телесными ощущениями; 3) снижение способности к символизации, о чем свидетельствует бедность фантазии, воображения; 4) фокусированность в большей мере на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях. Алекситимия бывает первичной, когда она является устойчивым свойством несколько инфантильной личности, и вторичной, когда она возникает вследствие перенесения тяжкой травмы или психосоматического заболевания. Первичная Алекситимия необратима, т.е. ее нельзя устраниć в процессе психотерапии, развивающей (восстановливающей) способность к осознанию и вербализации своих эмоциональных состояний. Необратимость Алекситимии, наверное, объясняется серьезными нарушениями в эмоциональной сфере. Вторичная Алекситимия обычно обратима, ее можно преодолеть посредством интенсивной и глубокой психотерапии, побуждая пациента наблюдать и выражать свои эмоции. Следовательно, они в нормальном состоянии, поэтому поддаются вербализации.

Представленные психологические индикаторы интерактивной деформации личности характеризуют нарушения в эмоционально-волевой сфере. К индикаторам, указывающим на нарушения эмоционально-когнитивной сферы, можно отнести когнитивные сдвиги, деформирующие основные социально-психологические установки личности и его «Я-концепцию». У тревожного человека имеется сдвиг в направлении опасности. Этому когнитивному сдвигу способствуют специфические позиции, которые диктуют людям в определенных жизненных ситуациях тенденциозно интерпретировать свой опыт. Например, человек, для которого идея возможности внезапной смерти имеет особое значение, может, пережив угрожающий жизни эпизод, начать интерпретировать нормальные телесные ощущения как сигналы наступающей смерти, и тогда у него развоятся приступы тревоги. По аналогии когнитивный сдвиг можно представить как компьютерную программу. Каждое расстройство имеет свою специфическую программу. Программа диктует вид вводимой информации, определяет способ переработки информации и результирующее поведение. При тревожных расстройствах, например, активируется «программа выживания»: индивид из потока информации выбирает «сигналы опасности» и блокирует «сигналы безопасности». Результирующее поведение состоит в том, что личность чрезмерно реагирует на относительно незначительные стимулы как на сильную угрозу и отвечает избеганием. Активированная программа ответственна за когнитивный сдвиг в переработке информации. Нормальная программа правильно отобранных и проинтерпретированных данных заменяется «тревожной программой». Когда это случается, индивид испытывает симптомы тревоги, депрессии или паники.

В процессе психологического анализа жертвы важным является анализ **ее ценностных ориентаций**, одного из основных структурных образований зрелой личности. Ценностные ориентации обусловливают цели, идеалы, убеждения, интересы, направленность личности и составляют основания оценок окружающей действительности и ориентации в ней; во многом определяют позицию человека, формируются при усвоении социального опыта.

Таким образом, виктимная личность характеризуется следующими показателями:

- снижением уровня мотивации;
- заниженной самооценкой;
- дефицитом ценностных ориентаций;
- высоким конформизмом и т.д.

У каждого человека в когнитивном функционировании имеется свое слабое место — «когнитивная уязвимость», — которое характеризует интерактивную деформацию личности. Эта «уязвимость» относится к структуре личности. Личность формируется схемами, или когнитивными структурами, которые представляют собой базальные убеждения (позиции). Эти схемы начинают формироваться в детстве на основе личного опыта и идентификации со значимыми другими. Люди формируют концепции о себе, других, о том, как функционирует мир. Эти концепции подкрепляются дальнейшим опытом обучения и, в свою очередь, влияют на формирование других убеждений, ценностей и позиций. Схемы могут быть адаптивными и дисфункциональными и являются устойчивыми когнитивными структурами, которые становятся активными, когда включаются специфические стимулы, стрессоры или обстоятельства.

Интерактивная деформация личности, проявляющаяся в эмоциональной сфере, является результатом нарушений в когнитивной сфере. Эти нарушения в когнитивной сфере Эллис назвал иррациональными установками. Эллис выделяет четыре группы таких установок, которые наиболее часто создают проблемы социального функционирования личности:

1. Установки долженствования. Некоторые люди убеждены в том, что в мире

существуют некие универсальные установки (принципы), которые, несмотря ни на что, должны быть реализованы.

2. Катастрофические установки. При этих установках отдельные события, происходящие в жизни, оцениваются как катастрофические вне какой-либо системы отсчета. Катастрофические установки проявляются в высказываниях пациентов в виде оценок, выраженных в самой крайней степени, типа «ужасно», «невыносимо» и т.п.

3. Установка обязательной реализации своих потребностей. В основе этой установки лежит иррациональное убеждение в том, что человек должен обладать определенными качествами для того, чтобы реализоваться и стать счастливым.

4. Оценочная установка. При этой установке оценивается личность человека в целом, а не отдельные его черты, качества, поступки и т.д. Другими словами, здесь отдельный аспект человека отождествляется с человеком в целом.

Иррациональные установки, по Эллису, представляют собой жесткие эмоционально-когнитивные связи, имеющие характер абсолютного предписания. Иррациональная установка как психологический индикатор интерактивной деформации личности предопределяет возникновение синдрома дискоммуникации у развивающейся личности, проявляющейся в девиантных поступках и поведении. Личность девианта характеризуется ростом компенсирующих тенденций, направленных на изменение своего статуса и избавление от дискомфортного состояния путем интенсификации отклоняющихся от культурного статуса ситуации социального функционирования форм поведения.

К девиантному поведению подростков и молодежи приводят следующие факторы:

- а) кульп насилия, утвердившийся в современном искусстве (широкий поток фильмов, книг; песен и пр.) и формирующий духовный мир молодежи;
- б) состояние аномии (падение нравственности), свойственное кризисному обществу (отказ от прежних идеалов);
- в) осуществляемая социальная политика (анти семейная социальная политика, политика подрыва национальной идеи воспитания, парализация основных для нашего общества рычагов, причем образцы насилия и произвола показывает сама власть);
- г) неудовлетворенность социальных потребностей;
- д) отсутствие жизненных перспектив, в то же время у некоторых — завышенные ожидания в материальном плане;
- е) плохая организация досуга;
- ж) отмена уголовной ответственности за употребление наркотиков и т.п.

Конечно, сложные жизненные обстоятельства, неправильное семейное воспитание, низкий общеобразовательный и культурный уровень окружающих влияет на многих детей, однако далеко не все поставленные в эти условия становятся наркоманами или алкоголиками. В то же время неблагоприятные психофизиологические предпосылки (психопатия, акцентуация характера и поведения) также не являются фатальными сами по себе (т.е. без сочетания с социальными факторами) и не могут стать детерминантой девиантности.

Специалистами сопровождения тщательно изучается биологический и социальный анамнез детей, анализируются и сопоставляются особенности поведения ребенка в различных ситуациях, отслеживается динамика развития в личностном лонгитюде, а также - причины школьной дезадаптации; учитываются особенности проживания и развития детей в разных условиях, выстраивается алгоритм оказания помощи.

Особо уязвимыми в плане виктимизации являются дети, растущие в «коранжерейных» условиях, а также в семьях с повышенными ожиданиями и требованиями к ребенку. В подростковом возрасте у них могут наблюдаться манифестиации негативной наследственной программы и издержек воспитания в виде выраженных акцентуаций

характера или формирующихся психопатий, а уровни ситуативной и личностной тревожности иногда достигают критических значений. С целью выявления группы риска по виктимности психологи два раза в год проводят скрининговые исследования на уровень нейротизма, уточняют причины повышенного уровня тревожности, ранимости, чувствительности детей и составляют программу сопровождения ребенка с участием педагогов, родителей. Определяется «маршрут оздоровления», включающий мероприятия по укреплению нервной системы, подбору спортивных секций с учетом соматотипа школьника.

Социальный педагог должен владеть оперативной диагностикой, ориентироваться в выборе адекватных форм взаимодействия с виктимным ребенком, принимать решения с учетом конкретного типа виктимности. При этом педагог должен учитывать особенности детского коллектива, в котором имеются виктимные дети. Он должен уметь оперативно определять воспитательные задачи и средства их достижения. Должен уметь последовательно, добиваться включения виктимных детей в деятельность класса, уметь повышать статус этих детей среди сверстников.

Определенные личностные качества (природные, генетически обусловленные и приобретенные, имеющие социальное происхождение), определенное поведение, общественное или служебное положение (факторы ситуативного характера) обуславливают возможность причинения их носителям физического, морального или материального вреда. Вся совокупность указанных личностно-ситуативных факторов и свойств представляет собой суммарное, интегрирующее качество (характеристику) личности — ее индивидуальную виктимность. Представляется бесспорным, что определенное поведение, социальная роль, статус создают “предрасположенность” к тому, что лицо при соответствующих обстоятельствах может стать жертвой. [1]

В логике социальной психологии виктимность достаточно жестко коррелирует с неадекватно заниженной самооценкой, с неспособностью, а порой и нежеланием отстаивать собственную позицию и брать на себя ответственность за принятие решения в проблемных ситуациях, с избыточной готовностью принимать позицию другого как несомненно верную, с неадекватной, а иногда патологической тягой к подчинению, с неоправданным чувством вины и т. п. Одним из наиболее известных и ярких примеров проявления личностной виктимности является, так называемый, "стокгольмский синдром", который выражается в том, что жертвы на определенном этапе эмоционально начинают переходить на сторону тех, кто заставил их страдать, начинают сочувствовать им, выступать на их стороне, иногда даже против своих спасителей (например, в ситуации захвата заложников и попыток их освободить). Личностная виктимность достаточно часто актуализируется в форме откровенно провокационного – виктимного – поведения потенциальных жертв, при этом часто ни в коей мере не осознающих того факта, что их поведенческая активность, по существу, практически впрямую подталкивает партнера или партнеров по взаимодействию к насилию.

Повышенная степень уязвимости за счет личностного компонента виктимности вытекает из наличия соответствующих виктимных предрасположений, т.е. психологических, биофизических, социальных качеств, повышающих степень уязвимости индивида и проявляющихся в большей мере активно. Например, пол и возраст значимо проявляются не только как условия, но и как факторы повышенной виктимности, обусловленной особенностями психологического плана потенциальных и реальных жертв.

Сущность психологической готовности к психологическому сопровождению виктимных детей – готовность к долговременному взаимодействию с этой категорией детей, к центрации на личности виктимного ребенка – не как на жертве преступления, а как на уникальном человеке, имеющем перспективы в развитии. Педагог должен знать о

феномене детской виктимности, чтобы уметь оказывать помощь ребенку, ставшему жертвой насилия.

Важнейшим условием совершенствования психологической подготовки к работе с детьми – жертвами экстремальных обстоятельств, является овладение соответствующими теоретическими знаниями и практическими умениями. Не все выпускники университетов владеют современными методами общения и взаимодействия с виктимными учащимися, не все готовы к использованию гибких технологий, немногие владеют навыками диагностики, коррекции и прогнозирования виктимного поведения.

В целях конкретного изучения проблемы взаимодействия с виктимными детьми необходимо проводить анализ социально-психологических ситуаций и отвечать на вопрос: кто с кем взаимодействует? Во-первых, педагогический коллектив (учителя) и ученический коллектив (ученики); во-вторых, родители, семья и ребенок. В-третьих, необходимо иметь в виду стихийное нерегламентированное внешкольное общение детей.

Принципиальное значение имеет модель «учитель – виктимный ребенок», как социально-педагогическое и психологическое условие. Педагогическое взаимодействие должно осуществляться в двух основных направлениях. Модель «учитель – ученик» – индивидуальное взаимодействие педагога с учеником, предполагающее диадическое общение, «лицом к лицу». Модель «учитель – ученик – ученик» – фронтальное общение педагога со всем коллективом класса или с группой учащихся.

Специальный анализ показал, что процесс взаимодействия в каждом из названных направлений требует от педагога использования различных психологических средств и опирается на личностные ресурсы. Подготовка к взаимодействию с виктимными детьми должна быть особенно ответственной.

Современный педагог должен быть подготовлен к современным проблемам, которые обрушаются на общество в целом и на детей. Среди особых проблем – работа с виктимными детьми.

Учитель должен знать о феномене детской виктимности, чтобы уметь оказывать помощь ребенку, ставшему жертвой насилия.

Детская виктимность как социально-психологическое явление представляет собой предрасположенность ребенка стать жертвой преступника или неблагоприятных условий социализации. Виктимность характеризуется многообразием типов жертв, появление которых является следствием объективных и субъективных факторов. В число взаимосвязанных и разнообразных психологических факторов, обуславливающих виктимизацию детей, следует включить:

1 – *индивидуально – психологический фактор*, действующий на уровне психобиологических предпосылок поведения, индивидуально – типологических особенностей развития темперамента, эмоциональной сферы, способностей и других психологических образований и затрудняющий социальную адаптацию ребенка;

2 – *психолого-педагогический фактор*, проявляющийся в дефектах школьного и семейного воспитания и характеризующий неблагоприятную межличностную ситуацию развития;

3 – *социально-психологический фактор*, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия ребенка со своим ближайшим окружением (семья, улица школа и др.);

4 – *личностный фактор*, который, прежде всего, проявляется в избирательном отношении ребенка к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, а также в личных ценностных ориентациях и личной способности к волевой саморегуляции. Негативные воздействия указанных факторов можно предотвратить (или, во всяком случае, значительно снизить возможную опасность насилия).

Педагог должен владеть оперативной диагностикой, ориентироваться в выборе адекватных форм взаимодействия с виктимным ребенком, принимать решения с учетом конкретного типа виктимности. При этом педагог должен учитывать особенности

детского коллектива, в котором имеются виктимные дети. Он должен уметь оперативно определять воспитательные задачи и средства их достижения. Должен уметь последовательно, добиваться включения виктимных детей в деятельность класса, уметь повышать статус этих детей среди сверстников.

Система работы по первичной психологической профилактике виктимного поведения школьников должна включать следующие меры:

- Ранняя психологическая диагностика виктимогенных качеств и свойств личности, а также раннее выявление устойчивых психоэмоциональных состояний школьников, детерминирующих их виктимное поведение.
- Раннее выявление видов детской виктимности, формирование которых наиболее вероятно у каждого конкретного школьника, с целью их профилактики.
- Индивидуальная и групповая психологическая коррекция виктимогенных особенностей личности и устойчивых психоэмоциональных состояний детей и подростков как факторов их виктимизации.
- Психологическая коррекция стереотипов самовосприятия («идеологии жертвы»), самооценки, шаблонов жертвенного поведения детей и формирование моделей безопасного авиктимного поведения.
- Формирование и закрепление у школьников в рамках социально-психологических тренингов оптимальных коммуникативных навыков, приемов бесконфликтного конструктивного взаимодействия с потенциальными причинителями вреда, навыков адекватной оценки и прогнозирования виктимогенных ситуаций.
- Просветительская работа, включающая разъяснительные лекции и беседы с описанием возможных ситуаций виктимогенного плана, причин их возникновения и оптимальных путей выхода из них; а также мер по предупреждению виктимогенных ситуаций.
- Реализация системы методов и форм работы со взрослыми (родителями, воспитателями, учителями, администрацией школ, интернатов, детских домов), направленной на снижение уровня детской виктимизации, профилактику возрастной, статусной, имиджевой и других видов виктимности школьников, а также на снижение частотности возникновения виктимогенных ситуаций, инициируемых взрослыми.

Смещение основного акцента на психокоррекционную работу.

Для диагностики виктимности рекомендуется использование следующих методик:

Методика исследования склонности к виктимному поведению (О.О. Андронникова), проективные рисунки человеческой фигуры и дерева; проективный рисунок «Семья, в которой я вырос»; тест руки; ТАТ; тест Роршаха; тест вставленных фигур Виткина; рисунок несуществующего животного; методика исследования самооценки; шкала оценки интенсивности эмоционального опыта пережитого насилия; методика «Пять событий детства» и др.

Вопросы для обсуждения на практических занятиях по теме «Психологическая профилактика виктимного поведения несовершеннолетних»

Занятие 1.

1. Теории, объясняющие виктимность.
2. Локус контроль – теория Дж. Роттера.

Занятие 2.

1. Психологическая виктимизация личности.
2. Особенности образа Я виктимной личности.
3. Социально-психологическая характеристика жертв.

Занятие 3.

1. Психологические индикаторы виктимной личности
2. Факторы девиантного поведения подростков и молодежи.
- 3.

Занятие 4.

1. Психологические факторы, обуславливающие виктимизацию личности несовершеннолетних.
2. Система работы по первичной психологической профилактике.

Вопросы для повторения

1. Какое психологическое содержание имеют характеристики тревожности, самооценки, уровня притязаний как показатели виктимности?
2. Какова роль ранней психологическая диагностика виктимогенных качеств и свойств личности в профилактике виктимности?
3. В чем состоит индивидуальная и групповая психологическая коррекция виктимогенных особенностей личности и устойчивых психоэмоциональных состояний детей и подростков как факторов их виктимизации?
4. Каковы методы психологической коррекции стереотипов самовосприятия («идеологии жертвы»), самооценки, шаблонов жертвенного поведения детей?
5. Виды социально-психологических тренингов по формированию и закреплению у школьников оптимальных коммуникативных навыков, приемов бесконфликтного конструктивного взаимодействия с потенциальными причинителями вреда, навыков адекватной оценки и прогнозирования виктимогенных ситуаций.
6. Какова система методов и форм работы со взрослыми (родителями, воспитателями, учителями, администрацией школ, интернатов, детских домов), направленной на снижение уровня детской виктимизации, профилактику виктимности школьников.
7. Назовите основное направление в системе профилактических мер детской виктимности.

Практические задания:

Проведите диагностическое обследование 10-12 подростков на предмет наличия у них виктимности, используя: методику исследования склонности к виктимному поведению, разработанную О.О. Андрониковой; анкету «Выявление склонности подростков к попаданию в виктимогенные ситуации»; методику «Локус контроля» для определения уровня ответственности подростков. Результаты обследования представьте в письменном виде.

2. Напишите эссе на тему: «Что значит для меня - быть в безопасности...».
3. Проведите с детьми любого возраста конкурсы плакатов и рисунков (название конкурсов придумайте сами).
4. Приведите примеры действий, обеспечивающих личную безопасность в различных обстоятельствах.
5. Работа в группах из 4-5 человек. Подготовьте слайды о наркомании — хроническом прогредиентном заболевании, вызванным употреблением веществ наркотиков. В быту и в юридической практике в понятие наркомании включают любое употребление запрещенных психоактивных веществ, в том числе и не вызывающих зависимости (например, марихуаны или ЛСД). В то же время употребление алкоголя и табака обычно не причисляют к наркомании, так как это не запрещено, хотя они и являются наркотиками. Также употребляется термин «токсикомания» — обычно это означает зависимость от веществ, которые законом не отнесены к наркотикам.
6. Сформулируйте свой отказ от предложения «Выкури сигарету с наркотиком».

На самостоятельное изучение

Личная уязвимость - теория М.Джеймса и Д.Джонгварда.

Темы для углубленного изучения

Приобретенная беспомощность - теория М. Селигман.

Литература для самостоятельной работы

1. *Малкина-Пых И.Г.* Психология поведения жертвы. - М.: Изд-во Эксмо, 2006.- 1008 с.
2. *Менделевич В.Д.* Психология девиантного поведения. Учебное пособие. - СПб.: Речь, 2005. - 445 с.
3. *Мамайчук И.И.* Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии. - СПб.: Речь, 2004. - 400 с.
4. *Розум С.И.* Психология социализации и социальной адаптации человека. - СПб.: Речь, 2007. - 365 с.
5. *Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия. - СПб: Речь, 2003. - 336 с.

Рекомендуемая литература

1. Агрессия у детей и подростков / Под ред. Н.М. Платоновой. - СПб.: Речь, 2004. - 336 с.
2. *Айвазова А.Е.* Психологические аспекты зависимости. - СПб.: Речь, 2003. - 296 с.
3. Безнадзорные дети: пути решения проблем. Материалы докладов и сообщений городской межведомственной научно-практической конференции /Под ред. И.Н. Авдеевой, Т.И. Бессоновой, Л.А.
4. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции, феномены, механизмы и защита. - СПб.: Речь, 2003. - 386 с.
5. *Егоров А.Ю., Игумнов С.А.* Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты. - СПб.: Речь, 2005. - 436 с.
6. *Журавлева Т.М., Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И.* Помощь детям - жертвам насилия. - М.: Генезис, 2006. - 112 с.
7. *Задорожный В.И.* Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики: Монография. - Тамбов: Першина, 2005. - 256 с.
8. *Зиновьевна Н.О., Михайлова Н.Ф.* Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. - СПб.: Речь, 2005. - 248 с.
9. *Змановская Е.В.* Девиантология. - М.: Академия, 2003. - 286 с.
10. *Кулагина И.Ю., Коляцкий В.Н.* Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. - М.: ТЦ Сфера, 2004. - 464 с.
11. *Кулаков С.А., Ваисов С.Б.* Руководство по реабилитации наркозависимых. - СПб.: Речь, 2006. - 240 с.
12. *Крайг Г.* Психология развития. - СПб.: Питер, 2003. - 516 с.
13. Насилие в семье: Особенности психологической реабилитации / Под ред. Н.М. Платоновой и Ю.П. Платонова. - СПб.: Речь, 2004. - 154 с.
14. *Плотникова С.Ю.* Некоторые аспекты консультирования клиентов-жертв // Психология. - 2003. - № 2. - С. 9?12.
15. *Прихожан А.М., Толстых М.Н.* Психология сиротства. 2-е изд. - СПб.: Питер, 2005. - 400 с.

16. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. Учебное пособие / Е.И.Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.; под ред. Е.Г. Силяевой. - 4-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2006. - 192 с.
17. Райгородский Д.Я. Психология личности. Т.1. Хрестоматия. Издание третье, дополненное. - Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2004. - 512 с.
18. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. - 358 с.
19. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. - 332 с.
20. Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. - СПб.: Речь, 2005. - 256 с.
21. Руководство по аддиктологии / Под ред. проф. В.Д. Менделевича. - СПб.: Речь, 2007. - 768 с.
22. Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия. - Самара: Изд-кий Дом «БАХРАХ-М», 2006. - 656 с.
23. Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. - М.: Когито-Центр, 2006. - 367 с.
24. Христенко В.Е. Психология жертвы. - Х.: Консум, 2005. - 256 с
25. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов. - М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. - 768 с.
26. Эффективная терапия посттравматического стрессового расстройства / Под ред. Энды Фоа, Теренса М.Кина, Мэтью Фридиана. - М.: Когито-Центр, 2005. - 467 с.

Тема 7. ПСХОТЕРАПИЯ ВИКТИМНОСТИ

Работу с клиентом-жертвой необходимо направить на осознание клиентом того факта, что возникающие чувства обусловлены не событиями, а тем, как он их интерпретирует и что при этом говорит сам себе. Если клиент продолжает верить, что это люди и ситуации делают его злым (беспокойным, печальным, виноватым и т. д.), а консультант его в этом поддерживает, совместная работа может быть направлена на решение сиюминутной внешней проблемы. Но решив ее, клиент обязательно создаст себе новые неприятности для оправдания своего гнева (страха, печали, вины). «Что заставляет вас чувствовать подобным образом?» или «Как этот человек повлиял на вас?» – аналогичными вопросами консультант будет поддерживать представление клиента о себе как о беспомощной жертве обстоятельств, не способной контролировать даже свои эмоции, а тем более отвечать за свои мысли, чувства, поведение и брать на себя обязательства. Это лишает человека веры в собственные силы, в свои способности принимать новые решения и приводить их в исполнение.

Консультанту необходимо понимать, как и когда раздавать поглаживания. Поглаживания в ответ на демонстрацию стереотипного негативного чувства препятствуют переосмыслению происходящего и поиску новых, более здоровых моделей поглаживания. Клиентов, удерживающих слезы, следует поглаживать, когда они впервые плачут и разрешают себе чувствовать, что антитерапевтично при работе с хроническими слезливыми жалобщиками.

Обращающиеся за помощью клиенты-жертвы, с одной стороны, желают изменений в своей жизни, хотят «по-другому» себя ощущать, «по-другому» себя вести и думать иначе; с другой – борются против этих изменений, т. к. их может подстерегать страшная «опасность»: получить то, что они так страстно хотят, – любовь к себе, осознание собственной значимости, счастье и благополучие, то, что им так мало знакомо. И они не спешат расставаться с прежним стилем жизни. Сочувствие и поддержка на начальном этапе помогает успокоить и разоружить клиента, а внимательное слушание и

внимательное сопоставление, профессиональная постановка вопросов, грамотное использование позитивных поглаживаний и подходящих психокоррекционных методов способствует успешной работе с данной категорией клиентов.

Р. Фицджеральд приводит перечень условий, необходимых для успешной психотерапии:

- 1) укрепление психотерапевтических отношений;
- 2) укрепление надежды клиента на положительный исход психотерапии;
- 3) создание условий для усвоения клиентом новых представлений и форм поведения;
- 4) стимуляция положительных эмоций в качестве одного из мотивационных факторов изменений в установках и поведении клиента;
- 5) укрепление уверенности клиента в своих силах за счет успешного выполнения им различных заданий;
- 6) использование новых представлений и форм поведения в повседневной жизни клиента (Фицджеральд, 2001).

Весь процесс психотерапии делится на три этапа: начальный, средний и завершающий (Емельянова, 2004).

На начальном этапе клиент сосредоточен на своих жалобах, которые касаются в основном неудовлетворительных отношений, собственных страданий, депрессивного состояния, апатии, ощущения беспомощности. Как бы ни вел себя клиент, очевидно одно – он сосредоточен на своей проблеме, а выход из нее представляет себе весьма туманно или нереалистично, если видит его вообще.

Начальный этап психотерапии – это сбор и систематизация информации. Клиент может хаотично рассказывать о своих несчастьях, о том, что ему «в жизни вообще не везет». Задача терапевта – стимулировать клиента, чтобы тот перешел от общих жалоб и рассуждений к описанию конкретных ситуаций, постепенно продвигаясь от неструктурированных описаний к переживанию «здесь и сейчас» того, о чем он рассказывает.

Средняя часть терапии – это довольно длительный период, на протяжении которого необходимо создать новое Эго. Фактически здесь можно говорить о создании нового Эго, так как если ранний возраст прошел под знаком неблагополучия, реального «взрослого» Эго у клиента практически никогда и не было.

На этом этапе клиент полностью проявляет свой способ строить взаимоотношения со значимым другим. Им становится психотерапевт, и в этих отношениях клиент будет вести себя привычным для него образом. Психотерапевт начинает чувствовать на себе, как клиент шаг за шагом стремится создавать с ним виктимные отношения. И это является материалом для обсуждения: анализ чувств, возникающих в отношениях «консультант-клиент», как клиент добивается любви и внимания консультанта, как он манипулирует, чтобы заставить психолога делать то, что ему надо, как он обижается, злится, наказывает терапевта. Именно возможность наполнения новым содержанием своего Я, благодаря отношению психотерапевта, и делает любую психотерапию эффективной только тогда, когда в ней присутствует и даже превалирует терапия отношением. Отсюда вытекает необходимость терпимого и терпеливого отношения к своему клиенту, поскольку он неоднократно будет проверять, не является ли подобное отношение к нему со стороны терапевта маской.

С настойчивостью и настырностью подростка клиент будет вновь и вновь провоцировать терапевта на агрессию и осуждение в свой адрес. И терапевту важно проявлять все новые и новые возможности своего терпения и принятия. Этот процесс вполне объясним, если учесть, что на среднем этапе терапии новое содержание Я еще очень неустойчиво. Еще свеж в памяти прежний многолетний опыт другого самоощущения. Еще трудно поверить, что отношение терапевта искренне и не является обманом, которого клиент постоянно ожидает, не веря, что возможно неосуждающее,

некритикующее отношение при сохранении свободы, то есть при отсутствии необходимости играть роль, «заслуживать», «добиваться». Снова и снова проверяется возможность быть искренним, выражать самые нелицеприятные чувства и сообщать о себе самые стыдные факты. При этом клиент учится у терапевта все это обсуждать и анализировать, не прибегая к привычному осуждению и утаиванию.

Безусловно, необходимо обсуждать поведение клиента, вызывающее негативные чувства у терапевта. Анализируя провокативное или манипулятивное поведение, терапевт не перекладывает ответственность за свои чувства на клиента. Он говорит о них, предлагает подумать о том, что другие могут реагировать подобным образом. Он не обижается, не наказывает клиента, а открывает себя и спрашивает: «Для чего тебе надо так себя вести?», «Что ты на самом деле хотел мне сказать, когда провоцировал мою злость, или мою жалость, или мое бессилие?». Потому что не так важно, что говорит и делает человек, сколько – для чего он это делает. Вот это и является предметом обсуждения. Именно такой диалог, с открытостью, но в то же время – с принятием и терпением (потому что свое раздражение терапевт должен исследовать не только с клиентом, но и самостоятельно) задает конструктивную модель взаимодействия в эмоционально сложной ситуации.

Клиент видит, что его не осуждают, а внимательно рассматривают его поведение, и при этом не считают его «плохим». То есть поведение отделяется от самой сущности личности. Не человек плох, а его поведение может быть неудобным для других. И оно может причинять неудобства самому человеку. И это тоже обсуждается, опять же с точки зрения сопоставления целей поведения (сознательных и глубинных) и полученного результата. Человек чувствует, что тем самым он не теряет ни уважения, ни внимания, ни принятия и имеет право на любое поведение, он может сам выбирать, менять его или не менять. Он обучается рассматривать паттерны своего поведения не с точки зрения вины и самоуничижения, а с точки зрения созидания нового для него мира на осознанно выбранной основе. Все это повторяется не один раз, и постепенно этот процесс становится глубинным опытом.

На протяжении всех сессий психотерапевт наблюдает за такими проявлениями, как когнитивные конструкты, экзистенциальные позиции, реакции тела, «законсервированные» и рождающиеся на глазах аффективные переживания, защитные формы поведения, поведенческие паттерны общения. Именно эти проявления становятся объектами пристального внимания и обсуждения с точки зрения их адаптивности и эффективности при удовлетворении потребностей и взаимодействия с социальной средой.

Чтобы психотерапевт не остался единственным (а потому и незаменимым и сверхзначимым) человеком, с которым клиент может себе позволить быть самим собой и свободно выражать себя, клиенту необходимо:

- осознать свои виктимные модели;
- осознать защитное и сценарное поведение;
- пересмотреть систему своих убеждений;
- проработать хронические напряжения;
- научиться определять собственные психологические границы;
- научиться позитивно относиться к себе;
- научиться связывать цели со средствами их достижения;
- приобрести некоторые коммуникативные навыки.

Постепенно достижения в реальной жизни сами по себе меняют установки клиента в позитивную сторону и способствуют лучшей его интеграции в социуме. Эти новые убеждения, позиции, модели и умения, в свою очередь, привносят новый опыт и способствуют изменению Я.

Завершающий этап психотерапии посвящен постепенному укреплению нового содержания Я, усвоению новых моделей отношения к различным жизненным ситуациям.

Сопротивление изменениям

На первый взгляд, сопротивление – это самое парадоксальное явление в процессе консультативной работы с клиентом. Действительно, человек обратился к консультанту, чтобы разрешить свою проблему, то есть произвести изменения. Но когда он встает перед необходимостью совершить их в реальной жизни или в себе, он начинает этому сопротивляться, находя бесчисленные причины сохранения прежнего положения. И такое сопротивление – вполне естественный этап на пути изменений.

Любой человек, неважно, является ли он клиентом или нет, всегда стремится сохранить статус-кво до тех пор, пока это возможно. В то же время неизвестное будущее настороживает, вызывает бесчисленные опасения. К тому же, для того чтобы создать нечто новое, будь то отношения, выработка новых навыков или новое видение мира, сначала приходится заниматься разрушением привычных стереотипов. А это уже не только страшно, но и больно.

Выделяют несколько видов сопротивления (Сандлер и др., 1995):

1. Сопротивление-подавление. Человек испытывает потребность защитить себя от импульсов, воспоминаний и ощущений, которые могли бы вызвать болезненное переживание. Чем ближе подавленный материал к сознанию, тем сильнее сопротивление. Человек становится буквально слепым и глухим, не воспринимая очевидного.

2. Сопротивление-перенос. Клиент сопротивляется осознанию своих реакций по отношению к консультанту вообще или осознанию причин тех или иных реакций на консультанта. Вместо этого он создает различные рационализации.

3. Сопротивление вторичных выгод (то есть страх потерять преимущества, которые дает проблема). Например, клиентка может сопротивляться избавлению от депрессии, так как положение «несчастной женщины» притягивает внимание родственников, психолога и других людей, а также позволяет не осознавать, что она не желает принять ответственность за свою жизнь, боится оказаться неуспешной и т. п. Депрессия дает ее беспомощности вполне «легальное» объяснение.

4. Сопротивление из-за проблем в отношениях. Внутриличностные изменения, происходящие у клиента, могут вызывать сложности в его отношениях с людьми, занимающими важное место в его окружении.

5. Сопротивление стыда. Человек не хочет признать опыт своего детства, которого стесняется, или увидеть в себе то, что вызывает у него отвращение, стыд, осуждение и т. п.

6. Сопротивление контролю. Клиент может сопротивляться изменениям, если подозревает, что консультант им манипулирует или хочет его изменить с какой-то выгодой для себя, то есть чувствует себя объектом в руках консультанта. Это может быть вызвано ошибкой психолога, но чаще является результатом проекции со стороны клиента.

7. Сопротивление дискомфорту адаптации. Период, когда нечто новое еще не стало привычным, сопровождается сильным дискомфортом и вызывает чувство неловкости, не уверенности, тревожности. Человек стремится защититься от этого состояния.

8. «Бегство в здоровье». Страх перед последствиями изменений может быть настолько велик, что клиент перестает видеть свою проблему как таковую, считая, что ее уже разрешил, демонстрировать достижения в разрешении проблемы или просто отказывается посещать консультанта, заявляя, что у него теперь все в порядке, хотя объективные факты со всей очевидностью свидетельствуют об обратном.

Психоанализ

— психологическая теория, разработанная в конце XIX — начале XX века австрийским неврологом Зигмундом Фрейдом, а также чрезвычайно

влиятельный метод лечения психических расстройств, основанный на этой теории. Психоанализ расширялся, критиковался и развивался в различных направлениях, преимущественно бывшими коллегами Фрейда, такими как Альфред Адлер и К. Г. Юнг, а позднее нео-фрейдистами, такими, как Эрих Фромм, Карен Хорни, Гарри Стек Салливан и Жак Лакан.

Основные положения психоанализа заключаются в следующем:

- человеческое поведение, опыт и познание во многом определены внутренними и иррациональными влечениями;
- эти влечения преимущественно бессознательны;
- попытки осознания этих влечений приводят к психологическому сопротивлению в форме защитных механизмов;
- помимо структуры личности, индивидуальное развитие определяется событиями раннего детства;
- конфликты между осознанным восприятием реальности и бессознательным (вытесненным) материалом могут приводить к ментальным нарушениям, таким как невроз, невротические черты характера, страх, депрессия, и так далее;
- освобождение от влияния бессознательного материала может быть достигнуто через его осознание (например, при соответствующей профессиональной поддержке).

Современный психоанализ в широком смысле – это более 20 концепций психического развития человека. Подходы к психоаналитическому терапевтическому лечению различаются столь же сильно, как и сами теории. Термин также обозначает метод исследования детского развития.

Классический психоанализ Фрейда обозначает специфический тип терапии, при котором «анализант» (аналитический пациент) вербализует мысли, включая свободные ассоциации, фантазии и сны, на основании чего аналитик пытается сделать заключение о бессознательных конфликтах, являющихся причинами симптомов и проблем характера пациента, и интерпретирует их для пациента, для нахождения пути разрешения проблем. Специфика психоаналитических интервенций как правило включает конфронтацию и разъяснение патологических защит и желаний пациента.

В структуре личности Фрейд выделяет Ид. Эго и супер-Эго (Оно) Я, сверх-Я). Ид - это первоначальная, основная, центральная и вместе с тем наиболее архаичная часть личности. Ид, считает Фрейд, «содержит все уникальное, все, что есть при рождении, что заложено в конструкции - кроме всего прочего, следовательно, те инстинкты, которые возникают в соматической организации и которые в Ид находят первое психическое выражение в форме, нам неизвестной. Ид служит источником энергии для всей личности и вместе с тем целиком бессознательно. Мысли или чувства, вытесненные из сознания в бессознательное Ид, по-прежнему способны влиять на психическую жизнь человека, причем со временем сила этого-влияния не уменьшается. Ид можно сравнить со слепым и глухим диктатором с неограниченной властью, но властвовать он может только через посредников».

Эго развивается из Ид, но в отличие от последнего находится в постоянном контакте с внешним миром. Эго защищает Ид, как кора дерева, но при этом питается энергией Ид. Сознательная жизнь протекает преимущественно в Эго. Посредством накапливания опыта (в памяти) Эго избегает опасных раздражителей, адаптируясь к умеренным, и, главное, посредством активной деятельности способно перестраивать его себе на пользу. Развиваясь, Эго постепенно обретает контроль над требованиями Ид, решая, будет ли инстинктивная потребность реализована сиюминутно, или ее удовлетворение будет отложено до более благоприятных обстоятельств. Таким образом, Ид реагирует на потребности, Эго - на возможности. Эго находится под постоянным воздействием внешних (среды) и внутренних (Ид) импульсов. Нарастание этих импульсов сопровождается напряжением, чувством «неудовольствия», уменьшение - релаксацией,

чувством «удовольствия». Эго, считает Фрейд, стремится к удовольствию и старается избежать неудовольствия.

Супер-Эго развивается из Эго и является судьей и цензором его деятельности и мыслей. Это хранилище выработанных обществом моральных установок и норм поведения. Фрейд указывает на три функции супер-Эго: совесть, самонаблюдение, формирование идеалов. В качестве совести супер-Эго судит, ограничивает, запрещает или разрешает сознательную деятельность. Самонаблюдение возникает из способности супер-Эго (независимо от Ид и Эго) оценивать деятельность, направленную на удовлетворение потребности. Формирование идеалов связано с развитием самого супер-Эго. Иногда неправильно отождествляют супер-Эго с поведением одного из родителей. «Супер-Эго ребенка, - подчеркивает Фрейд, - в действительности конструируется не по модели его родителей, а по модели супер-Эго его родителей».

Основная цель взаимодействия всех трех систем - Ид, Эго и супер-Эго - поддерживать или (при нарушении) восстанавливать оптимальный уровень динамического развития душевной жизни, увеличивая удовольствие и сводя до минимума неудовольствие.

Механизмы защиты

От напряжения, испытываемого нами воздействием различных сил (внутренних, внешних), Эго оберегает себя с помощью таких защитных механизмов, как вытеснение, отрицание, рационализация, реактивные образования, проекция, изоляция, регрессия и сублимация.

Вытеснение - удаление из сознания чувств, мыслей и намерений к действию, потенциально вызывающих напряженность. Однако вытесненные в бессознательное, эти «комплексы» продолжают действовать на душевную жизнь и поведение человека и постоянно ищут выхода «наружу». Поэтому для удерживания их в бессознательном требуется постоянный расход энергии.

Отрицание - это попытка не принимать за реальность события, нежелательные для Эго. Примечательна способность в таких случаях «пропускать» в своих воспоминаниях неприятные пережитые события, заменяя их вымыслом. В качестве характерного примера Фрейд приводит воспоминания Чарльза Дарвина: «В течение многих лет я следовал золотому правилу, а именно, когда я сталкивался с опубликованным фактом, наблюдением или идеей, которые противоречили моим основным результатам, я незамедлительно записывал это; я обнаружил по опыту, что такие факты и идеи гораздо легче ускользают из памяти, чем благоприятные».

Рационализация - это нахождение приемлемых причин и объяснений для неприемлемых мыслей и действий. Естественно, что эти «оправдательные» объяснения мыслей и поступков более этичны и благородны, нежели их истинные мотивы. *Реактивные образования* - это поведение или чувства, противопоставляемые желанию; это явная или неосознанная инверсия желания.

Проекция - это подсознательное приписывание собственных качеств, чувств и желаний другому человеку.

Изоляция - это отделение психотравмирующей ситуации от связанных с ней душевных переживаний. Замена ситуации происходит как бы неосознанно, по крайней мере не связывается с собственными переживаниями. Все происходит как будто с кем-то другим. Изоляция ситуации от собственного Эго особенно ярко проявляется у детей. Взяв куклу или игрушечную зверюшку, ребенок, играя, может «дать» ей делать и говорить все, что ему самому запрещается: быть безрассудной,sarcastичной, жестокой, ругаться, высмеивать других и т. п.

Регрессия - соскальзывание на более примитивный уровень поведения или мышления. Даже здоровые люди, чтобы как-то защититься от постоянного эмоционального прессинга, «спустить пар», время от времени прибегают к различным формам регрессии. Они курят, напиваются, ковыряют в носу, лепечут по-детски, читают бульварные романы,

портят вещи, верят мистификаторам, рискованно водят автомобиль и делают еще массу «глупостей».

Сублимация - это наиболее распространенный защитный механизм, посредством которого либидо и агрессивная энергия трансформируются в различные виды деятельности, приемлемые для индивида и общества. Разновидностью сублимации может быть спорт, интеллектуальный труд, творчество. Сублимированная энергия, по мнению Фрейда, создает цивилизацию.

Таким образом, «механизмы защиты» - это способы, с помощью которых Эго защищает себя от внутренних и внешних напряжений». Эти механизмы, в понимании Фрейда, играют значительную роль в патогенезе неврозов. Невротический синдром есть следствие неудавшегося защитного процесса. Психоневроз - проявление защиты сознательной части душевной жизни от неприемлемых переживаний и стремлений. С механизмами вытеснения, в частности, Фрейд связывает некоторые симптомы истерий, импотенцию, фригидность, психосоматические заболевания (бронхиальная астма, язва желудка). Для невроза навязчивых состояний характерными являются механизмы изоляции и реактивного образования. Принципиальная цель психоаналитика состоит в том, утверждает Фрейд, «чтобы усилить Эго, сделать его более независимым от супер-Эго, расширить поле его восприятия и усовершенствовать его организацию, чтобы оно могло освоить новую порцию Ид».

Взгляды Фрейда можно разделить на три области: метод лечения функциональных психических заболеваний, теория личности и теория общества. При этом стержнем всей системы являются его взгляды на развитие и структуру личности. Фрейд выделял несколько защитных механизмов, главными из которых являются вытеснение, регрессия, рационализация, проекция и сублимация. Наиболее эффективным является механизм, который Фрейд назвал сублимацией. Он помогает направить энергию, связанную с сексуальными или агрессивными стремлениями, в другое русло, реализовать ее, в частности, в художественной деятельности. В принципе Фрейд и считал культуру продуктом сублимации и с этой точки зрения рассматривал произведения искусства, научные открытия. Наиболее успешным этот путь является потому, что на нем происходит полная реализация накопленной энергии, катарсис, или очищение, человека.

Важнейшее место в теории Фрейда занимал его метод - психоанализ, для объяснения работы которого и были собственно созданы остальные части его теории. В своей психотерапии Фрейд исходил из того, что врач занимает в глазах пациента место родителя, доминирующее положение которого пациент признает безусловно. При этом устанавливается канал, по которому происходит беспрепятственный обмен энергией между терапевтом и пациентом, то есть появляется трансфер. Благодаря этому терапевт не только проникает в бессознательное своего пациента, но и внушает ему определенные положения, прежде всего свое понимание, свой анализ причин его невротического состояния. Этот анализ происходит на основе символической интерпретации ассоциаций, снов и ошибок пациента, то есть следов его вытесненного влечения. Врач не просто делится с пациентом своими наблюдениями, но и внушает ему свое толкование, которое пациент некритично понимает. Это внушение, по мнению Фрейда, и обеспечивает катарсис: принимая позицию врача, пациент как бы осознает свое бессознательное и освобождается от него. Поскольку основа такого выздоровления связана с внушением, эта терапия была названа директивной - в отличие от той, которая основана на равноправных отношениях пациента и врача.

Ни одно течение в истории психологии не вызывало таких взаимоисключающих суждений и оценок, как фрейдизм. Идеи психоанализа, по свидетельству многих писателей, настолько проникли в «кровь» западной культуры, что многим ее представителям значительно легче мыслить ими, чем игнорировать их. Вместе с тем во многих странах психоанализ подвергается резкой критике. Несмотря на существенную модернизацию многих положений Фрейда его

последователями основные подходы к психическому развитию, заложенные в его теории, остались неизменными. К ним относятся прежде всего следующие положения:

- 1) понимание психического развития как мотивационного, личностного;
- 2) представление о развитии как адаптации к среде; хотя среда и не является всегда и полностью враждебной, однако она всегда противостоит конкретному индивиду;
- 3) представление о движущих силах психического развития как врожденных и бессознательных;
- 4) идея о том, что основные механизмы развития, также врожденные, закладывают основы личности и ее мотивов уже в раннем детстве и существенного изменения эта структура в дальнейшем не претерпевает.

Теория З. Фрейда критиковалась и критикуется с различных точек зрения, вплоть до утверждения, что психоанализ является псевдонаукой, однако он довольно часто практикуется в настоящее время. Психоанализ также получил распространение в философии, гуманитарных науках, литературной и художественной критике как дискурс, метод интерпретации и философская концепция. Онказал существенное влияние и на формирование идей сексуальной революции

Индивидуальная психология А. Адлера

Представление о человеке. А. Адлер разделял, пожалуй, одну из позиций З. Фрейда, что личность в основном складывается в первые шесть лет жизни. Во многих других отношениях он занимал противоположные позиции, не говоря уже о многочисленных новшествах, введенных им в теорию и практику психологии и психотерапии.

Согласно А. Адлеру, человек – это прежде всего сознательное существо, которое само себя определяет в жизни посредством свободы выбора, смысла жизни и стремления к самореализации. Главное препятствие на пути самореализации человека – базисное чувство неполноценности, в преодолении которого состоит личностное развитие. Таким образом, А. Адлер выступил как предтеча субъективного (феноменологического) подхода в психологии, введя значимость внутренних переменных и экзистенциальных ценностей. Концепция А. Адлера с ее принципами целостности, социальности, целевой ориентированности и гуманизма стала отправным пунктом гуманистического направления в психологии и оказала влияние на целое поколение психологов.

Основные понятия адлерианской концепции. Основательность и влиятельность основных понятий адлерианской концепции столь значительны, что как бы требуют постоянной оглядки на собственные источники. Дело в том, что, получив первоначальное образование врача-офтальмолога, А. Адлер во многом сохранил естественнонаучный, точнее даже, медико-физиологический подход к человеку и его поведению.

Субъективное восприятие действительности. В адлерианской концепции отстаивается необходимость восприятия мира с позиций «системы отсчета» клиента, т.е., в сущности, феноменологическая ориентация.

Иными словами, А. Адлер сформулировал позицию, которая в будущем легла в основу нескольких психотерапевтических концепций. А. Адлер не отказывался от объективного обусловливания поведения, но считал его менее значимым, чем влияющие как на сознание, так и на подсознание ценности, цели, представления и выводы, которыми руководствуется человек.

Отсюда важное для психотерапии понятие «частная логика» – система представления и способов рассуждений, свойственная данному клиенту.

Целостность и целесообразность. Основной предпосылкой концепции А. Адлера, давшей ей наименование («индивидуальная психология»), выступает постулирование личности как неделимой целостности, являющейся интегральной частью социума. Вот почему значительное внимание обращается на внутриличностные, а не на межличностные проблемы. Отсюда же и телеологическое положение, что все человеческое поведение

носит целенаправленный характер. Причем сами цели создаются путем построения картины мира (в восприятии) и соответствующими умозаключениями, принимающими форму заключительного решения. В адлерянской психотерапии существен вопрос: «Камо грядеши?». В отличие от классического психоанализа и аналитической психотерапии, важно учитывать сразу три момента: прошлый опыт, настоящую ситуацию и направление движения.

Комплекс неполноценности и компенсация. Сформулированная еще в 1907 г. идея о неполноценности, прежде всего неполноценности того или иного органа как существенного обстоятельства, оказывающего влияние на поведение, в совокупности с понятием «компенсация» стали фундаментальными положениями в концепции А. Адлера. Согласно Адлеру, неполноценность, ее компенсация и социальная среда – вот три переменные, результирующая сила воздействия которых приводит к формированию стремления к значимости и превосходству. Именно тот неповторимый путь, каким вырабатывается способ самоутверждения, и составляет, по А. Адлеру, индивидуальность. Характерно, что от медико-соматического содержания Адлер в развитии понятия «неполноценности» приводит к психологическому, формулируя те базисные противопоставления («Я – слаб и беспомощен. Жизнь – опасна»), которые и вызывают переживание неполноценности. С рассмотренным понятием тесно связаны еще два, также ставшие знаменитыми.

Стиль жизни. Утверждая, что «поведение личности целенаправленно и направляется «телеологической апперцепцией» (Ansbaer H, p. 94), А. Адлер в своих ранних работах говорит о прототипе как «первой форме адаптации индивида к жизни» (там же, с. 189). Этот прототип, который А. Адлер назвал позже «планом», формируется в течение первых пяти лет жизни (точнее – от трех до пяти). План этот — вовсе не принадлежность сознания, большинство прототипов — неосознаваемы. Важно другое: как только прототип адаптации (план) возник, он становится костяком, обрастающим смыслами, почерпнутыми из жизненного опыта и обладающими направляющей силой. С 1914 года А. Адлер предпочтает термин «линия Эго», затем – «линия жизни» и, наконец, с середины двадцатых – «стиль жизни». Для А. Адлера личность – это «Эго». Но поскольку Эго не замкнуто на себя, а ориентировано на мир, важность приобретает еще одно знаменитое понятие – «самость» (Self). У А. Адлера самость входит в понятие «стиль жизни» как один из его компонентов, а именно — как «концепция самости» (в современной формулировке «Я-концепция»). Согласно А. Адлеру, «Я-концепция» – это система представлений о том, «кто я есть» (Ansbaer, p. 48). Кроме того, А. Адлеру принадлежат понятия «Я-идеальное» (сформулированное в 1912 г.) и «образ мира» (Weltbild), эвристическая ценность которых не нуждается в комментариях. В заключение отметим, что, согласно А. Адлеру, цели поведения человека не меняются в течение жизни, изменяются только аттитюды (отношения). Одна из целей психотерапии — их коррекция.

«Телеология вымысла» – еще один базисный термин в словарике адлерянской психотерапии. Заимствованная А. Адлером у Г. Вейгингера философия «как если бы» (т.е. «желаемых обстоятельств») предполагает, что люди живут вымыслом и представлением о должном и что на поведение гораздо больше влияют ожидания, связанные с будущим, чем события прошлого. А. Адлер исходил из того, что люди, создавая с помощью вымысла свои личные цели, тем самым посредством этих целей определяют свое поведение и стиль жизни.

Социальный интерес. Адлерянская психотерапия исходит из убеждения, что удовлетворенность жизнью во многом зависит от «социального интереса как основы человеческого существования» (Ansbaer, p. 133). По А. Адлеру, здоровая личность – это личность, способная к продуктивной социальной активности, которая, в свою очередь, предпочитает социальные личностные чувства, поведение и когнитивные допущения.

Социальные личностные чувства: принадлежность дому, общности, вера в других, мужество быть несовершенным, человечность, оптимизм.

Социально-ориентированное поведение: помошь, участие, кооперация, эмпатия, ободрение, улучшение (реформация), уважительность.

Когнитивные социально-ориентированные допущения: «мои права и обязанности равны правам и обязанностям других»; «мои личные цели могут быть достигнуты во благо общности»; «выживание общества зависит от желания и способности граждан учиться жить вместе, в гармонии»; «я полагаю, что к другим стоит обращаться так же, как я бы хотел, чтобы другие обращались ко мне»; «решающая мера моего характера — то, какова степень, до которой я продвинул благополучие моего сообщества».

Идея социального интереса основана на предположении, что человек — не самодостаточное существо и поэтому должен учиться взаимозависимости.

В концепции психотерапии Адлер выделял 3 аспекта: понимание и принятие пациентом индивидуального стиля жизни; помошь пациенту в понимании себя; тренировка и усиление социального интереса, потребности в социальной кооперации.

Как правило, сеанс психотерапии начинается с анализа индивидуального стиля жизни пациента, т. е. поиска тех проблем, которые отражаются в поведении его на разных этапах онтогенеза. Этому помогает анализ самых ранних воспоминаний или наиболее значимых событий детства. Воспоминания, которые первыми придут на ум, по мнению Адлера, далеко не случайны, а соответствуют тем психологическим проблемам, которые пациент самостоятельно решить не мог как в прошлом, так и в настоящем. В рассказе пациента найдут отражение негативные обстоятельства, повлиявшие на его личностный рост, а именно — органическая неполноценность, эмоциональное отвержение или избыточное потворство со стороны родителей. Важно также обращать внимание на невербальные сообщения пациента — мимику, жесты, интонацию голоса, а также ключевые слова (глаголы), которыми он выражает прошлые действия (прообраз практики нейролингвистического программирования).

Сама психотерапия представляет собой процедуру, отличную от психоанализа Фрейда. В беседах с пациентом психотерапевт создает атмосферу безопасности, доброжелательности, сочувствия и поддержки. Он собирает материал, интегрирует те части прошлого и настоящего опыта больного, которые ускользнули от его осознания. А затем возникшая вновь целостность «с улыбкой возвращается психотерапевту пациенту». Непременными условиями психотерапии является установление визуального контакта и эмпатического раппорта.

Следующий шаг в психотерапии Адлера — оказание помощи пациенту в понимании себя. Что в прошлом опыте переживалось и переживается как слабость, недостаточность, некомпетентность? Какие цели ставит перед собой пациент, чтобы достичь невротических атрибутов превосходства? Если когнитивное осознание этих реалий пациентом достигнуто, то он оказывается готовым воспринять этот опыт и эмоционально, а в дальнейшем через выполнение конкретных заданий психотерапевта реализовать его в поведении. Наконец, сотрудничество психотерапевта и пациента становится предметом их совместного обсуждения. Что испытывает пациент по отношению к психотерапевту? Какие переживания из его раннего опыта он проецирует на психотерапевта? Пациент, удовлетворив свою потребность быть услышанным, понятым, принятым, становится способным открыться альтруистическому опыту и осознать собственную противоречивость. Своим новым поведением, интересом к проблемам близких он инициирует изменения в социальном контексте, от которого, в свою очередь, сам зависит.

Таким образом, схема развития психотерапевтического процесса в И. п. выглядит следующим образом:

1) вхождение психотерапевта в контакт с пациентом с помощью эмпатии, доброты, поддержки;

2) формирование ответственности пациента за успех лечения (сигналом о готовности его к сотрудничеству с психотерапевтом служит, в частности, желание вспомнить собственное прошлое);

- 3) когнитивное осознание пациентом жизненного стиля и проблем самости;
- 4) эмоциональное отреагирование и соприкосновение с ранее неосознаваемым чувственным опытом;
- 5) проверка в реальности нового опыта.

Трансактный анализ

Трансактный анализ - направление психологии, рассматривающее развитие личности и общение как становление и взаимодействие соподчиненных уровней организации индивидуальной психики. Трансактный анализ как психотерапевтический метод был разработан в 50-х годах XX в. американским психологом и психиатром Э.Берном, Который опирался на представления З.Фрейда о структуре личности. Берн утверждал, что им осуществлена адаптация психоанализа с целью его более широкого и эффективного использования. Своей заслугой он также считал перевод изощренной психоаналитической терминологии на доступный житейский язык. Критикам его подхода это дало повод утверждать, что трансактный анализ по существу является лишь популярной версией психоанализа. Ряд положений трансактного анализа действительно перекликается с постулатами Фрейда, но существуют и специфические черты трансактного анализа, позволяющие рассматривать его как самостоятельное направление психологической теории и практики.

В основе трансактного анализа лежит представление о структуре личности как сочетании трех качественно своеобразных уровней организации человеческого "Я" (эго-состояний). Этим трем уровням, или компонентам личности, Берн присвоил названия "Родитель", "Ребенок" и "Взрослый". Каждому соответствует собственный способ восприятия, анализа получаемой информации и реакции на действительность. Согласно Берну, каждый из этих компонентов несет в себе как позитивные, так и негативные стороны

регуляции поведения

"Родитель" (аналогичен "сверх-Я" в фрейдистской структуре личности) выступает носителем социальных норм и предписаний, которые человек некритически усваивает в детстве (главным образом под воздействием собственных реальных родителей), а также на протяжении всей жизни. "Родитель" обнаруживает себя в таких проявлениях, как контроль, запреты, идеальные требования и др. Им также регулируются сложившиеся автоматизированные формы поведения, избавляющие от необходимости рассчитывать каждый шаг. Негативный аспект функционирования "Родителя" определяется догматичностью, негибкостью диктуемых предписаний.

"Ребенок" выступает носителем биологических потребностей и основных ощущений человека. Он также содержит в себе аффективные комплексы, связанные с ранними детскими впечатлениями и переживаниями. Его позитивные качества - спонтанность, творчество, интуиция; негативные - отсутствие произвольной регуляции поведения, неконтролируемая активность. "Взрослый" - наиболее рациональный компонент, функционирующий относительно независимо от полного, хотя и с использованием информации, которая заложена в "Родителе" и "Ребенке". "Взрослый" олицетворяет собой компетентность, независимость, реалистичную вероятностную оценку ситуаций. Становление зрелой личности связано, по Берну, главным образом с оформлением полноценно функционирующего "Взрослого". Отклонения в этом процессе определяются преобладанием одного из двух других эго-состояний, что приводит к неадекватному поведению и искажению мироощущения человека. Соответственно психотерапия должна быть направлена на установление баланса трех названных компонентов и усиление роли "Взрослого".

В отличие от психоанализа, сконцентрированного на индивидуальной психике, трансактный анализ уделяет особое внимание межличностным отношениям. Согласно Берну, в общении друг другу противостоят все три компонента личности каждого из общающихся людей. Непосредственный акт межличностного взаимодействия

(трансакция) может быть адресован любому из состояний партнера. Ответ может осуществляться в параллельном направлении (так называемая дополнительная трансакция). Например, один из партнеров выступает с позиций "Родителя" и ведет себя назидательно, директивно, адресуя свое обращение к "Ребенку" другого; тот в свою очередь проявляет готовность принять такое обращение и реагирует с детской позиции, адресуя свой ответ "Родителю". В этом случае общение протекает гармонично и удовлетворяет партнеров. Но возможна и так называемая перекрестная трансакция, когда ответ без учета источника и направления обращения осуществляется на ином уровне. Например, "Взрослый" одного из партнеров обращается к "Взрослому" другого с рациональным предложением, а тот избирает детскую реакцию, адресуемую "Родителю" партнера. При этом возникает дисгармония отношений, нарушаются взаимопонимание, возрастает

вероятность конфликта.

Исходя из этой модели, Берном была разработана теория "игр", под которыми понимаются неконструктивные формы общения. "Игры" порождаются стремлением партнеров к достижению преимуществ за счет других участников общения. Берн и его сотрудники разработали обширную типологию "игр". В основе многих игр лежат "сценарии", программы жизненного пути человека, заложенные в детстве под воздействием социальных факторов и воспитания. Эти сценарии содержатся в эго-состояниях "Ребенок", плохо осознаваемые и потому делающие человека несвободным, психологически зависимым.

Психотерапия, разработанная Берном, призвана освободить человека от влияния сценариев, программирующих его жизнь, через их осознание, через противопоставление им непосредственности, спонтанности, близости и искренности в межличностных отношениях, через выработку разумного и независимого поведения. Конечной целью трансактного анализа является достижение гармонии личности через сбалансированные взаимоотношения между всеми эго-состояниями. В отличие от психоанализа, проводимого индивидуально на протяжении длительного времени, трансактный анализ предусматривает сеансы групповой терапии, обеспечивающие довольно быстрый положительный эффект. Одной из основных сфер приложения трансактного анализа является коррекция внутрисемейных отношений, как между супругами, так и между родителями и детьми.

Основные понятия трансактного анализа и технику их применения может освоить и ребенок, что дает возможность всей семьей познавать и понимать себя творчески и радостно. Т.е. основная задача помощи родителям - научить членов семьи взаимным компромиссам и умению пользоваться ими в других социальных сферах. Последователь Берна американский психотерапевт Т.Харрис в своих исследованиях подчеркивает необходимость отношения к ребенку как к части семейного сообщества. Дети не могут решать свои проблемы вне семьи. Поэтому ребенок, постигший язык трансактного анализа, легче решает свои проблемы, так как будет больше знать о себе самом и лучше разбираться в окружающем его мире.

В модели воспитания, основанной на трансактном анализе, подчеркивается, что ключ к изменению поведения ребенка лежит в измерении взаимоотношений между ребенком и родителями. Несмотря на то, что теоретические положения трансактного анализа уязвимы для критики, его практическое использование демонстрирует позитивные результаты.

Когнитивная психотерапия

Основные положения когнитивной психотерапии (далее К.п.) были сформулированы Беком (Beck A. T.) независимо от Эллиса (Ellis A.), который в 1950-е гг. разработал метод рационально-эмоциональной психотерапии. Как самостоятельное направление К. п. сформировалась уже позже — в 1960-е гг. К. п. представляет собой развитие поведенческой психотерапии, в которой эмоциональные реакции и психические

расстройства рассматриваются как опосредованные когнитивными структурами и актуальными когнитивными процессами, приобретенными в прошлом, иными словами, в которой в качестве промежуточных переменных выступает мысль (когниция).

Подобно рационально-эмоциональной психотерапии, К. п. исходит из того, что восприятие объекта или события опосредуется мышлением и, только осознав это опосредующее звено, можно понять реакцию индивида, прежде всего ее эмоциональные и поведенческие аспекты. Схема взаимодействия окружения и индивида представляется в виде S->O->R (стимул — реакция с промежуточной переменной О, включающей прежде всего когнитивную переработку воспринятого). К. п. исходит из положения, что психологические нарушения, предшествующие этапу нейрофизиологических расстройств, связаны с аберрацией мышления. Под аберрацией мышления Бек понимал нарушения на когнитивной стадии переработки информации (обозначение, селекция, интеграция, интерпретация), которые искажают видение объекта или ситуации. Искаженные когнции являются причиной ложных представлений и самосигналов и, следовательно, неадекватных эмоциональных реакций. Поэтому целью К. п. является исправление неадекватных когниций. При К. п. считается весьма желательным максимальное использование опыта пациента в позитивном решении жизненных задач и генерализации правил их решения на проблемные сферы. Бек сравнивал работу, которую проводит когнитивный психотерапевт, с коррекцией двигательного стереотипа при игре на музикальном инструменте. Осознание правил неадекватной обработки информации и замена их правильными — таковы главные задачи К. п. Она наиболее показана людям со способностью к самонаблюдению и анализу своих мыслей. К. п. предполагает взаимное сотрудничество психотерапевта и пациента при отношениях между ними, близких к партнерским. Пациент и психотерапевт должны в самом начале достичь согласия в отношении цели психотерапии (центральной проблемы, подлежащей коррекции), средств ее достижения, возможной продолжительности лечения. Чтобы психотерапия была успешной, пациент должен в общем принять базисное положение К. п. о зависимости эмоций от мышления: «Если мы хотим изменять чувства, надо изменять вызвавшие их идеи». Установление контакта может начаться с принятия психотерапевтом некоторых представлений пациента о болезни с постепенным переводом его на позиции К. п. Слепое следование за психотерапевтом и повышенный скептицизм — два полюса негативного отношения к предстоящему лечению. Поэтому приведение подобных позиций к центру — залог успешности психотерапии.

Важная задача *начального этапа* — сведение проблем (идентификация проблем, имеющих в основе одни и те же причины, и их группировка). Эта задача относится как к симптомам (соматическим, психопатологическим), так и к эмоциональным проблемам. При этом достигается укрупнение мишеней психотерапевтического воздействия. Другим вариантом сведения проблем является идентификация первого звена в цепи симптомов, который и запускает всю цепь, что иногда приводит к выходу на перцептивный уровень.

Следующий этап — осознание, вербализация неадекватных когниций, искажающих восприятие реальности. Для этого может быть использовано несколько приемов, например экспериментальный метод. В этом случае пациент получает подробные представления о некоторых положениях К. п. с обращением особого внимания на необходимость проведения различий между объективной реальностью (сенсорный уровень обработки информации) и воспринятой реальностью. Уровень субъективного восприятия зависит от когнитивных процессов и связан с интерпретацией — обработкой сигналов первого уровня. На этом уровне могут быть значительные искажения из-за сбоев, ошибок и протекания когнитивных процессов, из-за автоматически включающихся в этот процесс оценочных когниций. Экспериментальный метод предполагает погружение пациента в значимые ситуации, в том числе по принципу «здесь и теперь», в присутствии психотерапевта. Обращение внимания пациента на параллельно текущий поток мыслей в такой ситуации, вербализация этих мыслей обучают пациента методике

последовательного анализа своего восприятия объекта или события. Распознавание неадаптивной когниций может быть облегчено с помощью приема коллекционирования автоматических мыслей. Термин «неадаптивная когниция» применяется к любой мысли, вызывающей неадекватные или болезненные эмоции и затрудняющей решение какой-либо проблемы. Пациенту предлагается сосредоточиваться на мыслях или образах, вызывающих дискомфорт в проблемной ситуации или сходных с ней. Неадаптивные когниций, как правило, носят характер «автоматических мыслей». Они возникают без какого-либо предварительного рассуждения, рефлекторно и для пациента всегда имеют характер правдоподобных, вполне обоснованных, не подвергаемых сомнению. Они непроизвольны, не привлекают его внимания, хотя и направляют его поступки. Сфокусировавшись на них, пациент может распознать их и зафиксировать. Обычно вне значимой, проблемной ситуации эти мысли осознаются с трудом, например у лиц, страдающих фобиями. Опознание их облегчается при реальном приближении к такой ситуации. Неоднократное приближение или погружение в ситуацию позволяет сначала осознать, осуществить «коллекционирование» их, а впоследствии вместо сокращенного, как в телеграмме, варианта, представить его в более развернутом виде. Метод «заполнения пустот» используется, когда уровень испытываемых эмоций или симптомов носит умеренный характер и когниций, сопровождающие их, недостаточно оформлены, нечетки. В этом случае используется схема анализа, предложенная Эллисом и названная им схемой А, В, С. Пациент обучается наблюдать за последовательностью внешних событий (А) и реакцией на них (С). Последовательность становится ясной, если пациент заполняет пустоту в своем сознании, которая является связующим звеном между А и С, т. е. обозначит В. Это мысли или образы, возникавшие в этот промежуток и делающие понятной связь между А и С. Следует вновь подчеркнуть, что в К. п. признается существование неадаптивной когниции как в образной, так и в вербальной форме.

После этапа обучения пациента умению идентифицировать свои неадаптивные когниции нужно научить его рассматривать их объективно. Процесс объективного рассмотрения мыслей называется *отдалением*; больной рассматривает свои неадаптивные когниции, автоматические мысли как обособленные от реальности психологические явления. Отдаление повышает способность пациента проводить разграничение между мнением, которое надо обосновать («я считаю»), и неопровергимым фактом («я знаю»), развивает умение осуществлять дифференциацию между внешним миром и своим отношением к нему. Прием обоснования, доказательства реальности своих автоматических мыслей больным психотерапевту облегчает дистанцирование от них пациента, формирует у него навык видеть в них гипотезы, а не факты. В процессе отдаления пациенту становится более ясным путь искажения восприятия события.

Следующий этап условно получил название этапа изменения правил регуляции поведения. Согласно К. п., люди для регуляции своей жизни и поведения других используют правила (предписания, формулы). Эта система правил в значительной степени предопределяет обозначение, истолкование и оценку событий. Правила регуляции поведения, которые носят абсолютный характер, влекут за собой регуляцию поведения, не учитывающую реальной ситуации и поэтому создающую проблемы для индивида. Для того чтобы у пациента не было таких проблем, ему необходимо модифицировать их, сделать их менее генерализованными, менее персонифицированными, более гибкими, больше учитывая реальность. Содержание правил регуляции поведения центрируется вокруг двух основных параметров: опасности-безопасности и боли—удовольствия. Ось опасности—безопасности включает события, связанные с физическим, психологическим или психосоциальным риском. Хорошо адаптированный человек обладает достаточно гибким набором точных правил, позволяющим соотносить их с ситуацией, интерпретировать и оценивать имеющуюся степень риска. В ситуациях физического риска показатели последнего могут быть достаточно верифицированы по одной или нескольким характеристикам. В ситуациях психологической или

психосоциальной угрозы верификация таких показателей затруднена. Например, человек, руководствующийся правилом «Будет ужасно, если я окажусь не на высоте», испытывает трудности в общении из-за неясного определения понятия «быть на высоте», и с этой же неопределенностью связана его оценка эффективности своих взаимодействий с партнером. Свои предположения о неудаче пациент проецирует на восприятие его другими. Все приемы изменения правил, имеющих отношение к оси опасности—безопасности, сводятся к восстановлению у пациента контакта с избегаемой ситуацией. Такой контакт может быть восстановлен при погружении в ситуацию в воображении, на уровне реального действия с четкой вербализацией новых правил регуляции, позволяющих испытывать умеренный уровень эмоций.

Правила, центрированные вокруг оси боли—удовольствия, приводят к гипертроированному преследованию определенных целей в ущерб другим. Например, человек, следующий правилу «Я никогда не стану счастливым, если не буду знаменитым», обрекает себя на игнорирование других сфер своих отношений в угоду рабскому следованию этому правилу. После выявления таких позиций врач помогает пациенту осознать ущербность подобных правил, их саморазрушающий характер, объясняет, что больной был бы счастливее и меньше страдал, если бы руководствовался более реалистическими правилами. Задача психотерапевта — помочь пациенту самому их найти. С ними тесно связаны правила, относящиеся к долженствованию (имеющие характер «тиrания необходимости», по Хорни (Horney K.)). Понимание общей стратегии К. п. помогает избежать ненужных шагов при работе с пациентом. Этап самонаблюдения больного должен носить достаточный, но не избыточный характер и иметь своей целью обнаружениеискажений, самозапретов, самопорицаний, установление всего диапазона правил, объясняющих появление соответствующей симптоматики, вызвавшей обращение пациента.

Перемена отношения к правилам саморегуляции, обучение видеть в мыслях гипотезы, а не факты, проверка их истинности, замена их новыми, более гибкими правилами — следующие этапы К. п. Вначале желательно использовать навыки продуктивного решения проблем пациентом в других сферах, а затем уже генерализовать эти навыки в проблемную сферу. Выделение этапов работы с пациентом допускает применение нескольких приемов, в том числе из других систем психотерапии, если они направлены на достижение той же цели.

К. п. относится к инсайт-ориентированным видам психотерапии (так же как и рационально-эмоциональная психотерапия). В рамках К. п. инсайт рассматривается как процесс установления связи между жизненными событиями и психологическими реакциями. Он направлен на раскрытие значения, которое индивид придает внешнему окружению и внутренним ощущениям.

К. п., как и другие виды реконструктивной психотерапии, стремится достичь структурных изменений в личности, в ее регулятивной системе, чтобы пациент соответствовал требованиям окружения и находился в большей гармонии с собственными потребностями. Основное переструктурирование осуществляется за счет замены неадаптивных когниций. К. п. Использует то, что выводится из сознательного жизненного опыта, и не отыскивает скрытого символического значения в высказываниях пациента.

Психосинтез

Начало концепции психосинтеза заложено в тезисах Ассаджиоли (Assagioli R.); автор представил их в 1910 г. на соискание ученой степени доктора наук по психоанализу. Он развивал свои идеи и соединил в практической деятельности различные приемы психотерапии, высказывая эти взгляды в лекциях, публикуемых статьях и брошюрах, одна из которых была издана на английском языке в 1927 г. под названием «Новый метод лечения — психосинтез».

Слово «П.» и такое выражение, как «ментальный синтез», использовались многими психологами и психиатрами. Только в области психотерапии следует выделить Жане (Janet P.), который говорил о *synthese mentale*. Начав с рассмотрения явлений психологического автоматизма, он обнаружил, что существует много видов психической деятельности, протекающей независимо от сознания пациента. Другие исследователи, в том числе Фрейд (Freud S.), также отмечали синтезирующую функцию «Я». Но они использовали этот термин только в плане лечения функциональной диссоциации, т. е. восстановления состояния, существовавшего перед диссоциацией вследствие психологической травмы или сильного конфликта. Юнг (Jung C. G.) упоминал синтез, имея дело с трансцендентальной функцией, а Кречмер (Kretschmer W.) и др. использовали слова «синтез», «психосинтез», «синтез бытия», «синтетическая психотерапия» в более глубоком и широком смысле — как развитие цельной и гармоничной личности. Главной целью П. является гармонизация и объединение в единое целое всех качеств и функций человека, что требует конструктивного использования всех освобожденных и активизированных побуждений личности. В свою очередь, это рождает много проблем и психосинтетических задач, связанных с межличностными отношениями и специальной интеграцией (П. мужчины и женщины, П. человека с различными группами людей, П. между группами, П. между нациями, П. всего человечества).

П. разрабатывался и использовался главным образом в психотерапии, но его принципы и методы могут применяться и в других областях, в первую очередь в психологической или психической гигиене для предотвращения невротических и психологических нарушений, в области образования. Особенно полезно применение П. при обучении одаренных и сверхдаренных детей, у которых сверхсознательные функции пробудились или пробуждаются и их активность необходимо направлять и интегрировать с действием других функций. Еще одна сфера применения П. — межличностные и межгрупповые отношения, требующие регулирования и гармонизации. Наконец, П. может использоваться человеком для самовосприятия, ускорения внутреннего роста и самоактуализации, что должно быть целью, внутренней потребностью, жизненной экзистенциальной необходимостью каждого. Таким П. должен заниматься или, по крайней мере, пытаться серьезно заниматься любой врач, общественный работник и педагог (включая родителей).

В основе П. лежит сознательное и целенаправленное использование самоидентификации или дисидентификации. Начинается оно с создания динамичного центра, на котором основан весь процесс синтезирования психологического многообразия в органическое целое. Самоидентификация является эффективным средством управления различными элементами личности и основана на фундаментальном психологическом принципе: «Над нами доминирует все, с чем наше "Я" идентифицировало себя. Мы управляем всем, от чего мы себя дисидентифицировали».

Интересно, что каждый человек имеет определенный тип самоидентификации, и тем не менее очень немногие когда-либо спрашивали себя, что это на самом деле значит, как это наиболее сознательно осуществить и какие последствия это влечет. «Самоидентификация», или «аутоидентификация», — достаточно неопределенный термин, и поэтому следует выделять три его различных значения.

Первое значение: индивидуум идентифицирует себя с тем, что составляет для него высшую ценность и чему он придает наибольшее значение. Этот тип самоидентификации может быть, с одной стороны, доминирующей функцией или фокусом сознания, а с другой — главной функцией или ролью, играемой в жизни. Например, девушка, которая участвует в конкурсе красоты, идентифицирует себя со своим телом и его совершенством. В этом ее фокус и точка самоидентификации, она прилагает всевозможные усилия для улучшения и сохранения своего тела. Спортсмен также идентифицирует себя со своим телом, но с иных позиций — с его мышечной силой и управляемостью. Группа интеллектуалов идентифицирует себя с умом, с мощью своего мозга и рассматривает себя

в основном как мыслителей. У других более заметна самоидентификация с ролью. Например, многие женщины идентифицируют себя с ролью матери, а потому действуют и живут только как матери. Этот тип самоидентификации не дает переживания чистого «Я». Последнее, чувство собственной личности, тесно связано и почти сливаются с фокусом оценки или ролью. Это приводит к тяжелым последствиям:

- 1) индивидуум не знает и не реализует себя на самом деле;
- 2) идентификация с одной частью своей личности исключает или значительно уменьшает способность к самоидентификации с другими частями и составляет камень преткновения в П.;
- 3) отношение как к ролевому, так и к доминантному типу самоидентификации; сам жизненный процесс делает их поддержание невозможным, например, старение прекрасной женщины, потеря силы атлетом, разрушение роли матери, взросление или смерть детей.

Все это может привести к серьезному кризису: индивидуум чувствует себя потерянным, и это трагедия многих людей, которая зачастую приводит к крайнему самоотрицанию — самоубийству.

Второе значение, которое дают термину «самоидентификация», — это внутреннее ощущение чистого самосознания независимо от любого содержания или функции его в смысле личности. Переживание чистого «Я», самосознания своей личности, независимой от всего внешнего, не возникает спонтанно, а является результатом определенного внутреннего экспериментирования.

Третье значение «самоидентификации» — осуществление высшего, или духовного, «Я». Оно отличается от переживания чистого «Я», но неотделимо от него полностью, так как существует одно «Я». Выделяют лишь различные уровни самоосуществления. Между самосознанием нормального уровня и полным духовным самоосуществлением имеются промежуточные стадии, или уровни.

Процесс достижения чистого самосознания на уровне личности не прямой. Здесь все время присутствует «Я», но прямого осознания его присутствия нет. Поэтому необходимо устранение всех частичных идентификаций. Эту процедуру можно выразить одним словом — интроспекция, что означает направление умственного взора или наблюдательной функции ума на мир психологических фактов, психологических событий, которые мы можем осознавать.

С помощью интроспекции мы приобретаем более сфокусированное, ясное осознание того, что Джеймс (James W.) назвал потоком разума, непрестанно текущим в нас. Это именуют также и позицией внутреннего наблюдателя.

Первая область внутреннего наблюдения, или интроспекции, — это ощущения, возникающие в теле; вторая — калейдоскоп эмоций и чувств; третья — сфера умственной деятельности, ментального содержания.

На практике существует постоянное взаимодействие между ощущениями, эмоциями и умственной деятельностью. Различие обусловлено лишь фокусированием внимания наблюдателя. Имеется отличие между этими тремя взаимосвязанными областями психологической деятельности и наблюдателем как таковым. Объективное наблюдение спонтанно и неизбежно вызывает чувство дисидентификации от любого содержания этих областей. Напротив, осознается стабильность и неизменность наблюдателя, который начинает понимать, что он может не только пассивно следить, но и в разной степени влиять на спонтанный поток, последовательность различных психологических состояний. Таким образом, он осознает себя отличным, дисидентифицированным от психологического содержания. Иными словами, человек должен активно различать содержание поля сознания и его центр, то, что его творит, — «Я». Здесь необходимо использовать метод последовательных дисидентификации от различных групп или слоев этого содержания — физических, эмоциональных и ментальных — с учетом адаптации метода в терминологии и языке к культурному уровню

пациента.

При лечении самоидентификация должна быть использована как можно раньше, так как это облегчает применение и усиливает действие всех остальных приемов. Методы самоидентификации являются основными не только в лечении П.; в образовании и интеграции личности они могут играть роль защитного механизма против постоянного избыточного потока влияний, внутренних и внешних, которые пытаются захватить «Я» и требуют идентификации. Эти приемы рассматривают также как часть повседневной духовной гигиены, поэтому самоидентификацию рекомендуют использовать в психотерапии как можно чаще, минимум 1 раз в день.

П. может стать: 1) методом психологического развития и осуществления истинного «Я» (самоактуализации) для тех, кто отказывается быть рабом своих внутренних иллюзий или внешних влияний, кто не хочет пассивно подчиняться игре психологических сил и решил стать хозяином своей собственной жизни; 2) методом лечения психологических и психосоматических нарушений, когда причина беспокойства — бурный и осложненный конфликт между сознательными и бессознательными силами или когда нарушения обусловлены глубинными и мучительными кризисами (не вполне понимаемыми самим пациентом), часто предшествующими фазе самоактуализации; 3) методом интегрального обучения, который не только благоприятствует развитию способностей ребенка или подростка, но и помогает ему обнаружить и осознать свою истинную духовную природу и создать на ее основе гармоничную, целесообразно живущую личность.

П. рассматривают и как индивидуальное выражение более широкого принципа — общего закона межличностного и космического синтеза. С более исчерпывающей, всеобъемлющей точки зрения всемирная жизнь сама по себе выступает для нас как борьба между разнообразием и единством — усиление и стремление к единению.

Выделяют личностный П. и духовный П. Личностный П. помогает избавиться от избытка энергии, высвобождаемой при исследовании бессознательного, и служит для управления избытком эмоциональной энергии, которая у многих людей составляет часть их натуры. Такой П. для многих пациентов является чрезвычайно желательным и вполне удовлетворительным достижением, превращая их в гармоничные личности, приведшие в порядок свой внутренний мир и отношения с обществом людей, к которому они принадлежат и которому приносят пользу.

Духовный П. — более широкий и высокий тип П. по сравнению с личностным и ориентирован на людей, которые не могут быть удовлетворены достижением последнего, хотя другим и это может казаться значительным успехом.

В нашей стране П. как метод лечения и профилактики нервно-психических расстройств до недавнего времени практически не применялся, подобно другим психодинамически-ориентированным методам психотерапии.

Вопросы для обсуждения на практических занятиях по теме «Психотерапия виктимности»

Занятие 1.

1. Понятие «психотерапия». Психотерапия и психология, ее соотношение с фундаментальной, прикладной, практической психологией.
2. Психотерапия как один из видов психологической помощи населению. Различие и сходство между психотерапией, психоконсультированием и психокоррекцией.
 3. Психотерапия и психокоррекция.
 4. Формы психокоррекционной работы.
 5. Виды коррекционной работы.
 5. Специфика коррекционной работы с детьми различных возрастов. Оценка эффективности коррекционных воздействий.
 6. Методы психокоррекционной работы: проблемные игры, притчи, метафоры

настраивания, групповые дискуссии, групповые записи, игры разминочного типа.

7. Психотерапия невротических расстройств, детских страхов, агрессивного поведения.

8. Специфика использования психотерапии при работе с различными категориями детей с отклоняющимся поведением.

9. Критерии оценки эффективности тренинговых программ.

Занятие 2.

1. Истоки психоанализа.

2. Основные положения классического психоанализа З.Фрейда.

3. Представления о сущности отклонения.

4. Базовые принципы психоаналитической терапии.

5. Формальные, организационные и содержательные стороны психотерапевтического процесса.

6. Основные психотерапевтические техники.

7. Роль психоаналитика.

8. Ограниченност применение психоанализа как и любого отдельно взятого направления психотерапии.

Занятие 3.

1. Теоретико-психологические основы поведенческой терапии.

2. Краткий очерк возникновения в развития поведенческой терапии.

3. Цели и принципы поведенческой терапии.

4. Основные методы поведенческой терапии.

5. Виды тренингов.

6. Возможные ограничения и трудности использования идей бихевиористской терапии.

Занятие 4.

1. Истоки когнитивной психотерапии.

2. Когнитивно-бихевиористическая терапия

3. Когнитивно-эмоциональная терапии А. Бэка и А. Эллиса.

4. Возможные ограничения и трудности использования когнитивно-эмоциональной терапии.

Вопросы для повторения

Что вы понимаете под психологической помощью?

Дайте определение психотерапии.

Каковы цели и методы психотерапии

Какие виды психотерапии вы знаете?

Перечислите способы воздействия психотерапевта на человека?

Когда и по отношению к кому можно применить психотерапию?

Сформулируйте показания к психотерапии

Что означает: Личностный подход в психотерапии

Раскройте основные направления в психотерапии

Перечислите современные направления психотерапии

Практические задания:

Задание 1. Три желания

Вы нашли старую запечатанную бутылку, выброшенную волнами на берег. Вы открыли ее, появился джинн и пообещал исполнить три ваших желания. Когда будете обдумывать, что загадать, помните, что желания должны оставаться в пределах

человеческих возможностей. Они должны быть увлекательными, но правдоподобными.

1. Напишите ваши три желания.
2. Выберите одно, наиболее важное для вас.
3. Напишите о своем желании четко и подробно, как о главной жизненной цели.
4. Что вы делаете или собираетесь сделать для достижения этой цели?
5. Каковы препятствия для ее достижения?
6. Что вы чувствовали, когда писали о своей цели, принимая ее всерьез?
7. Если хотите, повторите пункты 3—6 для оставшихся двух желаний.

Задание 2.

Цель - повысить готовность участников выделять приоритеты при планировании своих жизненных и профессиональных перспектив, а также готовность соотносить свои профессиональные цели и возможности.

Процедура включает следующие этапы:

1. Ведущий предлагает группе определить какую-либо интересную профессиональную цель, например, поступить в какое-то учебное заведение, оформиться на интересную работу, а может даже - совершить в перспективе что-то выдающееся на работе. Эта цель, так как ее сформулировала группа, записывается на доске (или на листочке).
2. Ведущий предлагает группе определить, что за воображаемый человек должен достичь эту цель. Участники должны назвать его основные (воображаемые) характеристики последующим позициям: пол, возраст (желательно, чтобы этот человек был сверстником играющих), успеваемость в школе, материальное положение и социальный статус родителей и близких людей. Это все также кратко записывается на доске.
3. Каждый участник на отдельном листочке должен выделить основные пять этапов (пять шагов), которые обеспечили бы достижение намеченной цели. На это отводится примерно 5 минут.
4. Далее все делятся на микрогруппы по 3-4 человека.
5. В каждой микрогруппе организуется обсуждение, чей вариант этапов достижения выделенной цели наиболее оптимальный и интересный (с учетом особенностей обозначенного выше человека). В итоге обсуждения каждая группа на новом листочке должна записать самые оптимальные пять этапов. На все это отводится 5-7 минут.
6. Представитель от каждой группы кратко сообщает о наиболее важных пяти этапах, которые выделены в групповом обсуждении. Остальные участники могут задавать уточняющие попросы. Возможна небольшая дискуссия (при наличии времени).
7. При общем подведении итогов игры можно посмотреть, насколько совпадают варианты, предложенные разными микрогруппами (нередко совпадение оказывается значительным). Также в итоговой дискуссии можно оценить совместными усилиями, насколько учитывались особенности человека, для которого и выделялись, пять этапов достижения профессиональной цели. Важно также определить, насколько выделенные этапы (шаги) реалистичны и соответствуют конкретной социально-экономической ситуации в стране, т.е. насколько общая ситуация в обществе позволяет (или не позволяет) осуществлять те или иные профессиональные и жизненные мечты. Вполне возможно проведение данного игрового упражнения и по другим процедурным схемам. К примеру, сначала каждый выделяет пять этапов на своих листочках, затем 2-3 желающих (добровольца) выходят к доске и записывают свои предложения, после чего в общем, обсуждении рассматриваются по порядку этапы, записанные этими участниками и выделяется наиболее оптимальный вариант. В другом случае, можно сразу разбить учащихся на группы и предложить им (без

индивидуальной предварительной работы) составить общий вариант программы достижения намеченной цели (выписать пять шагов-этапов) для данного человека.

Задание 3. «В детстве я хотел быть...»

Цель упражнения: формирование в группе доверительных отношений, пробуждение интереса к теме профессионального самоопределения.

Каждому участнику в течение трех минут предлагается написать на карточке, кем он хотел быть в детстве и почему. Затем анонимные карточки сдаются ведущему, который их перемешивает и вновь раздает участникам в случайном порядке. Каждый участник должен «вжиться» в полученный образ неизвестного автора, зачитать написанное, предположить, изменилось ли его мнение сейчас, когда он встал взрослее. Если изменилось, то почему? Остальные участники внимательно слушают, задают вопросы

На самостоятельное изучение

Когнитивно-поведенческая терапия

Темы для углубленного изучения

Психосинтез

Литература для самостоятельной работы

Духовное развитие и нервные расстройства // Журнал «Урания», М., 1991, № 2.

Кассинов Г. Психотерапия гнева : полное практическое руководство / Говард Кассинов, Реймонд Чип Тафрейт; Пер. с англ. М. Гневко, А. Никонова. — М.: АСТ; СПб.: Сова, 2006. — 477, [3] с.: ил. — ISBN 5-17-035329-4.

Психосинтез. Теория и практика. — К: PSYLIB, 2002.

Психотерапия: Учебник. Под ред. Б. В. Карвасарского, 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. С. 262.

Редьяр Д. Роберто Ассаджиоли и психосинтез // Журнал «Урания», М., 1991, № 2.

Холмогорова А.Б. Философско-методологические аспекты когнитивной психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. — 1996. — № 3.

Рекомендуемая литература

Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. 1990.

Браун Д., Педдер Дж. Введение в психотерапию: Принципы и практика психодинамики. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998.

Бурлачук Л., Кочарян А., Жидко М. Психотерапия. Киев, 2003.

Вайс Дж. Как работает психотерапия. Процесс и техника. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998.

Дружинин. В.Н. Экспериментальная психология. – СПб.: «Питер», 2000.

Дейноу Ш. Сам себе психотерапевт (самоучитель по психотерапии).- СПб.: «Питер», 2001.

Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. М.: «Прогресс», 1990.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Виктимное поведение является актуальной психологической и социально-педагогической проблемой современного общества. Зачастую именно оно выступает одной из ведущих причин обращения за психологической помощью.

Социальным педагогам, призванным оказывать помощь детям и подросткам с виктимным поведением, необходимо чувствовать уверенность и компетентность в таких вопросах, как возникновение, факторы, механизмы функционирования, условия и

закономерности формирования различных форм витимного поведения. Особено важно сформировать позитивные навыки воздействия на виктимное поведение детей и подростков.

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Понятие и предмет социально-педагогической виктимологии, правовая и нормативная основа социально-педагогической виктимологии.
2. Сущность и содержание понятий «виктимология», «социальная виктимология», «социально-педагогическая виктимология».
3. Взаимосвязь социально-педагогической виктимологии с другими науками.
4. История возникновения и развития социально-педагогической виктимологии.
5. Социальное поведение как результат взаимодействия личности с социальной, культурной и природной средой.
6. Виктимизация как деструктивность в процессе социализации личности.
7. Общая характеристика факторов виктимизации личности.
8. Объективные факторы виктимизации.
9. Социокультурные факторы социализации личности.
10. Возрастные периоды возможной виктимизации личности.
11. Психосоциальные характеристики условий жизнедеятельности человека.
12. Сущность виктимности.
13. Жертва как стержневое понятие виктимологии.
14. Классификация жертв по возрасту, полу, ролевой занятости, отношению к преступнику, нравственно-психологическим признакам.
15. Внутренние предпосылки личности, способствующие развитию ее виктимности.
16. Предвиктимное поведение, деструктивный характер социальных взаимодействий жертвы с преступником.
17. Виктимогенная ситуация.
18. Потребности и мотивы выбора девиантного поведения.
19. Девиантогенность личности как проблема социально-педагогической виктимологии.
20. Толпа как форма социальной напряженности.
21. Жестокое обращение с детьми.
22. Проблема насилия в отношении женщин.
23. Подростковая молодежная среда как фактор виктимизации личности.
24. Подростковые и молодежные группы в ситуации социального конфликта.
25. Социально-виктимологические особенности подростковых групп риска.
26. Виктимизация подростков и молодежи в условиях антисоциальных неформальных объединений.
27. Сущность и особенности виктимологической профилактики.
28. Виктимологическое просвещение как элемент профилактической работы с молодежью.
29. Направления социальной защиты и помощи в ситуации виктимизации.
30. Деятельность социально-педагогических и психологических служб по оказанию помощи гражданам, находящимся в ситуации виктимизации.

31.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Адаптация социальная. Приспособление индивида к условиям социальной среды, является одним из основных социально-психологических механизмов социализации личности, который включает в себя и принятие индивидом социальной роли. Включает:

1. Адекватное восприятие окружающей действительности и самого себя.
2. Успешное общение и адекватные отношения с окружающими.
3. Способность к труду, обучению и организации досуга и отдыха.
4. Способность к самообслуживанию и самоорганизации.
5. Изменчивость поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями.

Адаптивность. Свойство личности выражается двумя типами ее ответов на воздействия среды: а) принятием и эффективным ответом на те социальные ожидания, с которыми встречается каждый в соответствии со своим возрастом и полом; тем самым адаптивность выступает как выражение конформности к тем требованиям (нормам), которые общество предъявляет к поведению личности; б) в более специфическом смысле адаптация не сводится просто к принятию социальных норм: она выражается у личности в ее гибкости и эффективности при встрече с новыми и потенциально опасными условиями. В этом смысле адаптация означает, что человек успешно пользуется создавшимися условиями для осуществления своих целей, ценностей и стремлений. Такая адаптивность личности может наблюдаться в любой области ее деятельности.

Аддиктивность. В социальных науках - Зависимость, негативное втягивание пагубную привычку, образованную под давлением социальных и психологических факторов (употребление алкоголя). Лат *additio* - прибавление, свойство величин, заключенное в том, что сумма значений величин, соответствующих частям объекта, равнозначению величины, соответствующей целому объекту. (Обладает величиной член группы, но не сумма всех качеств личностей в группе соответствует качеству группы).

Альтруизм. Формы поведения человека, ориентированные на удовлетворение чужих интересов без сознательного учета их выгоды для себя.

Арбитраж. Разрешение конфликта нейтральной третьей стороной, изучившей обе точки зрения и пришедшей к заключению.

Ассертивность. Социальное качество личности, проявляющееся в ориентации на компромисс и сотрудничество как ведущие стратегии взаимодействия. Ассертивность характеризует личностно зрелого человека, который точно знает, что он хочет и чего не желает и может это выразить без агрессивных реакций по отношению к другим людям. Ассертивность предполагает умение субъекта защищать свои интересы и отстаивать свои права, не ущемляя прав других.

Аттракция. Механизм перцепции социальной, способ понимания одного человека другим на основе устойчивого положительного чувства (симпатии, любви и др.), которое способствует более полному и глубокому восприятию личности.

Аффект. Сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, связанное с резким изменением важных для индивида жизненных обстоятельств и сопровождаемое изменениями в функциях внутренних органов.

Патологический аффект отличается тем, что при нем наступает неадекватное поведение, бредовые, галлюционарные расстройства.

Виктимология. Научное направление, изучающие причины возникновения жертвы, особенности её поведения, на основе разработанных теорий прогнозирование вероятности стать жертвой преступления, использование возможности профилактики для обеспечения безопасности потенциальных жертв.

Виктимность. - это своего рода способность стать жертвой негативных явлений. Человек ею еще не стал, но в его личности имеются определенные качества, делающие его

при определенных обстоятельствах жертвой, причем скорее и легче, чем другого, у кого этих качеств личности нет. «Способность» не совпадает с предрасположенностью, потому что значительная часть признаков виктимной личности приобретается ребенком, подростком в процессе контактов с негативными условиями жизни. Франк Л.В. определяет виктимность как: совокупность объективных и субъективных условий, которые являются причиной возникновения жертвы. Термин используется в социально-психологических исследованиях в связи разрабатываемых проблем адаптации и социализации личности в обществе. В криминологии: виктимность трактуется как: «предрасположенность» человека выступать в определенных обстоятельствах в качестве жертвы, не способность избежать опасность там, где она объективно была предотвратима.

Виктимогенность. Наличие условий (факторов), которые способствуют процессу превращения человека в жертву (социализации, преступления, катастрофы и т.д.). Франк Л.: Виктимность или виктимогенность — «приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки», которые «могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву преступления»

Виктимизация. Процесс и результат превращения человека в жертву социализации.

Факторы виктимизации: Субъективные, феноменологические внутренние изменения, среда воспитания, социальная агрессия, особенности личностных качеств (жестокость), девиантное поведение.

Объективные: катастрофы, неблагоприятный климатические условия, снижение адаптивности в связи с бытовыми, экономическими условиями, аверсивные факторы.

Кличностно-формирующую виктимную ситуацию (систему факторов, условий, обстоятельств, оказавших решающее влияние на формирование у потенциальной жертвы качеств повышенной виктимности);

2. предкриминальную виктимную ситуацию (систему обстоятельств, непосредственно предшествующих преступлению, во взаимодействии с личными качествами потенциальной жертвы);

3. криминально-виктимную ситуацию (ситуацию непосредственно совершения преступления и причинения вреда);

4. посткриминальную виктимную ситуацию (поведение жертвы после преступления и все обстоятельства, влияющие на ее положение).

Деструктивное поведение. Отличное от социальной нормы, принятой обществом, поведение. Включает: девиантное поведение, отклоняющиеся (антисоциальное, аддиктивное поведение, суицидальное, конформистское, наркотическое, фанатическое, аутистическое), делинквентное, с нарушением законодательства, агрессивное поведение.

Диссоциация. В общем виде способ организации обработки информации. В психиатрии диссоциация - разведение, разобщение связей, бессознательный процесс, разделяющий мышление (или психические процессы в целом) на отдельные составляющие, что ведет к нарушению обычных взаимосвязей. Нарушение интегрированных в норме функций сознания, осознание подлинности своего этого или моторного поведения, в результате которого определенная часть этих функций утрачивается.

Жертва. Человек (сторона взаимодействия), который утратил значимые для него ценности в результате воздействия на него другим человеком (стороной взаимодействия). В качестве стороны взаимодействия могут выступать: один человек, группа людей, социальный слой, класс, государство, коалиция государств.

Защищенность. Совокупность объективных и субъективных факторов, определяющих безопасность субъекта в данной среде пребывания.

Инцест (кровосмешение). Сексуальная связь между близкими родственниками. Степень родства регламентируется правовыми нормами, которые в разных странах различны.

Виктимологическая карта. Карта наиболее частых мест, где совершаются преступления того или иного вида. Отмечаются места официально зарегистрированных преступлений и официально не зарегистрированы.

Виктимологическая ситуация. Комплексное восприятие обстоятельств формирующих жертву включает:

Катарсис. Эмоциональное потрясение, ведущее к некоторой трансформации чувств.

Конформность. Податливость человека реальному или воображаемому давлению группы, проявляющаяся в изменении его поведения и установок. Конформность может характеризовать индивида и группу. Нормативная конформность является следствием социального контроля и способствует социальной адаптации. Чрезмерная конформность отрицательно влияет на человека, вынуждая его отказаться о своих взглядов в пользу большинства.

Насилие. Крайнее проявление принуждения.

Семейное насилие. Любое умышленное действие одного члена семьи против другого, если это действие ущемляет конституционные права и свободы члена семьи как гражданина, причиняет ему физическую боль и наносит вред или содержит угрозу причинения вреда его физическому, психическому здоровью, а также психическому, физическому или личностному развитию несовершеннолетнего члена семьи. Это определение семейного насилия в настоящий момент является единственным formalizedным.

Психическое насилие. Это средство воздействия на психику, направленное на то, чтобы заставить одного субъекта подчиниться требованиям другого под угрозой. Угроза чаще всего выражается в создании впечатления неизбежной расправы при помощи определенных словесных заявлений, жестов, демонстрации оружия или других предметов. Психическое насилие включает как угрозу применения насилия, так и ограничение свободы волеизъявления, оскорблений, моральные унижения.

Семейное насилие - определяется как любое умышленное действие одного члена семьи против другого, если это действие ущемляет конституционные права и свободы члена семьи как гражданина, причиняет ему физическую боль и наносит вред или содержит угрозу причинения вреда его физическому, психическому здоровью, а также психическому, физическому или личностному развитию несовершеннолетнего члена семьи.

Физическое насилие - это реальное или потенциальное причинение физического вреда, под которым понимается нарушение анатомо-физиологической целостности человека. Оно может быть следствием нанесения ударов, побоев, ранений, и иного воздействия на наружные покровы человека посредством применения физической силы, либо иных предметов и т.д.

Угрозой насилия является психическое воздействие, оказанное на другого, с целью создания представления о реальной возможности нанесения вреда его жизни, физическому или психическому здоровью, ущерба его половой неприкосновенности или половой свободы. Это средство воздействия на психику, направленное на то, чтобы заставить одного члена семьи подчиниться преступным требованиям другого. Угроза чаще всего выражается в создании впечатления неизбежной расправы при помощи определенных словесных заявлений, жестов, демонстрации оружия или других предметов.

Некрофилия. Влечения к трупам и совершение с ними сексуальных действий.

Онтогенез. Развитие индивидуума от рождения до смерти.

Превентивный. Лат. Preventif - опережающие предупреждение. Опережающие действия против негативного развития и предохранение, предупреждение.

Пенитенциальная виктимология. Исправительная виктимология, субъектом являются лица совершившие преступления, осужденные.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Это непсихотическая отсроченная реакция на травматический стресс (такой как природные и техногенные катастрофы, боевые действия, пытки, изнасилования и др.), способный вызывать психические нарушения практически у любого человека.

Приобретенная беспомощность. Безнадежность и покорность, приобретаемая в случае, если человек или животное не чувствует возможности контроля над повторяющимися неприятными событиями.

Самосознание. Состояние сознания, когда внимание фокусируется на самом себе. Различают в структуре самосознания самоотношение, самооценку, поведенческие установки.

Социализация. Усвоение и воспроизведение человеком социального опыта необходимого для функционирования в качестве равноправного члена общества. В социализацию входит рассмотрение социально-феноменологического процесса, посредством которого индивид усваивает систему знаний, норм, ценностей и становится личностью. Воспитание, обучение, образование является составной частью социализации личности в обществе.

Социальная идентичность. Аспект «мы» в нашей Я-концепции. Вариант ответа на вопрос «Кто Я?», базирующийся на нашей принадлежности той или иной группе. Различают социальную идентичность и личностную идентичность.

Социальный контроль. Влияние общества на формирование представление и исполнение идеалов человека, определяющее его поведение. Социальный контроль рассматривается так же как механизм саморегуляции в социальной системе, действующей по принципу обратной связи, когда социальное управление влияет на факторы действующие дестабилизировано на личность. Формы социального контроля: правила, табу, законы, мода, обучение, этикет, нравы, привелегии, традиции.

Социальная фасилитация. 1) Первоначальное значение -тенденция, побуждать людей лучше выполнять простые или хорошо знакомые задачи в присутствии других. 2) Современное значение - усиление доминантных реакций в присутствии других.

«Стокгольмский синдром». Состояние жертвы преступления, при котором наблюдается неоправданно хорошее отношение к преступнику. Может привести к преднамеренному искажению жертвой информации о преступлении и преступнике.

Стресс. Термин используется для обозначения обширного круга состояний человека, возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия. Может оказывать как мобилизующее влияние на поведение, так и дезорганизующее. Для возникновения стресса не имеет значение, приятна или неприятна ситуация, вызвавшая стресс. Психологический стресс вызывают такие факторы, как дефицит времени, информационные перегрузки, высокая степень ответственности и т.п.

Суицид. Акт самоубийства, совершающийся человеком либо в состоянии сильного душевного расстройства, либо под влиянием психического заболевания, либо осознанно.

Теория социального научения. Теория, согласно которой мы учимся социальному поведению посредством наблюдения и имитации и под воздействием вознаграждений и наказаний.

Толерантность. Отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию. В математике термином «толерантность» обозначено наше интуитивное представление о сходстве или неразличимости. Толерантными называются такие элементы, которые имеют общие признаки. В психологии толерантность означает принятие поведения, снижение эмоциональной реакции на другого субъекта, внешнего раздражителя.

Фобия. Страх, боязнь, часто носит навязчивый характер, является симптомом психических расстройств.

Фрустрация.Психическое состояние (подавленное настроение в сочетании с напряжением и тревогой), возникающее при невозможности реализации тех или иных потребностей и достижения определенной цели.

Фундаментальная ошибка атрибуции.Тенденция наблюдателя недооценивать ситуационные и переоценивать диспозиционные влияния на поведение других. Также называется предубеждение соответствия, так как мы часто считаем, что поведение соответствует диспозициям.

Эгоизм.Мотивация (вероятно, лежащая в основе всякого поведения) к тому, чтобы улучшить свое собственное благополучие. Противоположна альтруизму, который ставит своей целью увеличение благополучия других.

Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского

БИБЛИОГРАФИЯ

Основная литература

Мудрик А. В. Социальная педагогика [Текст] : учеб. для студентов высш. учеб. заведений / А. В. Мудрик. - 7-е изд., испр. и доп. - Москва : Академия, 2009. - 224 с. - (Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности). - ISBN 978-5-7695-5866-5 (в пер.)

Дополнительная литература

Беличева С.А. Превентивная психология в подготовке педагогов и психосоциальных работников [Текст]: для бакалавров и специалистов: учеб. пособие / С. А. Беличева. - Москва; Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2012. - 331, [5] с. - (Учебное пособие) (Стандарт третьего поколения) (Для бакалавров и специалистов). - Библиогр. в конце разд. - ISBN 978-5-459-00957-6 (в пер.)

Змановская Е.В. Девиантное поведение личности и группы [Текст]: учеб. пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. - Москва; Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2012. - 351, [1] с: табл. - (Учебное пособие) (Стандарт третьего поколения) (Теория и практика). - ISBN 978-5-4237-0235-9 (в пер.)

Рекомендуемая литература

Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М. : Изд-во. Моск. ун-та, 1990.

Алексеев А. И. , Васильев Ю. В. , Смирнов Г. Г. Как защитить себя от преступника. - М. , 1990.

Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. - М. , 1973.

Барановский Н. А. Введение в виктимологию: Учеб. -метод. Пособие / Н. А. Барановский: - Мн. : «БИП-С», 2002.

Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. - М. : Криминологическая ассоциация, 1996.

Богословская В. С. Программа САН (самочувствие, активность, настроение): Пособие для психологов, социальных педагогов, воспитателей / В. С. Богословская, А. И. Янчий. – Мн. : УП «ИВЦ Минфина», 2004.

Бойков А. Д. , Квашик В. Е. , Вавилова Л. В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений // Государство и право. - 1997. - № 7.

Бумаженко, Н.А. Виктимология : учебно-методическое пособие / Н.И. Бумаженко; Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова». – Витебск: ВГУ, 2010. – 115 с.

Василькова Ю. В. Методика и опыт работы социального педагога: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2002.

Гилинский, Я.И. Девиантология: Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и др. «отклонений» / Я. Гилинский; Ассоц. "Юрид. центр". – СПб.: Юрид. центр пресс, 2004. – 518 с.

Гостюшин А. В. Энциклопедия экстремальных ситуаций. -М. : Зеркало, 1996.

Даньшин И. Н. Введение в криминологическую науку. - Харьков, 1998.

Девиантология: хрестоматия / [автор-составитель Ю.А. Клейберг]; под редакцией Ю.А. Клейбера. – СПб.: Речь, 2007. – 411 с.

Дивицьна Н. Ф. Социальная работа с неблагополучными детьми и подростками. Конспект лекций. – Ростов н/Д. : Феникс, 2005.

Журлова, И.В. Социально-педагогическая виктимология: курс лекций [для студентов педагогического университета, магистрантов, аспирантов, педагогов-психологов, социальных педагогов, учителей] / И.В. Журлова; Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина». – Мозырь: МГПУ, 2010. – 171 с.

Задорожный, В.И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики: монография / В.И. Задорожный. – Тамбов: Першина, 2005. – 161 с.

Зелинский А. Ф. Криминальная психология. - Киев, 1999.

Зубкова Т. С. , Тимошина Н. В. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи: Учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2003.

Ившин, В.Г. Виктимология: учеб. пособие / В.Г. Ившин, С.Ф. Идрисова, Л.Г. Татьянин. – М.: Волтерс Клювер, 2011. – VI, [1], 252, [1] с.

Как защититься от преступника: практ. советы и рекомендации / Сост. и науч. ред. И.П. Портнов; под общ. ред. В.Д. Резых. – М.: НИИ МВД РФ, 1993. – 224 с.

Колпакова, Л.А. Насилие в семье: (виктимологический аспект, вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники) / Л.А. Колпакова. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 195 с.

Кондрашенко В. Т. , Игумнов С. А. Девиантное поведение у подростков: Диагностика, профилактика, коррекция: Учеб. пособие. – М. : Аверсэв, 2004.

Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. — Л. : Медицина, 1983.

Лодкина Т. В. Социальная педагогика. Защита семьи и детства: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2003.

Лопушанский Ф. А. Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. - М. , 1989.

Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М. ,1997.

Малкина-Пых, И.Г. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2006. – 1006 с.

Методика и технология работы социального педагога: Учебник / Б. Н. Алмазов, М. А. Беляев, Н. Н. Бессонова и др. ; Под ред. М. А. Галагузовой, А. В. Мадрахедова – М. : Издательский центр «Академия», 2004.

Мудрик А. В. Социализация человека: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2004.

Мэнделд Дж. Г. , Дамон Л. И др. Групповая психотерапевтическая работа с детьми, пережившими насилие / Пер. с анг. . – М. : Генезис, 1998.

Никитина Н. И. Методика и технологии работы социального педагога: Учеб. пособие для студентов пед. училищ и колледжей, обуч. по специальности 01314 «социальная педагогика» / Н. И. Никитина, М. Ф. Глухова. – М. : Владос, 2005.

Овчарова Р. В. Справочная книга социального педагога. – М. : ТЦ Сфера, 2004.

Основы социально-педагогической виктимологии: учеб. пособие / Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»; [составитель Н.И. Бумаженко]. – Витебск: Издательство ВГУ, 2005. – 135 с.

Основы социально-педагогической виктимологии: Учебное пособие // Сост. Н. И. Бумаженко. – Витебск: Изд. УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2005.

Остроумов С. С. , Франк Л. В. О виктимологии и виктимности // Сов. государство и право - 1976 - № 4.

Осухова, Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Социальная работа» / Н.Г. Осухова. – М.: Академия, 2005. – 284 с.

Пергаменщик Л. А. Психологические механизмы адаптации мигрантов. – Мин. :НИО, 1996.

Перрон Р. «Трудный» ребенок: что делать? – 6-е изд. – СПб. : Питер, 2004.

Погодин И. А. Адаптация индивида и психологический кризис // Весн. Віцеб. дзяр. ун-та. – 2000. – № 3. – С. 43 – 48.

Погодин И. А. Индивидуально-психологические детерминанты адаптационного процесса (феноменологический и структурно-динамический аспекты): Витебск: Изд-во ВГУ им. П. М. Машерова, 2002.

Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г. У. Солдатовой. – М. : Смысл, 2001.

Ривман, Д.В. Виктимология / Д.В. Ривман, В.С. Устинов; Ассоц. «Юрид. центр». – СПб.: Юрид. центр пресс, 2000. – 331 с.,

Руденский, Е.В. Дефект социализации личности учащегося в образовательном процессе школы: генезис, феноменология, онтология: Теорет.-эксперим. основание соц.-пед. виктимологии образования / Е.В. Руденский; Департамент образования Администрации Кемер. обл. и др.. – Кемерово: Изд-во КРИПКИПРО, 2003. – 330 с.

Рыбальская В. Я. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних преступников. // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. - Иркутск, 1988.

Смагина, Л.И. Беженцы и мы: пособие для педагогов / Л.И. Смагина, В.Р. Саматыня, А.В. Селиванов. – Минск: Асобын Даҳ, 2003. – 60 с.

Соболева С. В. Виктимологический аспект конфликтных ситуаций в семье // Вопр. борьбы с преступностью - 1976 - № 25.

Социальная педагогика: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений // Под ред. В. А. Никитина. – М. : Гуман. изд. центр ВЛАДОС, 2002.

Старовойтова Л. И. , Золоторева Т. Ф. Занятость населения и ее регулирование: Учеб. пособие. – М. : Академия, 2001.

Франк, Л.В. Виктимология и виктимность: Об одном новом направлении в теории и практике борьбы с преступностью: учеб. пособие для студентов юрид. фак. / Л.В. Франк; Тадж. гос. ун-т им. В. И. Ленина. Юрид. фак.. – Душанбе, 1972. – 113 с.

Фурманов И. А. , Фурманова Н. В. Психология депривированного ребенка. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004.

Холостова Е. И. Дементьева Н. Ф. Социальная реабилитация: Учеб. пособие. – М. : Дашков и К°, 2004.

Хохряков Г. Ф. Криминология. Учебник. - М. ,1999.

Христенко, В.Е. Психология жертвы: учеб. пособие / В.Е. Христенко. – Харьков: Фирма «Консум», 2001. – 255 с.

Шакурова М. В. Методика и технология работы социального педагога: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2002.

Яцек Палкевич. Выживание в городе. - М: Карвет, 1992.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1.

Методика исследования склонности к виктимному поведению, разработанная О.О. Андронниковой

Методика исследования виктимного поведения является стандартизованным тестом-опросником, предназначенным для измерения предрасположенности подростков к реализации различных форм виктимного поведения. Виктимное поведение – это такое поведение, в результате особенностей которого повышается вероятность превращения лица в жертву преступления, обстоятельств или несчастного случая. Объектом приложения методики являются социальные и личностные установки. Тест-опросник представляет набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение предрасположенности к реализации отдельных форм виктимного поведения. Предназначен для обследования лиц старшего подросткового и юношеского возраста.

Инструкция для испытуемого

Вам предлагается ряд утверждений, каждое касается особенностей Вашего характера, Вашей личности, Вашего поведения, отдельных поступков, отношения к людям, взглядов на жизнь и т.п. Если Вы считаете, что утверждение верно по отношению к Вам, то дайте ответ «Да», в противном случае –«Нет». Свой ответ зафиксируйте в имеющемся у Вас ответном листе, поставив крестик в клеточку, соответствующую номеру утверждения в вопроснике и виду Вашего ответа. Ответы необходимо дать на все вопросы.

Не существует “верных” и “неверных” ответов, так как каждый прав по отношению к своим собственным взглядам. Постарайтесь отвечать точно и правдиво.

Не нужно долго размышлять над каждым вопросом, старайтесь как можно быстрее решить, какой из двух ответов, пусть весьма относительно, но все-таки ближе к истине. Вас не должно смущать, что некоторые из вопросов кажутся слишком личными, поскольку исследование не предусматривает анализа каждого вопроса и ответа, а опирается лишь на количество ответов одного и другого вида. Кроме того, Вы должны знать, что результаты индивидуально-психологических исследований, как и медицинских, не подлежат широкому обсуждению. Не делайте никаких пометок в тексте инструкции.

Текст опросника

1. Я считаю, что в моей жизни неприятных событий происходит больше, чем у других.
2. Если я попадаю в неприятное положение, то мне лучше всего не сопротивляться и держать язык за зубами.
3. Я охотно записался бы добровольцем для участия в каких-либо боевых действиях.
4. Я ценю в людях осторожность и осмотрительность.
5. Даже если бы за опасную работу хорошо заплатили, я не взялся бы за ее выполнение.
6. Если меня обидели, то я обязательно должен отплатить за это.
7. Если бы другие люди не мешали мне, я добился бы гораздо большего.
8. У меня никогда не было неприятностей из-за моего поведения, связанного с половой жизнью.

9. Временами мне хочется ломать вещи, бить посуду.
10. У меня бывали такие периоды, тянувшиеся дни, недели или даже месяцы, когда я не мог ни за что взяться, т.к. не мог включиться в работу.
11. Я не всегда говорю правду.
12. В более раннем возрасте меня выгоняли из школы за плохое поведение.
13. Иногда я перехожу улицу там, где мне удобно, а не там, где положено.
14. Временами я так настаиваю на своем, что окружающие теряют терпение.
15. Другие мне кажутся счастливее меня.
16. Думаю, что многие люди преувеличивают свои несчастья, чтобы добиться сочувствия и помощи.
17. Думаю, мне понравилась бы работа, связанная с защитой слабых и обездоленных.
18. Меня трудно переубедить.
19. Мне приходится так много заботиться о близких людях, что на заботу о себе времени зачастую не хватает.
20. Я навряд ли добьюсь в своей жизни чего-то действительно стоящего.
21. Мне регулярно делают больно окружающие меня люди.
22. Я не сержусь, когда надо мной посмеиваются.
23. Я считаю, что большинство людей способно солгать, если это в их интересах.
24. Я редко совершаю поступки, о которых потом сожалею (больше и чаще, чем другие).
25. Я очень редкоссорюсь с членами моей семьи.
26. Я не могу отбросить некоторые условия даже ради получения удовольствия.
27. Большую часть времени у меня такое чувство, как будто я сделал что-то плохое или злое.
28. Большую часть времени я чувствую себя счастливым.
29. Некоторые люди так любят командовать, что мне хочется все сделать наоборот, даже если я знаю, что они правы.
30. Если кто-то нарушает правила, я возмущаюсь.
31. Я никогда не шел на опасное дело ради сильных впечатлений.
32. Я получаю больше удовольствия от игры или скачек, если не держу пари.
33. В школе меня никогда не вызывали к директору за озорство.
34. Мои манеры за столом в гостях более хороши, чем у себя дома.
35. Я считаю, что большинство людей ради выгоды скорее поступят нечестно, чем упустят случай.
36. Мое поведение в значительной мере определяется правилами и привычками окружающих меня людей.
37. Я предпочитаю решение конфликтов без применения силы.
38. Я бываю возмущен и раздражен, когда приходится признать, что меня умело провели.
39. Мне безразлично, что обо мне говорят другие.
40. Если бы в наше время проводились бои гладиаторов, то я бы непременно в них поучаствовал.
41. Я умею отказывать людям, которые просят меня об одолжении.
42. Мне трудно поддерживать разговор с людьми, с которыми я только что познакомился.
43. Я не могу прекратить ситуацию, даже если чувствую себя неловко и напряженно.
44. Терпеть боль всем назло бывает даже приятно.
45. Человек должен иметь право выпить столько, сколько захочет.
46. Если я в детстве нехорошо вел себя, то меня наказывали.

47. Я мог бы выполнять работу, связанную с уходом за больными или умирающими.
48. Я всегда сразу замечаю, если ситуация становится опасной.
49. Я наметил себе жизненную программу, основанную на чувстве долга и ответственности, и стараюсь ее выполнять.
50. Иногда я не уступаю людям не потому, что дело действительно важное, а просто из принципа.
51. Верно утверждение, что если детей не бить, то толку из них не получится.
52. Мои родители никогда не наказывали меня физически.
53. Если при покупке автомобиля мне придется выбирать между скоростью и безопасностью, то я выберу безопасность.
54. Меня чаще, чем других, обзывают в школе.
55. Люди справедливо возмущаются, когда узнают, что преступник остался безнаказанным.
56. Когда я попадаю в неприятную ситуацию, то надеюсь только на свои силы.
57. Я уверен, что того, кто совершает злые поступки, в будущем ожидает кара.
58. Я могу дружелюбно относиться к людям, поступки которых я не одобряю.
59. Я готов простить грубость моему партнеру, если у меня есть надежда, что это не повторится.
60. Безопаснее никому не доверять.
61. Бывает, что я провожу вечер в компании малознакомых мне людей.
62. Я регулярно попадаю в неприятные ситуации.
63. Иногда у меня такое настроение, что я готов первым начать драку.
64. Я иногда нарушаю закон или установленные правила.
65. Я не рискнул бы прыгать с парашютом.
66. Большинству людей не нравится поступаться своими интересами ради других.
67. Я легко теряю терпение.
68. Только неожиданные обстоятельства и чувство опасности позволяют мне по-настоящему проявить себя.
69. Меня очень трудно разозлить.
70. Люди часто разочаровывают меня.
71. У меня бывает такое чувство, что трудностей слишком много и нет смысла пытаться их преодолеть.
72. Меня трудно рассердить.
73. Вполне можно обойти закон, если вы этим его по существу не преступаете.
74. Я пью алкогольные напитки умеренно (или совсем не пью).
75. Я часто встречал людей, завидовавших моим идеям только потому, что они пришли в голову не им первым.
76. Даже если я злюсь, то стараюсь не прибегать к ругательствам.
77. Мне больше нравится работать с руководителем, дающим строгие четкие указания, чем с руководителем, предоставляющим большую свободу.
78. Если кто-то затевает интересное, пусть и опасное дело, я его поддержу.
79. Я редко даю сдачу, когда меня бьют.
80. Если по отношению ко мне кто-то поступает несправедливо, то я желаю ему настоящего наказания.
81. Я верю, что за зло можно отплатить добром, и действую в соответствии с этим.
82. Каждый ребенок знает, что добро должно быть с кулаками.
83. Я предпочитаю не общаться со сверстниками, так как они обижают меня.
84. Я никогда не вступаю в уличный конфликт, чтобы заступиться за того, кого обижают.
85. Вредное воздействие алкоголя и табака на человека сильно преувеличивают.
86. Собака, которая не слушается, заслуживает, чтобы ее ударили.

Ключи для подсчета первичных баллов

1. Шкала социальной желательности ответов: 5 (да), 11 (нет), 13 (нет), 25 (да), 34 (нет), 39 (нет), 58 (да), 64 (нет), 76 (нет).

2. Шкала склонности к агрессивному виктимному поведению (агрессивный тип потерпевшего): 6 (да), 9 (да), 14 (да), 25 (нет), 26 (нет), 29 (да), 33 (нет), 34 (нет), 37 (нет), 45 (да), 50 (да), 51 (да), 55 (нет), 57 (нет), 58 (нет), 60 (да), 63 (да), 67 (да), 69 (нет), 72 (нет), 73 (да), 74 (нет), 79 (нет), 80 (да), 81 (нет), 82 (да), 86 (да).

3. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушительному поведению (активный тип потерпевшего): 3 (да), 4 (нет), 5 (нет), 13 (да), 23 (да), 24 (нет), 26 (нет), 27 (да), 28 (нет), 31 (нет), 32 (да), 33 (нет), 35 (да), 40 (да), 53 (нет), 62 (да), 65 (нет), 68 (да), 74 (нет), 76 (да), 78 (да).

4. Шкала склонности к гиперсоциальному поведению (инициативный тип потерпевшего): 11 (нет), 13 (нет), 17 (да), 19 (да), 30 (да), 34 (нет), 39 (нет), 47 (да), 49 (да), 55 (да), 58 (да), 64 (да), 66 (нет), 84 (нет).

5. Шкала склонности к зависимому и беспомощному поведению (пассивный тип потерпевшего): 1 (да), 2 (да), 5 (да), 16 (да), 18 (нет), 20 (да), 21 (да), 22 (нет), 36 (да), 41 (нет), 43 (да), 44 (да), 46 (да), 54 (да), 59 (да), 71 (да), 75 (да), 77 (да), 83 (да).

6. Шкала склонности к некритичному поведению (некритичный тип потерпевшего): 8 (нет), 9 (да), 10 (да), 15 (да), 16 (да), 31 (нет), 32 (да), 33 (нет), 38 (да), 40 (да), 42 (нет), 45 (да), 48 (нет), 56 (да), 61 (да), 65 (нет), 70 (да), 74 (нет), 85 (да).

7. Шкала реализованной виктимности: 8 (нет), 19 (да), 25 (нет), 27 (да), 28 (нет), 33 (нет), 38 (да), 43 (да), 44 (да), 46 (да), 51 (да), 52 (нет), 54 (да), 59 (да), 62 (да), 74 (нет), 76 (да), 83 (да).

Порядок работы

Исследование может проводиться индивидуально либо с группой испытуемых. В последнем случае необходимо, чтобы каждый из них имел не только персональный бланк ответного листа, но и отдельный опросник с инструкцией. Размещаться испытуемые должны так, чтобы не создавать помех друг другу в процессе работы. Психолог кратко излагает цель исследования и правила работы с опросником. Важно при этом достичь положительного, заинтересованного отношения исследуемых к выполнению задания. Их внимание обращается на недопустимость взаимных консультаций по ответам в процессе работы и каких-либо обсуждений между собой. После этих разъяснений психолог предлагает внимательно изучить инструкцию, отвечает на вопросы, если они возникли после ее изучения, и предлагает перейти к самостоятельной работе с опросником.

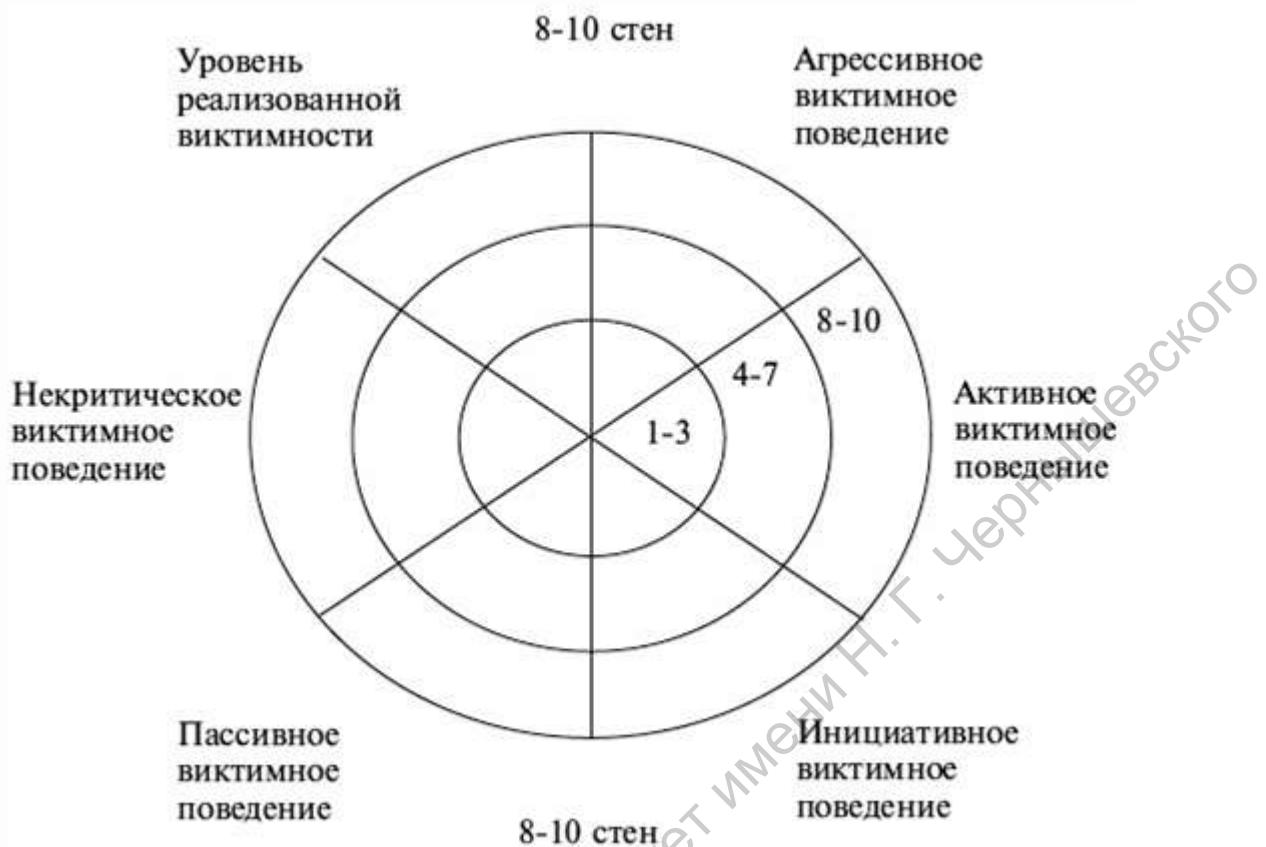
Обработка результатов

Первая процедура касается получения первичных, или «сырых», оценок. Для ее осуществления подсчитывается количество отметок (крестиков), совпавших с «окнами» шаблона. Полученные значения заносятся в столбец первичных оценок протокола занятия. Вторая процедура связана с переводом первичных оценок в стандартные оценки (для исследуемых 15–16 лет) с помощью таблицы. Рассмотрим процедуру перевода сырых баллов в стены на примере Шкалы социальной желательности ответов. Если по этой шкале испытуемый набрал 1 балл, то это соответствует стену 1. Если набрал 2 балла, – то стену 2. Если набрал от 7 до 9 сырых баллов, – то значение стена будет равно 10. Такая же процедура проводится и для всех других шкал.

№ п/п	Название шкалы	Показатели в сырых баллах									
		1	2	–	3	4	–	5	6	–	7–9
1.	Социальная желательность ответов	1	2	–	3	4	–	5	6	–	7–9
2.	Агрессивное поведение	1–5	6–7	8	9–10	11–12	13–14	15–16	17	18–19	20–27
3.	Склонность к самоповреждающему и саморазрушительному поведению	1–5	6	7	8	9	10	11	12	13	14–22
4.	Склонность к гиперсоциальному поведению	1–2	3	4	5	6	7	–	8	9	10–11
5.	Склонность к зависимому и беспомощному поведению	1–3	4–5	6	7	8–9	10–11	12	13	14	15–19
6.	Склонность к некритичному поведению	1–4	5	6–7	8	9	10–11	12	13	14–15	16–19
7.	Реализованная виктимность	1–4	5	6–7	8	9	10–11	12	13	14–15	16–18
		Номер стена									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
		Ниже нормы			Норма				Выше нормы		

Следует обратить особое внимание на оценку по шкале 1, имеющую значение для общей характеристики достоверности ответов. Столь же важен результат по шкале 7, отражающей реализованность виктимного поведения. От результатов по этой шкале будет зависеть уровень присутствия данного вида поведенческих реакций.

После подсчета стандартных баллов по таблице необходимо нарисовать профиль виктимного поведения личности. Для этого нужно указать полученный результат на схеме и закрасить отмеченные секторы.

Интерпретация полученных результатов, психологическое заключение и рекомендации должны быть даны на основе понимания сути вопросов в каждой шкале, изучения глубинных связей исследуемых факторов между собой и с другими психологическими и психофизиологическими характеристиками и их роли в поведении и деятельности человека.

Интерпретация результатов

Шкала реализованной виктимности (седьмая шкала)

Если показатели по данной шкале ниже нормы (1–3 стен), очевидно, что испытуемый нечасто попадает в критические ситуации либо у него уже успел выработать защитный способ поведения, позволяющий избегать опасных ситуаций. Однако внутренняя готовность к виктимному способу поведения присутствует. Скорее всего, ощущая внутренний уровень напряжения, испытуемый стремится вообще избегать ситуаций конфликта.

Показатели выше нормы (8–9 стен) – это означает, что испытуемый достаточно часто попадает в неприятные или даже опасные для здоровья и жизни ситуации. Причиной этого является внутренняя предрасположенность и готовность личности действовать определенными, ведущими в индивидуальном профиле способами. Чаще всего это – стремление к агрессивному, необдуманному действию спонтанного характера.

Шкала склонности к агрессивному виктимному поведению. Модель агрессивного виктимного поведения

Выше нормы (8 – 10 стен). К данной группе относятся испытуемые, склонные попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации в результате проявленной агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т. д.). Для них характерно намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации. Их поведение может быть реализацией типичной для них антиобщественной направленности личности, в рамках которой

агрессивность проявляется по отношению к определенным лицам и в определенных ситуациях (избирательно), но может быть и «размытой», неперсонифицированной по объекту. Наблюдается склонность к антиобщественному поведению, нарушению социальных норм, правил и этических ценностей, которыми зачастую субъект пренебрегает. Такие люди легко поддаются эмоциям, особенно негативного характера, ярко их выражают, доминантны, нетерпеливы, вспыльчивы. При всех различиях в мотивации поведения характерно наличие насильтственной антиобщественной установки личности.

С учетом мотивационной и поведенческой характеристики могут быть представлены такие типы (или подтипы), как корыстный, сексуальный (половая распущенность), связанный с бытовыми конфликтами (скандалист, семейный деспот), алкоголик, негативный мститель, лицо психически больное и т. д.

Ниже нормы (1–3 степ.). Для лиц данного типа характерно снижение мотивации достижения, спонтанности. Возможна высокая обидчивость. Хороший самоконтроль, стремление придерживаться принятых норм и правил. Стабильность в сохранении установок, интересов и целей.

Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушительному поведению. Модель активного виктимного поведения

Выше нормы (8 – 10 степ.). Жертвенность, связанная с активным поведением человека, провоцирующим ситуацию виктимности своей просьбой или обращением. По существу для активных потерпевших характерно поведение двух видов: провоцирующее, если для причинения вреда привлекается другое лицо, и самопричиняющее, которые характеризуются склонностью к риску, необдуманному поведению, зачастую опасному для самого человека и окружающих. Они могут не осознавать последствий своих действий или не придавать им значения, надеясь, что все обойдется. С учетом специфики поведения и отношения к виктимным последствиям в рамках этого типа представлены: сознательный подстрекатель (обращающийся с просьбой о причинении ему вреда), неосторожный подстрекатель (поведение объективно в форме какой-либо просьбы или иным способом провоцирует преступника на причинение вреда, но сам потерпевший этого в должной мере не сознает), сознательный самопричинитель (лицо, умышленно причиняющее себе физический или имущественный вред), неосторожный самопричинитель (вред причинен собственными неосторожными действиями в процессе совершения иного умышленного или неосторожного преступления).

Ниже нормы (1–3 степ.). Повышенная забота о собственной безопасности, стремление оградить себя от ошибок, неприятностей. Может приводить к пассивности личности по принципу «лучше ничего не делать, чем ошибаться». Характеризуется повышенной тревожностью, мнительностью, подвержен страхам.

Шкала склонности к гиперсоциальному виктимному поведению. Модель инициативного виктимного поведения

Выше нормы (8 – 10 степ.). Жертвенное поведение, социально одобряемое и зачастую ожидаемое. Это люди, положительное поведение которых навлекает преступные действия агрессора. Человек, который демонстрирует положительное поведение в ситуациях конфликта либо постоянно, либо в результате должностного положения, ожидания окружающих. Люди данного типа считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им здоровья или жизни. Последствия таких поступков осознаются не всегда. Смел, решителен, отзывчив, принципиален, искренен, добр, требователен, готов рисковать, может быть излишне самонадеян. Нетерпим к поведению, нарушающему общественный порядок. Самооценка чаще всего завышенная. Поведение имеет положительные мотивы.

Ниже нормы (1–3 степ.) – характеризуется пассивностью, равнодушием к тем явлениям, которые происходят вокруг. Действует по принципу «моя хата с краю», что может быть последствием как обиды на внешний мир, так и ощущения непонимания,

изолированности от мира, отсутствия чувства социальной поддержки и включенности в социум.

Шкала склонности к зависимому и беспомощному поведению. Модель пассивного виктимного поведения)

Выше нормы (8 – 10 стен) – лица, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временного), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия и т. д. Могут иметь установку на беспомощность. Нежелание делать что-то самому, без помощи других. Могут иметь низкую самооценку. Постоянно вовлекаются в кризисные ситуации с целью получения сочувствия и поддержки окружающих. Находятся в ролевой позиции жертвы. Такой человек робок, скромен, сильно внушаем, конформен. Возможен также вариант усвоенной беспомощности в результате неоднократного попадания в ситуации насилия. Склонен к зависимому поведению, уступчив, оправдывает чужую агрессию, склонен всех прощать.

Ниже нормы (1–3 стен) – склонность к независимости, обособленности. Всегда стремится выделиться из группы сверстников, имеет на все свою точку зрения, может быть непримирим к мнению других, авторитарен, конфликтен. Повышенный скептицизм. Возможна внутренняя ранимость, приводящая к повышенному желанию обособиться от окружающих.

Шкала склонности к некритичному поведению. Модель некритичного виктимного поведения

Выше нормы (8 – 10 стен). К данной группе относятся лица, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации. Некритичность может проявиться как на базе негативных личностных черт (алчность, корыстолюбие и др.), так и положительных (щедрость, доброта, отзывчивость, смелость и др.), а кроме того, в силу невысокого интеллектуального уровня. Эти лица демонстрируют неосторожность, неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации в результате каких-либо личностных или ситуативных факторов: эмоциональное состояние, возраст, уровень интеллекта, заболевание.

Личность некритичного типа обнаруживает склонность к спиртному, неразборчивость в знакомствах, доверчивость, легкомысленность. Имеет непрочные нравственные устои, что усиливается отсутствием личного опыта или его недоучет. Склонны к идеализации людей, оправданию негативного поведения других, не замечают опасности.

Ниже нормы (1–3 стен) – вдумчивость, осторожность, стремление предугадывать возможные последствия своих поступков, которые иногда приводят к пассивности, страхам. Самореализация в этом случае значительно затруднена, может появляться социальная пассивность, приводящая к неудовлетворенности своими достижениями, к чувству досады, зависти.

Приложение 2.

Анкета для подростков

Цель: выявление склонности подростков к попаданию в виктимогенные ситуации (в трудные жизненные ситуации).

Дорогой друг!

Предлагаем Вам ответить на ряд вопросов. Необязательно выбирать один из предложенных вариантов, Вы можете написать свой ответ с обоснованием.

1. Я считаю себя достаточно взрослым, чтобы быть ответственным за ВСЕ свои действия:

- а) Да;
- б) Скорее да чем нет;
- в) Несу ответственность за ряд, часть своих действий, а не за все.

2. Я считаю себя достаточно информированным человеком, чтобы во всех ситуациях поступать осмотрительно:

- а) Абсолютно верно;
- б) Отчасти это правильно;
- в) Скорее это не так.

3. Мне нравится брать ответственность на себя:

- а) Стараюсь отвечать только за свои действия;
- б) Стараюсь отвечать за других людей;
- в) Стараюсь никогда не брать на себя дополнительной ответственности.

4. Моя личная безопасность это:

- а) Только мое личное дело;
- б) Мое личное дело, а также забота моих родителей;

в) О моей безопасности должны заботиться специальные властные структуры (милиция, прокуратура, армия и т.д.).

5. Вашими сильными сторонами в плане личной безопасности являются:

- а) физическая подготовка;
- б) наличие «плана личной безопасности»;
- в) наличие и владение техническими средствами безопасности.

6. Как Вы реагируете, если видите, что совершается насилие?

- а) Старюсь в этот момент думать о своей безопасности;
- б) Никак не реагирую;

в) Если есть возможность, сообщаю о насилии в специальные службы (милиция и т.д.).

7. Доверяете ли вы органам правопорядка в помощи лично Вам в случае наступления опасных обстоятельств?

а) Стараюсь все проблемы решать самостоятельно без помощи органов правопорядка;

б) Прибегаю к помощи органов правопорядка при первой возможности;

в) Прибегаю к помощи органов правопорядка только в случаях крайней необходимости.

8. Чем Вы предпочитаете заниматься в свободное от учебы время?

- а) чтение книг;
- б) общение с друзьями;
- в) оставаться дома;

г) что-то другое(напишите)_____

9. Посещаете ли Вы ночные клубы?

- а) да;
- б) нет;

10. Часто ли Вы попадаете в ситуации, которые приводят Вас в замешательство?

а) очень часто;

б) часто;

в) иногда;

г) редко;

д) что-то другое(напишите)_____

11. Помогают ли Вам родители в решении сложных для Вас проблем?

- а) да;
- б) нет;

в) что-то другое (напишите) _____

12. Вы часто испытываете чувство тревоги, опасности?

- а) очень часто;
- б) часто;
- в) иногда;
- г) редко;

13. Как поздно Вы приходите домой с вечеринок, от друзей и т.д.?

- а) в 21.00;
- б) в 24.00;
- в) бывает, что не прихожу ночевать;

г) что-то другое (напишите) _____

14. Какие у Вас отношения с родителями?

- а) доверительные (дружеские);
- б) делитесь своими переживаниями, иногда;
- в) ничего им не рассказываете родителям;
- г) что-то другое (напишите) _____

15. Насколько Вы считаете себя самостоятельными? Почему? _____

Ваш возраст _____

Ваш пол _____

Приложение 3.

Анкета для родителей

Цель: выявление склонности подростков к попаданию в виктимогенные ситуации (трудные жизненные ситуации).

Уважаемый родитель!

Предлагаем Вам ответить на ряд вопросов. Необязательно выбирать один из предложенных вариантов, Вы можете написать свой ответ с обоснованием.

1. Ваш ребёнок в свободное от учёбы время предпочитает заниматься;

- а) чтением книг;
- б) общаться с друзьями;
- в) проводить время дома в одиночестве;
- г) проводить время дома с друзьями;
- д) проводить время дома с кем-то из родственников;
- е) другое _____

2. Вы влияете на выбор друзей Вашего ребенка?

- а) да;
- б) иногда;
- в) нет;
- г) другое _____

3. Ваш ребенок посещает ночные клубы?

- а) да;
- б) иногда;
- в) нет;

4. Ваш ребенок часто попадает в ситуации, которые приводят его в замешательство?

- а) да;
- б) иногда;
- в) нет;

5. Ваш ребенок часто обращается к вам за советом?

- а) да;
- б) иногда;
- в) нет;

6. Вы помогаете своему ребенку в решении сложных для него проблем

- а) да;
- б) нет;
- в) другое

7. Как поздно приходит домой Ваш ребенок?

- а) с 18.00-20.00;
- б) с 20.00-22.00;
- в) с 22.00-24.00;
- г) бывает, что не приходит ночевать;
- д) другое

8. Ваш ребенок часто прислушивается к вашим советам?

- а) да;
- б) иногда;
- в) нет;

9. Вы замечали присутствие у Вашего ребенка чувства тревоги, опасности?

- а) да;
- б) иногда;
- в) нет;
- г) другое

10. Как много времени Вы проводите вместе с ребенком?

- а) все своё свободное время;
- б) «У меня очень мало свободного времени!»
- в) «Он уже взрослый,.....»;
- г) другое

11. Какие у Вас отношения с ребенком?

- а) доверительные (дружеские);
- б) делятся своими переживаниями, иногда;
- в) он ничего мне не рассказывает;
- г) другое

12. Можете Вы назвать своего ребенка самостоятельным?

Приложение 4.

Методика «Недописанный тезис»

Вам предлагается продолжить предложения – не торопитесь, подумайте. Не обязательно давать точное определение, можно описать своими словами.

Блок 1. Виктимность

1. Жертва – это
2. Опасность – это.....
3. Ответственность – это...
4. Что такое насилие?

5. Какие виды насилия существуют и как они проявляются?
6. Какие деструктивные виды насилия могут быть?
7. Какова цель любого насилия?

Блок 2. Виктимное поведение

8. Что такое провоцирующее поведение?
9. Что такое неосмотрительное поведение?
10. Что такое аморальное поведение?
11. Что такое преступное поведение?
12. Преступление – это...
13. Часто ли Вы оказываетесь в ситуациях, где у Вас есть только один вариант поведения? Приведите примеры таких ситуаций.
14. Как Вы распознаете, что ситуация является опасной для Вас или окружающих? Когда появляется чувство опасности? Приведите примеры ситуаций, когда можно легко предсказать наступление неблагоприятных последствий.
15. Что Вы делаете, если видите, что кто-то рядом с Вами ведет себя виктимно?
16. Группа риска – это

Блок 3. Безопасность

17. Безопасность – это
 18. Безопасное поведение – это ...
 19. Рискованное поведение – это
 20. Какие вы знаете способы обеспечения собственной физической безопасности?
 21. Приведите примеры действий по обеспечению личной физической и экономической безопасности?
- Блок 4. Службы помощи подросткам.
22. Куда и к кому, по вашему мнению, вы можете обратиться за помощью, если оказались в сложной для Вас жизненной ситуации?
 23. Какие организации Вы знаете, которые оказывают помощь детям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации?

Приложение 5

Методика «Локус контроля»

Методика позволяет определить, на что возлагает человек ответственность за события в своей жизни. Человек склонен видеть источник управления своей жизнью либо преимущественно во внешней среде, либо в самом себе.

Экстерналы считают ответственными за все, что происходит с ними в жизни, других людей или внешние обстоятельства. По их мнению, неудачи зависят от невезения, стечения обстоятельств или влияния других людей.

Интерналы считают себя ответственными за все происходящее с ними. В их понимании только уровень собственной компетентности, способности, целеустремленность, характер и тому подобное влияют на успехи или неудачи. Они склонны в большей степени, чем экстерналы, анализировать свои поступки и отличаются большей терпимостью и самостоятельностью.

Тест – опросник субъективной локализации контроля (СЛК) С. Р. Пантелейева и В. В. Столина предназначен для измерения локуса контроля у подростков.

Опросник содержит 32 пункта (26 работающих и 6 маскировочных), построенных по принципу вынужденного выбора одного из двух утверждений, и образует одномерную шкалу, дающую обобщенный показатель локуса контроля.

Инструкция: выберете из каждой пары одно высказывание, с которым вы больше согласны, и отметьте соответствующую ему букву на бланке ответов.

Текст опросника

1. а) издержки в воспитании детей часто связаны с излишней строгостью родителей
б) в наше время неблагополучие детей в большей степени зависит от того, что родители недостаточно строги с ними
2. а) многие несчастья в жизни людей объясняются невезением
б) людские невезения – результат их собственных ошибок
3. а) большинство недостатков в работе сферы обслуживания связано с тем, что мы плохо с ними боремся
б) в ближайшее время улучшить сферу бытового обслуживания почти невозможно
4. а) к людям относятся так, как они того заслуживают
б) к несчастью, достоинства человека часто остаются непризнанными, как бы он не старался
5. а) спокойная жизнь студента на факультете зависит от его отношений с руководителем курса
б) у добросовестного студента не бывает проблем с учебной частью
6. а) жалобы на то, что преподаватели несправедливы к студентам, редко бывают обоснованными
б) большинство студентов не осознают, что их оценки в основном зависят от случайности
7. а) без везения никто не может преуспеть в жизни
б) если способный человек не многое добился, значит, он не использовал свои возможности
8. а) как бы вы не старались, некоторым людям вы все равно не понравитесь
б) люди, которые не нравятся другим, просто не умеют ладить с окружающими
9. а) наследственность играет главную роль в определении личности
б) человек определяет его жизненный опыт
10. а) из моего опыта следует, что если что – то должно произойти, то это произойдет
б) я убедился, что принять решение о выполнении определенного действия лучше, чем положиться на случай
11. а) в жизни студента, который всегда тщательно готовится к заданию, редко бывает несправедливая оценка
б) систематические занятия – излишняя трата сил, так как экзамен – это своеобразная лотерея
12. а) успех приносит усердная работа, он мало связан с везением
б) чтобы хорошо устроиться, нужно вовремя оказаться в нужном месте
13. а) мнение студента будет учтено, если оно обоснованно
б) студенты практически не оказывают влияния на решение деканата
14. а) что бы я ни планировал, я почти уверен, что мне удастся осуществить намеренное
б) планирование будущих действий не всегда разумно, так как многое зависит от случая
15. а) есть определенные люди, в которых нет ничего хорошего
б) что – то хорошее есть в каждом
16. а) если принято верное решение, то достижение того, что я хочу, мало зависит от обстоятельств
б) очень часто мы можем принять решение, гадая ан монете
17. а) кто станет руководителем – часто зависит от того, кому повезет
б) нужны специальные способности, чтобы заставить выполнять людей то, что нужно

18. а) события в мире зависят от сил, которыми мы не можем управлять
б) принимая активное участие в политике и общественных делах, люди могут контролировать мировые события
19. а) если в общежитии скучно, значит, студком «никуда не годится»
б) сделать жизнь в общежитии веселой и интересной зависит от нас самих
20. а) большинство людей не сознают, до какой степени их жизнь определяется случаем
б) обычно лучше всего «прикрыть» свои ошибки
21. а) трудно понять, почему мы нравимся некоторым людям
б) как много друзей ты имеешь, зависит от того, что ты за личность
22. а) неприятности, которые с нами случаются, сбалансираны удачами
б) большинство несчастных судеб – результат отсутствия способностей, невежества и лени
23. а) аспирант – это в прошлом способный, трудолюбивый студент
б) чтобы поступить в аспирантуру, нужны связи
24. а) иногда я не могу понять, на основании чего преподаватели выводят оценки
б) есть прямое соотношение между моим усердием и оценкой
25. а) хороший лидер в коллективе ожидает, что каждый сам решит, что ему делать
б) хороший лидер в коллективе определяет, что делать каждому
26. а) добровольно работая сейчас, я обеспечиваю себе будущие научные достижения
б) большинство великих научных открытий – результат непредсказуемого озарения
27. а) не раз я чувствовал, что у меня мало влияния на события, которые со мной случаются
б) я почти не верю, что везение или удача играют важную роль в моей жизни
28. а) люди одиноки потому, что не стараются быть дружелюбными
б) не много пользы в том, чтобы стараться быть приятным людям: если ты им нравишься, то и так нравишься
29. а) в высшей школе неоправданно много времени уделяют физкультуре
б) занятия спортом – лучшее средство воспитания характера
30. а) то, что со мной случается, – это мои собственные действия и поступки
б) иногда мне кажется, что моя жизнь идет сама по себе
31. а) рядовому студенту трудно понять, на основании чего деканат выносит свои решения
б) чаще всего студенты сами виноваты, если деканат применяет строгие меры

Ключ опросника:

Интернальные альтернативы: 2б, 3а, 4а, 5б, 6а, 7б, 8б, 10б, 11а, 12а, 13а, 14а, 16а, 17б, 18б, 19б, 20б, 22б, 23б, 24б, 25б, 27а, 28б, 29а, 31а, 32б.

Экстернальные альтернативы: 2а, 3б, 4б, 5а, 6б, 7а, 8а, 10а, 11б, 12б, 13б, 14б, 16б, 17а, 18а, 19а, 20а, 22а, 23а, 24б, 25а, 27б, 28а, 29б, 31б, 32а.

Маскировочные пункты: 1, 9, 15, 21, 26, 30.

Показатель субъективной локализации контроля получают из опросника путем подсчета суммы выбранных испытуемым интернальных альтернатив.

Так как опросник содержит 26 рабочих пунктов, значения шкалы имеют 27 градаций (от 0 до 26). Значение 26 соответствует максимально интернальному контролю, 0 – максимально экстернальному контролю.

Параметры распределения: $N = 300$; $x = 14,2$; $S = 4,4$, где N – объем выборки, x – средний суммарный балл, S – стандартное отклонение.

Распределение баллов было нормализовано с последующим переводом в стандартные единицы – стены

«Сырые» баллы 0 4-5 7-8 10-11 12-13 14-15 16-17 18-19 20-21 22-23 26

Стены	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
-------	---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

Приложение 6.

Методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеев (МИС)

Методика предназначена для выявления структуры самоотношения личности, а также выраженности отдельных компонентов самоотношения: закрытости, самоуверенности, саморуководства, отраженного самоотношения, самоценности, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения.

Самоотношение понимается в контексте представлений личности о смысле "Я" как выражение смысла "Я", как обобщенное чувство в адрес собственного "Я". В основу понимания самоотношения положена концепция самосознания В.В. Столина, который выделял три измерения самоотношения: симпатию, уважение, близость.

Методика допускает индивидуальное и групповое применение без ограничения времени. В случае группового обследования количество участников не должно превышать 15 человек. Длительность выполнения задания - 30 - 40 минут.

Инструкция. Вам предложен перечень суждений, характеризующих отношение человека к себе, к своим поступкам и действиям. Внимательно прочитайте каждое суждение. Если Вы согласны с содержанием суждения, то в бланке для ответов, рядом с порядковым номером суждения поставьте "+", если не согласны, то "-". Работайте быстро и внимательно, не пропускайте ни одного суждения. Возможно, что некоторые суждения покажутся Вам излишне личными, затрагивающими интимные стороны Вашей личности. Постарайтесь определить их соответствие себе как можно искренне. Ваши ответы никому не будут демонстрироваться.

Опросник

1. Мои слова довольно редко расходятся с делами.
2. Случайному человеку я, скорее всего, покажусь человеком приятным.
3. К чужим проблемам я всегда отношусь с тем же пониманием, что и к своим.
4. У меня нередко возникает чувство, что то, о чем я с собой мысленно разговариваю, мне неприятно.
5. Думаю, что все мои знакомые относятся ко мне с симпатией.
6. Самое разумное, что может сделать человек в своей жизни, это не противиться собственной судьбе.
7. У меня достаточно способностей и энергии воплотить в жизнь задуманное.
8. Если бы я раздвоился, то мне было бы довольно интересно общаться со своим двойником.
9. Я не способен причинять душевную боль самым любимым и родным мне людям.
10. Я считаю, что не грех иногда пожалеть самого себя.
11. Совершив какой-то промах, я часто не могу понять, как же мне могло прийти в голову, что из задуманного могло получиться что-нибудь хорошее.
12. Чаще всего я одобряю свои планы и поступки.
13. В моей личности есть, наверное, что-то такое, что способно вызвать у других острую неприязнь.
14. Когда я пытаюсь оценить себя, я прежде всего вижу свои недостатки.
15. У меня не получается быть для любимого человека интересным длительное время.
16. Можно сказать, что я ценю себя достаточно высоко.
17. Мой внутренний голос редко подсказывает мне то, с чем бы я в конце концов не согласился.

18. Многие мои знакомые не принимают меня так уж всерьез.
19. Бывало, и не раз, что я сам остро ненавидел себя.
20. Мне очень мешает недостаток энергии, воли и целеустремленности.
21. В моей жизни возникали такие обстоятельства, когда я шел на сделку с собственной совестью.
22. Иногда я сам себя плохо понимаю.
23. Порой мне бывает мучительно больно общаться с самим собой.
24. Думаю, что без труда смог бы найти общий язык с любым разумным и знающим человеком.
25. Если я и отношусь к кому-нибудь с укоризной, то прежде всего к самому себе.
26. Иногда я сомневаюсь, можно ли любить меня по-настоящему.
27. Нередко мои споры с самим собой обрываются мыслью, что все равно выйдет не так, как я решил.
28. Мое отношение к самому себе можно назвать дружеским.
29. Вряд ли найдутся люди, которым я не по душе.
30. Часто я не без издевки подшучиваю над собой.
31. Если бы мое второе «Я» существовало, то для меня это был бы довольно скучный партнер по общению.
32. Мне представляется, что я достаточно сложился как личность, и поэтому не трачу много сил на то, чтобы в чем-то стать другим.
33. В целом меня устраивает то, какой я есть.
34. К сожалению, слишком многие не разделяют моих взглядов на жизнь.
35. Я вполне могу сказать, что уважаю сам себя.
36. Я думаю, что имею умного и надежного советчика в себе самом.
37. Сам у себя я довольно часто вызываю чувство раздражения.
38. Я часто, но довольно безуспешно пытаюсь в себе что-то изменить.
39. Я думаю, что моя личность гораздо интереснее и богаче, чем это может показаться на первый взгляд.
40. Мои достоинства вполне перевешивают мои недостатки.
41. Я редко остаюсь непонятым в самом важном для меня.
42. Думаю, что другие в целом оценивают меня достаточно высоко.
43. То, что со мной случается,- это дело моих собственных рук.
44. Если я спорю с собой, то всегда уверен, что найду единственно правильное решение.
45. Когда со мной случаются неприятности, как правило, я говорю: «И поделом тебе».
46. Я не считаю, что достаточно духовно интересен для того, чтобы быть притягательным для многих людей.
47. У меня нередко возникает сомнения: а таков ли я на самом деле, каким себе представляюсь?
48. Я не способен на измену даже в мыслях.
49. Чаще всего я думаю о себе с дружеской иронией.
50. Мне кажется, что мало кто может подумать обо мне плохо.
51. Уверен, что на меня можно положиться в самых ответственных делах.
52. Я могу сказать, что в целом я контролирую свою судьбу.
53. Я никогда не выдаю понравившиеся мне чужие мысли за свои.
54. Каким бы я ни казался окружающим, я то знаю, что в глубине души я лучше, чем большинство других.
55. Я хотел бы оставаться таким, какой я есть.
56. Я всегда рад критике в свой адрес, если она обоснована и справедлива.
57. Мне кажется, что если бы таких людей, как я, было больше, то жизнь изменилась бы в лучшую сторону.
58. Мое мнение имеет достаточный вес в глазах окружающих.

59. Что-то мешает мне понять себя по-настоящему.
60. Во мне есть немало такого, что вряд ли вызывает симпатию.
61. В сложных обстоятельствах я обычно не жду, пока проблемы разрешатся сами собой.
62. Иногда я пытаюсь выдать себя не за того, кто я есть.
63. Быть снисходительным к собственным слабостям - вполне естественно.
64. Я убедился, что глубокое проникновение в себя - малоприятное и довольно рискованное занятие.
65. Я никогда не раздражаюсь и не злюсь без особых на то причин.
66. У меня бывают такие моменты, когда я понимал, что меня есть за что презирать.
67. Я часто чувствую, что мало влияю на то, что со мной происходит.
68. Именно богатство и глубина моего внутреннего мира и определяют мою ценность как личности.
69. Долгие споры с собой чаще всего оставляют горький осадок в моей душе, чем приносят облегчение.
70. Думаю, что общение со мной доставляет людям искреннее удовольствие.
71. Если говорить откровенно, иногда я бываю очень неприятен.
72. Можно сказать, что я себе нравлюсь.
73. Я человек надежный.
74. Осуществление моих желаний мало зависит от везения.
75. Мое внутреннее «Я» всегда мне интересно.
76. Мне очень просто убедить себя не расстраиваться по пустякам.
77. Близким людям свойственно меня недооценивать.
78. У меня в жизни нередко бывают минуты, когда я сам себе противен.
79. Мне кажется, что я все-таки не умею злиться на себя по-настоящему.
80. Я убедился, что в серьезных делах на меня лучше не рассчитывать.
81. Порой мне кажется, что я какой-то странный.
82. Я не склонен пасовать перед трудностями.
83. Мое собственное «Я» не представляется мне чем-то достойным глубокого внимания.
84. Мне кажется, что, глубоко обдумывая свои внутренние проблемы, я научился гораздо лучше себя понимать.
85. Сомневаюсь, что вызываю симпатию у большинства окружающих.
86. Мне случалось совершать такие поступки, которым вряд ли можно найти оправдание.
87. Где-то в глубине души я считаю себя слабаком.
88. Если я искренне и обвиняю себя в чем-то, то, как правило, обличительного запала хватает ненадолго.
89. Мой характер, каким бы он ни был, вполне меня устраивает.
90. Я вполне представляю себе, что меня ждет впереди.
91. Иногда мне бывает трудно найти общий язык со своим внутренним «Я».
92. Мои мысли о себе по большей части сводятся к обвинениям в собственный адрес.
93. Я не хотел бы сильно меняться даже в лучшую сторону, потому что каждое изменение - это потеря какой-то дорогой частицы самого себя.
94. В результате моих действий слишком часто получается совсем не то, на что я рассчитывал.
95. Вряд ли во мне есть что-то, чего бы я не знал.
96. Мне еще многое не хватает, чтобы с уверенностью сказать себе: «Да, я вполне созрел как личность».
97. Во мне вполне мирно уживаются как мои достоинства, так и мои недостатки.
98. Иногда я оказываю «бескорыстную» помощь людям только для того, чтобы лучше выглядеть в собственных глазах.

- 99.** Мне слишком часто и безуспешно приходится оправдываться перед самим собой.
- 100.** Те, кто меня не любит, просто не знают, какой я человек.
- 101.** Убедить себя в чем-то не составляет для меня большого труда.
- 102.** Я не испытываю недостатка в близких и понимающих меня людях.
- 103.** Мне кажется, что мало кто уважает меня по-настоящему.
- 104.** Если не мелочиться, то в целом меня не в чем упрекнуть.
- 105.** Я сам создал себя таким, каков я есть.
- 106.** Мнение других обо мне вполне совпадает с моим собственным.
- 107.** Мне бы очень хотелось во многом себя переделать.
- 108.** Ко мне относятся так, как я того заслуживаю.
- 109.** Думаю, что моя судьба сложится все равно не так, как бы мне хотелось теперь.
- 110.** Уверен, что в жизни я на своем месте.

Бланк для ответов

Фамилия, имя, отчество (или символ) _____

Возраст _____

Другие сведения _____

Дата обследования _____

Суждения										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	
51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	
71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	
91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	
101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	

Обработка результатов и интерпретация

При обработке используется специальный "ключ", с помощью которого получают так называемые "сырые" баллы.

Совпадение ответа обследуемого с "ключом" оценивается в 1 балл. Сначала подсчитываются совпадения ответов по признаку "согласен", затем - по признаку "не согласен". Полученные результаты суммируются. Затем сумма "сырых" баллов по каждой из шкал с помощью специальной таблицы переводится в стены. Стены служат основанием для интерпретации.

Ключ

Шкала	Согласен	Не согласен
1. Замкнутость	1,3,9,48,53,56,65	21,62,86,98
2. Самоуверенность	7,24,30,35,36,51,52,58,61,73,82	20,80,103

3. Саморуководство	43,44,45,74,76,84,90,105,106,108,110	109
4. Отраженное самоотношение	2,5,29,41,42,50,102	13,18,34,85
5. Самоценность	8,16,39,54,57,68,70,75,100	15,26,31,46,83
6. Самопринятие	10,12,17,28,40,49,63,72,77,79,88,97	-
7. Самопривязанность	6,32,33,55,89,93,95,101,104	96,107
8. Внутренняя конфликтность	4,11,22,23,27,38,47,59,64,67,69,81,91,94,99	-
9. Самообвинение	14,19,25,37,60,66,71,78,87,92	-

Таблица перевода "сырых" баллов в стены

Шкала	Стен									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Закрытость	0	0	1	2-3	4-5	6-7	8	9	10	11
2. Самоуверенность	0-1	2	3-4	5-6	7-8	9	10-11	12	13	14
3. Саморуководство	0-1	2	3	4-5	6	7	8	9-10	11	12
4. Отраженное самоотношение	0	1	2	3-4	5	6-7	8	9	10	11
5. Самоценность	0-1	2	3	4-5	6-7	8	9-10	11	12	13-14
6. Самопринятие	0-1	2	3-4	5	6-7	8	9	10	11	12
7. Самопривязанность	0	1	2	3	4-5	6	7-8	9	10	11
8. Внутренняя конфликтность	0	1	2	3-4	5-7	8-10	11-12	13	14	15
9. Самообвинение	0	1	2	3-4	5	6-7	8	9	10	10

Для перевода "сырого" балла в стандартное значение (стен) необходимо найти в первом столбце нужную шкалу и двигаться по строке до пересечения со столбцом, в котором находится индивидуальный "сырой" балл или интервал индивидуальных "сырых" баллов. В верхней строке найденного столбца указан соответствующий стен. Например, если "сырой" балл по шкале "Самопринятие" равен 7, то в строке 6 находим интервал 6 - 7. В верхней строке данного столбца указано значение стена - 5.

Самоотношение рассматривается как представление личности о смысле собственного "Я". Самоотношение в значительной мере определяется переживанием собственной ценности, выражющимся в достаточно широком диапазоне чувств: от самоуважения до самоуничижения.

Интерпретация показателей осуществляется в зависимости от их выраженности. При этом значения 1-3 стена условно считаются низкими, 4-7 - средними, 8-19 - высокими. Ниже приводится краткая интерпретация каждой из шкал.

1. Шкала "Закрытость" определяет преобладание одной из двух тенденций: либо конформности, выраженной мотивации социального одобрения, либо критичности, глубоко осознания себя, внутренней честности и открытости.

Высокие значения (8-10 стенов) отражают выраженное защитное поведение личности, желание соответствовать общепринятым нормам поведение и взаимоотношений с окружающими людьми. Человек склонен избегать открытых отношений с самим собой;

причиной может быть или недостаточность навыков рефлексии, поверхностное видение себя, или осознанное нежелание раскрывать себя, признавать существование личных проблем.

Средние значения (4-7 степеней) означают избирательное отношение человека к себе; преодоление некоторых психологических защит при актуализации других, особенно в критических ситуациях.

Низкие значения (1-3 стена) указывают на внутреннюю честность, на открытость отношений человека с самим собой, на достаточно развитую рефлексию и глубокое понимание себя. Человек критичен по отношению к себе. Во взаимоотношениях с людьми доминирует ориентация на собственное видение ситуации, происходящего.

2. Шкала "Самоуверенность" выявляет самоуважение, отношение к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку, который знает, что ему есть за что себя уважать.

Высокие значения (8-10 степеней) характеризуют выраженную самоуверенность, ощущение силы собственного "Я", высокую смелость в общении. Доминирует мотив успеха. Человек уважает себя, доволен собой, своими начинаниями и достижениями, ощущает свою компетентность и способность решать многие жизненные вопросы. Препятствия на пути к достижению цели воспринимаются как преодолимые. Проблемы затрагивают неглубоко, переживаются недолго.

Средние значения (4-7 степеней) свойственны тем, кто в привычных для себя ситуациях сохраняет работоспособность, уверенность в себе, ориентацию на успех начинаний. При неожиданном появлении трудностей уверенность в себе снижается, нарастают тревога, беспокойство.

Низкие значения (1-3 стена) отражают неуважение к себе, связанное с неуверенностью в своих возможностях, с сомнением в своих способностях. Человек не доверяет своим решениям, часто сомневается в способности преодолевать трудности и препятствия, достигать намеченные цели. Возможны избегание контактов с людьми, глубокое погружение в собственные проблемы, внутренняя напряженность.

3. Шкала "Саморуководство" отражает представление личности об основном источнике собственной активности, результатов и достижений, об источнике развития собственной личности, подчеркивает доминирование либо собственного "Я", либо внешних обстоятельств.

Высокие значения (8-10 степеней) характерны для тех, кто основным источником развития своей личности, регулятором достижений и успехов считает себя. Человек переживает собственное "Я" как внутренний стержень, который координирует и направляет всю активность, организует поведение и отношения с людьми, что делает его способным прогнозировать свои действия и последствия возникающих контактов с окружающими. Он ощущает себя способным оказывать сопротивление внешним влияниям, противиться судьбе и стихии событий. Человеку свойствен контроль над эмоциональными реакциями и переживаниями по поводу себя.

Средние значения (4-7 степеней) раскрывают особенности отношения к своему "Я" в зависимости от степени адаптированности в ситуации. В привычных для себя условиях существования, в которых все возможные изменения знакомы и хорошо прогнозируемые, человек может проявлять выраженную способность к личному контролю. В новых для себя ситуациях регуляционные возможности "Я" ослабевают, усиливается склонность к подчинению средовым воздействиям.

Низкие значения (1-3 стена) описывают веру субъекта в подвластность своего "Я" внешним обстоятельствам и событиям. Механизмы саморегуляции ослаблены. Волевой контроль недостаточен для преодоления внешних и внутренних препятствий на пути к достижению цели. Основным источником происходящего с человеком признаются внешние обстоятельства. Причины, заключающиеся в себе, или отрицаются, или, что

встречается довольно часто, вытесняются в подсознание. Переживания относительно собственного "Я" сопровождаются внутренним напряжением.

4. Шкала "Отраженное самоотношение" характеризует представление субъекта о способности вызвать у других людей уважение, симпатию. При интерпретации необходимо учитывать, что шкала не отражает истинного содержания взаимодействия между людьми, это лишь субъективное восприятие сложившихся отношений.

Высокие значения (8-10 степеней) соответствуют человеку, который воспринимает себя принятным окружающими людьми. Он чувствует, что его любят другие, ценят за личностные и духовные качества, за совершаемые поступки и действия, за приверженность групповым нормам и правилам. Он ощущает в себе общительность, эмоциональную открытость для взаимодействия с окружающими, легкость установления деловых и личных контактов.

Средние значения (4-7 степеней) означают избирательное восприятие человеком отношения окружающих к себе. С его точки зрения, положительное отношение окружающих распространяется лишь на определенные качества, на определенные поступки; другие личностные проявления способны вызывать у них раздражение и неприятие.

Низкие значения (1-3 стена) указывают на то, что человек относится к себе как к неспособному вызвать уважение у окружающих, как к вызывающему у других людей осуждение и порицание. Одобрение, поддержка от других не ожидаются.

5. Шкала "Самоценность" передает ощущение ценности собственной личности и предполагаемую ценность собственного "Я" для других.

Высокие значения (8-10 степеней) принадлежат человеку, высоко оценивающему свой духовный потенциал, богатство своего внутреннего мира, человек склонен воспринимать себя как индивидуальность и высоко ценить собственную неповторимость. Уверенность в себе помогает противостоять средовым воздействиям, рационально воспринимать критику в свой адрес.

Средние значения (4-7 степеней) отражают избирательное отношение к себе. Человек склонен высоко оценивать ряд своих качеств, признавать их уникальность. Другие же качества явно недооцениваются, поэтому замечания окружающих могут вызвать ощущение малоценностии, личной несостоенности.

Низкие значения (1-3 стена) говорят о глубоких сомнениях человека в уникальности своей личности, недооценке своего духовного "Я". Неуверенность в себе ослабляет сопротивление средовым влияниям. Повышенная чувствительность к замечаниям и критике окружающих в свой адрес делает человека обидчивым и ранимым, склонным не доверять своей индивидуальности.

6. Шкала "Самопринятие" позволяет судить о выраженности чувства симпатии к себе, согласия со своими внутренними побуждениями, принятия себя таким, какой есть, несмотря на недостатки и слабости.

Высокие значения (8-10 степеней) характеризуют склонность воспринимать все стороны своего "Я", принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений. Общий фон восприятия себя положительный. Человек часто ощущает симпатию к себе, ко всем качествам своей личности. Свои недостатки считает продолжением достоинств. Неудачи, конфликтные ситуации не дают основания для того, чтобы считать, себя плохим человеком.

Средние значения (4-7 степеней) отражают избирательность отношения к себе. Человек склонен принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки.

Низкие значения (1-3 стена) указывают на общий негативный фон восприятия себя, на склонность воспринимать себя излишне критично. Симпатия к себе недостаточно выражена, проявляется эпизодически. Негативная оценка себя существует в разных формах: от описания себя в комическом свете до самоуничижения.

7. Шкала "Самопривязанность" выявляет степень желания изменяться по отношению к наличному состоянию.

Высокие значения (8-10 степеней) отражают высокую ригидность "Я"-концепции, стремление сохранить в неизменном виде свои качества, требования к себе, а главное - видение и оценку себя. Ощущение самодостаточности и достижения идеала мешает реализации возможности саморазвития и самосовершенствования. Помехой для самораскрытия может быть также высокий уровень личностной тревожности, предрасположенность воспринимать окружающий мир как угрожающий самооценке.

Средние значения (4-7 степеней) указывают на избирательность отношения к своим личностным свойствам, на стремление к изменению лишь некоторых своих качеств при сохранении прочих других.

Низкие значения (1-3 стена) фиксируют высокую готовность к изменению "Я"-концепции, открытость новому опыту познания себя, поиски соответствия реального и идеального "Я". Желание развивать и совершенствовать собственное "Я" ярко выражено, источником чего может быть, неудовлетворенность собой. Легкость изменения представлений о себе.

8. Шкала "Внутренняя конфликтность" определяет наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, выраженность тенденций к самокопанию и рефлексии.

Высокие значения (8-10 степеней) соответствуют человеку, у которого преобладает негативный фон отношения к себе. Он находится в состоянии постоянного контроля над своим "Я", стремится к глубокой оценке всего, что происходит в его внутреннем мире. Развитая рефлексия переходит в самокопание, приводящее к нахождению осуждаемых в себе качеств и свойств. Отличается высокими требованиями к себе, что нередко приводит к конфликту между "Я" реальным и "Я" идеальным, между уровнем притязаний и фактическими достижениями, к признанию своей малоценностии. Истинным источником своих достижений и неудач считает преимущество себя.

Средние значения (4-7 степеней) характерны для человека, у которого отношение к себе, установка видеть себя зависит от степени адаптированности в ситуации. В привычных для себя условиях, особенности которых хорошо знакомы и прогнозируемые, наблюдаются положительный фон отношения к себе, признание своих достоинств и высокая оценка своих достижений. Неожиданные трудности, возникающие дополнительные препятствия могут способствовать усилию недооценки собственных успехов.

Низкие значения (1-3 стена) наиболее часто встречаются у тех, кто в целом положительно относится к себе, ощущает баланс между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности, между притязаниями и достижениями, доволен сложившейся жизненной ситуацией и собой. При этом возможны отрицание своих проблем и поверхностное восприятие себя.

Шкала "Самообвинение" характеризует выраженность отрицательных эмоций в адрес своего "Я".

Высокие значения (8-10 степеней) можно наблюдать у тех, кто видит в себе прежде всего недостатки, кто готов поставить себе в вину все свои промахи и неудачи. Проблемные ситуации, конфликты в сфере общения актуализируют сложившиеся психологические защиты, среди которых доминируют реакции защиты собственного "Я" в виде порицания, осуждения себя или привлечения смягчающих обстоятельств. Установка на самообвинение сопровождается развитием внутреннего напряжения, ощущением невозможности удовлетворения основных потребностей.

Средние значения (4-7 степеней) указывают на избирательное отношение к себе. Обвинение себя за те или иные поступки и действия сочетается с выражением гнева, досады в адрес окружающих.

Низкие значения (1-3 стена) обнаруживают тенденцию к отрицанию

собственной вины в конфликтных ситуациях. Защита собственного "Я" осуществляется путем обвинения преимущественно других, перенесением ответственности на окружающих за устранение барьеров на пути к достижению цели. Ощущение удовлетворенности собой сочетания с порицанием других, поисками в них источников всех неприятностей и бед. (Настольная книга практического психолога/Сост. С.П. Посохова, С.Л. Соловьева. – М.: АСТ:Хранитель; СПб.: Сова, 2008. – 671 с. (141-157)

Приложение 7.

ТЕСТ РУКИ (HAND TEST)

Назначение теста

Тест руки Вагнера предназначен для диагностики агрессивности. Методика может использоваться для обследования как взрослых, так и детей.

Описание теста

Тест опубликован Б.Брайклином, З.Пиотровским и Э.Вагнером в 1962 году. Идея теста принадлежит Э.Вагнеру.

В теоретическом обосновании авторы исходят из положения о том, что развитие функции руки связано с развитием головного мозга. Велико значение руки в восприятии пространства, ориентации в нем, необходимых для любого действия. Рука непосредственно вовлечена во внешнюю активность. Следовательно, предлагая обследуемым в качестве визуальных стимулов изображения руки, выполняющей разные действия можно сделать выводы о тенденциях активности обследуемых.

Методический прием, положенный в основу теста руки, заключается в том, что испытуемого просят проинтерпретировать содержание действия, представленного в виде «стоп-кадра» изображения кисти руки, социально нейтрального и не несущего какой-либо смысловой нагрузки. Предполагается, что включение элемента в контекст более широкого вида активности и в сам выбор этого вида активности происходит по механизму проекции и в значительной степени определяется наличием состоянием испытуемого и, в частности, его активными мотивами.

Инструкция к тесту

«Внимательно рассмотрите предлагаемые Вам изображения и скажите, что, по Вашему мнению, делает эта рука?»

Если испытуемый затрудняется с ответом, ему предлагается вопрос: «Как Вы думаете, что делает человек, которому принадлежит эта рука? На что способен человек с такой рукой? Назовите все варианты, которые можете себе представить».

Примечание

• Стимульный материал – стандартные 9 изображений кисти руки и одна без изображения (подобно пустой карточке в Тематическом Тесте Апперцепции), при показе которой просят представить кисть руки и описать ее воображаемые действия.

• Изображения предъявляются в определенной последовательности и положении.
• При нечетком и недвусмысленном ответе просят пояснения, спрашивают: «Хорошо, а что еще?», но не навязывают никаких специфических ответов. Если экспериментатор чувствует, что его действия встречают сопротивление, рекомендуется перейти к другой карточке.

• Держать рисунок-карточку можно в любом положении.
• Число вариантов ответов по карточке не ограничивается и не стимулируется так, чтобы вызвать сопротивление испытуемого. Желательно получить *четыре варианта ответов*. Если число ответов меньше, уточняете, нет ли желания еще что-либо сказать по

данному изображению руки, а в протоколе, например, при единственном варианте ответа проставляется его обозначение со знаком *4, т.е. этот единственный безальтернативный ответ оценивается в четыре балла вместо одного.

• Важно во всех возможных случаях (если испытуемый не выражает протеста) максимально снижать неопределенность ответа, наполнять смыслом высказывания типа «кто-то, что-то, кому-то» и т.п.

• Все ответы фиксируются в протоколе. Помимо записи ответов регистрируется положение, в котором обследуемый держит карточку, а также время с момента предъявления стимула до начала ответа.

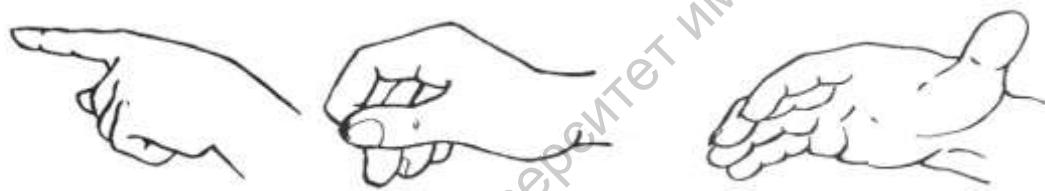
Стимульный материал к тесту руки

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

Обработка результатов теста

При обработке полученных результатов каждый ответ испытуемого относят к одной из 11 категорий.

1. Агрессия (a). Рука воспринимается как доминирующая, наносящая повреждение, активно захватывающая какой-либо предмет, совершающая агрессивное действие (щиплющая, дающая пощечину, давящая насекомое, готовая нанести удар и т.п.).

2. Указание (у). Рука участвует в действии императивного характера: ведет, направляет, препятствует, господствует над другими людьми (диригирует оркестром, дает указание, читает лекцию, учитель говорит ученику: «выйди вон», милиционер останавливает машину и т.п.).

3. Страх (*c*). Рука выступает в ответах как жертва агрессивных проявлений другого лица или стремится оградить кого-либо от физических воздействий; может восприниматься в качестве наносящей повреждение самой себе. В эту категорию также включаются ответы, содержащие тенденции к отрицанию агрессии (не злая рука; кулак сжат, но не для удара; поднятая в страхе рука; рука, отвращающая удар и т.п.).

4. Эмоциональность (*э*). Рука выражает любовь, позитивные эмоциональные установки к другим людям; участвует в действии, выражающем привязанность, положительное отношение, благожелательность (дружеское рукопожатие; похлопывание по плечу; рука, гладящая животное, дарящая цветы; обнимающая рука и т.п.).

5. Коммуникация (*к*). Рука участвует в коммуникативном действии: обращается к кому-либо, контактирует или стремится установить контакты. Общающиеся партнеры находятся в положении равенства (жестикуляция в разговоре, язык жестов, показывает дорогу и т.п.).

6. Зависимость (*з*). Рука выражает подчинение другим лицам: участвует в коммуникативном действии в позиции "снизу", успех которого зависит от благожелательного отношения другой стороны (просьба; солдат отдает честь офицеру; ученик поднял руку для вопроса; рука, протянутая за милостыней; человек останавливает попутную машину и т.п.).

7. Демонстративность (*д*). Рука разными способами выставляет себя на показ, участвует в явно демонстративном действии (показывает кольцо, любуется маникюром, показывает тени на стене, танцует, играет на музыкальной инструменте и т.п.).

8. Увечность (*ув*). Рука повреждена, деформирована, больна, неспособна к каким-либо действиям (раненая рука, рука больного или умирающего, сломанный палец и т.п.).

9. Активная безличность (*аб*). Рука участвует в действии, не связанном с коммуникацией; однако рука должна изменить свое физическое местоположение, приложить усилие (вdevает нитку в иголку, пишет, шьет, ведет машину, плывет и т.п.).

10. Пассивная безличность (*пб*). Рука в покое, либо наблюдается появление тенденции к действию, завершение которого не требует присутствия другого человека, но при этом рука все же не изменяет своего физического положения (лежит, отдыхая; спокойно вытянута; человек облокотился на стол; свесилась во время сна; и т.п.).

11. Описание (*о*). В эту категорию входят описания руки без указания на совершаемые ею действия (пухлая рука, красивая рука, рука ребенка, рука больного человека т.п.).

При категоризации возможна определенная однозначность, однако предполагается, что она не очень существенно влияет на окончательную интерпретацию. Ниже для иллюстрации приводится примерная форма протокола.

В *первой* колонке указывают номер карточки. Во *второй* – дается время первой реакций на карточку в секундах. В *третьей* – приводятся все ответы испытуемого. В *четвертой* – результаты категоризации ответов. Если экспериментатору приходится обращаться к испытуемому с уточнениями – это обозначается (*об*).

Протокол проведения теста

- *Испытуемый:* Сергей А.
- *Пол:* мужской.
- *Возраст:* 21 год.
- *Образование:* студент 3 курса, педагог.
- *Дата обследования:* 21 ноября 1994 года.

Карта	Время начала реакции	Ответы испытуемого	Результаты категоризации

<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
1	6	1. Объясняет что-то жестом, который стремится подчеркнуть что-то важное	K*4
2	8	1. Человек в страхе поднявший руки в целях защиты от нападения 2. Приказывает – встаньте!	C У
3	3	3. Если не сделаешь – ты мне не друг! 4. Большой палец руки	У ПБ
4	8	1. Высмеивает кого-то, показывая пальцем 2. Указывает на что-то 3. Подчеркивает сказанное 4. Внушает свое желание кому-то 5. Указывает направление движения	A А У К У
		1. Просит милостыню 2. Готов к дружескому рукопожатию	З К

		1. Выглядит уставшим, отдыхает	ПБ
5	3	2. Может быть злым, ударить кого-либо	A*3
6	3	1. Подчеркивает какой-то момент	K*4
		1. Пожимает руку. Но почему левую? Может быть, он левша?	Э
7	10	2. Возможно ударит кого-либо в лицо или другое место, если это не ребенок	А
		3. Просто вытянутая вперед рука – большой палец жесткий	О
		4. Спонтанный удар ребенка в запястье	А
		1. Милостыня, даваемая ребенку	Э
8	10	2. Держит карандаш	О
		3. Пишет ручкой	АБ
		4. Спокойно отдыхает	АБ
9	3	1. Подчеркивает момент, который обсуждался	К

		2. Стоп. Остановка машины	У
		3. Попытка меня ударить	С
		4. Угрожающая рука	С
10	4	1. Я прикасаюсь большим пальцем к носу. Это шутка, не пишите!	3
		2. Попытка остановить машину	У*3

После категоризации подсчитывается число высказываний в каждой категории:

- Коммуникация – 11
- Указание – 9
- Агрессия – 6
- Страх – 3
- Активная безличность – 2
- Описание – 2
- Эмоциональность – 2
- Зависимость – 2
- Пассивная безличность – 2

Итого: 39 баллов.

Максимальное число баллов, которое может набрать испытуемый, учитывая, что он дает по четыре ответа на каждую карточку – 40. Однако испытуемый может давать больше ответов по одним категориям и меньше по другим. В приведенном примере мы имеем больше четырех высказываний по категориям «Агрессия», «Указание», «Коммуникация» и не имеем высказываний по категориям «Демонстративность» и «Увечность».

- Ответы, относящиеся к категориям «Агрессия» и «Указание», рассматриваются: как связанные с готовностью обследуемого к высшему проявлению агрессивности, нежеланием приспособиться к окружению.
- Категории ответов: «Страх», «Эмоциональность», «Коммуникация» и «Зависимость» отражают тенденцию к действию, направленную на приспособление к социальной среде; при этом вероятность агрессивного поведения незначительна.
- Ответы, относящиеся к категориям «Демонстративность» и «Увечность», при оценке вероятности агрессивных проявлений не учитываются, т.к. их роль в данной области поведения непостоянна. Эти ответы могут лишь уточнять мотивы агрессивного поведения.
- Категории «Активная безличность» и «Пассивная безличность» в анализе также не участвуют, так как их влияние на агрессивность поведения не однозначно.

Суммарный балл агрессивности вычисляется, по формуле:

$$A = (\text{Агрессия} + \text{Указание}) - (\text{Страх} + \text{Эмоциональность} + \text{Коммуникация} + \text{Зависимость}),$$

То есть количественный показатель открытого агрессивного поведения рассчитывается путем вычитания суммы «адаптивных» ответов из суммы ответов по первым двум категориям.

Первый член формулы характеризует *агрессивные* тенденции, второй – тенденции, *сдерживающие* агрессивное поведение.

Сокращенная интерпретация результатов теста основывается на сравнении суммарного балла с тестовыми нормами и принятии решения об уровне агрессивности и актуальном состоянии испытуемого. Однако более содержательную информацию можно получить при анализе удельного веса и места агрессивных тенденций в общей системе диспозиций. Информационной в плане прогноза агрессивного поведения является доля ответов в категории «Агрессия» по отношению к суммарному количеству ответов в категориях, учитываемых при подсчете суммарного балла.

Таким образом, 2-3 агрессивных ответа при полном отсутствии ответов типа социальной кооперации говорят о большой степени враждебности, чем множество таких ответов на фоне еще большего количества установок на доброжелательное межличностное взаимодействие. В рассматриваемом примере

$$A = (6+9) - (3+2+11+2) = -3.$$

То есть установки на социальное сотрудничество и зависимость преобладают над агрессивными, доминантными тенденциями.

Важно, что значение имеет не только соотношение установок на социальную кооперацию и агрессию, но и то, какие именно тенденции противопоставляются конфронтации, что побуждает человека к сотрудничеству: страх перед ответной агрессией, чувство собственной неполноценности, зависимости или потребность в теплых, дружеских контактах с окружающими. Внешне сходное поведение в этих случаях имеет принципиально различные внутренние детерминанты. Данные об их природе можно получить при анализе удельного веса установок, которые противостоят агрессии (категории «Страх», «Коммуникация», «Эмоциональность», «Зависимость»).

Средние значения агрессивности и ее среднеквадратические отклонения по группам подростков и взрослых

№	Экспериментальные группы	Среднее значение	Среднеквадратическое отклонение	Число испытуемых
1	Взрослые	-0,93	7,79	30
2	Подростки	-0,56	10,44	30
3	Хулиганы	1,84	1,8	19
4	Психопаты	2,87	2,38	15

Кроме данных об уровне агрессивности, с помощью теста руки можно получить много дополнительной информации, характеризующей текущее психическое состояние обследуемого. Для этого проводится анализ по всем категориям теста и определяется процентное соотношение ответов по отдельным категориям.

Интересная информация может быть получена при анализе ответов по тем категориям, которые не входят в подсчет суммарного балла агрессивности.

1. Высокий процент ответов по категории «Демонстративность» свидетельствует о проявлениях истероидности, демонстративности (особенно у испытуемых мужского пола).

2. Повышенный удельный вес ответов по категориям «Зависимость», «Увечность» и «Пассивность» характерен для больных с органической патологией мозга.

3. Увеличение процента ответов по категории «Увечность» (если для этого нет объективных предпосылок) свидетельствует о наличии у испытуемого ипохондрических переживаний.

4. Снижение числа ответов по категориям «Активная безличность» и «Пассивная безличность» интерпретируется как проявление гиперсензитивности испытуемого, т.е. лишь немногие внешние стимулы являются для него нейтральными и безличными.

5. В том случае когда большую часть занимают ответы по категориям «Описание», «Пассивная безличность», можно сделать вывод о значительном снижении общего уровня активности испытуемого. Такое состояние может быть следствием астении, либо проявлением более глубоких изменений энергетики.

6. Снижение числа ответов по категориям «Эмоциональность» и «Коммуникация», связанных с процессом обучения, говорит о необходимости обратить внимание психолога на сферу социальных контактов испытуемого, позволяет предположить наличие сложностей в этой области, отгороженности от окружающих, либо аутизации.

Анализ данных по выделенным параметрам имеет качественный характер и должен производится с большой осторожностью при достаточном опыте работы с методикой.

Области применения теста

Использование теста руки Вагнера может быть продуктивным не только при диагностике агрессивности, но и в некоторых других случаях.

1. Для диагностики межличностных отношений. В этом случае инструкция видоизменяется. Испытуемого просят ответить на вопрос о том, что делает рука, изображенная на карточках, но при этом психолог говорит: «Представьте себе, что это рука Вашего друга (ребенка, мужа, жены, руководителя и т.п.)». Данный вариант дает возможность увидеть, какие тенденции и какой знак социальной направленности (положительный или отрицательный) приписываются партнеру и, таким образом, можно проанализировать актуальное отношение к нему испытуемого.

2. Для диагностики кандидатов, выдвигаемых на руководящие должности. Если в процессе тестирования выявляется повышенный удельный вес ответов по категории «Указание» и одновременно незначительный процент установок на социальную кооперацию, то можно с большой вероятностью прогнозировать жесткую, авторитарную позицию будущего руководителя. При отсутствии ответов по категориям «Указание» и «Агрессия» и одновременном увеличении ответов по категориям «Зависимость» и «Страх» кандидат, скорее всего, проявляет себя как ведомый, зависимый, не способный отстаивать свою позицию.

3. Для диагностики агрессивности различных групп преступников, прогноза открытого агрессивного поведения в криминальной психологии при проведении судебно-психологической экспертизы.

Источники: Тест руки (Hand Test) / Елисеев О.П. Практикум по психологии личности – СПб., 2003. С.310-327

Приложение 8.

Тест «ДОМ. ДЕРЕВО. ЧЕЛОВЕК» (ДДЧ)

Американский психолог Дж. Бак (1948) первым создал и разработал детально систему интерпретации теста ДДЧ. Проективные особенности этого теста обусловлены

неопределенностью предъявляемого стимула. Слова «дом», «дерево», «человек» знакомы каждому, но они неспецифичны, и поэтому при выполнении задания испытуемый вынужден проецировать свое представление каждого объекта и свое отношение к тому, что данный объект символизирует для него. Кроме того, сами стимульные слова «дом», «дерево», «человек» не только не являются классами объектов, но и несут определенные эмоциональные нагрузки. Поэтому эмоциональная реакция ребенка во время или в беседе после рисования чаще всего представляет личностно значимую реакцию на отношение, желание, чувство или объект, прямо или символично присутствующие в рисунке. Считается, что рисунок дома, дерева, человека – это своеобразный автопортрет рисующего человека, так как в своем рисунке он представляет те черты объектов, которые в той или иной мере значимы для него.

Для выполнения теста ДДЧ исследуемому ребенку предлагается бумага, простой карандаш, листок. Стандартный лист для рисования складывается пополам. На первой странице в горизонтальном положении наверху написано «ДОМ», на второй и третьей в вертикальной позиции вверху каждого листа – соответственно «ДЕРЕВО», «ЧЕЛОВЕК», на четвертой – имя и фамилия испытуемого, дата проведения исследования. Для рисования обычно используется простой карандаш 2М, так как при употреблении этого карандаша наиболее ярко видны изменения в силе нажима.

Инструкция для ребенка: «Нарисуй, пожалуйста, дом, дерево и человека». На все уточняющие вопросы испытуемого следует отвечать, что он может рисовать так, как ему хочется. Само выполнение теста состоит из двух частей: процесса рисования и беседы после него. Богатую информацию дает наблюдение за тем, как ребенок рисует. Обычно записываются все спонтанные высказывания, отмечаются какие-либо непривычные движения. Когда ребенок заканчивает рисовать, ему задается ряд вопросов о его рисунках. Опрос обычно начинается с рисунка человека. Например, спрашивают, когда он рисовал, возраст нарисованного мальчика или девочки, что он делает, какое у него настроение, напоминает ли он кого-нибудь из его знакомых. Обычно опрос о рисунках перерастает в беседу о жизненных представлениях ребенка.

Качественный анализ рисунков проводится с учетом их формальных и содержательных аспектов. Информативными формальными признаками рисунка считаются, например, расположение рисунка на листе бумаги, пропорции отдельных частей рисунка, его величина, стиль раскрашивания, сила нажима карандаша, стирание рисунка или его отдельных частей, выделения отдельных деталей. Содержательные аспекты включают себя особенности, движение и настроение нарисованного объекта.

Для анализа рисунков используются аспекты оценки – детали рисунков, их пропорции и перспектива. Считается, что детали рисунка представляют осознание и заинтересованность человека в каждойдневной ситуации. Испытуемый может показать в своем рисунке, какие детали имеют для него личностную значимость двумя способами: позитивными (если во время работы над рисунком ребенок подчеркивает или стирает некоторые детали рисунка, а также, если он возвращается к ним) или негативным (если пропускает основные детали рисуемых объектов).

Интерпретация таких значимых деталей или комплексов деталей может выявить некоторые конфликты, страхи, переживания рисующего. Но интерпретировать значение таких деталей следует с учетом целостности всех рисунков, а также в сотрудничестве с рисующим, так как символическое значение деталей часто бывает индивидуальным. Например, отсутствие таких основных деталей рисунка человека, как рот или глаза, может указывать на определенные трудности в человеческом общении или его отрицание. В проведенном исследовании необходимо обратить внимание на то, что дети, страдающие ювенильным ревматоидным артритом, чаще рисовали детей с руками, спрятанными за спину, а также без ног, или с каким-либо образом выделенными руками или ногами. Это указывает на переживания детей в связи с болезненностью суставов, часто их деформацией.

Пропорции рисунка иногда отражают психологическую значимость, важность и ценность вещей, ситуаций или отношений, которые непосредственно или символически представлены в рисунке дома, дерева, человека. Пропорция может рассматриваться как отношение целого рисунка к данному пространству бумаги, или как отношение одной части целого рисунка к другой. Например, очень маленький рисунок человека может показать чувство неадекватности субъекта в его психологическом окружении или желание аутистически выйти из ситуации. Считается, что перспектива показывает более сложное отношение человека к его психологическому окружению. При оценке перспективы внимание обращается на положение рисунка на листе по отношению к зрителю (взгляд сверху или снизу), взаимное расположение отдельных частей рисунка, движение нарисованного объекта. Например, человек, нарисованный в движении (бегущий, танцующий, играющий) чаще всего показывает активное творческое отношение ребенка к своей жизни.

Для количественной оценки теста ДДЧ общепринятые качественные показатели были сгруппированы в следующие симптомокомпоненты:

1. Незащищенность.
2. Тревожность.
3. Недоверие к себе.
4. Чувство неполноценности.
5. Враждебность.
6. Конфликт (frustrация).
7. Трудности в общении.
8. Депрессивность.

Каждый симптомокомплекс состоит из ряда показателей, которые оцениваются баллами. Если показатель отсутствует, ставится ноль во всех случаях. Присутствие некоторых признаков оценивается в зависимости от степени выраженности. Так, наличие облаков на одном рисунке – 1 балл, на двух – 2, а на всех трех – 3 (симптомокомплекс «Тревожность»). При наличии большинства признаков ставится 1 или 3 балла в зависимости от значимости данного признака в интерпретации отдельного рисунка или всей целостности рисунка теста. Например, отсутствие основных деталей лица (глаз, носа или рта) – 2 балла (симптомокомплекс «Трудности в общении» (см. табл.1). Выраженность симптомокомплекса показывает сумму баллов всех показателей данного симптомокомплекса.

Симптомокомплексы теста ДДЧ

СИМПТОМОКОМПЛЕКС	СИМПТОМ	БАЛЛ
<i>Незащищенность</i>	1. Рисунок в самом центре листа 2. Рисунок в верхнем углу листа 3. Дом, дерево - с самого края 4. Рисунок внизу листа 5. Много второстепенных деталей 6. Дерево на горе 7. Очень подчеркнутые корни 8. Непропорционально длинные руки 9. Широко расставленные ноги 10. Другие возможные признаки	0, 1, 2, 3 0, 1, 2, 3 0, 1, 2 0, 1, 2, 3 0, 1, 2, 3 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1
<i>Тревожность (страх)</i>	1. Облака 2. Выделение отдельных деталей 3. Ограничение пространства 4. Штриховка 5. Линия с сильным нажимом	0, 1, 2, 3 0, 1 0, 1, 2, 3 0, 1, 2, 3 0, 1

	6. Много стирания 7. Мертвое дерево, больной человек 8. Подчеркнутая линия основания 9. Толстая линия фундамента дома 10. Интенсивно затушеванные волосы 11. Другие возможные признаки	0, 1, 2 0, 2 0, 1, 2, 3 0, 2 0, 1
<i>Недоверие к себе</i>	1. Очень слабая линия рисунка 2. Дом с края листа 3. Слабая линия ствола 4. Одномерное дерево 5. Очень маленькая дверь 6. Самооправдывающие оговорки во время рисования, прикрывание рисунка рукой 7. Другие возможные признаки	0, 2 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1
<i>Чувство неполноценности</i>	1. Рисунок очень маленький 2. Отсутствуют руки, ноги 3. Руки за спиной 4. Непропорционально короткие руки 5. Непропорционально узкие плечи 6. Непропорционально большая система веток 7. Непропорционально крупные двумерные листья 8. Дерево, умершее от гниения 9. Другие возможные признаки	0, 1, 2, 3 0, 2 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1
<i>Враждебность</i>	1. Отсутствие окон 2. Дверь – замочная скважина 3. Очень большое дерево 4. Дерево с края листа 5. Обратный профиль дерева, человека 6. Ветки двух измерений, как пальцы 7. Глаза – пустые глазницы 8. Длинные острые пальцы 9. Оскал, видны зубы 10. Агрессивная позиция человека 11. Другие возможные признаки	0, 2 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1 0, 2 0, 2 0, 1 0, 2
<i>Конфликтность (фрустрация)</i>	1. Ограничение пространства 2. Перспектива снизу, (взгляд червя) 3. Перерисовывание объекта 4. Отказ рисовать какой-нибудь объект 5. Дерево как два дерева 6. Явное несоответствие качества одного рисунка из рисунков 7. Противоречивость рисунка и высказывания 8. Подчеркнутая талия 9. Отсутствие трубы на крыше 10. Другие возможные признаки	0, 1, 2, 3 0, 1, 2, 3 0, 2 0, 2 0, 2 0, 2 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1
<i>Трудности общения</i>	1. Отсутствие двери 2. Очень маленькая дверь 3. Отсутствие окон	0, 2 0, 1 0, 2

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

	4. Окна – отверстия без рам 5. Излишне закрытые окна 6. Выделенное лицо 7. Лицо нарисовано последним 8. Отсутствие основных деталей лица 9. Человек нарисован схематично, из палочек 10. Дверь без ручки 11. Дом, человек в профиль 12. Руки в оборонительной позиции 13. Высказывания о нарисованном человеке как об одиноком, без друзей 14. Другие возможные признаки	0, 1 0, 1 0, 1 0, 1 0, 2 0, 2 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1 0, 1
<i>Депрессивность</i>	1. Помещение рисунка в самый низ листа 2. Вид дерева или дома сверху 3. Линия основания, идущая вниз 4. Линия, слабеющая в процессе рисования 5. Сильная усталость после рисования 6. Очень маленькие рисунки 7. Другие возможные признаки	0, 1, 2, 3 0, 1 0, 1 0, 2 0, 2 0, 2

Интерпретировать рисунки дома, дерева и человека можно только тогда, когда ребенок их нарисовал в стандартной тестовой ситуации. Конечно, можно психологически информативно анализировать и другую изобразительную деятельность ребенка, но в этих случаях используются несколько другие методы интерпретации. Например, если ребенок во время теста рисует только дом, или дом в каком-нибудь пейзаже, то понятно, что оценка расположения дома на листе, его величина, перспектива и дополнительные детали будут существенно различаться.

При интерпретации теста ДДЧ необходимо исходить из целостности всех рисунков. Наличие только одного признака не свидетельствует о наличии определенной психологической особенности. Иногда возникшие гипотезы интерпретации можно проверять в беседе с ребенком. Подростку очень интересно и самому узнать, что о нем говорят его рисунки.

Психолог должен строить беседу так, чтобы какая-либо характеристика не стала суггестивным штампом, могущим негативно влиять на формирование дальнейшего характера подростка. Избегая явной оценки выявленных психологических особенностей, можно наметить возможные пути самовоспитания ребенка. На этом последнем этапе особенно ярко выступают элементы психологической коррекции.

Тест ДДЧ особенно целесообразно применять в начале психологической консультации потому, что он может показать, какова основная проблема консультируемого ребенка: эмоциональная или в сфере интеллектуального развития.

Если ребенок рисует заметно хуже, чем большинство его сверстников, если на рисунках плохая перспектива и неадекватные пропорции, не присутствуют основные детали рисуемых объектов, если качество плохое во всех трех рисунках, тогда можно думать о возможном отставании умственного развития. В таком случае, дальнейшие исследования следует направить на выявление интеллектуальных особенностей ребенка.

Если среди рисунков только один выделяется плохим качеством, можно полагать, что он вызывает наиболее яркую эмоциональную реакцию рисующего. Когда по рисункам выявляется большая выраженность нескольких симптомокомплексов, можно предположить, что для данного ребенка важно разрешение эмоциональных проблем. Конечно, часто бывает, что у ребенка личностные и эмоциональные проблемы могут возникнуть вследствие невозможности соответствовать нужному интеллектуальному уровню. Это тоже обычно проецируется в рисунках. Рисунки теста ДДЧ могут показывать

органическую дисфункцию ЦНС. Существует пять показателей органического поражения ЦНС:

1. Двойные линии в рисунках.
2. Несоединенные между собой линии.
3. Сильный уклон нарисованной фигуры.
4. Очень большая голова.
5. Голова, неадекватно выделенная в рисунке человека.

Присутствие более трех признаков в рисунках дает основание предполагать, что у рисовавшего ребенка органическое поражение ЦНС. Эта проблема важна при психологической диагностике неуспевающих младших школьников. Но нужно иметь в виду, что наличие органической дисфункции ЦНС еще не свидетельствует об умственной отсталости ребенка. Часто это может проявляться как локальное затруднение в определенных сферах интеллектуальной деятельности или на определенных ее этапах. Такие дети, например, могут скорее уставать, быть менее внимательными. Эти особенности требуют особого внимания в организации учебного процесса в школе и дома. Иногда встречаются дети со слабо выраженными формами дисграфии или дислексии, которым трудно научиться читать или писать, но некоторые легко преодолевают эти трудности, когда их обучают с помощью специальных адекватных методов.

Приложение 9.

Проективная методика «НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЕ ЖИВОТНОЕ»

Методика используется при обследовании детей и взрослых в качестве ориентировочной методики, данные которой помогают выдвинуть гипотезу об особенностях личности. Все признаки интерпретируются символично.

Цель: диагностика личностных особенностей, исследование агрессивности у детей и подростков .

Методика является проективной, т.к. не имеет стимульного материала и не является стандартизированной.

В результатах отмечаются следующие реакции:

- вербальные;
- невербальные;
- стирания и к чему они приводят;
- порядок рисования объектов, наличие пауз.

Инструкция:

Возьмите лист А4, толщина средняя, простой карандаш, 6 цветных, ластик, точилка.

Придумайте и нарисуйте животное, которое не существует, его не существовало раньше ни в кино, ни в мультфильмах, ни в сказках, ни в компьютерных играх и назовите несуществующим названием.

Испытуемый должен ответить на вопросы (уточнение рисунка, беседа: где живет, с кем, чем питается, какое оно по характеру, настроение у него, что любит, а что нет, есть ли друзья, враги, как с ними борется, чего боится).

Результаты теста:

Анализ данных проводится путем интерпретации рисунка и особенности рассказа.

Признаки агрессии на рисунке:

- острые импульсивные линии, сильный нажим;
- общий характер агрессивный, нападающий;
- наличие агрессивных приспособлений (когти, шипы, иглы, пластины и т.д.);

- вербальная агрессия (жало, пасть, зубы, изрыгает огонь).

Иногда животное снабжено агрессивными приспособлениями, но характер использования будет указывать не на агрессию, а на страх агрессии. Распознать это поможет интерпретация беседы. Если испытуемый говорит, что это нужно чтобы защищаться, обороны и т.д., то можно говорить о страхе агрессии.

Признаки агрессии в рассказе:

- злой характер;
- питается животными, людьми;
- очевидные указания на агрессию (рушить, ломать, убивает, поедает), причем, если признаки агрессии не наблюдаются в поведении, а в рисунке, рассказе они не выявлены – это агрессия подавляемая;
- удаленное место жительства;
- одиночество животного.

Интерпретация теста:

Общие замечания.

Метод интерпретации рисуночных тестов, в том числе и «Рисунка несуществующего животного построен на теории психомоторной связи. Для регистрации состояния психики используется исследование моторики (в частности, моторики рисующей доминантной правой руки, зафиксированной в виде графического следа движения, рисунка). По И.М. Сеченову, всякое представление, возникающее в психике, любая тенденция, связанная с этим представлением, заканчивается движением (буквально: «Всякая мысль заканчивается движением»).

Если реальное движение по какой-то причине не осуществляется, то в соответствующих группах мышц суммируется определенное напряжение энергии, необходимой для осуществления ответного движения (на представление — мысль). Так, например, образы и мысли-представления, вызывающие страх, стимулируют напряжение в группах ножной мускулатуры и в мышцах рук, что оказалось бы необходимым в случае ответа на страх бегством или защитой с помощью рук — ударить, заслониться.

Тенденция движения имеет направление в пространстве: удаление, приближение, наклон, выпрямление, подъем, падение. При выполнении рисунка лист бумаги (либо полотно картины) представляет собой модель пространства и, кроме состояния мышц, фиксирует отношение к пространству, т.е. возникающую тенденцию.

Пространство, в свою очередь, связано с эмоциональной окраской переживания и временным периодом: настоящим, прошлым, будущим. Связано оно также с действенностью или идеально-мыслительным планом работы психики. Пространство, расположенное сзади и слева от субъекта, связано с прошлым периодом и бездеятельностью (отсутствием активной связи между мыслью-представлением, планированием и его осуществлением). Правая сторона, пространство спереди и вверху связаны с будущим периодом и действенностью. На листе (модели пространства) левая сторона и низ связаны с отрицательно окрашенными и депрессивными эмоциями, с неуверенностью и пассивностью. Правая сторона (соответствующая доминантной правой руке) — с положительно окрашенными эмоциями, энергией, активностью, конкретностью действия.

Положение рисунка на листе.

В норме рисунок расположен по средней линии вертикально поставленного листа. Лист бумаги лучше всего взять белый или слегка кремовый, не глянцевый. Пользоваться карандашом средней мягкости; ручкой и фломастером рисовать нельзя. **Положение рисунка ближе к верхнему краю листа** (чем ближе, тем более выражено) трактуется как высокая самооценка, как недовольство своим положением в социуме, недостаточностью признания со стороны окружающих, как претензия на продвижение и признание, тенденция к самоутверждению.

Положение рисунка в нижней части — обратная тенденция: неуверенность в себе, низкая самооценка, подавленность, нерешительность, незаинтересованность в своем положении в социуме, в признании, отсутствие тенденции к самоутверждению.

Центральная смысловая часть фигуры (голова или замещающая ее деталь). **Голова повернута вправо** — устойчивая тенденция к деятельности, действенности: почти все, что обдумывается, планируется, осуществляется или, по крайней мере, начинает осуществляться (если даже и не доводится до конца). Испытуемый активно переходит к реализации своих планов, наклонностей.

Голова повернута влево — тенденция к рефлексии, к размышлению. Это не человек действия: лишь незначительная часть замыслов реализуется или хотя бы начинает реализоваться. Нередко также боязнь перед активным действием и нерешительность (вариант: отсутствие тенденции к действию или боязнь активности — следует решить дополнительно).

Положение «анфас», т.е. голова направлена на рисующего (на себя), трактуется как эгоцентризм. На голове расположены детали, соответствующие органам чувств—уши, рот, глаза. Значение детали «уши» — прямое: заинтересованность в информации, значимость мнения окружающих о себе.

Дополнительно по другим показателям и их сочетанию определяется, предпринимает ли испытуемый что-либо для завоевания положительной оценки или только продуцирует на оценки окружающих соответствующие эмоциональные реакции (радость, гордость, обида, огорчение), не изменяя своего поведения. Приоткрытый рот в сочетании с языком при отсутствии прорисовки губ трактуется как большая речевая активность (болтливость), в сочетании с прорисовкой губ — как чувственность; иногда и то, и другое вместе. Открытый рот без прорисовки языка и губ, особенно — зачерченный, трактуется как легкость возникновения опасений и страхов, недоверия. Рот с зубами — вербальная агрессия, в большинстве случаев — защитная (огрызается, задирается, грубит в ответ на обращение к нему отрицательного свойства, осуждение, порицание). Для детей и подростков характерен рисунок зачерченного рта округлой формы (боязливость, тревожность).

Особое значение придают **глазам**. Это символ присущего человеку переживания страха: подчеркивается резкой прорисовкой радужки. Обратить внимание на наличие или отсутствие ресниц. **Ресницы** — истероидно-демонстративные манеры поведения; для мужчин: женственные черты характера с прорисовкой зрачка и радужки совпадают редко. Ресницы — также заинтересованность в восхищении окружающих внешней красотой и манерой одеваться, придание этому большого значения.

Увеличенный (относительно фигуры в целом) размер головы говорит о том, что испытуемый ценит рациональное начало (возможно, и эрудицию) в себе и окружающих.

На голове также иногда располагаются дополнительные детали: **рога** — защита, агрессия. Определить по сочетанию с другими признаками — **когтями, щетиной, иглами** — характер этой агрессии: спонтанная или защитно-ответная. **Перья** — тенденция к самоукрашению и самооправданию, к демонстративности. **Грива, шерсть, подобие причесок** — чувственность, подчеркивание своего пола и иногда ориентировка на свою сексуальную роль.

Nесущая, опорная часть фигуры.

К ней относятся (ноги, лапы, иногда — постамент). Рассматривается основательность этой части по отношению к размерам всей фигуры и по форме:

а) основательность, обдуманность, рациональность принятия решения, пути к выводам, формирование суждения, опора на существенные положения и значимую информацию;

б) поверхностность суждений, легкомыслие в выводах и неосновательность суждений, иногда импульсивность принятия решения (особенно при отсутствии или почти отсутствии ног).

Обратить внимание на характер соединения ног с корпусом: точно, тщательно или небрежно, слабо соединены или не соединены вовсе — это характер контроля за рассуждениями, выводами, решениями. Однотипность и односторонность формы лап, любых элементов опорной части — конформность суждений и установок в принятии решений, их стандартность, банальность. Разнообразие в форме и положении этих деталей — своеобразие установок и суждений, самостоятельность и небанальность; иногда даже творческое начало (соответственно необычности формы) или инакомыслие (ближе к патологии).

Части, поднимающиеся над уровнем фигуры.

Они могут быть функциональными или украшающими: крылья, дополнительные ноги, щупальца, детали панциря, перья, бантики вроде завитушек-кудрей, цветково-функциональные детали — энергия охвата разных областей человеческой деятельности, уверенность в себе, «самораспространение» с неделикатным и неразборчивым притеснением окружающих, либо любознательность, желание соучаствовать как можно в большем числе дел окружающих, завоевание себе места под солнцем, увлеченность своей деятельностью, смелость предприятий (соответственно значению Детали-символа — крылья или щупальца и т.д.).

Украшающие детали — демонстративность, склонность обращать на себя внимание окружающих, манерность (например, лошадь или ее несуществующее подобие в султане из павлиньих перьев).

Хвосты.

Выражают отношение к собственным действиям, решениям, выводам, к своей вербальной продукции — судя по тому, повернуты ли эти хвосты вправо (на листе) или влево. Хвосты повернуты вправо — отношение к своим действиям и поведению. Влево — отношение к своим мыслям, решениям; к упущенными возможностям, к собственной нерешительности. Положительная или отрицательная окраска этого отношения выражена направлением хвостов вверх (уверенно, положительно, бодро) или падающим движением вниз (недовольство собой, сомнение в собственной правоте, сожаление о сделанном, сказанном, раскаяние и т.п.). Обратить внимание на хвосты, состоящие из нескольких, иногда повторяющихся, звеньев, на особенно пышные хвосты, особенно длинные и иногда разветвленные.

Контуры фигуры.

Анализируются по наличию или отсутствию выступов (типа щитов, панцирей, игл), прорисовки и затемнения линии контура. Это защита от окружающих, агрессивная — если она выполнена в острых углах; со страхом и тревогой — если имеет место затемнение, «запачкивание» контурной линии; с опасением, подозрительностью — если выставлены щиты, «заслоны», линия удвоена. Направленность такой защиты — соответственно пространственному расположению: верхний контур фигуры — против вышестоящих, против лиц, имеющих возможность наложить запрет, ограничение, осуществить принуждение, т.е. против старших по возрасту, родителей, учителей, начальников, руководителей; нижний контур — защита против насмешек, непризнания, отсутствия авторитета у нижестоящих подчиненных, младших, боязнь осуждения; боковые контуры — недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях; то же самое — элементы «защиты», расположенные не по контуру, а внутри контура, на самом корпусе животного. Справа — больше в процессе деятельности (реальной), слева — больше защиты своих мнений, убеждений, вкусов.

Общая энергия.

Оценивается количество изображенных деталей — только ли необходимое количество, чтобы дать представление о придуманном несуществующем животном (тело, голова, конечности или тело, хвост, крылья и т.п.): с заполненным контуром, без штриховки и дополнительных линий и частей, просто примитивный контур, — или имеет место щедрое изображение не только необходимых, но усложняющих конструкцию дополнительных деталей. Соответственно, чем больше составных частей и элементов (помимо самых необходимых), тем выше энергия. В обратном случае — экономия энергии, астеничность организма, хроническое соматическое заболевание (то же самое подтверждается характером линии — слабая паутинообразная линия, «возит карандашом по бумаге», не нажимая на него). Обратный же характер линий — жирная с нажимом — не является полярным: это не энергия, а тревожность.

Следует обратить внимание на резко продавленные линии, видимые даже на обратной стороне листа (судорожный, высокий тонус мышц рисующей руки) — резкая тревожность. Обратить внимание также на то, какая деталь, какой символ выполнен таким образом (т.е. к чему привязана тревога).

Линии.

Оценка характера линии (дубляж линии, небрежность, неаккуратность соединений, «островки» из находящих друг на друга линий, зачернение частей рисунка, «запачкивание», отклонение от вертикальной оси, стереотипности линий и т.д.).

Оценка осуществляется так же, как и при анализе пиктограммы. То же — фрагментарность линий и форм, незаконченность, оборванность рисунка.

Типы животных.

Тематически животные делятся на угрожаемых, угрожающих и нейтральных (подобия льва, бегемота, волка или птицы, улитки, муравья, либо белки, собаки, кошки). Это отношение к собственной персоне и к своему «Я», представление о собственном положении в мире, как бы идентификация себя по значимости (с зайцем, буквашкой, слоном, собакой и т.д.). В данном случае рисуемое животное — представитель самого рисующего.

Уподобление рисуемого животного человеку, начиная с постановки животного в положение прямохождения на две лапы, вместо четырех или более, и заканчивая одеванием животного в человеческую одежду (штаны, юбки, банты, пояса, платье), включая похожесть морды на лицо, ног и лап на руки, свидетельствует об инфантильности, эмоциональной незрелости, соответственно степени выраженности «очеловечивания» животного. Механизм сходен аллегорическому значению животных и их характеров в сказках, притчах и т.п.

Агрессивность.

Степень агрессивности выражена количеством, расположением и характером углов в рисунке, независимо от их связи с той или иной деталью изображения. Особенно весомы в этом отношении прямые символы агрессии — когти, зубы, клыки. Следует обратить внимание также на акцентировку сексуальных признаков — вымени, сосков, груди при человекоподобной фигуре и др. Это отношение к полу, вплоть до фиксации на проблеме секса.

Фигура круга (особенно — ничем не заполненного) символизирует и выражает тенденцию к скрытности, замкнутость, закрытость своего внутреннего мира, нежелание давать сведения о себе окружающим, наконец, нежелание подвергаться тестированию. Такие рисунки обычно дают очень ограниченное количество данных для анализа.

Обратить внимание на случаи вмонтирования механических частей в тело «животного» — постановка животного на постамент, тракторные или танковые гусеницы, треножник; прикрепление к голове пропеллера, винта; вмонтирование в глаз электролампы, в тело и конечности животного — рукояток, клавиш и антенн. Это наблюдается чаще у больных шизофренией и глубоких шизоидов.

Творческие возможности.

Выражены обычно количеством сочетающихся в фигуре элементов: банальность, отсутствие творческого начала принимают форму «готового», существующего животного (люди, лошади, собаки, свиньи, рыбы), к которому лишь приделывается «готовая» существующая деталь, чтобы нарисованное животное стало несуществующим — кошка с крыльями, рыба с перьями, собака с ластами и т.п. Оригинальность выражается в форме построения фигуры из элементов, а не целых заготовок.

Название.

Может выражать рациональное соединение смысловых частей (летающий заяц, «бегекот», «мухожер» и т.п.). Другой вариант — словообразование с книжно-научным, иногда латинским суффиксом или окончанием («ратолетиус» и т.п.). Первое — рациональность, конкретная установка при ориентировке и адаптации; второе — демонстративность, направленная главным образом на демонстрацию собственного разума, эрудиции, знаний. Встречаются названия поверхностно-звуковые без всякого осмыслиения («лялие», «лиошана», «гратекер» и т.п.), знаменующие легкомысленное отношение к окружающим, неумение учитывать сигнал опасности, наличие аффективных критериев в основе мышления, перевес эстетических элементов в суждениях над рациональными.

Наблюдаются иронически-юмористические названия («риночурка», «пузыренд» и т.п.) — при соответственно иронически-снисходительном отношении к окружающим. Инфантильные названия имеют обычно повторяющиеся элементы («тру-тру», лю-лю», «кус-кус» и т.п.).

Склонность к фантазированию (чаще защитного порядка) выражена обычно удлиненными названиями («аберосинотикилон», «гулобарниклета-миешиния» и т.п.).

Источник: А. Л. Венгер «Психологические рисуночные тесты». — М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003

Приложение 10.

Методика ТАТ (Тематический апперцептивный тест)

Тематический апперцептивный тест — проективная психодиагностическая методика, разработанная 1938 в Гарварде Генри Мюрреем и Кристианой Морган. Целью методики являлось исследование движущих сил личности — внутренних конфликтов, влечений, интересов и мотивов. После второй мировой войны тест стал широко применяться психоаналитиками и клиницистами для работы с нарушениями в эмоциональной сфере пациентов.

Тематический апперцептивный тест был впервые описан в статье К.Морган и Г.Мюррея в 1935 году. В этой публикации ТАТ был представлен как метод исследования воображения, позволяющий охарактеризовать личность обследуемого благодаря тому, что задача истолкования изображенных ситуаций, которая ставилась перед обследуемым, позволяла ему фантазировать без видимых ограничений и способствовала ослаблению механизмов психологической защиты. Теоретическое обоснование и стандартизованную схему обработки и интерпретации ТАТ получил несколько позже, в монографии «Исследование личности» Г.Мюррея с сотрудниками. Окончательная схема интерпретации ТАТ и окончательная (третья) редакция стимульного материала были опубликованы в 1943 году.

Процесс тестирования

Тестируемому предлагаются чёрно-белые рисунки, на большинстве которых изображены люди в бытовых ситуациях. На большинстве рисунков ТАТ изображены

человеческие фигуры, чувства и действия которых выражены с различной степенью ясности. ТАТ содержит 30 картин, некоторые были нарисованы специально по указанию психологов, другие являлись репродукциями различных картин, иллюстраций или фотографий. Кроме того, испытуемому предъявляется также белый лист, на котором он может вызвать путем воображения любую картину, какую захочет. Из этой серии в 31 рисунок каждому испытуемому обычно предъявляется последовательно 20. Из них 10 предлагаются всем, остальные подбираются в зависимости от пола и возраста испытуемого. Эта дифференциация определяется возможностью наибольшей идентификации испытуемым себя с изображенным на рисунке персонажем, так как такая идентификация легче, если рисунок включает персонажи, близкие испытуемому по полу и возрасту. Исследование обычно проводится в два сеанса, разделенные одним или несколькими днями, в каждом из которых предъявляются последовательно в определенном порядке 10 рисунков. Допускается, однако, модификация процедуры ТАТ. Некоторые психологи считают, что в клинических условиях более удобно проводить исследование целиком в один раз с 15-минутным перерывом, другие же используют часть рисунков и проводят исследование за 1 час. Испытуемому предлагается придумать историю по каждой картине, в которой нашла бы отражение изображенная ситуация, было бы рассказано, что думают и чувствуют персонажи картины, чего они хотят, что привело к ситуации, изображенной на картине, и чем это закончится. Ответы записываются дословно с фиксацией пауз, интонаций, восклицаний, мимических и других выразительных движений (могут быть привлечены стенография, магнитофон, реже запись поручается самому испытуемому). Так как испытуемый не знает о значении своих ответов, касающихся, казалось бы, посторонних для него объектов, ожидается, что он раскроет определенные аспекты своей личности более свободно и с меньшим сознательным контролем, чем при прямом расспросе. Интерпретация протоколов ТАТ не должна проводиться «в вакууме», этот материал следует рассмотреть по отношению к известным фактам жизни личности, которую исследуют. Большое значение придается подготовке и искусству психолога. Помимо знания психологии личности и клиники, он должен иметь значительный опыт работы с методом, желательно использование этого метода в условиях, когда возможно сопоставление результатов по ТАТ с подробными данными об этих же испытуемых, полученными другими средствами.

Интерпретация результатов

Г.Линдзи выделяет ряд базовых допущений, на которых строится интерпретация ТАТ. Они носят достаточно общий характер и практически не зависят от используемой схемы интерпретации. Первичное допущение состоит в том, что завершая или структурируя незавершенную или неструктурированную ситуацию, индивид проявляет в этом свои стремления, диспозиции и конфликты. Следующие 5 допущений связаны с определением наиболее диагностически информативных рассказов или их фрагментов.

1. Сочиняя историю, рассказчик обычно идентифицируется с одним из действующих лиц, и желания, стремления и конфликты этого персонажа могут отражать желания, стремления и конфликты рассказчика.

2. Иногда диспозиции, стремления и конфликты рассказчика представлены в неявной или символической форме.

3. Рассказы обладают неодинаковой значимостью для диагностики импульсов и конфликтов. В одних может содержаться много важного диагностического материала, а в других — очень мало, или он может вообще отсутствовать.

4. Темы, которые прямо вытекают из стимульного материала, скорее всего, менее значимы, чем темы, прямо не обусловленные стимульным материалом.

5. Повторяющиеся темы с наибольшей вероятностью отражают импульсы и конфликты рассказчика.

И, наконец, еще 4 допущения связаны с выводами из проективного содержания рассказов, касающимися других аспектов поведения.

1. Рассказы могут отражать не только устойчивые диспозиции и конфликты, но и актуальные, связанные с текущей ситуацией.

2. Рассказы могут отражать события из прошлого опыта субъекта, в которых он не участвовал, но был их свидетелем, читал о них и т. п. Вместе с тем сам выбор этих событий для рассказа связан с его импульсами и конфликтами.

3. В рассказах могут отражаться, наряду с индивидуальными, групповые и социокультурные установки.

4. Диспозиции и конфликты, которые могут быть выведены из рассказов, не обязательно проявляются в поведении или отражаются в сознании рассказчика.

В подавляющем большинстве схем обработки и интерпретации результатов ТАТ интерпретации предшествует вычленение и систематизация диагностически значимых показателей на основании формализованных критериев. В. Э. Рэнге называет эту стадию обработки симптомологическим анализом. На основе данных симптомологического анализа делается следующий шаг — синдромологический анализ по Рэнге, который заключается в выделении устойчивых сочетаний диагностических показателей и позволяет перейти к формулировке диагностических выводов, которая представляет собой третий этап интерпретации результатов. Синдромологический анализ, в отличие от симптомологического, в очень слабой мере поддается какой-либо формализации. Вместе с тем он неизбежно опирается на формализованные данные симптомологического анализа.

Источник: Леонтьев Д. А. Тематический апперцептивный тест. 2-е изд., стереотипное. М.: Смысл, 2000. — 254 с.

Приложение 11.

Тест Роршаха

Это один из тестов, применяемых для исследования психики и её нарушений. Испытуемому предлагается дать интерпретацию десяти симметричных относительно вертикальной оси чернильных клякс. Каждая такая фигура служит стимулом для свободных ассоциаций — испытуемый должен назвать любое возникающее у него слово, образ или идею. Тест основан на предположении, согласно которому то, что индивид «видит» в кляксе, определяется особенностями его собственной личности.

Тест был разработан швейцарским психиатром Германом Роршахом (1884—1922). Роршах обнаружил, что те испытуемые, которые видят правильную симметричную фигуру в бесформенной чернильной кляксе, обычно хорошо понимают реальную ситуацию, способны к самокритике и самоконтролю. Так что специфика восприятия указывает на особенности личности данного индивида.

Изучая самообладание, понимаемое в основном как господство над эмоциями, Роршах использовал чернильные кляксы разных цветов (красного, пастельных оттенков) и разной насыщенности серого и чёрного, чтобы ввести факторы, обладающие эмоциональным воздействием. Взаимодействие интеллектуального контроля и возникающей эмоции определяет то, что испытуемый видит в кляксе. Роршах обнаружил, что лица, различное эмоциональное состояние которых было известно из клинических наблюдений, действительно по-разному реагируют на цвета и оттенки.

Наиболее оригинальное и важное открытие Роршаха, относящееся к психодинамике, это *Bewegung*, или ответ, в котором используется движение. Некоторые испытуемые видели в чернильных кляксах движущиеся человеческие фигуры. Роршах

обнаружил, что среди здоровых индивидов это чаще всего характерно для тех, кому свойственно богатое воображение, и среди лиц с психическими отклонениями — для тех, кто предрасположен к нереалистичным фантазиям. Сопоставляя содержание ассоциаций-фантазий с тем, что уже было известно об изменениях личности и мотивационной сферы данного индивида, Роршах пришел к заключению, что эти ассоциации эквивалентны содержанию сновидений. Таким образом, оказалось, что чернильные кляксы способны раскрыть глубоко скрытые желания или страхи, лежащие в основе длительных неразрешимых личностных конфликтов.

Значимая информация о потребностях личности, о том, что делает человека счастливым или печальным, что волнует его, а что он вынужден подавлять и переводить в форму подсознательных фантазий, может быть извлечена из содержания или «сюжета» ассоциаций, вызываемых чернильными пятнами.

После смерти Роршаха его работа была продолжена многими клиническими психологами и психиатрами. Тест получил дальнейшее развитие как в теории, так и на практике. Валидность, адекватность и эффективность теста Роршаха до сих пор окончательно не установлена. Тем не менее, он помогает психологу и психиатру получить важные данные для диагностики личности и её нарушений, которые могут быть клинически проверены.

Стимульный материал к тесту состоит из 10 стандартных таблиц с черно-белыми и цветными симметричными аморфными изображениями.

Инструкция

Посмотрите по очереди на предлагаемые картинки и ответьте для каждой из них на следующие вопросы:

На что похоже это пятно?

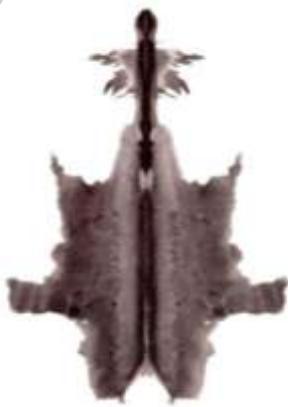
Укажите то, что вы на нем видите: в целом или по частям.

Что напоминает пятно по форме или цвету?

Статично оно или движется?

Время просмотра каждого рисунка не ограничено. Закончив с одним рисунком, переходите к другому, запомнив или зафиксировав свой ответ.

Стимульный материал к методике Роршаха

Саратовский государственный университет им. Г. Чернышевского

Каждый ответ формализуется с помощью специально разработанной системы символов по следующим пяти счетным категориям:

1. *локализация* (выбор для ответа всего изображения или его отдельных деталей);

2. *дeterminанты* (для формирования ответа могут быть использованы форма изображения, цвет, форма совместно с цветом и т. д.);

3. *уровень формы* (оценка того, насколько адекватно форма изображения отражена в ответе, при этом в качестве критерия используются интерпретации, получаемые наиболее часто);

4. *содержание* (ответ может касаться людей, других животных, неодушевленных предметов и т. д.);

5. *оригинальность-популярность* (оригинальными считаются очень редкие ответы, а популярными те, которые встречаются не менее чем у 30 % обследуемых).

Содержание ответов обозначается следующими символами:

- Н — человеческие фигуры, целые или почти целые
- (Н) — человеческие фигуры, лишенные реальности, то есть представленные как рисунки, карикатуры, скульптуры, или как мифологические существа (чудовища, ведьмы)
- (Hd) — части человеческих фигур
- А — фигура другого животного, целая или почти целая
- (A) — мифологическое животное, чудовище, карикатура, рисунок животного

• Ad — части животного, обычно голова или лапы
• At — внутренние органы человека (сердце, печень и т. д.)
• Sex — ссылки на половые органы или на сексуальную деятельность или указания на таз или нижнюю часть тела

• Obj — предметы, сделанные людьми
• Aobj — предметы, созданные из животного материала (шкура, мех)
• Aat — внутренние органы животных
• Food — пища, например мясо, мороженое, яйца (фрукты и овощи относятся к растениям)

• N — пейзажи, вид с воздуха, заход солнца
• Geo — карты, острова, заливы, реки
• Pl — растения всех видов, включая цветы, деревья, плоды, овощи и части растений

• Arch — архитектурные сооружения: дома, мосты, церкви и т. д.
• Art — детский рисунок, акварель, где нарисованное не имеет специфического содержания; рисунок пейзажа будет N и т. д.

- Abs — абстрактные концепции: «власть», «сила», «любовь» и др.
- Bl — кровь
- Fi — огонь

Более редкие виды содержания обозначаются целыми словами: Smoke, Mask, Emblem и т. д.

Пример формата записи ответов при тесте:

- Карточка II, Верхняя красная область — «Винтовая лестница» (указывает на оттенки): D FK Arch 1.5
- Карточка VII, «Резные бюсты женщин с перьями на голове, устремленные вперед»: W Fc → M (Hd) 3.0
- Карточка VII, Левая средняя область — «Придворный клоун. Он говорит что-то смешное и злое»: D Fc Hd 3.0

Источник: Raysh de Traubenberg H. K. Тест Роршаха: Практическое руководство. — М: Когито-Центр, 2005. — 255 с.

Приложение 12.

Тест замаскированных фигур

Тест предназначен для определения перцептивного стиля личности. Разработан Г. Виткиным в 1954 г. на основе широко известных фигур К. Готтшальдта (1926).

Материал теста состоит из 8 простых черно-белых геометрических фигур, 23 цветных сложных фигур и одной сложной черно-белой фигуры. В каждой из сложных фигур замаскирована одна из простых фигур. Это достигается наложением на контур простой фигуры линий таким образом, чтобы образовать скрывающую ее сложную фигуру. Маскирующую роль также выполняет цвет. Обследуемый должен в течение пяти минут обнаружить простую фигуру внутри сложной.

Основой для создания теста послужили многочисленные экспериментальные данные, указывающие на тесную связь между особенностями выполнения перцептивных задач и свойствами личности. В работах Г. Виткина и сотрудников было показано, что индивидуумы сильно различаются по своей «зависимости от поля зрения», причем этот показатель является относительно стабильной величиной, определяющей перцептивный стиль личности. Значимые корреляции между тестами, использованными в этих исследованиях, и тест позволяют рассматривать последний в качестве инструмента для измерения «зависимости от поля зрения». В свою очередь, «зависимость от поля зрения» понимается как перцептивный компонент довольно широкого измерения личности обобщенного когнитивного стиля (или стиля познания).

Обследуемые, с трудом отвлекающиеся от доминирующей структуры перцептивного поля (им трудно отделить конкретный стимул от фона), называются «поленезависимыми». «Поленезависимыми» были названы те обследуемые, которые легко и быстро находили фигуру на сложном фоне. Экспериментально подтверждены значимые связи зависимости—независимости от поля с эффективностью обучения, особенностями межличностных отношений, способами разрешения конфликтных ситуаций и другими личностными показателями. Коэффициент рetestовой надежности теста, по данным зарубежных исследований, достаточно высок (0,61-0,92). Опубликованные варианты теста применимы при обследовании взрослых, детей школьного и дошкольного возраста, а также при групповом обследовании.

ПОЛЕНЕЗАВИСИМОСТЬ	ПОЛЕЗАВИСИМОСТЬ
Опора на опыт	Глобальное восприятие действительности

Самостоятельность	Зависимость решений от внешних факторов
Высокий интеллект	Зависимость от группы
Стабильность самооценки и оценки других людей	Генерализированные обобщения
Схематизм	Хорошая память на лица и имена
Высокий самоконтроль	Общительность
Абстрактное мышление	Теплота в отношениях
Склонность к персеверациям (навязчивым мыслям и воспоминаниям)	Эмпатичность
Склонность к одиночеству	Широкие контакты и знакомства
Холодность в отношениях	Ориентация на общение
Ориентация на задачу	

